

О.М. Чунакова

ПЕХЛЕВИЙСКИЙ СЛОВАРЬ

ЗОРОАСТРИЙСКИХ ТЕРМИНОВ,
МИФИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ
И МИФОЛОГИЧЕСКИХ СИМВОЛОВ

Российская академия наук
Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

О.М. Чунакова

ПЕХЛЕВИЙСКИЙ СЛОВАРЬ

**ЗОРОАСТРИЙСКИХ ТЕРМИНОВ,
МИФИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ
И МИФОЛОГИЧЕСКИХ СИМВОЛОВ**

Москва

Издательская фирма «Восточная литература» РАН
2004

УДК 254(038)

ББК 86.33я2

Ч-91

Ответственный редактор

М.Н.Боголюбов

Редактор издательства

В.В.Волгина

На переплете: чаша с изображением сцен охоты и Сенмурвом.
Деталь. Серебро. Государственный Эрмитаж

Чунакова О.М.

Ч-91 Пехлевийский словарь зороастрийских терминов, мифических персонажей и мифологических символов / О.М. Чунакова ; Ин-т востоковедения, С.-Петербург. фил. — М. : Вост. лит., 2004. — 286 с. : ил. — ISBN 5-02-018432-2 (в пер.).

Словарь является первой попыткой сводного изложения данных о мифических персонажах и мифологических символах, а также о зороастрийских религиозных терминах, сохранившихся в средневековой иранской (пехлевийской) литературе. Материал представлен в виде словарных статей, включающих авестийское название имени или термина, его этимологию, эпитеты имен, сюжеты и контексты, в которых упомянуты персонажи и термины. В основу Словаря положены пехлевийские сочинения, содержащиеся в четырех опубликованных автором изданиях.

ББК 86.33я2

© О.М. Чунакова, 2004

© Российская академия наук

Издательская фирма

«Восточная литература», 2004

ISBN 5-02-018432-2

Предисловие

Важное место в истории религиозно-философских систем занимает зороастризм — одна из древнейших религий, являвшаяся на протяжении многих столетий государственной религией трех могущественных иранских империй — Ахеменидской, Парфянской и Сасанидской. Это религия, утверждавшая, что человек сам несет ответственность за судьбу своей души и от него — от его мыслей, слов и дел — зависят судьбы всего мира. Зороастризм оказал влияние на манихейство, христианство и гностицизм, иудаизм и его секты и на другие вероучения. Исследование духовной культуры прошедших эпох невозможно также без знакомства с мифологией как системой представлений о мире и совокупности сказаний о богах и героях. Это касается и иранской мифологии, изучению которой посвящен ряд опубликованных за последнее время работ, в том числе на русском языке (см., например: Рак, 1998). Однако до сих пор не имеется справочного пособия, которое включало бы круг терминов, понятий и персонажей, известных из сочинений пехлевийской (среднеперсидской) литературы.

Предлагаемый словарь содержит зороастрийские религиозные термины, имена мифических и легендарных персонажей, географические названия, связанные с мифологическими сюжетами, и мифологические символы, упоминаемые в изданных автором пехлевийских сочинениях, см.: Книга деяний, 1987; Изведать дороги, 1991;

Зороастрийские тексты, 1997; Пехлевийская Божественная комедия, 2001. Статьи словаря включают сведения из данных текстов (при этом объем словарной статьи определяется объемом сведений) и указание на страницы или фразы сочинений, в которых они встречаются: таким образом, словарь одновременно является указателем к названным изданиям. Сведения из других пехлевийских сочинений, в том числе из глав XXVIII, XXIX, XXXI и XXXIII пехлевийской редакции Бундахишна, отсутствующих в привлекаемой пазендской, приводятся лишь в тех случаях, когда это представляется особенно важным для понимания имени или термина.

Дошедшие до нас пехлевийские тексты носят религиозный характер. Даже сочинения, причисляемые к светским жанрам (басня, эпическая поэма и новелла), созданные в сасанидском Иране с его официальной религиозной идеологией, содержат отголоски зороастрийского вероучения, выраженные священными именами, упоминанием религиозных обычаев или обрядов. Это позволяет привлекать для изучения зороастризма все пехлевийские сочинения. В словаре рассматриваются явления и понятия, характерные именно для этого вероучения: так, из многочисленных грехов, за которые согрешивший несет наказание (прелюбодеяние, убийство и др.), в словаре выделяется *клевета*, поскольку она связана с ложью, особенно нетерпимой зороастрийской религией.

Многие пехлевийские сочинения, и прежде всего Бундахишн, содержат сюжетные эпизоды, а иногда и подробные сюжеты мифов. К последним можно отнести описание битвы божества *Тиштар* с *дэвом Апошем*

(Бд, 35–36), этиологический миф о происхождении грозы. Но чаще всего в текстах имеются лишь намеки на отдельные эпизоды: например, характеристика горы *Дамавенд* как места, к которому был привязан *Беварасп* (Бд, 44), указание на то, что *Манушчхр* использовал в качестве скакуна овцу *Курушк* (Бд, 50), и т.д. В отдельных пассажах встречаются отголоски не одного, а нескольких мифов: мифы о первопредках и культурных героях нашли отражение в рассказе о *Машйа* и *Машйане*, которым приписывается изобретение железного топора и др. (Бд, 101). О существовании в древнем и средневековом Иране некоторых мифов и легенд можно догадываться лишь по именам персонажей: например, мифическая рыба носит название *Вас-панчасадваран*, то есть Вас-«пятидесятивратная» (Бд, 2). Реконструкция иранских мифов осложняется тем, что в них, в силу поздней записи текстов, отмечаются противоречия в описании одного и того же объекта или сюжета. Так, говорится о существовании то одной мифической рыбы *Кар* (МХ, 70; Бд, 2, 54), то десяти (Бд, 1); сообщается, что огонь *Березасаванг*, находящийся «в земле, горах и других предметах», возгорелся перед *Ормаздом* (Бд, 105–106) и что этот огонь «в растениях и других предметах» создал сам *Ормазд* (Бд, 65); разным горам и деревьям приписываются в текстах функции *мировой горы* и *мирового дерева* и т.д. При этом в ряде случаев противоречия могут объясняться не состоянием источников, а смешением самих понятий и представлений в позднем вероучении: так, представление о первоначальном создании мира в духовном плане (*mēnōg*) (Бд, 18–19) смешивается с представлением о *конечном во-*

площени, когда люди вновь обретут телесный облик, чтобы пребывать в нем навечно (Бд, 66).

Каждая словарная статья содержит авестийскую форму имени или термина (если они имеются в Авесте). Приводимая этимология, если это специально не оговаривается, заимствована из AirWb. Если включенное в словарь имя (термин) употреблено в пазендской рукописи в пехлевийском написании, то приводится это написание, а если в пазендской транскрипции, то приводится то, которое наиболее близко к пехлевийскому. В случае сильного расхождения транскрипции с пехлевийским именем, в скобках приводится транскрипция (и транслитерация) имени из пехлевийской рукописи К 20; если в К 20 имя представлено пазендской формой, то она, как правило, не указывается. В скобках также приводится имя (термин) в том случае, если в привлеченных текстах оно не употребляется (*сословие* (rēšag)); пехлевийские слова для общих понятий (*мировая гора*, *Последний суд* и др.) в текстах не встречаются и в словаре отсутствуют. Поскольку приводимые в словаре географические названия используются в мифических сюжетах, они, за исключением тех, которые с большой вероятностью соотносятся с реальными, не идентифицируются. В словаре приводятся те имена и топонимы, о которых в изданных текстах имеются какие-либо сведения, и отсутствуют имена, называемые лишь при перечислении.

В опубликованных мною изданиях была использована транскрипция Д. Маккензи, основанная на данных манихейских текстов. В предлагаемом словаре эта транскрипция сохранена, но некоторые фонетические

звучания (например, аллофонов [e] и [o]) исправлены. Разночтения в именах, обусловленные поздней традицией (*Бахрам* — *Вахрам* и др.), указаны. В русской передаче имена и термины стандартизированы. Все приводимые в словаре переводы уточнены.

При цитировании пассажей указывается сочинение и нумерация в соответствии с принятой в изданиях: номер страницы, если текст издавался по рукописи (Бундахишн, Меног-и храд, Хандарз-и Ошнар-и данаг), номер главы и фразы (Карнамаг-и Ардашир-и Пабаган), номер параграфа при всех остальных текстах, опубликованных по изданию Дж. Джамасп-Асаны (Jamasp-Asana, 1897–1913). Курсивом в тексте выделены имена и термины, включенные в словарь. Звездочка перед пехлевийским словом означает его предположительное чтение; черточкой под буквой отмечается восстановленная буква, крестиком — восстановленное слово. В угловые скобки заключены слова, вписанные в рукописи ошибочно.

Кроме публикаций, указанных в словарных статьях, мною были использованы работы: Мифы народов мира. Энциклопедия. В двух томах. Под ред. С.А.Токарева. М., 1991–1992 и *Gray L. Foundations of the Iranian Religions.* — JCOI, 15, 1929. Авестийские тексты цитируются по изданию: *Wolff F. Avesta, die heiligen Bücher der Parsen.* Strassburg, 1910.

При написании словаря я имела возможность постоянно консультироваться — прежде всего, относительно этимологий имен и терминов — с академиком Михаилом Николаевичем Боголюбовым, за что выражаю Михаилу Николаевичу самую искреннюю благодарность.

**Список
использованных пехлевийских текстов**
(в скобках указаны страницы перевода)*

- АВн — Арда Вираз намаг — «Книга о праведном Виразе»
(Пехлевийская Божественная комедия, 2001, 96–130)
- АЗ — Айяадгар-и Зареран — «Предание о сыне Зарера»
(Пехлевийская Божественная комедия, 2001, 138–148)
- АМ — Хандарз-и Адурбад-и Мараспандан — «Наставление
Адурбада, сына Мараспанда» (Изведать дороги, 1991, 77–
82)
- АФ — Сахван-и евчанд-и Адурфарробаг-и Фаррохзадан —
«Несколько слов Адурфарробага, сына Фаррохзада» (Из-
ведать дороги, 1991, 84)
- БА — Вазагиха-и Бохтафрид — «Изречения Бохтафрида» (Из-
ведать дороги, 1991, 85)
- Бд — Бундахишн — «Сотворение основы» (Зороастрийские
тексты, 1997, 265–311)
- БЯ* — Бахман-яшт (West, 1880, 189–235)
- ВАЗ — Вазагиха-и Адурбад-и Зардуштан — «Изречения
Адурбада, сына Зардуста» (Изведать дороги, 1991, 85)
- ВАМ — Вазаг-и евчанд-и Адурбад-и Мараспандан — «Не-
сколько слов Адурбада, сына Мараспанда» (Изведать до-
роги, 1991, 97–101)
- ВЗ* — Визидагиха-и Задспрам — «Избранное Задспрама»
(Gignoux—Tafazzoli, 1993, 31–141)
- ВМ — Айяадгар-и Вузургмихр — «Наставление („памятка“)
Вузургмихра» (Изведать дороги, 1991, 86–93)
- ВФ — Хандарз-и Вехзад-и Фаррохпероз — «Наставление Вех-
зада, сына Фаррохпероза» (Изведать дороги, 1991, 82–83)

* Звездочкой отмечены переводы других издателей.

- ВЧ — Визаришн-и чатранг — «Объяснение шахмат» (Пехлевийская Божественная комедия, 2001, 161–164)
- ДА — Драхт-и асуриг — «Вавилонское дерево» (Пехлевийская Божественная комедия, 2001, 157–160)
- ДД* — Дадестан-и дениг — «Суждения о вере» (West, 1882, 1–276)
- Дк* — Денкард — «Деяния веры». Кн. VIII, IX (West, 1892, 3–397)
- ДХ — Даруг-и хунсандих — «Лекарство удовлетворения» (Изведать дороги, 1991, 101)
- Кн — Карнамаг-и Ардашир-и Пабаган — «Книга деяний Ардашира, сына Папака» (Книга деяний, 1987, 66–84)
- МФ* — Мах-и Фравардин роз-и Хорлад — «В день Хорлад месяца Фравардин» (издание: Jamasp-Asana, 1913, 1. 5–1. 8)
- МХ — Дадестан-и меног-и храд — «Суждения Духа разума» (Зороастрийские тексты, 1997, 79–121)
- Н — Нишишн-и тис-и гетиг — «Деление вещей земных» (Изведать дороги, 1991, 85)
- Р — Радих кардан... — «Выказывать благородство...» (Изведать дороги, 1991, 83–84)
- Риваят* — Пехлевийский Риваят (Williams, 1990, 5–115)
- ХА — Абар пандж хем-и асронан — «О пяти чертах характера жрецов» (Изведать дороги, 1991, 96–97)
- ХвР — Хвешкарих-и редаган — «Обязанности детей» (Зороастрийские тексты, 1997, 322–323)
- ХД — Хандарз-и данаган о маздеснан — «Наставление мудрецов маздаяснийцам» (Изведать дороги, 1991, 74–76)
- ХДв — Хандарз-и дастваран о вехденан — «Наставление дастуров зороастрийцам» (Изведать дороги, 1991, 93–95)
- ХДм — Хандарз-и данаг-мард — «Наставление мудреца» (Зороастрийские тексты, 1997, 320–322)

- ХК — Хандарз-и Хусрав-и Кавадан — «Наставление Хосрова, сына Кавада» (Изведать дороги, 1991, 76–77)
- ХКР — Хусрав-и Кавадан уд редаг-е — «Хосров, сын Кавада, и (его) паж» (Пехлевийская Божественная комедия, 2001, 149–156)
- ХО — Хандарз-и Ошнар-и данаг — «Наставление мудреца Ошнара» (Пехлевийская Божественная комедия, 2001, 131–137)
- ХП — Хандарзиха-и пешениган — «Наставления предков» (Изведать дороги, 1991, 68–69)
- ХХ — Абар хем уд храд-и фаррох-мард — «О характере и разуме счастливого человека» (Изведать дороги, 1991, 101–104)
- Чд — Чим-и дрон — «Значение дрона» (Зороастрийские тексты, 1997, 318–320)
- ЧХ — Чигаг-хандарз-и порйоткешан — «Избранные наставления первых учителей» (Изведать дороги, 1991, 69–74)
- ШнШ — Шайаст-на-шайаст — «Дозволенное-недозволенное» (Зороастрийские тексты, 1997, 312–318, 319–320)
- ШЭ* — Шахристаниха-и Эран (издание: Jamasp-Asana, 1897, ۱۸–۲۴)
- ЯФ* — Мадаيان-и Явишт-и Фриян — «Повесть о Явиште Фрияне» (Амбарцумян, 1996, 100–110)

А

Абан — пехл. ābān, см. **Вода**.

Абарсам⁺ — пехл. ⁺abarsam ('pl'hym). Персонаж пехлевийского текста «Предание о сыне Зарера», глава писцов при дворе царя *Виштаспа* (АЗ, 9, 22).

Авеста — пехл. abastāg, «установление». Священное писание, собрание священных книг зороастризма на авестийском языке; комментированный перевод Авесты на пехлеви называется *зенд*.

Авестийские тексты могли быть сведены в один канон в устной форме при первых Сасанидах (III в. н.э.), а записаны специальной письменностью, созданной на основе пехлевийского алфавита, при последних (VI в.) (Bailey, 1943, 172 и сл.). Сасанидская Авеста насчитывала 21 книгу — *наск*, из которых до наших дней целиком дошла лишь одна — Видевдад (*Вендидад*), не полностью — Ясна, Висперед и Яшты, и фрагменты других книг. В состав Авесты входят разнородные тексты, древнейшими из которых являются *гаты*.

Согласно пехлевийским источникам, маздаяснийскую веру в убежище, построенное *Йимом* для спасения людей от холодов и ливней, принесла птица *Каршипт*, и в этом убежище «Авесту произносят на языке птиц» (Бд, 5). Это же деяние — передача Авесты на своем языке — приписывается еще одной птице — *Ашозушт* (Бд, 6). «Священное писание, а именно вся

Авеста и зенд», написанное «золотой водой» на выделанных бычьих шкурах и хранившееся в городе *Папака* Стахре, в крепости для хранения документов, было сожжено нечестивым *Александром Румийским* (АВн, 1). Жрецы и семь сестер *Вираза* читали заклинания из *Авесты* и *зенда* возле его постели, в то время как его душа путешествовала в потустороннем мире (АВн, 5, 6). Тексты Авесты полагается читать перед *огнем*, а если этого не делать или если при чтении Авесты верх *барсума* направлять на *север*, место пребывания *дэвов*, то освящение *дрона* превратится в поклонение *дэвам* (ШнШ, 91). В ХКР, 9 названы авестийские *наски* *Хадохт*, *Байан-Яси* и *Вендидад*, которые паж *Хосрова*, сына *Кавада* выучил наизусть, как положено *жрецам*: ведь читать *наски* по памяти — одна из обязанностей последних (ХА, 5).

Цитаты из Авесты нередки в пехлевийских сочинениях. При этом Авеста названа *abastāg* в ШнШ, 81, 91; МХ, I 27, XVI 15 и Бд, 48. В Бундахишне авестийская книга *Дамдад-наск*, источник пехлевийского сочинения, указываемый в начале каждой главы, названа *dēn* — «вера, вероучение», зд. «Священное писание», «Авестийский канон» (см. *вера*). В текстах встречаются цитаты и на авестийском языке: чаще всего это первые строки самых известных молитв — *ашамвоху* и *ахунавар*.

Ад — пехл. *dušax*, авест. *duž-anhav-*, т. «злое бытие». Место пребывания *Ахримана*, *дэвов*, *демонов* и душ грешников, нарушивших требования религиозных обрядов или общественных норм. Зороастрийское представление об аде связано с идеей загробного воздаяния.

Ад описан в пехлевийских текстах образно и конкретно, хотя в описаниях имеются противоречия (противоречиво и само представление о бестелесности души и материальном характере мучений).

Ад мрачный, ужасный, страшный, опасный, полон страданий, вреда, зловония, тьмы, страха, боли, зла, печали, мести, жестокого холода, метели, засухи, жары, камней, града, пепла, дождей и т.д. (АВн, 10, 23, 36 и др.). Ад — самое холодное и самое жаркое место (МХ, 23), а тьма его такая густая, что ее можно схватить рукой (МХ, 26), ад — это «бесконечная тьма» (Бд, 18).

Ад находится в центре земли, там, где *Злой дух* — *Ахриман* — просверлил землю и свалился с нее (Бд, 29). В то же время он находится под горой *Чикат-Даути*, посреди пустынного места, под мостом *Чинвад*, на котором душу умершего встречают *Михр*, *Срош* и *Раши* (МХ, 11, 12) и где предъявляют счет душам (Бд, 42). Из ада раздаются такие крики и вопли, что кажется, будто дрожит земля семи *кишваров* (АВн, 35). Ад сообщается с земной поверхностью: так, некий источник из ада находится в *Каминдане*, на дне пропасти, которая утаскивает попавшие в нее живые существа (Бд, 16).

Ад состоит из четырех частей. В первых трех грешник оказывается, сделав три шага соответственно своим *злым мыслям*, *злым словам* и *злым делам*, а с четвертым шагом душа грешника попадает в самый темный ад, где обитает лживый *Ахриман* (МХ, 22; АВн, 23). Самая глубь ада похожа на глубокий колодец, дна которого не достигает тысяча голосов, и он такой глубокий, что если бы все дрова, которые есть в мире, положили в огонь ада, то и тогда бы запах дыма не ощутился (АВн, 23, 36).

Душ грешников в аду столько, сколько волос в конской гриве, и хотя грешники стоят друг к другу так близко, как ухо к глазу, один другого не видит и не слышит, и каждый думает, что он в аду один, и при этом пробывшему в аду один день (вариант: три дня и три ночи) кажется, что прошло уже девять тысяч лет (АВн, 23, 36). В аду для грешников едой является отравы, змеиный яд, скорпионы, падаль, грязь, нечистоты и т.п. (МХ, 18; АВн, 24, 25, 27, 30 и др.), а зловоние в нем такое, что каждый, кому этот запах попадает в нос, бьется, дрожит и падает (АВн, 23).

В аду души грешников ждут возмездие, кара и наказание (МХ, 44). За разные грехи полагаются разные наказания, при этом нередко род последнего отвечает роду преступления. Так, грешника кормят пылью и пеплом, измеряя их мерами, которые он не соблюдал на земле (АВн, 27); *вредные твари* пожирают язык клеветника и подстрекателя (АВн, 27); они же пожирают тело, но не трогают правую ногу *Давануса*, потому что ею он подбросил пучок травы пашущему быку (АВн, 29); нечистотами кормят того, кто загрязнял ими священные *воду, огонь* и *землю* (АВн, 31) и т.д. Грешников в аду подвешивают вниз головой, при этом снизу на них обрушиваются дым и жара, а сверху — холодный ветер (АВн, 52), грешников терзают и пожирают *вредные твари*, стоящие «высотой с гору» (АВн, 23), их варят в котле (АВн, 38), с них сдирают кожу (АВн, 25), их расчленяют (АВн, 28), забивают стрелами и камнями (АВн, 35), заставляют носить на спине гору (АВн, 31), лизать горячую печь (АВн, 39), подкапывать гору пальцами и ногтями (АВн, 34), ходить по расплавленной

меди (АВн, 40) и т.п. При этом *Ахриман* издевается и насмехается над грешниками, спрашивая, почему они едят хлеб *Ормазда*, а исполняют его, *Ахримана*, желания (АВн, 54).

В аду нет представителей *Ормазда*, но за находящимися в нем наблюдают стражи четырех сторон света — божества *Тиштар*, *Садвес*, *Вананд* и *Большая Медведица* (ХДв, 21). По другой версии, «к вратам и проходам ада», чтобы удержать 99 999 *дэвов*, *демонов*, колдунов и колдуний, что кружат вокруг него, приставлена *Большая Медведица* и 99 999 бессмертных душ праведных (МХ, 52): из этого следует, что ад находится на севере, поскольку *Большая Медведица* — страж этой стороны света (Бд, 24).

Во время *конечного воскрешения* праведных отделят от грешных, которые снова попадут в ад, где их будут наказывать три дня и три ночи (Бд, 66–67). Затем зловоние и грязь ада сгорят в расплавленном металле и ад очистится (Бд, 71), а Ормазд возьмет землю ада для расширения мира, после чего произойдет воскрешение, и мир «станет бессмертным навсегда и навечно» (Бд, 71).

Подробное описание ада имеется в сочинении «Книга о праведном Виразе», с распространенным в средневековых литературах сюжетом о путешествии по загробному миру в сопровождении проводника.

Адур — пехл. ādur, см. **Огонь**. 2.

Адурбад, сын Мараспанда — пехл. ādurbād ī māgaspandān. Верховный жрец во время правления Шапура II (309–379), которому приписывается редак-

ция авестийских *насков*. Согласно «Книге о праведном Виразе», после прихода *Александра Румийского* в *Эраншахре* возникло «много разных учений и верований», и ради утверждения истинной веры «благословенный» Адурбад, сын Мараспанда, претерпел ордалию: «расплавленная медь (пехл. *gōu*) была вылита ему на грудь, и он выдержал несколько судов и совершил правосудие над неверными и еретиками» (АВн, 2). Он сделал свое сердце таким «чистым и непорочным», что, «когда лили расплавленный металл (пехл. *āhan*) на его чистое тело и сердце, ему это было приятно, как если бы на него лили молоко» (ШнШ, 85).

Ему приписываются назидания «Наставление Адурбада, сына Мараспанда» и «Несколько слов Адурбада, сына Мараспанда», а также ряд изречений Шестой книги Денкарда, которые носят характер житейских истин. В «Наставлении» содержится *месяцеслов*, а в тексте «Несколько слов» имеются рассуждения, связанные с вопросами теодицеи и являющиеся «бродячими»: «...не случилось со мной, Адурбадом, сыном Мараспанда, беды, которая пришла ко мне и от которой я не обрел бы шести способов утешения. Первое вот что: я благодарен, что моя беда — эта, ведь могло быть и хуже. Второе вот что: беда постигла не душу мою, а тело, — ведь телу легче перенести несчастья, чем душе. Вот третье: из бед, что мне уготованы, одну я уже перенес. Четвертое вот что: я благодарен, что это случилось со мной, ведь если проклятый лживый Ахриман и дэвы эту беду из-за моей добродетельности мне причинили, значит, я — такой хороший человек. Пятое вот: каждый, кто получает зло и беду, получает их либо сам,

Рис. 1. Шапур II охотится на львов. Серебряное блюдо.
Государственный Эрмитаж

либо их получают его дети, а беда, пришедшая ко мне, не коснется моих детей. Вот шестое: поскольку лживый Ахриман и дэвы раздают все беды созданиям Ормазда, то благодаря беде, которая постигла меня, в казне Ахримана зло уменьшилось, и потому его нельзя причинить какому-либо другому доброму человеку» (ВАМ, 26–32).

Аждахак — = Дахак. Пехл. *dahāg*, *azdahāg*, авест. *aži-dahāka-*, т. «змея Дахака»; новоперс. *aždahā* «дракон». Имя змея, дракона. Другое имя этого змея — Бе-варасп, «обладающий мириадами коней», — происходит от его эпитета.

Образ имеет множество параллелей в индоевропейской мифологии, соответствует ведическому Ахи Будх-нья. В авестийской традиции Ажи Дахака — трехглавый змей, самый сильный из всех творений *Ахримана*. Убив Йиму (пехл. *Йим*), Ажи Дахака становится царем и правит до тех пор, пока его не побеждает Тразтаона (пехл. *Фредон*), который заковывает его в цепи и подвешивает в вулканическом жерле горы *Дамавенд*. В конце мировой истории, во время заключительной битвы Добра и Зла, Ажи Дахака вырвется из оков, и окончательную победу над ним одержит Керсаспа (пехл. *Керсасп*) или *Сам*.

В пехлевийских источниках образ Аждахака подвергается историзации: дракону приписывается человеческий облик, он наделяется чертами чужеземного царя, противника зороастрийской веры, и упоминается наряду с другими врагами: «Ахриман... пожелал, чтобы Бе-варасп, Фрасияг и Александр стали бессмертны, но Ор-

мазд, к большой пользе, сделал так, как всем известно» (т.е. не позволил сделать их бессмертными) (МХ, 25); «...в конце концов боги не одобрили тиранию Дахака, туранца Фрасияга и Александра Румийского и уничтожили их своей чудодейственной силой» (Кн, XII, 11). Дахак, как *Фрасияг* и другие враги веры, совершавшие злодеяния, заслуживают смерти и подвергнутся особому наказанию — *наказанию трех ночей* (Бд, 68). Правда, была польза в том, что власть находилась в руках Аждахака и *Фрасияга* — иначе *Злой дух* передал бы ее *дэву* злобы (см. *Хешм*), а у него власть нельзя было бы отнять вплоть до *воскрешения и конечного воплощения*, «потому что она бестелесна» (МХ, XXVII 34–37). В качестве земного царя Аждахак получил от *Ахримана* власть над миром на тысячу лет (МХ, 64; Бд, 74); он обращался за помощью к *Ахриману* у реки Спед в Адурбадагане (Бд, 12).

Отголоски авестийского мифа об убийстве Ажи Дахакой Йимы имеются в Бд, 107: «...огонь Фроба спас фарр Йима от рук Дахака». Об избиении и связывании Аждахака *Фредоном* говорится в МХ, XXVII 38–39, а о том, что Аждахак был привязан (Фредоном) к горе *Дамавенд* — в Бд, 44. Из ШнШ, 79: «...известно, что Фредон хотел убить Аждахака, но Ормазд сказал: „Не убивай его сейчас, чтобы земля не наполнилась вредными тварями“» — следует, что последние происходили из тела Аждахака. Имя Аждахака в АЗ, 39 и 114 — «битва родичей Виштаспа с Аждахаком» — упомянуто в переносном значении: здесь Аждахак является воплощением врагов зороастрийской веры, которых одолел *Виштасп* со своими братьями и сыновьями.

Определение Дахака — *Вадаган* (МХ, 64).

Аз — пехл. āz, авест. āzay-, т. «жадность, алчность». Дэвовское существо, демон жадности. В качестве определения с именем Аз употребляется как пехл. *druz* «демон», обозначающее дэвовское существо женского пола, олицетворяющее человеческие пороки (ВМ, 31–32), так и *dēw* «дэв», злое и враждебное зороастрийской вере божество. Аз — воплощение одного из самых распространенных пороков, называемого обычно первым в списках грехов: «жадность, нужда, гнев, зависть, стыд, похоть, месть, лень, ересь и клевета» (ВМ, 30), из этих грехов жадность «наименее удовлетворима и преодолима» (ВМ, 32). Тот, кто способен избавиться от демона жадности, а также от демонов гнева, похоти, нерешительности и неудовлетворенности, считается сильнее (МХ, 44). «Из-за обмана дэвами жадности и недовольства» люди мало думают о таких значимых предметах, как превратности судьбы, смерть, ответственность души и *ад* (МХ, XVIII 5), и много говорят о том, «у кого больше имущества и богатства, и больше ценят его дела и деятельность», хотя боги больше ценят благочестивого и мудрого бедняка (МХ, 65–66). Одолеть этого демона непросто: он с *Ахриманом* останется и после того, как все другие дэвовские существа будут побеждены (Бд, 70). Окончательную победу над ним одержит *Ормазд*, когда во время *воскрешения* явится для очищения мира от зла: он и *Срош* «возьмут в руки священный пояс и сделают беспомощнейшими Злого духа и Аза, разбитых молитвами гат, и по проходу, по которому Злой дух и Аз пробрались на небо, они опять свалятся во мрак и тьму» (Бд, 70, 71).

Азарак⁺ — паз. *avarh* (пехл. *awarak* ('wlk), К 20. 15), название девятого лунного дома (стоянки). Двадцать семь лунных домов, по которым при сотворении светил *Ормаздом* были поделены звезды двенадцати зодиакальных созвездий, перечислены в Бд, 23. Когда звезда *Тиштар* была в созвездии Рака, а «вода протекала в лунном доме» Азарак, *Злой дух* учинил свою вторую битву — битву с водой (Бд, 34).

Акоман — паз. *akō.man*, *akuman*; авест. *aka-manah-*, п. «злая мысль». Один из верховных *дэвов*, противостоящий *Вахману*. *Злой дух* «сначала создал Ложь, а затем Акомана» (Бд, 22). Как и сам *Ахриман*, а также *Андар*, *Савар*, *Накаед*, *Тарич* и *Зарич*, Акоман происходит из темного мира (Бд, 22). При воскрешении, когда произойдет сражение добрых божеств со злыми, победу над Акоманом одержит *Вахман* (Бд, 70).

Албурз — = Харбурз. Пехл. *harburz*; авест. *haṛā bərəzaitī-*, f. «высокая Хара». Название горы, которой приписываются функции *мировой*. По одним утверждениям, она окружает землю (Бд, 31, 41), по другим, по видимому, располагается в центре мира, и на ее вершине обитает мифическая птица *Чамрош* (Бд, 5). Противоречивые сведения источников о горе Албурз позволяют предполагать, что единого представления о ней, как и о некоторых других компонентах мифопоэтической картины мира, у древних иранцев не существовало.

Согласно Бундахишну, гора Албурз появилась раньше всех других гор (Бд, 37). Когда она росла, горы становились в росте, так как все горы, «числом 2244»

(Бд, 41), выросли из нее. А росла гора Албурз 800 лет: «200 лет — до стоянки звезд, 200 — до стоянки луны, 200 — до стоянки солнца, 200 — до стоянки бесконечного света» (Бд, 40–41). Албурз — самая высокая гора, на ней обитают облака (МХ, 48), и ей уступает даже наибольшая гора *Апарсин* (Бд, 42, 55). Албурз и небо над ней сотворены благодаря силе разума (МХ, 61). На юге с горой Албурз граничит море *Фрахвард* (Бд, 45), а через вершину Албурз, гору *Тирак*, проходят звезды, луна и солнце (Бд, 31, 41). Вдоль западного и восточного хребтов горы Албурз, окружающей мир, располагаются по 180 окон, и «солнце каждый день выходит из одного окна и заходит в другое», и «движение луны и звезд зависит от этого» (Бд, 31). И «как свет входит и выходит через Албурз, так и вода приходит и выходит через Албурз» (Бд, 9): на южной стороне горы Албурз сооружено 100 000 золотых каналов, и вода по ним поступает на гору *Хугар* (Бд, 45–46). С северной стороны горы Албурз стекают две реки: *Арак* (Бд, 8, 10, 48), текущая на запад, и *Вехруд*, текущая на восток (Бд, 9, 48). Последняя течет по восточному склону горы Албурз (Бд, 8), а первая — по Албурз «Ормаздовой» (Бд, 8, 48), что, по мнению Веста (West, 1880, 75, примеч. 1), может означать «Албурз небесная». Однако, поскольку в данном контексте восточный склон горы Албурз может противопоставляться только западному, можно предположить искажение в рукописи оригинального имени существительного, означающего «запад» (например, hwl'wpl'n').

«К проходам и вратам горы Албурз» приставлена звезда *Вананд*, поэтому «дэвы, колдуньи и демоны» не

могут подойти к горе и помешать движению солнца, луны и звезд (МХ, 52). Кроме того, демонов и дэвов, которые «каждый день после захода солнца» являются из ада и идут на Албурз «числом, равным числу волос в конской гриве» для причинения вреда творениям Ормазда, побивает и уничтожает дух дрона (Чд, 90). А сам дрон, который следует освящать для защиты мира от дэвов и демонов, устроен наподобие земли, и потому его «края по окружности подобны горе Албурз» (Чд, 88).

Александр Румийский — пехл. *alaksandar ī hrōmā-uīg*, имя Александра Македонского (356–323 гг. до н.э.) в иранской мифологии.

В зороастрийской легендарной истории, «религиозной» традиции, Александр — враг зороастрийской веры: «обитавшего в Египте» Александра послал в *Эраншахр* Злой дух, и Александр «убил правителя Эрана, разорил и разрушил его двор и власть» (АВн, 1). «Злой, несчастный, отступивший от веры, нечестивый, злобный» Александр «отобрал и сжег Священное писание, а именно всю Авесту и зенд, которое было написано золотой водой на выделанных бычьих шкурах», «убил многих жрецов и судей, хербедов и мобедов, приверженцев веры, умелых и мудрых людей Эраншахра» (АВн, 1), и «посеял ненависть и вражду среди знати и правителей Эраншахра, настроил одного против другого» (АВн, 2). После его смерти «в Эраншахре было 240 удельных правителей» (Кн, I 1). Но боги «не одобрили тиранию» Александра, как и тиранию *Дахака* и *Фрасияга*, «и своей чудодейственной силой и десницей

уничтожили их так, как это известно миру» (Кн, XII 11), и Александр был разбит и «попал в ад» (АВн, 2).

В Бундахишне, носящем следы и «религиозной» и «национальной» традиции, как и в текстах, продолжающих последнюю («Хвадайнамак», арабские источники и «Шахнаме» Фирдоуси), Александр был введен в родословную иранских царей и сделан правомочным преемником Дария. Поэтому в XXXIII гл. Иранского (Большого) Бундахишна сказано, что, завоевав *Эраншахр*, Александр убил Дария и уничтожил царский род (см. Christensen, 1932, 63), а в Индийском (кратком) Бундахишне говорится, что он наследовал Дарию, сыну (или: из рода) Дария, и правил четырнадцать лет (Бд, 75).

Амахраспанды — пехл. amahraspandān (Pl.), авест. aməša- spənta-, Adj. «бессмертный святой». Шесть высших божеств из окружения *Ормазда*, которого в качестве *Святого духа* также иногда причисляют к амахраспандам (ШнШ, 81, 88). В пехлевийских текстах амахраспанды упоминаются вместе с *Ормаздом* (Кн, XII 7, 10, XV 20; Бд, 69; АВн, 6, 7 и т.д.), с *богами* (АМ, 10; Кн, XII 17; МХ, 64 и др.), к которым также могли причисляться амахраспанды (МХ, 62), с *Ормаздом* и с *богами* (МХ, 28), с «добрыми духами» (ХО, 8) и с *Духом разума* (МХ, 3), который, в свою очередь, мог причисляться к амахраспандам (МХ, 4).

В состав амахраспандов входят *Вахман*, *Ардвахишт*, *Шахривар*, *Спандармад*, *Хордад* и *Амурдад*. Имена пяти — *Вахмана*, *Ардвахишта*, *Шахривара*, *Хордад* и *Амурдад* — имеют соответствия в ведийской мифологии — *Васу*, *Васиштха*, *Кшатра*, *Сарасвати* и *Амрита*,

что указывает на индоиранские истоки образов как самостоятельных божеств.

Амахраспанды созданы *Ормаздом*: «...сначала он создал Вахмана, с помощью которого возникали творения Ормазда... Затем появился Ардвахишт, затем — Шахривар, затем — Спандармад, затем — Хордад, затем — Амурдад» (Бд, 22). *Ормазд*, боги и амахраспанды неуязвимы, они сами борются с *Ахриманом* и *дэвами* и этого требуют от людей (МХ, 28) — ведь долг и обязанность зороастрийцев считать себя принадлежащими *Ормазду* и амахраспандам (ЧХ, 3). Злой дух и дэвы борются с *Ормаздом* и амахраспандами (Бд, 25, 26). Амахраспанды существуют и действуют в нематериальном мире, в «духовном плане» (Бд, 24), они пребывают в «светлом, всеблаженном горнем раю» (АВн, 13–14), в «месте бесконечного света» (АВн, 54) вместе с *Ормаздом*, потому что «ничто не исходит только от амахраспандов» (Чд, 91). Согласно XXVI гл. Иранского Бундахишна, амахраспанды сидят на небесах перед троном *Ормазда*, при этом по правую руку от него — *Вахман*, *Ардвахишт* и *Шахривар*, относящиеся к мужскому полу, а по левую — *Спандармад*, *Хордад* и *Амурдад*, относящиеся к женскому полу (см.: Jackson, 1928, 46). Трижды в день амахраспанды бывают в материальном мире, на земле, и собираются в храмах *огня*, оставляя в них добродетель и праведность: поэтому следует чаще ходить в храмы, молиться *огню* и обретать оставленную амахраспандами благодать (ШнШ, 76; ЧХ, 45; ВАМ, 72). Амахраспанды не только указывают праведный путь в этом мире и вознаграждают добродетельных в *раю* (АВн, 11), но и окликают людей из *рая*, обещая

воскресить их после смерти (ХДв, 26). При *воскрешении*, когда *Ормазд* сразится с *Ахриманом*, каждый из амахраспандов одолеет своего противника из воинства *Злого духа*: *Вахман* — *Акомана*, *Ардвахишт* — *Андара*, *Шахривар* — *Савара*, *Спандармад* — *Тарумада*, *Хордад* и *Амурдад* — *Тарича* и *Зарича* (Бд, 70).

Ормазд и амахраспанды неосязаемы, но каждый из них дал материальному миру своего представителя («кормилицу») и через него осуществляет на земле то, что делает в мире духовном. Так как *Вахман* покровительствует *скоту*, *Ардвахишт* — *огню*, *Шахривар* — *металлам*, *Спандармад* — *земле* и праведным женщинам, *Хордад* — *воде*, *Амурдад* — *растениям*, то человек, которому покровительствует сам *Ормазд*, должен заботиться о названных стихиях и существах, тем самым ублажая амахраспандов и спасая свою душу от *Ахримана* и *дэвов* (ШнШ, 81–88).

Согласно Бундахишну (Бд, 63), каждый из амахраспандов имеет в качестве символа свой цветок: у *Вахмана* это желтый жасмин, у *Ардвахишта* — майоран, у *Шахривара* — базилик, у *Спандармада* — лимонная мята, у *Хордада* — лилия, у *Амурдада* — ... (пехл. *čambag*). Каждому амахраспанду в зороастрийском календаре посвящен свой день: первый день каждого месяца принадлежит *Ормазду*, второй — *Вахману*, третий — *Ардвахишту* и так далее, вплоть до седьмого.

Сообщение о том, что «в собрание амахраспандов» явился белый *горноста́й* (Бд, 54), свидетельствует, что в иранской мифологии было представление о связи двух миров, земного и небесного, и о *горностае* как посреднике между ними.

Амурдад — пехл. *amurdād*, авест. *amərətāt-*, f. «бессмертие». Божество, покровительствующее растениям и пище, входящее в состав *амахраспандов* и обычно упоминаемое в паре с *Хордад*. Как и другие *амахраспанды*, Амурдад создана *Ормаздом* (Бд, 22), как и они, неосязема (ШнШ, 81). После того как *Злой дух* учинил битву с растениями и они засохли, Амурдад размельчила растения и смешала их с водой, а *Тиштар* пролил эту воду с дождем по всей земле, и на ней произросли все растения (Бд, 38).

Чтобы не совершать греха по отношению к Амурдад, при вкушении пищи следует взять *бадж* и не болтать во время еды (МХ, 6; ШнШ, 87), чтобы не умножать воинство демонов, которое в противном случае увеличивается: тысяча демонов беременеет и десять тысяч рождаются (ХДв, 7); не следует также употреблять вино сверх меры (МХ, XVI 49–56). Тот, кто на земле поедает растения «незаконно», болтая, не соблюдая *бадж* и не освящая *дрон*, будет мучиться в *аду* от голода и жажды (АВн, 25–26), и кто причинял страдания Амурдад, будет претерпевать жестокое наказание (АВн, 44). Вернувшийся из путешествия в потусторонний мир *Вираз* совершил все положенные церемонии и возблагодарил Амурдад и *Хордад* (АВн, 7). Чтобы Амурдад всегда была с человеком, он не должен грубо хватать растения (за которые отвечает Амурдад (ШнШ, 82)) и давать плоды «нечестивцам и злодеям», и если не искупить подобные прегрешения, на том свете «духи всех растений мира поднимутся перед этим человеком и не позволят ему войти в рай» (ШнШ, 87). А если кто ублажает растения, а значит, и Амурдад, то «его слава

пребудет на земле, и его участью станет рай и свет Ормазда» (ШнШ, 87).

Противником Амурдад из мира темных сил является *Зарич* (Бд, 22), и при *воскрешении*, когда добро сразится со злом, Амурдад одержит над ним победу (Бд, 70).

Амурдад посвящен пятый месяц зороастрийского календаря и седьмой день каждого месяца, в который подобает сажать деревья (АМ, 125). Символом Амурдад является цветок, пехлевийское название которого — *čambag* (паз. *čimba*) (Бд, 63).

Анахид — пехл. *anāhīd*, авест. *anāhitā*-, f., Adj. «незапятнанная». 1. Богиня воды и плодородия, покровительница иранских героев и царей, ср. авест. *arədvī sūrā-anāhitā*-, «сильная, незапятнанная Ардви». Возможно, культ Анахид восходит к индоиранской эпохе, и три имени — эпитеты божества, олицетворявшего мировые воды (*Харахвати, вед. Сарасвати). В качестве покровительницы иранских героев Анахид названа в Бд, 73: бог *Нерйосанг* вручал ей на сохранение упавшее на землю семя *Зардушта*, чтобы она его «своевременно примешивала», и у *Хвов*, жены *Зардушта*, родились три сына-спасителя.

2. Название планеты Венера (см. *Планеты*). С планетой Анахид соперничает звезда *Садвес* (Бд, 31). Вместе с другими небесными телами Анахид упомянута в астрологическом пассаже в Кн, III 5.

Андар — паз. *añdr*, *əndar*; авест. *Indra*-, m. Возможно, верховный бог индоиранской религии. После разделения индоиранцев Индра остался божеством в ведий-

ской религии, но причислен к *дэвам* в зороастрийской. В *Авесте* и пехлевийских текстах упоминается как злой *дэв* без четко выраженных функций. Он принадлежит миру тьмы вместе с *Ахриманом* и пятью другими *дэвами*, противостоящими *амахраспандам* (Бд, 22). Андар является противником *Ардвахишта*, которым и будет побежден в конечной битве при *воскрешении* (Бд, 70).

Анэран — пехл. *apēgān*, букв. «(страна) неариев (неиранцев), (не-Эран)». Выражение «Эран и Анэран» употребляется в значении «весь мир» (Бд, 103; ВЧ, 13).

Апарсин — паз. *apārsīn*. Мифическая гора, которую называют «горой Парса» (Бд, 41, 42), начало которой в Хузистане, а конец — в Систане (Бд, 42, 55). Она — самая большая, не считая горы *Албурз* (Бд, 42), и является «главой всех гор», кроме горы *Албурз* (Бд, 55). Из нее выросло и вокруг нее располагается множество гор, в том числе *Агарз*, *Мануш*, *Каф* и другие (Бд, 42–44), с нее берут начало реки *Харо*, *Хетменд* и *Марв* (Бд, 11, 12).

Апош⁺ — паз. *араōš*, авест. *араоša-* < **ара-uša-*, т. «иссушающий». Имя *дэва* засухи, противника *Тиштар*, с которым он сразился в облике черного коня с коротким хвостом (Бд, 35). В битве с *Тиштаром* ему помогал *дэв Аспенджаргак*, а на помощь *Тиштару* пришел огонь *Вазишт*. От удара палицы *Вазишта Аспенджаргак* громко закричал, и потому теперь во время битвы Апоша с «устроителем дождя» *Тиштаром* всегда появляются гром и молния (Бд, 36).

Арак — паз. arag, arag и др., авест. raṇhā-, f. Название мифической реки, выполняющей функции *мировой*. О попытках идентификации с реками Волга, Тигр, Сырдарья и др. см. Gnoli, 1980, Index, s. v. Она течет на запад, беря начало на горе *Албурз* (Бд, 8), и протекает по стране Сурак, где ее называют Ами, по стране Спети или Миср, где ее называют Нив (Бд, 10). Из нее и из *Вехруд* вытекает много рек, и много рек впадает в них (Бд, 9). Арак и *Вехруд*, сливаясь, омывают землю, впадают в море *Фрахвард* и возвращаются к своим истокам (Бд, 9, 10). От Арак и *Вехруд* происходит процветание мира (Бд, 37 — здесь же вместо Арака один раз ошибочно названа река *Хетменд*), с их водами не сравнятся даже воды *Ардвисур* (Бд, 55). Первоначально вода в Араке и *Вехруде* была стоячей и грязной, но явившийся миру *Зардушт* совершил возлияние, оздоровил их и взял под свое покровительство (Бд, 14).

Аранг — пехл. ārang ('lng), название мифического озера; из «нижней страны» возле него появляется божество *Бурз* (Бд, 5).

Ард — пехл. ard, см. **Ашаванг**.

Ардвахишт — пехл. ardwahišt, авест. aša-vahišta-, n. «лучшая истина». Божество, покровительствующее огню, хранитель закона, праведности и порядка в мире и общине, входящее в состав *амахраспандов*. Как и другие *амахраспанды*, Ардвахишт создан *Ормаздом* (Бд, 22), а из мира *Ахримана* ему противостоит *Андар*, который будет побежден Ардвахиштом при *воскрешении*

(Бд, 70). Как и другие *амахраспанды*, Ардвахишт неосязаем (ШнШ, 81), но кто желает «ублажать» Ардвахишта, должен на земле «уважать и радовать» *огонь*, а именно: не класть в него похищенные у других дрова, благовония и *зохр*, не готовить на огне пищу из того, что отнято у людей «силой» (ШнШ, 84).

Ардвахишту посвящен второй месяц зороастрийского календаря и третий день месяца, в который следует ходить в храм огня (АМ, 121). Символом Ардвахишта является майоран (Бд, 63).

Ардвисур — паз. arduuīsūr, arəduuīsūr и др., авест. arədvī sūrā-, f. «сильная Ардви». Название водного источника, выполняющего функции *мировой реки* в иранской мифологии. Воды Ардвисур, которую называют «ключ-озером» (Бд, 45), текут по горе *Хугар* (Бд, 42, 54), а хранятся они в море *Фрахвард* (Бд, 45). Ее вода чистая и прозрачная (Бд, 47), она теплая, свежая и очищает больше, чем все другие воды (Бд, 45). Являясь «величайшей водой» *Хванираса*, она «стоит всей воды неба и земли, за исключением вод Арака и Вехруда» (Бд, 55). В источнике Ардвисур сотворен дающий бессмертие белый *Хом* (Бд, 60).

Арез — паз. agēz, agəz и др., название мифической рыбы. В Авесте упоминаний о ней не сохранилось, в пехлевийских текстах данные о ней противоречивы. Она отождествляется с рыбой *Кар* (Бд, 54), которая кружит вокруг *Хома* и охраняет его от *вредных тварей* (Бд, 1; МХ, 70), она является наибольшей из творений (Бд, 2, 49) и названа первой среди десяти видов сотво-

ренных рыб (Бд, 52). Эпитет рыбы Арез — «голубая» (Бд, 1).

Арезур — пехл. *arzūr* ('lzwṛ), авест. *arəzūra-*, т. 1. Название мифического горного хребта. Как и другие 2244 горы, Арезур вырос из горы *Албурз* (Бд, 41); он располагается на западе («в области Рума») (Бд, 43); его вершина находится у «ворот ада», где обитают *дэвы* (Бд, 42).

2. Имя *дэва* без определенно выраженных функций. Дэв Арезур был убит *Гайомардом* (МХ, XXVII 14–15). Очевидно, в данном сообщении отразился этимологический миф, объясняющий образование хребта Арезур — он является хребтом побежденного *дэва*.

Аржасп — = Арджасп. Пехл. *arjasp* ('lc'sp), авест. *arəjaṣ. aspa-*, т. «имеющий ценных коней». Имя легендарного правителя *хионитов* — враждебных арийцам кочевых племен, совершавших набеги на восточные области *Эраншахра*. Упоминается в сочинении «Предание о сыне Зарера», рассказывающем о битве *Виштаспа* с *хионитами* (АЗ, 2, 5, 17 и др.). В этой битве иранцы одержали победу, и *Спендидад* схватил Аржаспа, отрезал ему руку, ногу, ухо, выжег глаза и отправил «в его страну», чтобы он рассказал всем, что произошло в этой битве (АЗ, 113–114).

Арзах — пехл. *arzah*, авест. *arəzahi-*, п. Название восточного *кишвара* в авестийских текстах (Яшт, X. 67) и западного — в пехлевийских. Арзах назван в числе семи *кишваров* в Бд, 39–40 и МХ, XVI 9–10. Арзах про-

стирается от того места, где солнце заходит в самый короткий день, до того места, где оно заходит в самый длинный день (Бд, 32), и освещается, как и *Ворубаршт*, *Ворузаршт* и половина *Хванираса*, солнцем, заходящим «по ту сторону Тирака» (Бд, 33). Из Арзаха вытекают все реки мира и устремляются в *кишвар Савах* (МХ, 47, 48). Как идиоматическое выражение — меризм — Арзах и *Савах* употребляются в значении «весь мир» (МХ, 70).

Арйаман — паз. *arimin*, авест. *airyaman-*, *airyētan-*, т. «друг». Имя божества, Арьяман ведийской религии. Согласно *Авесте*, Айрьяман явился на землю по просьбе Ахурамазды (*Ормазда*), чтобы исцелить людей от 99 999 болезней, которые обрушил на них Ангро-Майнью (*Ахриман*) (Видевдад, XXII. 7–24). Согласно Бундахишну, он явится на землю во время *воскрешения*, вместе с *огнем* расплавит *металл*, «что в горах и холмах», и заставит всех людей войти в эту реку из расплавленного металла, чтобы пройти последнее испытание *огнем* (Бд, 68).

Асваст — паз. *asvast*, название мифического озера. Вода в нем такая чистая и светлая, как будто «в него вошло солнце», и она понадобится во время *воскрешения* (Бд, 16).

Асман — пехл. *asmān*, авест. *asman-*, т., см. **Небо**.

Асनावанд — паз. *asnuañt*, *asnvñt* и др., авест. *asnvant-*, т. Название мифической горы. Она входит в число 2244 гор, выросших из горы *Албурз* (Бд, 41),

ее местонахождение в Адурбадагане (Бд, 43), на ней, в районе озера *Чичаст* (Бд, 107), был установлен храм огня *Гушасп* (Бд, 108).

Аспенджаргак — паз. *aspō.zarš* и др. (пехл. *'spnclg'k*, К 20. 17, *spynclg'k*, К 20. 40), авест. *srənjāγua-*, м. Имя *дэва*, противника грозовой молнии — огня *Вазишт* (Бд, 106). Аспенджаргак принимал участие в битве *дэва Аноша* с божеством дождя *Тиштаром*, во время которой *Вазишт* сильно ударил Аспенджаргака палицей, от чего последний громко закричал, и потому теперь во время дождя «появляются гром и молния» (Бд, 36).

Аствихад — пехл. *astwihād* (*'stwyd't*); из авест. *astō. vīdātav-*, м. Имя *дэва* смерти. *Аствихад* набрасывает петлю на шею ребенку еще в утробе матери, и на протяжении всей жизни человек не может снять этой петли: лишь праведный после смерти освобождается от нее, а грешника *Аствихад* на этой петле ведет в *ад* (ЧХ, 31–32). *Аствихад* поджидает умершего вместе со *Злым ветром* (ХД, 3), *Хешмом*, *дэвами Фрезишт* и *Назишт* (МХ, 11, 15), он был послан вместе с тысячью *дэвов Ахриманом* убить *Гайомарда* (Бд, 28).

Афринаган — пехл. *āfrīnagān*. Название церемонии, совершаемой во время больших праздников и других значительных событий любым священнослужителем или частным лицом как в храме, так и в частном доме. Она включает в себя освящение фруктов, вина и других продуктов (*мезд*) и произнесение молитвы благослове-

ния (авест. *āfrivana-*) в честь одного из *богов* или души усопшего. Эту церемонию совершили братья *Бурзак* и *Бурзатур*, принимавшие у себя Ардашира перед его решающей битвой с *Червем* (Кн, XII 13), и праведный *Вираз*, душа которого вернулась в тело через семь дней после путешествия в потусторонний мир (АВн, 7), куда она отправилась, чтобы выяснить в том числе достигает ли эта церемония *богов* или нет (АВн, 3).

Ахриман — пехл. *ahrīman*, авест. *aṇra- mainyu-*, т. «злой дух». Противник *Ормазда*, предводитель *дэвов* и *демонов*, верховное божество зла. В качестве синонимов для обозначения Ахримана в пехлевийских текстах употребляются имена «Злой дух», «Враг», «Противник». Противостояние *Ормазда* и Ахримана восходит к представлениям о *мировом цикле*, который закончится поражением злых сил и окончательной победой добра.

Эпитеты Ахримана — проклятый (ЧХ, 14 и др.), лживый (МХ, 29 и др.), желающий зла (МХ, 25 и др.), исполненный смерти (АВн, 54 и др.), разрушитель (АВн, 54; ЧХ, 14 и др.). Его отличают невежество (Бд, 19), растерянность и страх перед праведным (Бд, 26); он ненаблюдательный и неумный (Бд, 21), не всезнающий и не всемогущий (Бд, 20), пребывает во тьме, невежестве и страсти разрушения (Бд, 17), во мраке и тьме (Бд, 21). В отличие от *Ормазда*, он «был, есть, но не будет» (Бд, 17).

У Ахримана было тело «бревеннообразной ящерицы („лягушки“)» (Бд, 26), но он мог принять облик молодого человека (Бд, 27). *Тахмуруп* в течение тридцати лет использовал его в качестве скакуна (МХ, XXVII 21–

22). Во всяком случае, Ахриман телесен, и *Вираз* видел его в *аду*, издевающегося и насмехающегося над грешниками (АВн, 54).

Ахриман пребывает в *аду*, который находится «в центре земли», там, где он «просверлил землю и свалился с нее» (Бд, 27, 29). В *аду* Ахриман, *дэвы* и *демоны* так кричат и вопят, что кажется, будто дрожит «земля семи кишваров» (АВн, 35), и они мучают и наказывают в *аду* грешников (АВн, 11; МХ, 22).

Из-за своего невежества Ахриман не знал о существовании *Ормазда* и увидел последнего и его творения, только поднявшись «из бездны» (Бд, 19). Он не знал и того, каким будет конец его противостояния с *Ормаздом*, и потому не согласился с предложением *Ормазда* о мире (Бд, 19), пригрозив уничтожить его творения «навсегда и навечно» (Бд, 20). Но *Ормазд* создал «время соперничества» из 9000 лет, когда первые 3000 лет все будет происходить по воле *Ормазда*, вторые — по воле *Ормазда* и Ахримана, а в последнее трехтысячелетие Ахриман будет побежден (Бд, 21). В первые три тысячи лет Ахриман был бессилен причинить зло творениям *Ормазда*, потому что трижды была прочитана молитва *ахунавар*, и он увидел свое конечное поражение и уничтожение (Бд, 21, 22). *Ормазд* соблюдал договор и не побивал Ахримана, хотя и видел причиняемое им зло (МХ, 64), и знал, что во все, что он задумал, Ахриман будет вмешиваться до конца их противостояния (Бд, 18).

Увидев, что «храбрость и превосходство» *Ормазда* больше его собственных, Ахриман сотворил на подмогу себе *дэвов* и *демонов*, «ужасных, грязных и дурных»

(Бд, 19), с которыми он причинял ущерб и вред *Ормазду*, *амахраспандам* и творениям (Бд, 25), при этом сначала он создал *Ложь*, затем *Акомана*, затем *Андара*, *Савара*, *Накаеда*, *Тарича* и *Зарича* (Бд, 22). Каждому благому творению *Ормазда* Ахриман противопоставил свое отрицательное, вмешиваясь во все его дела, нападая на его создания, «подобно мухе» (Бд, 27). До его прихода всегда был полдень — *рапитвин* (Бд, 24), но Ахриман сделал мир таким «поврежденным и мрачным», что в полдень он стал подобным темной ночи (Бд, 27). В день *Ормазд* месяца *Фравардин* Ахриман обрушился на землю (Бд, 27), при этом земля задрожала, и в ней образовалось «горное вещество», из которого выросли горы (Бд, 37). Затем Ахриман нарушил ровное течение рек *Арак* и *Вехруд* (Бд, 10), набросился на воду (Бд, 27, 34), которая стала соленой от яда сотворенных им *вредных тварей* (Бд, 36). Затем Ахриман напал на *растения*, и у них появились кожура и колючки (Бд, 59, 60), а также сотворил яд *растений*, от которого они тотчас засохли (Бд, 27, 38). Он напустил «жадность, нужду, страдание, голод, болезни, похоть и лень» на *быка* и *Гайомарда* (Бд, 27–28, 30), создал огромную *жабу* («лягушку»), чтобы навредить *Хому* (Бд, 1), наслал болезнь на *Гошурвана* (Бд, 30). На *Гайомарда* Ахриман послал *Аствихада* с тысячью *дэвов* (Бд, 28), но *Гайомард* после прихода Ахримана прожил тридцать лет (Бд, 29), а перед смертью он убил *Арезура*, отродье Ахримана (МХ, XXVII 14–15). Злой дух смешал *огонь* с дымом и тьмой (Бд, 29), сотворил *планеты* и забросил их на небо (Бд, 29; МХ, 28), 90 дней и ночей он сражался с *Духом неба* и небесными божествами,

но одолеть их не сумел (Бд, 29, 33). Для творений *Ормазда* Ахриман создал 10 000 болезней (Бд, 38), он «осквернил мысли» первой человеческой пары — *Машйа* и *Машйане*, отвернувшихся под его воздействием от творца *Ормазда* (Бд, 99, 100). Он заставил служить себе хищную птицу *Вариш*, хотя она была создана *Ормаздом* (Бд, 52). Ахриман сделал сильным идола *Червя*, так что люди в краю обитания *Червя* отступили от веры *Ормазда* и *амахраспандов* (Кн, XII 7), он ввел в заблуждение *Александра Румийского* и послал его в *Эраншахр* «с жестокостью и насилием» (АВн, 1). Ахриман проглотил договор (*раутмān*), который возвратил миру *Йим* (МХ, XXVII 32), скрыл семь способов «письма и написания», которые удалось открыть *Тахмурупу* (МХ, XXVII 21–23), создал плохое правление для противодействия хорошему (МХ, XV 15, 27–39), безуспешно искушал *Зардушта*, суля ему за отказ от веры власть над миром в течение 1000 лет, какую он дал *Дахаку* (МХ, 64), пытался достичь соглашения с другими творениями *Ормазда* (МХ, 64), к нему обращался за помощью *Дахак* (Бд, 12), и своей тиранией Ахриман сделал так, что блага не всегда достигают творений *Ормазда* (МХ, 41). Особенно старается Ахриман похитить и погубить отдельную душу, потому что душа должна будет участвовать в *конечном воплощении* (МХ, 50). Больше всего Ахриман совершил зла в *Хванирасе*, так как в нем была создана *маздаяснийская вера* и в нем обитали особенно опасные для Ахримана *Каяниды* и герои (Бд, 40).

Против Ахримана выступают *Ормазд*, *амахраспанды* (Бд, 22, 25) и материальные творения *Ормазда*, кото-

рым определены места, где они побивают Ахримана (Бд, 23); создано много *животных* разных видов, так что «если один из видов будет уничтожен Злым духом, то останется другой» (Бд, 53). На стороне *Ормазда* против Ахримана сражаются также небесные божества (Бд, 29), и творениям *Ормазда* в битве с Ахриманом помогает «каждая из 6 480 000 малых звезд» (Бд, 23).

Но главными борцами с Ахриманом являются люди: ведь когда *Ормазд* явился к людям с вопросом, надо ли ему вечно защищать их от Ахримана или они сами «в телесном облике» могут сразиться с ним и уничтожить его, после чего станут бессмертными, люди выбрали последнее (Бд, 24–25). «Из страха перед праведным человеком» Ахриман даже не мог поднять голову, пока ему на подмогу не явилась *Шлюха* (Бд, 25, 26). Цель Ахримана — поссорить людей с *Ормаздом* и сделать их своими друзьями (Бд, 20), и потому он хочет скрыть от людей наказания за грехи и «конец дел», из-за чего, в частности, на земле распространилось много религий и греховных верований (МХ, 29; ВМ, 42). Ахриман не хочет, чтобы люди узнавали его, — иначе они не пойдут за ним (МХ, 43), он старается скрыть от них свои намерения (ЧХ, 53).

По достижении пятнадцати лет человек должен знать ответ на вопрос, кому он принадлежит: *Ормазду* или Ахриману (ЧХ, 3). Он не должен сомневаться в том, что Ахриман и *дэвы* делают только зло (МХ, 56), должен каждый день помнить о разрушительности Ахримана (МХ, 9), заботиться о семи *амахраспандах*, чтобы его душа не стала собственностью Ахримана и *дэвов* (ШнШ, 82). Надо знать, что Ахриман чаще всего обма-

нывает людей излишеством, недостаточностью, ересью, сомнениями, жадностью, он питается людской раздражительностью, общается со злобными и мстительными людьми (МХ, 49), и для их обмана он создал таких демонов, как «жадность, нужда, гнев, зависть, стыд, похоть, месть, лень, ересь и клевета» (ВМ, 30). В стремлении отвратить людей от доброй веры Ахриман насыляет на них слепоту, глухоту и вражду (ЧХ, 47), ведь Ахриман — это «сосредоточенность на злой мысли, произнесение злых слов, творение злых дел, религия колдовства, занятие ересью и путь обмана» (ХД, 12). Ахриману и *дэвам* подобен несправедливый судья (МХ, Х 46), Ахриману принадлежит человек богатый, но не благородный («богатство без благородства — казначей Ахримана») (ВАМ, 54). Тех, кто «беднее разумом и слабее характером», Ахриман и *дэвы* ведут в *ад* (МХ, 63), но силою *разума* возможно бороться с Ахриманом и одолеть его (МХ, 62).

Особенно тщательно зороастриец должен выполнять три заповеди: соблюдать *гаханбар*, совершать *мезд* и вступать в *кровнородственный брак* (при этом от последнего не знает средства сам Ахриман), и тем самым Ахриман будет ослаблен (ШнШ, 75). Телесное воплощение *веры* того, кто почитает Ахримана, будет гореть в *аду* (АВн, 23).

Человеку не следует сомневаться в окончательном уничтожении Ахримана и его отродий (ЧХ, 11; ХО, 9), ведь в конечном итоге Ахриман будет ослаблен *Сошйансом* (и *Кай Хосровом*, МХ, 60) (Бд, 40), его схватит *Ормазд*, и, когда из всех злых сил останутся только Ахриман и *Аз*, *Ормазд* и *Срош* разобьют их «посредством

молитвы», и они опять свалятся во мрак и тьму, и сгорят в расплавленном металле со всей нечистью *ада* (Бд, 70, 71).

Ахунавар — пехл. *ahunawar*. Главная зороастрийская молитва, названная по начальным словам *yaθā ahū vairiīō*... «как господин избранный...» (Ясна, XXVII.13), состоящая из двадцати одного слова. Эта молитва, относящаяся к гатическим, содержит заклинание о том, чтобы утвердилась воля и власть *Ормазда*. Ее слова индоевропейски сказаны, потому ее однозначный перевод и истолкование вряд ли возможны (варианты перевода см.: Боголюбов, 1999, 6; Стеблин-Каменский, 1993, 154).

Молитва считается священной, так как ее первое произнесение приписывается самому *Ормазду* при сотворении мира (Бд, 21). Она названа «словом творца Ормазда» (МХ, 32), и почитание *маздаяснийской веры* произнесением этого «божественного изречения» отнесено к начинаниям *Кай Виштаспа* и причислено к его заслугам (МХ, 32). Эта молитва произносится перед совершением какого-либо действия, по его окончании или для преодоления каких-либо трудностей, обычно многократно, при этом источники не едины в том, сколько раз следует произносить эту молитву в конкретной ситуации. В ХвР, 96, 97 предписывается дважды прочитать ахунавар после еды.

Ашаванг⁺ — = Ард, Аша. Паз. *arašašñg* (пехл. 'ld'swng /'lšswng, К 20.55), из авест. *aša-vañhav-*, н. Имя богини, персонификации изобилия и удачи. Она наделяет благочестивых благами и богатством. Имя богини

упомянуто в качестве определения «богатства и могущества», которые дает озеро *Хварезм* (Бд, 15). Ей посвящен двадцать пятый день месяца, когда полагается покупать и нести домой «все новое» (АМ, 143). Символом богини являются «все ноготки» (Бд, 64).

Ашамвоху — паз. *ašəm.vōhū*. Вторая по значимости зороастрийская молитва, названная по начальным словам *ašəm vohū (vahištəm astī)* «истина — благо (наилучшее)» (Ясна, XXVII. 14), состоящая из двенадцати слов. Как и другие гатические молитвы, она иносказательна, и ее однозначный перевод и истолкование вряд ли возможны (вариант перевода см.: Стеблин-Каменский, 1993, 14).

Молитва предназначена для сосредоточения молящегося на понятии «истина», и ее произнесением, обычно многократным, заканчивается большинство зороастрийских богослужений. Быстрота произнесения одной молитвы ашамвоху сравнивается с быстротой вытекания рек «одной из другой» (Бд, 9). Ее следует читать трижды перед едой (ХвР, 96) и три (ХвР, 96) или четыре (ХвР, 97) раза после еды.

Ашозушт — авест. *ašō.zušta-*, м. «любимец (богини) Аша». Название мифической птицы (AirWb, 259 — совы). Она передала людям *Авесту* «на своем языке» (ср. *Каршипт*), и «когда она говорит, дэвы трепещут» (Бд, 6). Она хватает и проглатывает состриженные ногти, над которыми прочитана молитва, чтобы их не использовали *дэвы*: если над этими ногтями молитва не прочитана, она их не проглатывает, и *дэвы* и колдуны хва-

тают их и «пускают как стрелы в эту птицу, чтобы ее убить» (Бд, 6). Два других названия этой птицы — *Зобар-вахман* и *Шок* (Бд, 6): возможно, два из трех названных имен (или все три?) являются эпитетами.

Аштад — пехл. *aštād*, авест. *arštāt-*, f. «прямота». Имя богини, персонификации правдивости и чести. Вместе с *Михром*, *Рашном*, *благим Ветром* и *Вахрамом* она выказала защиту *Виразу*, благополучно прошедшему через мост *Чинвад* (АВн, 10). Эпитет Аштад — «устроительница мира» (АВн, 10).

Аштад посвящен двадцать шестой день месяца, в который следует пускать на случку лошадей, коров и другой крупный рогатый скот, чтобы он «вернулся в здравии» (ВАМ, 144). Ее символом является «весь белый Хом» (Бд, 64).

Б

Байан-ясн — пехл. *baṯān-yaśn*, «почитание богов». Название одного из *насков Авесты*. Знание наизусть молитв и книг *Авесты* вменялось в обязанность *хербедам*. С *хербедом*, выучившим наизусть некоторые *наски*, в том числе Байан-ясн, сравнивается паж *Хосрова*, сына *Кавада* (ХКР, 9).

Бадж — = баз; вадж, ваз. Пехл. *wāz*, авест. *vak-*, т., f. «слово». «Братъ бадж» — одно из предписаний *маздаяснийской веры*, требующее произнесения (обычно вполголоса) определенных авестийских изречений или молитв перед любым действием (едой, сном, исполнением религиозного обряда и т.д.). После взятия баджа следует хранить молчание и в конце исполненного действия произнести другое изречение — таким образом само действие окружается защитой из священных слов. Разговаривать после взятия баджа — значит сводить на нет его защитное свойство.

Брали бадж перед едой Ардашир и братья *Бурзак* и *Бурзатур* (Кн, XII 10, 12); *Вираз* — перед тем как уснуть, чтобы его душа могла отправиться в путешествие по загробному миру (АВн, 5), и, по возвращении, перед едой и совершением ритуала *мезд* и после еды (АВн, 7). Братъ бадж перед вкушением *воды* или *растений* и не болтать во время еды должен тот, кто хочет ублажать *Хордад* и *Амурдад* (ШнШ, 87; ХДв, 7). Бадж следует брать при освящении *дрона* (Чд, 89), но если при этом

бадж произнести прежде, чем первый *жрец* попробует *дрон*, то ритуал освящения *дрона* может оказаться поклонением *дэвам* (ШнШ, 91). Тот, кто не соблюдал обычая и не брал бадж, после смерти попадал в *ад*, где страдал от голода и жажды (АВн, 25).

Барсум — пехл. *barsum*, авест. *barəsmān-*, н. Ритуальный пучок веток (в настоящее время — металлических прутьев), используемых священнослужителями во время литургии. Источники указывают различное число веток и разные деревья, которые для этого использовались, в зависимости от совершаемой церемонии. При освящении *дрона* надо, в частности, следить, чтобы барсум был ритуально чистым и в нем было определенное число веток одного растения, а также не направлять верх барсума на *север*, иначе освящение *дрона* окажется поклонением *дэвам* (ШнШ, 61). Уничтожить, истребить и извести *Ахримана* и *дэвов* барсумом, *Хомом* и *верой маздаяснийской* пригрозил *Зардушт Ахриману* (МХ, 64).

Баршнум — пехл. *baršnūm*, авест. *barəšnav-*, м. «верх, вершина». Главный очистительный обряд, которому подвергаются те, кто прикасался к особо нечистому объекту. От других церемоний очищения (см. *ритуальное очищение*) баршнум отличается тем, что он совершается при помощи двух священнослужителей, один из которых льет на голову («верх») очищаемому *гомез* с помощью *палки с девятью узлами*, проводится в определенном месте и длительное время — девять дней и ночей, на которые очищаемый изолируется от других

людей (Modi, 1922, 102–107). Церемонии баршнум должен подвергнуться тот, кто дотронется до мертвого тела (ХК, 1), эта церемония благотворна для души (ХДв, 2).

Бакир — пехл. bk'1, паз. bakəwt, название мифической горы (Бд, 41). В ней, как в крепости, поселился *Фрасияг Туранский* (Бд, 43), а в правление *Йима* в местности, где находится гора Бакир, построено «десять тысяч» деревень и городов (Бд, 43).

Баствар — пехл. bastwar, авест. bastavaray-, m. Имя героя иранского эпоса, сына *Зарера*. После гибели отца семилетний Баствар вызвался отомстить за него *хионитам*. Сначала *Виштасп* не соглашался отпустить его на битву, но Баствар доказал, что он готов к сражению, пробившись сквозь вражеский строй к телу отца и благополучно вернувшись к *Виштаспу*. Баствар прорвался к иранскому («арийскому») войску во главе с *Грамигардом*, затем — к войску во главе со *Спендидадом*, и втроем богатыри повели свои войска на врагов и разбили их (АЗ, 79–114).

Бахрам — см. **Вахрам**.

Баш-стун — пехл. baš-stūn (bšstwn), или: bēhistan ('byhstn'), «имеющая груди, подобные айве» (Nyberg, 1974, 47). Имя дочери *Аржаспа*, правителя *хионитов*, которую он обещал дать в жены тому, кто одолеет *Баствара* (АЗ, 97).

Беварасп — пехл. bēwarasp, см. **Аждахак**.

Белена — пехл. *bang*, авест. *baŋha-*, *bangha-*, *m*. Название ядовитого растения и приготовленного из него наркотического напитка. Вино с белойой принял *Вираз* перед тем, как его душа отправилась странствовать в потустороннем мире (АВн, 3, 5). Согласно Денкарду, напиток из *Хома* и белойой (пехл. *tang*) был предложен *Виштакпу Ардвахиштом*, чтобы он постиг тайну и величие духовного мира (Дк, VII, 4.85), по этой причине опьяняющий напиток назван его именем (АВн, 5). Беленой с небольшим количеством воды *Ормазд* смазал глаза *единосотворенного быка*, чтобы уменьшить его боль «от ударов и напасти» (Бд, 28).

Березасаванг — паз. *bərəzasavanh*, авест. *bərəzi-savah-*, Adj. «приносящий наивысшую пользу». Название одного из пяти видов *огня*. Огонь Березасаванг «возгорелся перед господином Ормаздом» (Бд, 105), он «находится в земле, горах и других предметах» (Бд, 106), то есть, очевидно, понимается как первичная материя.

Бессмертные души — = *фравашии*. Пехл. *frawahr*, авест. *fravašay-*, *f*. Бессмертные души, существующие до рождения людей и остающиеся жить после их смерти, своего рода ангелы-хранители. Очевидно, в индоиранскую эпоху мыслились как души предков, продолжающих загробное существование, и посвященная им декада перед весенним равноденствием (последние пять дней года и пять дополнительных) и название первого месяца зороастрийского календаря (*фравардин*) свидетельствуют о связи культа предков с культом уми-

рающей и воскресающей природы. В *Авесте* фравашаи описываются как крылатые существа в доспехах и с оружием, фравашами обладают все существа, в том числе Ахура Мазда, и объекты природы (Яшт, XIII).

Сведения о фравашах в пехлевийских текстах противоречивы. Бессмертные души созданы *Ормаздом* в самом начале творения — очевидно, это духовные образы — *mēnōgān* (Бд, 18), а затем им созданы творения в материальном мире (Бд, 22). Фравашаи имеют *Зардушт* (Бд, 30; АВн, 14, 15), *Кай Виштасп*, приверженцы веры, первосвященники и другие герои (АВн, 14, 15), праведные (АВн, 10, 19; Бд, 73; МХ, 52), люди (Бд, 24), вода и растения (АВн, 19). Фравашаи воинов вместе с душами (*guwān*) героев, «на конях и с копьями в руках», окружили небо и защитили его от *Злого духа* (Бд, 33). Под покровительством бессмертных душ праведных и божества *Бурз* находятся помощники *Тиштар*а — *Вахман* и *Хом* (Бд, 34). Фравашаи праведных числом 9 999 (вариант — «и девять») мириад охраняют семя *Зардушта*, от которого должны родиться три его сына-спасителя (см. *Сошйанс*), чтобы ему не повредили *дэвы* (Бд, 73), а 99 999 фравашей праведных вместе с *Большой Медведицей* приставлены к вратам ада, чтобы удерживать 99 999 *дэвов*, демонов и колдунов (МХ, 52), столько же фравашей охраняют *Хом* в море *Варкаш* (МХ, 70). Бессмертные души праведных встретили *Ви-раза*, перешедшего мост *Чинвад* (АВн, 10), их обитель — это обитель *Ормазда*, *амахраспандов* и других праведных (АВн, 14). Фравашаи воды, растений и праведных «восхваляют, славят и благодарят» души правителей и земледельцев, обустроивавших деревни и

возделывавших земли (АВн, 19). Бессмертные души оказались в реке вместе с душами (guwān), не все из которых могли перейти эту реку, потому что она образована слезами оплакивавших их людей (АВн, 20). Возможно, существовало представление о связи фравашей со звездами: «...бесчисленные и неисчислимы звезды, которые видимы, называются „материальными бессмертными душами“, так как всем творениям и созданиям, как рожденным, так и нерожденным, которые создал в мире творец Ормазд, — каждому телу явлена соответствующая ему бессмертная душа» (МХ, 53). Наличие у человека бессмертной души заставляет его больше заботиться о судьбах мира (ВМ, 56).

Фравашам посвящен первый месяц зороастрийского календаря и девятнадцатый день каждого месяца — *Фравардин*, в который не подобает давать клятву и стоит молиться фравашам праведных, чтобы они были удовлетворены (АМ, 137). Цветок, соответствующий дню *Фравардин* — амарант (Бд, 63).

Битвы Ахримана — битвы (пав. *ardug*, *hardō* для пехл. *ardīg*) Злого духа с творениями Ормазда, обнаруживающие противостояние сил зла силам добра в материальном мире. Описанию этих битв посвящены первые главы Бундахишна. В день Ормазд месяца *Фравардин*, то есть в день весеннего равноденствия, Ахриман обрушился на землю, от чего небо раскололось (Бд, 27), и он бился с Духом неба, фравашами воинов и душами героев, которые защищали небо (Бд, 33). Вторая битва Ахримана — битва с водой, которая случилась, когда *Тиштар* был в созвездии Рака (Бд, 34). Третья битва

Ахримана — битва с *землей*, которая от его нападения задрожала, от чего в ней образовалось горное вещество (Бд, 37). Затем Ахриман сразился с *растениями*, так что они засохли (Бд, 27), но их спасли *Амурдад*, измельчившая и смешавшая их с водой, и *Тиштар*, проливший эту воду по всей земле, после чего растения выросли повсюду (Бд, 38). Пятая битва Ахримана была с *единосотворенным быком*, из семени которого появились *животные*, а из частей тела — *растения* (Бд, 27, 39); шестая — с первым человеком, от которого произошли все люди (Бд, 27–29). Кроме того, Ахриман напал на *огонь* и смешал его с «дымом и тьмой», забросил *планеты* вместе с *дэвами* на *небо*, где они смешались со *звездами* и повредили все другие создания *Ормазда* (Бд, 29). Борьба небесных богов с Ахриманом и *дэвами* длилась на земле девяносто дней и ночей и закончилась тем, что Ахриман и *дэвы* были брошены в *ад* (Бд, 29).

¹**Благая мысль** — см. **Вахман**.

²**Благая мысль** — см. **Триада морально-этическая**.

Благой ветер — см. **Ветер**.

Бобр — пехл. *babrag*, авест. *bawga-*, м. Относится вместе с лисой, лаской, *ежом*, выдрой и виверрой к «виду собак» (Бд, 50), поэтому убивать бобра — грех (МХ, 37), за который грешники жестоко наказываются в аду (АВн, 53).

Боги — пехл. *yazdān* (Pl.), авест. *yazata-*, Adj. «достойный почитания». Божества, выступающие на стороне благих сил и противостоящие *дэвам*. В пехлевийских текстах к богам отнесены дозораострийские божества *Михр*, *Анахид*, *Вртрагна* (*Вахрам*), *Мах*, *Вай*, *Хом*, *Тиштар*, *Ден* и другие, многим из которых посвящены дни зороастрийского календаря. При этом *Ормазд* и *амахраспанды* иногда включаются в понятие «боги», иногда называются отдельно: так, «боги, Ормазд и амахраспанды» упомянуты в МХ, 28, 64, «боги и амахраспанды», к которым отнесен *Ормазд*, — в Кн, XII 17; АМ, 10; МХ, XV 16–26, 66, 70 и др. В этом случае *Ормазд* и *амахраспанды* понимаются как «старшие» боги, остальные — «младшие» (см. Чд, 90). Божества, как и все творения, первоначально созданы в духовном плане (*mēnōg*), но они имеют существование и в плане материальном, земном (*gētīg*), поэтому наряду с «небесными богами» (Бд, 29; АВн, 17) упоминаются «земные боги» (АВн, 17).

Зороастрийские боги неосязаемы, и «взять их за руку» невозможно (ШнШ, 81), но *Зардушт* видел и слышал *Ормазда* (ШнШ, 81), а *Вираз*, будучи в «месте бесконечного света» (см. *Рай*), слышал голос *Ормазда* и видел свет, но не видел его самого (АВн, 55). Как правило, боги не имеют телесного воплощения, но некоторые из них имеют инкарнации: так, богиня *Ден*, встречая душу умершего у моста *Чинвад*, воплощается, в зависимости от добродетели или греховности последнего, в красивую девушку или отвратительную женщину (МХ, 12, 16; АВн, 9, 21).

Богам полагается приносить жертвы, умиловать и почитать их, что является одним из условий обрете-

ния *рая* (АВн, 17). Душе грешника не помогут ни боги, ни *дэвы*, и *дэв Визарш* утащит ее в самые глубины *ада* (МХ, 16) (в этой фразе слово «боги» передается именем существительным «*baūān*», вытесненным в пехлевийских текстах именем «*yazdān*»).

Большая Медведица — = Хафторинг. Пехл. *haftō-ring*, авест. *haptō-iringa-*, Adj. «имеющий семь знаков». Созвездие Большой Медведицы, персонифицируемое как божество. Вместе с божествами *Тиштар*, *Садвес* и *Вананд* Большая Медведица наблюдает за грешниками в *аду* (ХДв, 21), ей и 99 999 *фравашам* праведных приписывается роль стражей у врат *ада*, удерживающих 99 999 «дэвов, демонов, колдуний и колдунов» (МХ, 52). Кроме того, Большая Медведица «поддерживает» должное движение *двенадцати созвездий* (МХ, 52–53). Большая Медведица пребывает на *севере* (Бд, 24, 47), на *стоянке звезд* (Бд, 52). Ее противником из темного мира является планета *Бахрам*, то есть Марс (Бд, 31). Это созвездие упоминается в астрологическом пассаже в Кн, III 5.

Бурз — паз. *burz*, авест. *bəgəjua-*, m. Божество, увеличивающее рост зерна. Оно появляется из «нижней страны» у озера *Аранг* раз в три года, когда приходят враги из неиранских земель, и поднимает ввысь птицу *Чамрош*, которая «собирает неиранские („неарийские“) земли, как птица собирает зерно» (Бд, 5). Под покровительством Бурза находятся *амахраспанд Вахман* и божество *Хом*, помогающие *Тиштару* проливать дождь (Бд, 34).

Бурзак и Бурзатур — пехл. *burzag ud burzādur*, имена двух братьев — персонажей «Книги деяний Ардашира, сына Папака» (Кн, XII–XIII). Согласно последней, они были праведными зороастрийцами — верили в силу *Ормазда* и *амахраспандов*, произносили молитвы и заклинания богам, совершали церемонии *дрон*, *мезд* и *афринаган* и были огорчены поражением Ардашира в сражении с *Червем*. Братья поведали Ардаширу, что одолеть *Червя* можно, войдя к нему в доверие в образе иноземца с двумя учениками (в роли которых они и выступили), и во время еды вместо крови быков и овец, которую давали *Червя* ежедневно, влить ему в пасть расплавленную медь. Ардашир последовал их совету, и *Червь* был уничтожен.

Бурзен — паз. *burzīn*, см. **Бурзенмихр**.

Бурзенмихр — = Бурзен. Название одного из трех священных огней. Вместе с двумя другими он был опрокинут ветром в море со спины быка *Сарсаок* в то время, когда люди переходили из *Хванираса* в другие *кишвары* (Бд, 106–107). До правления царя *Виштаспа* огонь Бурзенмихр «покровительствовал миру» (Бд, 108), затем *Виштасп* установил этот огонь на горе *Реванд* в Хорасане (Бд, 43, 44, 108). В сасанидском Иране огонь Бурзенмихр соотносился с *сословием* скотоводов и земледельцев (Кн, I 13).

Бык — пехл. *gāw*, авест. ⁵*gav-*, m., f. В иранской мифологии первое животное, созданное *Ормаздом*. Силы зла во главе с *Ахриманом*, напавшие на творения *Ор-*

мазда, особенно стремились причинить зло «праведному человеку и пашущему быку» (Бд, 26), напустив на них «жадность, нужду, страдание, голод, болезнь, похоть и лень» (Бд, 27). Бык, как и *Гайомард*, пребывал в мире три тысячи лет, в первый период «духовного состояния» творений (Бд, 73). До нападения *Ахримана* на быка *Ормазд* помазал быку глаза *беленой* с небольшим количеством воды, чтобы уменьшить его страдания от ударов, но тем не менее бык «ослабел и заболел» и попросил *Ормазда* сотворить скот и определить ему дело, занятие и покровительство (Бд, 28). После гибели быка из его тела вышла душа быка — *Гошурван* (Бд, 30), а из его тела, «благодаря его растительной сущности», выросло из земли пятьдесят пять видов зерновых и двенадцать видов лекарственных *растений* (Бд, 39, 48, 60), чьи «свет и сила» были из семени быка (Бд, 39). Из этого семени, которое прошло *стоянку луны* и «было очищено ее светом», появились бык и корова, из которых затем произошло двести восемьдесят два вида *животных* (Бд, 39).

Покровителем скота является *амахраспанд Вахман*, поэтому тот, кто желает «ублажать и радовать Вахмана на земле», должен «ублажать и радовать» скот, то есть содержать его в «светлом и теплом месте», делать для него запасы соломы и зерна, не нагружать тяжелой работой и т.д. (ШнШ, 83). Души тех, кто убивал или мучил скот, попадают в *ад*, где подвергаются жестоким наказаниям (АВн, 44–46). Напротив, тело грешника, который был ленив на земле, в *аду* пожирают *вредные твари*, но они не трогают его правую ногу, потому что ею он однажды подкинул пучок травы пашущему быку

(АВн, 28–29). Души праведных пастухов и земледельцев, ублажавших скот, пребывают в горнем *раю* (АВн, 17–19). Эпитеты быка — «единосотворенный» (то есть «созданный единственным») (паз. *gāvi.iiiōvdāt* и др. для пехл. *gāw ī ēk-dād*) (Бд, 30, 39, 48, 60) и «пашущий» (Бд, 26).

Бык-рыба — паз. *māhī.gā*, *gāu.māhi*, мифическое существо, названное среди пятнадцати видов быков (Бд, 50). «О бык-рыбе говорят, что она плавает по всем морям и, когда она кричит, все рыбы беременеют, а все водяные вредные твари выкидывают детенышей» (Бд, 5) (ср. подобную характеристику *трехногого осла*).

В

Вадаган — пехл. *wadagān* (wtk'n), ср. авест. *vaḍaγan-*, имя собственное отрицательного персонажа (в ДД, LXXII 5 — имя матери *Дахака*). *Ахриман* уговаривал *Зардушта* отвернуться от *маздаяснийской веры*, после чего ему была бы дана власть над миром в течение тысячи лет, как она была ранее дана *Дахаку*, «правителю из рода Вадаган» (МХ, 64).

Вадж, ваз — см. **Бадж**.

Вазишт — паз. *vāzišt*, авест. *vāzišta-*, Adj. «приходящий быстрее всех». Название одного из пяти видов *огня* — молнии. Огонь Вазишт находится в облаке, он «в битве противостоит Аспенджаргаку»: от тяжелейшего удара его палицы, когда на землю проливался первый дождь, *дэв Аспенджаргак* громко закричал, и потому теперь во время дождя бывает гром и молния (Бд, 36). Огонь Вазишт «не поглощает ни воду, ни пищу», его не используют на земле для бытовых нужд (Бд, 106).

Вай — пехл. *way*, см. **Ветер**.

Вананд — пехл. *wanand*, авест. *vanant-*, Adj. «побеждающий». Название звезды, персонифицируемой как божество, традиционно отождествляемой с Вегой (α Лирь). Согласно Индийскому Бундахишну, Вананд является «полководцем („спахбедом“) юга» (Бд, 24), то есть

находится на юге, а согласно Иранскому Бундахишну — «полководцем запада» (цит. по: Henning, 1977, 97) (разночтения в версиях Бундахишна, возможно, объясняются ошибкой переписчика). Противником Вананд из мира зла является планета *Ормазд* (Бд, 31). Вананд приставлена к «проходам и вратам» горы *Харбурз*, чтобы защищать ее от *дэвов* и *демонов* (МХ, 52).

Варахран — см. **Вахрам**.

Вариш — паз. *vāriš*, *vāriši*, название мифической птицы. Эту хищную птицу сотворил *Ормазд*, но она «исполняет желания» *Ахримана*, истребляя птиц (Бд, 52), словно была создана последним как «птица–крылатый волк» (Бд, 53).

Варкаш — = Фрахвкард. Пехл. *warkaš*, авест. *vouru. kaša-*, п. «имеющее широкие заливы». Море Варкаш, *мировое море* иранской мифологии. В исследовательской литературе идентифицируется с Каспийским и Черным морями, озером Хамун и др. (см. Gnoli, 1980, Index, s. v.).

Море Варкаш образовано *Духом ветра* из дождевой воды, которую он смел на край земли (Бд, 35). Оно окружает *кишвар Хванирас* (Бд, 40), занимает одну треть земли, на юге граничит с *Албурз* и хранит в себе воду тысячи озер (Бд, 45), таких, как озеро *Чичаст*, *Субар* (Бд, 15, 36), *Фраздан* (Бд, 16) и другие, а также больших и малых морей, в том числе *Путик* и *Садвес* (Бд, 16, 46; МХ, 48), воды которых сильный ветер очищает от зловония, и в него они попадают чистыми (Бд, 47).

В море Варкаш с горы *Хугар* вливаются воды *Ардвисура* (Бд, 42), из него вытекают и в него возвращаются воды рек *Арак* и *Вехруд* ((Бд, 8–10, 37), *Хетменд* (Бд, 10, 37), восемнадцати других главных рек (Бд, 10) и т.д.

В центре моря Варкаш стоит гора *Хусандом*, куда поступает вода из источника *Ардвисур* и откуда часть ее течет в море, а часть разбрызгивается влагой по всей земле, от чего «создания Ормазда получают исцеление» и уничтожается сухость воздуха (Бд, 46). Также в центре моря Варкаш растет *дерево всех семян*, оно же — *всеисцеляющее дерево со многими семенами* или *дерево жизни* (Бд, 2, 38–39, 60). Каждый год, когда на нем вырастают семена всех растений, птица *Чамрош* раскидывает эти семена, они смешиваются с водой, а *Тиштар* проливает эту воду дождем по всей земле (Бд, 60; МХ, 71). Рядом с этим деревом в море Варкаш в первый же день сотворения мира было создано дерево *Гокарн* или *Хом* (Бд, 1, 39), которое, собственно, и является «всеисцеляющим» — из него готовят напиток бессмертия (Бд, 1). *Хом* растет в самом глубоком месте моря (МХ, 70). Посреди моря Варкаш стоит *трехногий осел* (Бд, 3; МХ, 70), и когда он опускает в него уши, море «волнуется волнами» (Бд, 4), а когда он мочится, морская вода очищается (Бд, 4) (вариант: он очищает воду своим взглядом, МХ, 70). С помощью *трехногого осла* *Тиштар* берет воду из моря Варкаш (Бд, 4) и проливает ее по всей земле (МХ, 72). На берегу моря, в *кишваре* *Хванирас*, находится *Гопатшах*, который льет в море *святую воду*, благодаря чему в нейдохнут *вредные твари* (МХ, 70–71). Другие мифические существа, обитающие в море Варкаш, — рыба *Вас-панчасадваран*,

под чьим покровительством находятся водные твари (Бд, 2), рыба *Кар*, охраняющая *Хом* (Бд, 1), и, из сил зла, огромная *жаба* («лягушка») (Бд, 1–2). Через море Варкаш перешли на спине быка *Сарсаок* из *Хванираса* в другие *кишвары* девять рас (Бд, 103); от Индии до моря Варкаш по горам самого большого *кишвара* ходит *коза*, персонаж сочинения «Вавилонское дерево» (ДА, 44).

Вас-панчасадваран — паз. *vāši.pañčā.sadvarā.*, авест. *vāšīm yaṁ pañčā.sadvaraṁ* (Асс.), ф. «Васи, которая пятидесятивратная». Название мифической рыбы, обитающей в море *Фрахвард* (Бд, 2). Она больше всех остальных творений: ее длина равна расстоянию, которое проходит идущий быстро человек от рассвета до заката (Бд, 2), под ее покровительством находятся все живые твари, а ей не могут навредить ни рыба *Кар*, ни огромная *жаба* («лягушка») (Бд, 2).

Вахман — пехл. *wahman*, авест. *voḥu-manah-*, н. «благая мысль». Божество, входящее в состав *амахраспандов*, персонификация «благой мысли» в зороастрийской этической *триаде*, божество, покровительствующее скоту и общине оседлых скотоводов.

Вахман создан *Ормаздом* в самом начале сотворения мира «из благого движения (?) света», а с помощью Вахмана, «с которым была добрая маздаяснийская вера», *Ормазд* создал все остальные творения (Бд, 22). Благая мысль сопровождает праведного постоянно, поскольку она является содержанием его мысли (ЧХ, 27), и в будущем каждый праведный благодаря ей обретет

величие (ЧХ, 54). Вахман обитает в горнем *раю* (АВн, 13), он приводит *Вирази* к *Ормазду* (АВн, 14). Вместе с божеством *Хом* Вахман находится под покровительством *Бурза* и *фравашей* праведных, вместе с ним он оказывает поддержку *Тиштару* (Бд, 34). Противником Вахмана из темного мира является *Акоман*, которого он побеждает в конечной битве (Бд, 70). Как и другие *амахраспанды*, Вахман неосязаем (ШнШ, 81), но так как он покровительствует *скоту*, то его «ублажать и радовать» можно, ублажая и всячески защищая *скот* (ШнШ, 82).

Вахману посвящен одиннадцатый месяц и второй день зороастрийского календаря, в который подобает надевать новую одежду (АМ, 120). Символом Вахмана является желтый жасмин (Бд, 63).

Вахрам — = Бахрам; Варахран. Пехл. *wahrām*, *warahrān*; авест. *vərəθraupa-*, т. «отражающий наступление». 1. Имя бога войны и победы в иранской мифологии, ему посвящен Яшт, XIV. Он помогает душам праведных проходить через мост *Чинвад*: вместе с *Михром*, *Рашином*, благим *Ваем*, богиней *Аштад* и *фарром* (АВн, 10), и с благим *Ваем* и *Срошем* (МХ, 11). Эпитет Вахрама — «могущественный» (АВн, 10; МХ, 11). Именем Вахрама назван главный священный огонь — огонь Вахрама или Варахранов огонь, учреждавшийся по случаю победы или другого знаменательного события (см. *Огонь*).

Вахраму посвящен двадцатый день месяца зороастрийского календаря, в который надо закладывать основание жилища, чтобы быстрее его построить, а также

отправляться на битву, чтобы вернуться с победой (АМ, 138). Символом Вахрама является тимьян (Бд, 63).

2. Название планеты Марс (см. *Планеты*). При сотворении мира планета Вахрам явилась (в качестве противника) созвездию *Хафторинг* (Бд, 31). Вместе с другими небесными телами Вахрам назван в астрологических пассажах (Кн, III 5, IV 6).

Вега — см. **Вананд**.

Вендидад — пехл. *juddēwdād*, искаженное поздней традицией имя существительное Видевдад, авест. *vī-daēva-* «против дэвов», *²dāta-*, н. «закон». Название авестийского *наска*, содержащего установления и предписания, ограждающие человека от злодеяний *дэвов*. Стоит из двадцати двух глав (фрагардов), из которых первые две и три последние содержат изложения мифов. Считается единственной дошедшей до нас полной книгой *Авесты*. Как *хербед*, которому полагалось знать Вендидад наизусть, его выучил паж *Хосрова, сына Кавада* (ХК, 9).

Вера — = Ден. Пехл. *dēn*, авест. *daēnā-*, f. 1. Обозначение маздаяснийской религии и ее персонификации как божества. Маздаяснийская вера вместе с *Вахманом* была одним из первых творений *Ормазда* (Бд, 22). Она была получена от *Ормазда Зардуштом* (Бд, 108; АВн, 1, 55; МХ, 30), распространена *Виштаспом* (АВн, 55; МХ, 32; АЗ, 1, 2, 10), и триста лет пребывала в чистоте, пока не подверглась гонениям со стороны «проклятого Александра Румийского» (АВн, 1). Маздаяснийская вера

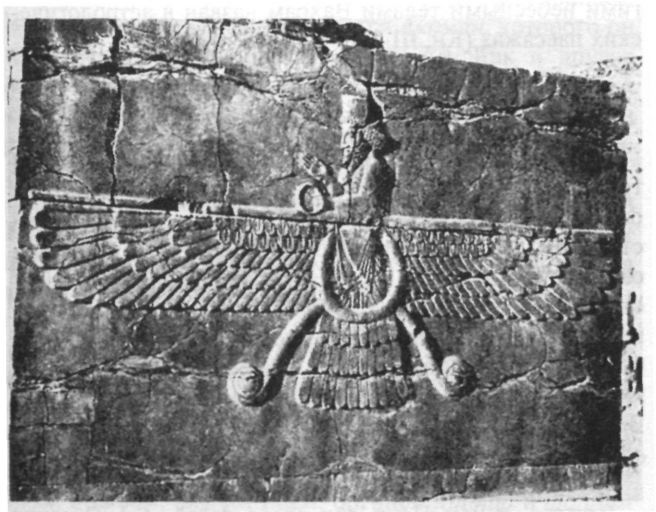

Рис. 2. Символ Ахура Мазды. Из дворца Дария в Персеполе

была создана в *Хванирасе* (Бд, 40), и *Зардушт* разъяснял ее в *Эранвеже* (Бд, 71). В убежище, построенное *Йимом*, веру принесла птица *Каршипт* (Бд, 5, 54). «Привет» от *фарра* веры маздаяснийской, *Ормазда*, *амахраспандов* и других праведных и от небесных духов передал *хербедам* и *жрецам* вернувшийся из загробного мира *Вираз* (АВн, 7), во время своего путешествия перешедший «легко и благополучно» мост *Чинвад* под защитой *фарра* веры маздаяснийской и богов *Михра*, *Рашина*, *Вая*, *Вахрама* и *Аштад* (АВн, 10). Маздаяснийскою верою, в частности, клянется *Виштасп*, обещая не обрушить свой гнев на *Джамаспа* за его предсказание (АЗ, 41, 42, 52), и *Спендидад*, обещая разбить *хионитов* (АЗ, 61). В цитате из некоего авестийского сочинения говорится, что истинный верующий не сомневается в маздаяснийской вере и не отступится от нее «ради любви к телу и душе, ради лучшей жизни и ради долгой жизни» (ЧХ, 23).

Основные эпитеты веры в пехлевийских текстах — «маздаяснийская» (*mazdēsn* «(вера) почитающих Мазду») (ХО, 8, 9; АЗ, 1; АВн, 7; ХД, 2 и т.д.), «добрая (вера маздаяснийская)» (ХД, 9; МХ, 30; АВн, 10, 16, 46, 56; Бд, 22, 40 и др.), «святая (или: чистая)» (МХ, 3; ДА, 30; АЗ, 1, 2, 10 и т.д.), «вера (творца) Ормазда» (АВн, 39; Кн, XII 7), «праведная и правдивая» (МХ, 30), «(религия) гат» (ХД, 9).

Божеству Ден посвящен двадцать четвертый день месяца, в который следует убивать *вредных тварей* (АМ, 142). Символ Ден — столепестковая роза (Бд, 63).

2. Олицетворение индивидуальной веры человека, его поведения и морали, выражаемой в мыслях, словах

и делах (см. *Триада морально-этическая*). Она присуща как благочестивому, не сомневающемуся относительно доброй мысли, доброго слова и доброго дела (ХО, 6), так и грешнику, вера которого является верой *Ахримана* и *дэвов* (АВн, 42) и религией колдовства (ХД, 12).

Каждый человек после смерти встречается на мосту *Чинвад* свою веру в женском облике: праведный — в виде прекрасной юной девушки (АВн, 8–10; МХ, 12–13), грешный — в виде отвратительной женщины (АВн, 21–23; МХ, 16–17).

3. Священное писание, авестийский канон (см. *Авеста*). Священное писание, а именно «всю Авесту и зенд» сжег «проклятый Александр Румийский» (АВн, 1). Заучили Священное писание и молились, узнав о предстоящем путешествии Виразы в потусторонний мир, семь его сестер — жен (АВн, 4).

Цитаты из Священного писания (*dēn*) в пехлевийских текстах вводятся формулами: «как это известно из Авесты» (Бд, 17, 21; МХ, 48, ХХI 28, ХХVII 28) и «как он (= Ормазд) говорит в Авесте» (Бд, 1, 8, 13, 15, 17 и др.). Эпитет Авесты (*dēn*) — «маздаяснийская» (Бд, 17, 45).

Верховный жрец — см. **Жрец**.

Ветер — 1. Вай, пехл. *way*, авест. *vaṇav-*, *vaṇa-*, *m*. Божество ветра, олицетворяющее жизненное дыхание (ср. вед. Ваю). Оно может быть милосердным, когда поддерживает жизнь — Благый ветер, и грозным, когда ее отнимает — Злой ветер. Ваю посвящен Яшт, XV.

Благый ветер встречает душу усопшего у моста *Чинвад* вместе со *Срошем* и *Вахрамом* (МХ, 11) или с *Ми-*

хром, Рашном, Вахрамом, Аштад и фарром веры маздаяснийской (АВн, 10), он также разносит по миру пепел сожженного дерева, сравниваемого с телесной оболочкой человека (ХД, 4). Злой ветер отделяет сознание, память, чувства и душу человека от телесной оболочки (ХД, 3), от него никто не может убежать (МХ, 50), он мешает душе пройти мост *Чинвад* вместе с *Аствихадом*, *дэвами* Фрезишт и Назишт и *Хешмом* (МХ, 11).

2. Пехл. wād, авест. vāta-, m. Божество ветра как стихии, приносящее дождевые тучи, аналогичное ведийскому Вата. Оно заставляет двигаться ветер и переносит воды, образующие моря (Бд, 35). Ветер как стихия, обладающая активной творческой силой, относится к мужскому роду (Бд, 105). Этому божеству посвящен двадцать второй день месяца, в который хорошо беседовать, но не стоит начинать нового дела (АМ, 140). Его символ — мелисса (Бд, 63).

Вехруд — = Вех, паз. vahī.rōj и др., из авест. vaṇhava-
gaōdah-, n. «хорошая (добрая) река». Одна из *мировых рек* в зороастрийской космологии (о попытках идентификации с реками Инд, Тигр, озером Хелменд и др. см. Gnoli, 1980, Index, s. v.).

Вехруд течет с севера, по восточному склону *Албурз* на восток, омывает, как и *Арак*, края земли и возвращается в море *Фрахвард* (Бд, 9, 48). Она течет по странам *Синд* и *Хиндустан*, где ее называют река *Михра* (Бд, 10–11). В нее, как и в реку *Арак*, впадают восемнадцать судоходных рек и вытекают, вновь впадая, другие реки (Бд, 37), в том числе *Теремет* (Бд, 12) и *Марв* (Бд, 12). До прихода на землю *Ахримана* Вехруд и *Арак* «текли

не спеша», поддерживая своими водами друг друга, и так же спокойно они потекут после поражения *Злого духа* (Бд, 9–10). Их воды, ранее превосходившие воды источника *Ардвисур* (Бд, 55), из-за происков злых сил стали стоячими и грязными, но *Зардушт* оздоровил их, совершив *возлияние* (Бд, 14).

Вивангхан — пехл. *wiwanghān* (*wywngh'n'*), авест. *vīvaŋhana-*, Adj., патроним от *vīvahvant-*, т. Имя отца *Йима* (МХ, XXVII 24).

Видадафш — пехл. *wīdadafš*, см. **Фрададафш**.

Видрафш — пехл. *wīdrafš*. Противник зороастризма, воин-колдун иранского эпоса. Выступает в качестве посла правителя *хионитов Аржаспа*, требующего от *Виштаспа* отречения от *Ормазда* и веры *маздаяснийской* (АЗ, 4, 6, 22, 48). *Виштасп* отвергает это требование и начинается битва с *хионитами*, в которой Видрафш предательски убивает полководца *Зарера* (АЗ, 73–75), но сам погибает от руки его сына *Баствара* (АЗ, 99–106).

Визарш — пехл. *wīzarš*, авест. *vīzarəša-*, т. «утаскивающий». Один из *дэвов* смерти, который утаскивает душу грешника в *ад* (ХП, II 8). Он приходит к грешнику на четвертый день после его смерти, связывает его душу и ведет на мост *Чинвад* (МХ, 15). Если *Раши* обвинит эту душу в греховности, Визарш хватает ее, жестоко бьет и мучает (МХ, 15–16). Противодействует Визаршу праведный *Срош* (МХ, 15).

Вираз — пехл. *wīrāz*, авест. *vīrāz-*, т. Легендарный праведник, герой визионерского сочинения «Книга о праведном Виразе». После того как зороастрийская вера ослабла, Вираз был послан *жрецами* в потусторонний мир, чтобы его свидетельство об увиденном там восстановило веру. Душа Виразы семь дней путешествовала по загробному миру, а затем воссоединилась с телом, и восставший ото сна Вираз подробно рассказывает об увиденном. Сюжет «Книги», возможно, является апокрифическим.

Виштасп — = Кай Виштасп. Пехл. *wištāsp*, авест. *vištāspa-*, т. Легендарный царь из династии *Каянидов* (кавиев), сын Лохраспа (МХ, 32), брат *Зарера* (АЗ, 23, 32 и т.д.), покровитель и первый последователь *Зардушты*. Согласно Денкарду, чтобы он постиг тайну и величие духовного мира, ему был предложен напиток из *хома* и *белены* (Дк, VII, 4. 85), по этой причине такой напиток называют его именем (АВн, 5).

Виштасп распространил на земле веру *Ормазда* (АВн, 55; Бд, 74; МХ, 32), и польза от Виштаспа заключается в том, что он принял веру и почитал ее изречением *ахунавар*, благодаря ему уничтожаются «трупы дэвов и демонов», ублажаются *вода*, *огонь* и «все боги небесные и земные», обретают «надежду добрые и достойные люди», восхваляются *Ормазд* и *амахраспанды* и истребляются *Ахриман* и его отродья (МХ, 32). Он борется с правителем *хионитов* *Аржаспом*, противником зороастрийской веры, и побеждает его (АЗ, *passim*). Согласно АЗ, 19, его решающая битва с *Аржаспом* произошла в Мерве (пехл. Марв), а по Бд, 44 — на рав-

нине между горами *Падишхваргар* и *Кумиш*, у горы *Мадоффрайд*, которая, отколовшись от *Падишхваргар*, упала посреди равнины и тем самым спасла иранцев. В правление царя Виштаспа огонь *Фробай*, находившийся до этого в Хварезме, был установлен на горе *Рошн* в *Кабулистане* (Бд, 107), а огонь *Бурзенмихр*, покровительствовавший миру и до Виштаспа, был установлен на горе *Реванд*, «которую называют „горная гряда Виштаспа“» (Бд, 108, 44).

Тот, кто примет маздаяснийскую веру, обретет «господство и власть», подобные тем, что обрел Виштасп (МХ, 30), а Виштасп, подобно *Зардушту*, *Гайомарду* и другим обитателям *рая*, обрел *рай* благодаря присущему ему разуму (МХ, 63). Бессмертная душа Виштаспа пребывает в *раю* вместе с богами, амахраспандами, бессмертными душами *Зардушта*, *Гайомарда* и других (АВн, 14, 15). Виштасп правил до появления веры маздаяснийской тридцать лет, а всего — сто двадцать лет (Бд, 74).

Вода — пехл. āb, авест. ār-, f. Обожествленная водная стихия, основной наряду с огнем объект зороастрийского культа, которому полагалось совершать возлияния. Вода, как порождающая стихия, относится к женскому роду (Бд, 105). Воды следует содержать в чистоте: загрязнение их — тяжкий грех, за который души грешников подвергаются в аду суровым наказаниям (АВн, 30, 31, 44), и таким людям закрыта дорога в *рай* (ВАМ, 64). Если человек согрешил даже против одной капли воды и не искупил свою вину, то вода поднимется так высоко, что не позволит ему войти

в *рай* (ШнШ, 87). Души тех людей, кто на земле умиловлял воду, землю и другие священные объекты, пребывают в *раю* (АВн, 16–17), в *раю*, «на сверкающих ложах», пребывают и души земледельцев, а *духи* воды, *земли*, *растений* и *скота* стоят перед ними и благословляют их (АВн, 18). Слава (*фарр*) вод возрастает, когда на земле убивают *вредных тварей* (АВн, 18). «Ублажение и успокоение воды» является одним из многочисленных достоинств *Вишtasна* (МХ, 32). За воды отвечает *амахраспанд Хордад*, поэтому, чтобы ублажать *Хордад*, надо ублажать воду, в частности, при вкушении ее следует брать *бадж* (ШнШ, 82, 86, 87).

Воде посвящен Абан (*ābān*), восьмой месяц зороастрийского календаря, который, вместе с предшествующим *Михром* и последующим *Адуром*, является осенним (Бд, 59), а в день *Ормазд* месяца Абан подвижного года (см. *Календарь*) «обретает силу» зима (Бд, 56, 57). Абану посвящен также десятый день каждого месяца, в которые следует «не обижать воду» и воздерживаться от нее, то есть от ее использования (АМ, 128). Символ Абана — лотос (Бд, 63).

Возлияние — = Зохр. Пехл. *zōhr*, авест. *zaoθrā-*, f. Ритуальное приношение *воде*, состоящее из молока или освященной воды и сока растений, и часть ритуального приношения *огню* (наряду с чистыми, сухими дровами и благовониями), состоящая из небольшого количества животного жира. Освященную воду постоянно льет в море *Варкаш Гонатишах*, от чего в море дохнут *вредные твари*, а если он не будет этого делать, то *вредные твари* будут падать сверху вместе с дождевой водой,

которую *Тиштар* берет из этого моря (МХ, 70–72). Возлиянием *Зардушт* очищает загрязненные стоячие воды рек *Арак*, *Марв* и *Вехруд* (Бд, 14). Известно, что вода реки, в которой возлияния больше, чем нечистой воды, вернется к источнику чистой через три года, в которой нечистой воды и возлияния одинаковое количество — через шесть лет, а в которой нечистой воды больше, чем возлияния, — через девять лет (Бд, 14). Так как *амахраспанд Ардвахишт* в материальном мире отвечает за *огонь* (ШнШ, 82), то тот, кто желает ублажать *Ардвахишта*, должен всячески ублажать *огонь*, в том числе он не должен подкладывать в него дрова, благовония и *зохр*, похищенные и отнятые у других людей (ШнШ, 84).

Возраст совершеннолетия — пятнадцать лет, по достижении которых человек должен знать основы зороастрийского вероучения. Он должен знать, кто он есть, кому принадлежит, откуда он пришел и куда вернется, принадлежит *Ормазду* или *Ахриману*, *богам* или *дэвам* (ЧХ, 1). Пятнадцатилетним будет воскрешен тот, кто умер ребенком (Бд, 69).

Воплощение конечное — пехл. *tan ī pasēn*, «последнее тело». Тело, которое обретет человек, возвратившийся на землю (праведный — из *рая*, грешный — из *ада*) для *Последнего суда*. При этом *Ормазд* воссоздаст тела людей, взяв кость из земли, кровь — из воды, волосы — из растений, глаза — из огня (Бд, 66), и «сознание, память, восприятие, душа, плоть и телесная оболочка» человека «смешаются друг с другом» (ХД, 3).

Термины «конечное воплощение» и «воскрешение» часто употребляются в одном контексте, и «сущности воскрешения мертвых и конечному воплощению» посвящена глава XXX Индийского Бундахишна (Бд, 64–70). *Воскрешение* за пятьдесят семь лет подготовит *Сошйанс* (Бд, 65, 66), и когда оно будет происходить, то «сначала поднимутся кости Гайомарда, затем — Машйа и Машйане, затем — остальных людей», и «все люди восстанут» и «каждый поднимется с того места, где уйдет его душа» (Бд, 66). «Когда все материальные существа обретут свои тела и формы», «боги дадут им (их прежний (?)) облик», и люди, «то есть душа и тело», узнают: «это — мой отец, это — моя мать, это — мой брат, это — моя жена, это — еще какой-то мой ближайший родственник» (Бд, 66). Затем все предстанут на собрании *Исадвастара*, на котором увидят «свои хорошие и дурные дела» (Бд, 67), после чего свершится *Последний суд* (Бд, 67–68).

Из-за уговора с *Ахриманом* относительно периодов противостояния (Бд, 20–21) и грядущего конечного воплощения *Ормазд* вдохнул жизнь в тела созданных *Ахриманом вредных тварей* (ХДв, 14). *Воскрешение* и конечное воплощение произойдут на том же месте, где грешники понесли наказание сразу после смерти (ХДв, 25), а до того грешники будут пребывать в *аду* (МХ, 18; АВн, 39), а те, у кого равное количество грехов и добрых дел, — в *чистилище* (АВн, 11, 12). До *воскрешения* и конечного воплощения нельзя было бы отобрать власть у *дэва Хешма*, если бы *Злой дух* наделил его ею (МХ, XXVII 36). До *восстановления, воскрешения* и конечного воплощения «все творения и создания охра-

няются и управляются разумом» (МХ, 65). Во время конечного воплощения строго будут наказаны те, кто болтает во время еды (то есть не берет *бадж*), кто ленив и завистлив (ХДв, 5), и до *воскрешения* и конечного воплощения «воскрес из мертвых» сын Ардашира Шапур (Кн, XV 20). Когда наступит конечное воплощение, творения *Ахримана* погибнут, а власть творений *Ормазда* «станет безграничной навсегда и навечно» (Бд, 18). Конечное воплощение и *воскрешение* произойдут с помощью *Сошйанса* (ХД, 3; Бд, 40; МХ, 60) и *Кай Хосрова* (МХ, 31, 60). Истинный маздаясниец не должен сомневаться в существовании конечного воплощения и *воскрешения* (ВМ, 4; ЧХ, 16; МХ, 39, 45; АВн, 11; ХО, 8, 9), а особую надежду на конечное воплощение, «которое неминуемо», дает «чудодейственная сила благодеяний» (ЧХ, 39).

В одном контексте с понятиями «конечное воплощение» и «воскрешение» в Бд, 17, 21 употреблено имя существительное «конец» (*frazām*), означающее, очевидно, в данном случае завершение этими эсхатологическими событиями последнего периода *мирового цикла*.

Ворубаршт и Ворузаршт — пехл. *wōrūbaršt ud wōrūjaršt*, из авест. *vouru. barəštī-*, n.; *vouru. jarəštī-*, n. Названия двух *кишваров*, северо-западного и северо-восточного соответственно. Когда *Тиштар* пролил дождь, от чего образовались моря, залитая водой земля разделилась на семь частей — *кишваров*, из которых центральная — *Хванирас*, а из остальных шести, по площади равных одному *Хванирасу*, два северных *киш-*

вара — Ворубаршт и Ворузаршт (Бд, 39–40). Эти *кишвары* располагаются между точками восхода и захода солнца в самый длинный день (Бд, 33), и солнце освещает их, вместе с *кишваром Арзах* и половиной *Хванираса*, когда заходит «по ту сторону Тирака» (Бд, 33). В этих *кишварах*, на севере, обитает зима (Бд, 57). Из Ворубаршта и Ворузаршта выросла высокая гора, поэтому пройти из *кишвара* в *кишвар* невозможно (Бд, 40) (ср.: «из *кишвара* в *кишвар* можно пройти только с разрешения богов или с разрешения дэвов, иначе невозможно», МХ, 26). Ворубаршт и Ворузаршт названы среди других *кишваров*, в которых живут люди, питающиеся только овечьим и коровьим молоком (МХ, XVI 9–12).

Воскреситель — пехл. *frašgird kardār*, «осуществляющий восстановление». Среди воскресителей — пятнадцать праведных мужчин и пятнадцать праведных дев, помощников *Сошйанса* (Бд, 68). Вместе с *Сошйансом* они «совершат жертвоприношение ради воскрешения мертвых», для чего убьют быка *Хадйоша* и из его жира и белого *Хома* приготовят *напиток бессмертия*, вкусив который все праведные «станут бессмертными навсегда и навечно» (Бд, 69). Люди и все *бессмертные души* воскресителей, мужчин и женщин, произошли из тела первочеловека *Гайомарда* (МХ, XXVII 17).

Воскрешение — пехл. *rist-āxēz*, «восстание мертвых». Возвращение на землю для *Последнего суда* душ праведных из *рая* и грешных из *ада*, которые обретут «*конечное воплощение*». В пехлевийских сочинениях

термины «воскрешение» и «конечное воплощение» часто употребляются в одном контексте, и «сущности воскрешения мертвых и конечному воплощению» посвящена глава XXX Индийского Бундахишна (Бд, 64–70). Воскрешение мертвых осуществляет *Ормазд*, которому легко будет это сделать, потому что тела людей «уже есть: а если бы они созданы не были, это было бы сотворением», а не воссозданием (Бд, 66). Затем все «материальные существа обретут свои тела и формы», люди — «то есть душа и тело» — узнают друг друга (Бд, 66), и все предстанут на собрании *Исадвастара* (Бд, 67), после чего свершится *Последний суд* (Бд, 67–68). Для праведных, выдержавших *Последний суд* и испытание расплавленным металлом (Бд, 68), *Сошйанс*, при поддержке которого будет осуществлено воскрешение (Бд, 40, 65), и его помощники-воскресители приготовят напиток бессмертия и «дадут всем людям, и все люди станут бессмертны навсегда и навечно» (Бд, 69). Участие в воскрешении примут также *амахраспанды*, обещающие людям воскресить их тела (ХДв, 26), а воскрешению и конечному воплощению способствуют также *Кай Хосров* (МХ, 31, 60) и *Сам*, убивший многих противников веры (МХ, 30–31).

Уверенность в существовании воскрешения и конечного воплощения, «самого ценного» и «самого спасительного» из того, что создал *Ормазд* (ХО, 8, 9), — отличительное свойство каждого зороастрийца (ВМ, 4; ЧХ, 16; МХ, 45; АВн, 11; АО, 8, 9), и уверенные в этом достойны *рая* (МХ, 38, 39).

Злой дух был повержен «во мрак и тьму», когда *Ормазд* показал ему его бессилие, воскрешение и конечное

воплощение по истечении последнего трехтысячелетия их противостояния (Бд, 21); вплоть до воскрешения и *конечного воплощения* грешники претерпевают в *аду* страшные муки (МХ, 18; АВн, 39) и т.д. (см. *Воплощение конечное*). С возвращением оживших людей на земле при воскрешении сравнивается расстановка шахмат при игре в нарды (ВЧ, 31).

Понятие «воскрешение» передано пехл. *rist-wirāyišn* («воссоздание мертвых») в Бд, 69 («совершат жертвоприношение ради воскрешения мертвых» *Сошйанс* и его помощники: они убьют быка *Хадйоша*, жир которого идет на приготовление *напитка бессмертия*) и пехл. *rist-wirāstan* в Бд, 16 («при восстановлении для воскрешения мертвых» понадобится вода из озера *Асваст*).

Восстановление — пехл. *frašagird*, авест. *frašō.kərəti-*, f. «чудесное деяние». Название момента превращения мира, когда вслед за *воскрешением*, *конечным воплощением* и *Последним судом*, во время которого праведники будут отделены от грешников, а последние уничтожены навсегда, произойдет восстановление мира в его первоначальной чистоте. Тогда зло будет окончательно уничтожено, и наступит период, который продлится вечно (ср. пехл. *frašagird(īg)īh* «вечность» (ВМ, 3, 45) и *frašagirdīg* «вечный» (ХД, 15; ВМ, 195, 197, 199)). *Ормазд* знал, «что к творениям придет» момент «воскрешения» (Бд, 22), а до восстановления, *воскрешения* и *конечного воплощения* пройдет 9 000 лет и в течение этого времени «все творения и создания охраняются и управляются разумом» (МХ, 65). Вплоть до восстановления будут подвергнуты в *аду* тяжким

наказаниям женщины за убийство ребенка или жестокое обращение с ним (АВн, 40, 49), и до восстановления будет сопровождать души грешников (в том числе румийцев и туранцев, убивших *Эраджа*, МХ, XXI 25) месть, с которой справиться труднее, чем с любым другим грехом (МХ, XXI 23, 26). При восстановлении *Ормазд* увидит свою окончательную победу (Бд, 34); вновь станет «сладкой» (= пресной) вода соленого озера Каян-сех (Бд, 48); вплоть до восстановления будут соперничать в море *Фрахвард* рыбы *Кар* и *жаба* (Бд, 1). При восстановлении будет приготовлен напиток бессмертия из жира быка *Хадйоша* (Бд, 5) и из белого *Хома* (Бд, 60), «при восстановлении для воскрешения из мертвых» понадобится вода из озера *Асваст* (Бд, 16), и тогда же пригодятся крепости, построенные на трети земли «величайшим человеком» (Йимом?) (Бд, 5).

Вохуфриян — паз. *vōhū.friiān*, авест. *vohu.fryāna-*, Adj. «любящий добро». Название одного из пяти видов огня. Он пребывает в телах людей и животных (Бд, 105) и «поглощает и воду, и пищу» (Бд, 106).

Враг — пехл. *ēbga(t)h* из авест. *aiwi.gatai-*, f. «наступление (враждебных сил)». Употребляется в значении персонифицированной враждебной силы: Враг = *Ахриман*. Употребляется в Бд, 23–25, 29, 34 и 59 и МХ, 8 («исполнение своих обязанностей» — лучшее средство защиты от «Врага и Противника»).

Вредные твари — пехл. *xrafstar*, авест. *xrafstra-*, n. Зловредные животные и насекомые, относящиеся к ми-

ру зла — змеи, саранча, волки, летучие мыши, черепахи, муравьи, пиявки, скорпионы, ящерицы, лягушки (Бд, 6–7, 27, 47; АВн, 38). Они созданы *Ахриманом*, а жизнь в них вынужден был вдохнуть *Ормозд* из-за уговора со *Злым духом* относительно периодов соперничества (см. *мировой цикл*) (ХДв, 13–14). *Ахриман* создал их из своего тела (вариант: из тела *Аждахака*, ШнШ, 79), поэтому, уничтожая вредные твари, человек причиняет страдания самому *Ахриману* (ХДв, 29). По этой причине уничтожение вредных тварей — священный долг и обязанность зороастрийцев, дающая наиболее полное искупление грехов (ШнШ, 77; ХДв, 29; АВн, 18). Убивая вредных тварей, следует говорить: «Бью, убиваю ради искупления греха и ради благодеяния для любимой души» (ХДв, 15), и от количества уничтоженных тварей будет зависеть количество засчитанных человеку благодеяний (ХДв, 16). Уничтожение вредных тварей считается таким благим делом, что даже в *аду*, где тело распутника варится в медном котле, его правая нога, которой он давил всякую нечисть, торчит наружу и избавлена от наказаний (АВн, 38–39).

Ахриман «разбросал по земле» столько «кусающих вредных тварей», что от них совсем не осталось свободного места, даже равного кончику иглы (Бд, 27). Вредные твари были побиты огромными каплями дождя, который *Тиштар* проливал тридцать дней и ночей, «мертвые вредные твари оказались в земле» (Бд, 35), их «отрава и яд» смешались с водой и «вода стала соленой» (Бд, 36). От вредных тварей, «змей и лягушек», стала соленой некогда сладкая (= пресная) вода

озера *Каянсех* (Бд, 47); больше всего вредных тварей в реке *Даити*, что течет из *Эранвежа* (Бд, 11). Вредные твари в море *Варкаш*дохнут от освященной воды (см. *зохр*), которую в него вливает *Гонатшах*: если бы он не делал этого, то они с дождевой водой падали бы на землю (МХ, 71). Их уничтожает своим рогом *трехногий осел*, а когда он кричит, все самки водяных вредных тварей выкидывают (Бд, 4), такое же воздействие оказывает крик бык-рыбы (Бд, 5). От огромной *жабы* («лягушки») священное дерево *Гокарн* охраняют рыбы *Кар* (Бд, 1) (вариант: одна рыба *Кар*, МХ, 70). Все животные и птицы созданы *Ормаздом* для противодействия вредным тварям: белый сокол, горный бык, горный козел, газель, онагр, ласка, большая крыса и другие уничтожают змей, сорока — саранчу, собака — волков, лисица — летучих мышей, *ёж* — муравьев, *бобр* — пиявок и т.д. (Бд, 6–7).

Вредные твари в *аду* терзают грешников — еретиков, колдунов, прелюбодеев, жадных, загрязнявших *огонь* и *воду*, почитавших *дэвов*, не носивших *священный пояс* и других (АВн, 26, 29, 30, 33, 47–48, 50), их в *аду* столько, что даже там, где их мало, они составляют *гору* и «терзают души грешников, как собака кость» (АВн, 23–24). Вредные твари являются едой грешников в *аду* (МХ, 18).

В конце последнего периода *мирового цикла* творения *Ахримана* — а значит, и вредные твари — погибнут (Бд, 18).

Второй жрец — см. **Жрец. 4.**

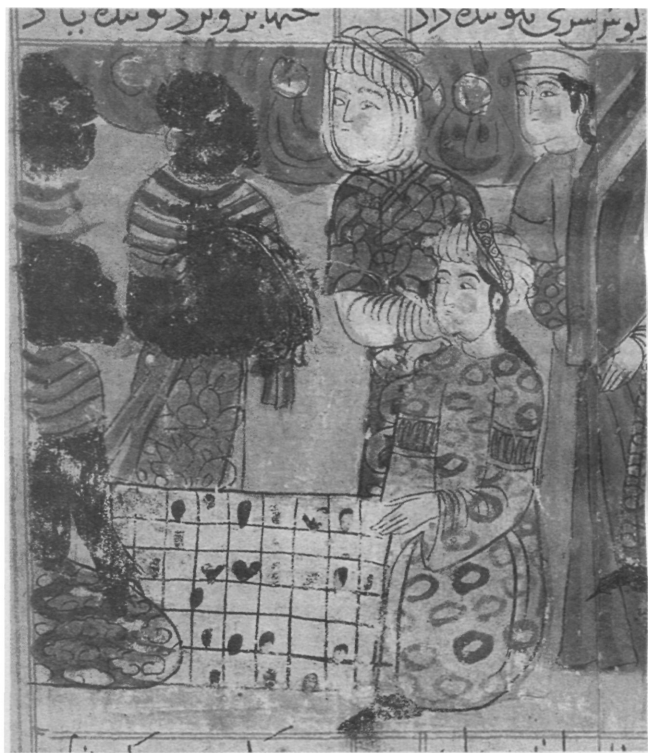

Рис. 3. Бузургмихр и посол Каннуджа играют в шахматы. «Шахнаме», рук. 1333 г. Российская Национальная библиотека (Санкт-Петербург). Каннудж — одно из царств Индии. Черный цвет фигур индийцев — поздняя раскраска миниатюры

Вузургмихр, сын Бохтака — пехл. wuzurgmīhr ī bōhtagān, новоперс. buzurgmīhr. Легендарный везир *Хосрова, сына Кавада* (531–579 гг.). Ему приписывается сочинение «Наставление Вузургмихра», имеющее совпадения с арабской версией «Повести о Варлааме и Иоасафе». Вузургмихр является главным героем текста «Объяснение шахмат», разгадавшим смысл присланной индийским царем игры, в основу которой положен принцип сражения, и придумавшим, в свою очередь, игру в нарды, суть которой описана зороастрийскими категориями (ВЧ, *passim*). Вузургмихр — «распорядитель царского гарема, главный дворцовый управляющий» *Хосрова* (ВМ, 1).

Гайомард — пехл. *gaūmart*, авест. *gaya- marətan-*, т. «жизнь человеческая». Первый смертный в зороастрийской мифологии, родоначальник человечества. Вопрос мудреца о людях, живших «от Гайомарда и от Хошанга Пешдадида» (МХ, XXVII 2), позволяет предположить, что в поздней традиции Гайомард понимался как первый правитель, не включавшийся, однако, в династию *Пешдадидов*. Из тела Гайомарда произошли все люди и бессмертные души воскресителей (МХ, XXVII 17), а также металлы (МХ, XXVII 17), он убил *Арезура*, сына *Ахримана* (МХ, XXVII 15). О том, что род человеческий происходит от Гайомарда, должен знать каждый зороастриец (ЧХ, 2).

Гайомард создан *Ормаздом* первым из людей (Бд, 53); он пребывал в мире первые 3 000 лет *мирового цикла*, когда все творения *Ормазда* были «немыслящие, неподвижные и неосязаемые» (Бд, 73). До прихода к Гайомарду *Ахримана*, который набрасывался на все творения *Ормазда* и напустил «жадность, нужду, страдание, голод, болезнь, похоть и лень на быка и на Гайомарда» (Бд, 27–28), *Ормазд* нагнал на него *сон* (Бд, 28), а когда он встал ото сна, мир уже был «темным, как ночь», а земля полна *вредных тварей* (Бд, 28). *Ахриман* послал на Гайомарда *Аствихада* «с тысячью дэвов, несущих смерть» (Бд, 28). Но злые силы не смогли погубить Гайомарда, так как не пришла ему пора умереть: время жизни его после прихода *Ахримана* было опреде-

лено в тридцать лет (Бд, 29, 73). Когда Гайомард умер, он оказался «по левую руку от Ормазда», а по правую от последнего оказался после смерти *единосотворенный бык* (Бд, 30). Умирая, Гайомард испустил семя, которое было «очищено солнечным светом» и три четверти которого «хранил Нерйосанг, а одну часть получила Спандармад» (Бд, 98). Из этого семени появилась первая человеческая пара, *Машйа* и *Машйане* (Бд, 98; ЧХ, 3), а всего от семени Гайомарда появилось «двадцать пять рас» (Бд, 103) — «все люди» происходят от семени Гайомарда (Бд, 29).

Бессмертная душа Гайомарда пребывает в *раю* вместе с *амахраспандами*, другими *богами*, *бессмертными душами* *Зардушта*, *Виштаспа* и других (АВн, 15), и у него «больше доля рая» благодаря его *разуму* (МХ, 63).

При *воскрешении* сначала будет воскрешен Гайомард, а затем остальные люди (Бд, 66), при этом «половина солнечного света» будет отдана Гайомарду, а другая половина — всем остальным (Бд, 66) (возможно, это сообщение, как и указание, что семя Гайомарда было очищено солнечным светом (Бд, 98), содержит отголоски архаичного солярного мифа, согласно которому Гайомард — мифологический персонаж, воплощающий солнце и свет). Эпитет Гайомарда — «светлый и белый» (Бд, 53).

Ганавад — паз. *ganāwaŋ*, *ganāuuwaŋ*, пехл. *gn'wt*, название горы, отнесенной к малым, «на которых возделывают благодатные пашни» (Бд, 43–44), расположенной «на горной гряде Виштаспа» (см. *Реванд*), в девяти *фрасангах* западнее огня *Бурзенмихр* (Бд, 44). Возможно, эта

гора упоминается в пассаже, где сказано о том, что «страна (*kust*)» (близ горы?) Ганавад «дрожит», когда *трехногий осел* опускает уши в море *Фрахвард* (Бд, 4).

Гандарв — пехл. *gandarw* (*gndlp'*), авест. *gandarəwa-*, т. Водяной *дэв*, убитый *Самом* (МХ, 31). Соответствует Гандхарву Ригведы, хранителю сомы (см. *Хом*), также связанному с водой.

Гаты — пехл. *gāhān*, авест. *gāθā-*, f. «песнопение, гимн». Входящие в Ясну молитвенные песнопения, прославляющие *Ормазда* и другие божества, древнейшие тексты *Авесты*, создание которых приписывается пророку *Зардушту*. Язык гат особенно труден для понимания, так как они веками передавались изустно и были записаны в период, когда авестийский язык уже был мертвым.

Произнесение гат считалось делом богоугодным (ХД, 9; АВн, 9), души праведных, читавших их на земле, после смерти оказываются в горнем *раю* (АВн, 15), а праведных, которые их не читали, — на *стоянке звезд* или *Луны* (АВн, 12, 13). *Жрецы* и сестры *Виразы*, путешествующего в потустороннем мире, семь дней пели гаты у его постели (АВн, 6); с помощью гатовской молитвы при *воскрешении* мертвых и *конечном воплощении* будут разбиты *Злой дух* и *демон Аз* (Бд, 70). В пехлевийских текстах встречаются также цитаты из гат (АВн, 8, 21).

Гаханбар — пехл. *gāhānbār*, первый компонент имени связан с авест. *gāθā-*, f. 'песнь'. Шесть праздников, отмечавшихся в течение пяти дней в конце каждого

сезона — гаха (авест. *gātav-*, m., n.). Это освященные зороастрийской религией земледельческие и пастушеские праздники, неравномерно распределяющиеся на протяжении всего года: праздник «середины весны» (авест. *maīduōi.zarəmaua-*); праздник «середины лета» (авест. *maīduōi-šam-*); праздник «сбора зерна» (авест. *ṛaitiš.haḥya-*); праздник «возвращения (скота с летних пастбищ)» (авест. *ayaθrima-*); праздник «середины зимы (букв. „года“)» (то есть когда-то год начинался в день летнего солнцестояния) (авест. *maīduāiṛya-*); праздник, посвященный угощению *фравашей* (авест. *hamaspaθmaēdaya-*).

За шесть гаханбаров, то есть периодов, составляющих один год, *Ормазд* создал все творения мира (Бд, 55). От второго гаханбара, *медйошам*, начинавшегося в день *Хвар* месяца *Тир* подвижного года (см. *Календарь*), до пятого, *медйарам*, начинавшегося в день *Вахрам* месяца *Дей* (т.е. от одиннадцатого дня четвертого месяца до двадцатого дня десятого месяца. — О. Ч.), — ночь увеличивается, а от пятого гаханбара до второго — день увеличивается (Бд, 56). День и ночь равны в шестой гаханбар, *хамаспадмайдим*, то есть «в пять дополнительных дней в конце месяца Спандармад» (Бд, 56). Эти праздники, как и все остальное, сотворены с помощью *разума* (МХ, 61).

Соблюдение гаханбаров вменялось в обязанность зороастрийцам, и это наряду с *мездом* и *кровнородственным браком* препятствует распространению на земле власти *Хешма*: последний может влиять на земные дела лишь в том случае, если гаханбар будет «испорчен» совершенной кем-либо кражей (ШНШ, 75).

Гетиг-хрид — паз. *gətī.xrī* (первый компонент имени — авест. *gaēθā-*, f. «материальное существование»), «прижизненное искупление». Церемония искупления грехов ради спасения души, заключающаяся в чтении определенных молитв в установленном порядке. Кто на земле не молился, «не заказывал „гетиг-хрид“ и не давал одежду в качестве милостыни», на том свете будет нагим (Бд, 70).

Глава, главенство — см. **Рат**.

Глаз — пехл. *šāšm*, авест. *sašman-*, n. Мифологический символ, связанный с магической силой, благодаря которой мифический персонаж способен воздействовать на окружающих. Эта способность связана с наличием множества глаз: шесть глаз имеет *трехногий осел*, который «силою» взгляда этих шести глаз «подавляет и разбивает» (Бд, 3).

Гозихр⁺ — паз. *gurazdar*, *gurzdār*, *guzdār* (пехл. *gōzihr* (*gwcyhl*), К 20.76.15), авест. *gao-čiθra-*, Adj. «(происходящий) из семени быка». Небесное существо (змей или дракон), принадлежащее силам зла, враждебное *Солнцу*, *звездам* и *Луне* (Бд, 31), эпитет которой стал именем данного существа. Во время *воскрешения*, когда Гозихр упадет на землю «с лунного луча» (?), земля испытает боль (Бд, 68), а сам Гозихр сгорит в расплавленном *металле* (Бд, 71). (Идентификацию Гозихра как астрономического тела — созвездия Дракона или воображаемой небесной линии, проходящей между зодиакальными созвездиями, см.: MacKenzie, 1964, 515, примеч. 26).

Гокарн — паз. gōgrvadrht, gugrv.drht, (пехл. gōkard (gwkl̥t), К 20.19.18 и др.; gōkarn (gwkl̥n), К 20.64.3), авест. gaokərəna-, m. Название мифического дерева, являющегося вариантом *мирового древа*. Оно предотвращает старость и защищает мир (Бд, 39), при *воскрешении* и *восстановлении* мира из него приготовят *напиток бессмертия* (Бд, 1, 55, 60), и потому оно является *ратом* всех растений (Бд, 60), отождествляется с белым *Хомом* (Бд, 60). Вместе с *древом всех семян* дерево Гокарн растет в середине моря *Фрахвард* (Бд, 1) и в то же время — «в водном источнике Ардвисур» (питающем море?) (Бд, 60). Противником Гокарна является *жаба*, от которой его охраняют десять (вариант: одна, МХ, 70) рыб *Кар* (Бд, 1).

Гомез — пехл. gōmēz, авест. gao-maēza-, m. «моча быка». Моча крупного или мелкого скота как ритуальный очиститель и целебное средство, в текстах упоминается моча коровы (быка) (ХДв, 2) и овцы (ХД, 2). Гомезом и водой следует омыwać руки и лицо перед рассветом (ХД, 2), и тогда будет убит *демон скверны* (см. *Насрушт*) (ХДв, 2; ШНШ, 76–77).

Гопат — = Гопатшах. Пехл. gōpat (gwpyt'), gōpatšah (gwpyt'šh), др.-иран. *gau-pati-, «владыка скота». Мифическое существо, от «ног до пояса он — бык, а от пояса и выше — человек» (МХ, 71). Он обитает в *Эран-веже*, в *кишваре Хванирас*, на берегу моря *Фрахвард*, где совершает богослужение, сопровождая его *возлиянием* в море освященной воды, от чего в моредохнут *вредные твари*, а если бы он этого не делал, то они бы

падали сверху вместе с дождем (МХ, 71). Гопат является *ратом* праведных *Эранвежа* (МХ, 49). Представление о Гопатшахе отражает почитание иранцами *быка*.

Горностай — паз. *kākum*. В иранской мифологии животное-медиатор, связывающее по вертикали, в силу своих физических особенностей, три уровня *мировой* оси, выраженной изофункциональным ей образом *мирового древа*. Белый горностай создан первым из пушных зверей и является их *главой*, именно горностай явился в собрание *амахраспандов* (Бд, 54).

Гора — пехл. *gar*, авест. *garay-*, *m.*; пехл. *kōf*, авест. *kaofa-*, *m.* В пехлевийских текстах упоминаются как мифические, так и реальные горы, последние — в качестве локальных указателей. Все горы выросли за *восемнадцать лет* (Бд, 38, 40), а гора *Албурз*, из которой выросли другие горы, числом 2244 (Бд, 41), росла на протяжении 800 лет (Бд, 40). Горы существуют для ослабления и сдерживания ветра, в них образуются и находятся дождевые облака — «хранители и податели жизни» для творений *Ормазда* и «губители» *Ахримана* и *дэвов* (МХ, 59). Названия более сорока высоких гор и более десяти малых, отдельные из которых локализируются достаточно определенно (см. Gnoli, 1980, Index, s. v.), имеются в Бд, 41–45, где приводятся легенды, связанные с горами *Тирак*, *Хугар*, *Хусандом*, *Чикат-Даити*, *Арезур*, *Мануш*, *Реванд*, *Бакир*, *Дамавенд*, *Падиихваргар*, *Ганавад*. В обновленном мире, когда после *восстановления* земля станет «гладкой и ровной», на ней не будет «ни холмов, ни вершин, ни гор, ни ям, ни возвышенностей, ни низин» (Бд, 71).

Гошудо — паз. *gāušdā*, авест. *gāuš huδā*, «от благословенной коровы». Кусочек масла (или мяса), помещаемый на середину *дрона* во время религиозной церемонии, который символизирует центр мира — гору *Чикат-Даити* (Чд, 88).

Гошурван — пехл. *gōšurwan*, авест. *gəuš urvan-*, т. «душа быка». В *Авесте* — женское божество, покровительствующее *скоту*, царям и героям, обычно называемое, по эпитету, *Дрваспа*. В пехлевийских текстах отождествляется с душой убитого *Ахриманом* *единосотворенного быка* (Бд, 27–28). «Гошурван, как душа единосотворенного быка, вышел из его тела, встал перед быком» и очень громко, «так, как если бы разом закричали тысяча человек», спросил *Ормазда* о человеке, которого он обещал создать, чтобы тот заботился о *скоте*. Гошурван повторил свой вопрос перед *стоянкой* *звезд*, *Луны* и *Солнца*, после чего *Ормазд* показал ему *фраваш* *Зардушта*, который в будущем станет покровителем *скота*. Гошурван обрадовался и одобрил сотворение мира *Ормаздом* (Бд, 30–31). Гошурван назван «богом всех животных», при почитании которого для приготовления ритуального напитка используется молоко козы (ДА, 32).

Грамигкард — пехл. *grāmīgkard* (gl'myk krt). В иранской мифологии сын *Джамаспа*, герой битвы *Виштаспа* с *хионитами* (АЗ, 106, 107, 109, 111).

Грех — пехл. *wināh*. Грехи — неподобающие деяния и проступки человека, составляющие триаду «злая мысль, злое слово, злое дело» (см. *триада морально-*

этическая). Эти проступки могут быть как общечеловеческие (неуважение к родителям, убийство, прелюбодеяние, воровство, лжесвидетельство, ложь, зависть, жадность, клеветничество и др.), так и типично зороастрийские (несоблюдение ритуалов, осквернение *огня*, *земли* и *воды*, жестокость к *животным*, несоблюдение *кровнородственного брака* и др.). Грехи и наказания, которые претерпят за них грешники, подробно описаны в АВн, 21–54. Перечень грехов имеется также в МХ, 6–7, 37–38, отдельные грехи названы в ВАМ, 74; ХО, 4 и др. Грешнику следует покаяться перед *дастурами* и зороастрийцами, и «если после этого он не грешит, то тот грех, который он совершил, из его тела удаляется, подобно тому, как сильный и стремительный ветер, когда он приходит быстро и энергично, так подметает степь, что уносит каждую травинку и все, что упало на том месте» (МХ, 56). Раскаяние в грехах создано для противостояния *демонам*, подобно тому как «каждое творение Ормазда создано для противостояния какому-либо противнику» (ШнШ, 78).

Гриф — пехл. *kargās*, авест. *kahrkāsa-*, м., букв. «куроед». Гриф хорошо видит самую малую («величиной с кулак») свою добычу с огромной высоты; у него под крылом образуется мускус, и, если от поедаемой им падали исходит дурной запах, «он засовывает голову под крыло и успокаивается» (Бд, 7). См. *Каркас*.

Гузак — паз. *guzak*, имя жены *Хошанга*. От этой пары на земле произошли иранцы («арийцы»), населяющие *Хванирас* (Бд, 103).

Гулар⁺ — пехл. ⁺gulār (kwl'l). Условное чтение названия области, в которой располагается дастакерт *Гуларан*, где находится крепость *Червя* (Кн, X 1, 9, 12, XIII 4).

Гуларан⁺ — пехл. ⁺gulārān (kwl'l'n). Условное чтение названия дастакерта (земельного владения) в области *Гулар*, где находится крепость *Червя* (Кн, X 1, 4, 8, XIII 18).

Гушасп — = Гушнасп. Пехл. gušasp, название одного из трех священных *огней*. Вместе с двумя другими он был опрокинут ветром в море со спины быка *Сарсаока* в то время, когда люди переходили из *Хванираса* в другие *кишвары* (Бд, 106–107). Вплоть до правления *Кай Хосрова* огонь Гушасп покровительствовал миру и был водружен *Хосровом* на шею коня при разрушении капища у озера *Чичаст* (Бд, 107); он был установлен в храме огня на горе *Аснаванд* (Бд, 108). В сасанидском Иране огонь Гушасп соотносился с *сословием* воинов и полководцев (Кн, I 13).

Д

Даванус — пехл. dawānus, имя собственное неустановленного лица. В *аду* тело «ленивого Давануса» пожирали *вредные твари*, но они не трогали его правую ногу, которой он однажды подкинул пучок травы пашущему *быку* (АВн, 29).

Даи — паз. dāī. Дахи, кочевые племена, населявшие земли к востоку от Каспийского моря. Земли даи упомянуты среди земель *Анэрана* (Бд, 103).

Даити — паз. dāiti, название мифической реки, протекающей через гору Панджастан (Бд, 11). В ней обитает больше *вредных тварей*, чем в любой другой реке (Бд, 11).

Дамавенд — пехл. damāwand (dym'wnd), ср. dwmb'wnd в ШЭ (см.: Jamasp-Asana, 1897, 21). Название высочайшей горы в горном хребте Эльбурс. Близ горы Дамавенд лежит тело героя *Сама* (МХ, 69); к ней был привязан *Фредоном Беварасп* (Бд, 44); в ней находятся истоки реки Араз, протекающей в Табаристане (Бд, 12); она названа среди гор, выросших из горы *Апарсин* (Бд, 44).

Дастшуй⁺ — паз. dastasui, dastaš.ōi, «умывающий руки». Синоним термина *гomez*, ритуальное очистительное средство. Дастшуй или чистой водой следует

мыть руки и лицо до восхода солнца (ХвР, 95); при этом дастшуй следует вымыть лицо и руки трижды, а чистой водой — семь раз (ХвР, 97).

Дастур — см. **Жрец**. 2.

Дахак — см. **Аждахак**.

Двенадцать созвездий — пехл. *dwāzdahān*. Зодиакальные созвездия, как и все *звезды*, созданные *Ормаздом* и поделенные между двадцатью семью лунными домами (Бд, 23). В должном движении эти созвездия поддерживаются *Большой Медведицей* (МХ, 52–53). Они созданы с помощью *разума* (МХ, 61) и «названы в Авесте» (МХ, 27) «двенадцатью полководцами (спахбедами)», которые помогают *Ормазду* и наделяют добром его творения (МХ, 24–25, 27–28). Люди в этом мире «перемещаются и ходят согласно семи (планетам) и двенадцати (знакам зодиака)» (ВЧ, 30).

Девишарм⁺ — пехл. **dēwišarm* (⁺*dpyd'lm*, при *scyd'lm* в издании: Jamasp-Asana, 1913, 110–120). Имя индийского царя (ср. Дабшалим в «Калиле и Димне»). Один из героев «Объяснения шахмат» (ВЧ, *passim*). (Чтение имени как *scyd'lm* — **Sacīdarm* < санскр. **Satya-dharma*, см.: Nyberg, 1974, 171.)

Дей — пехл. *day*, авест. *daδvah-*, Adj. «творец». Эпитет *Ормазда* (см. *Ормазд*. 1.). Название посвященных *Ормазду* десятого месяца и восьмого, пятнадцатого и двадцать третьего дней месяца.

Деяния добрые и деяния злые — см. **Триада морально-этическая**.

Демавенд — см. **Дамавенд**.

Демон — пехл. *druz*, авест. *drug-*, f. «ложь». Злой дух иранской мифологии, сущность которого противопоставлена понятию правды и истины. Поскольку исходное авестийское имя существительное женского рода, принято считать, что оно означает дэвовские существа женского пола. В пехлевийских текстах *druz* означает как самого *Злого духа* — *Ахримана* (ЧХ, 14, 27; Бд, 8, 24, 25, 27, 70; ХК, 12; ХА, 13–14), так и другие силы зла — *дэвов* (ср. *демон жадности* (МХ, 5, 44, 49, 65; Бд, 70 и др.), *дэв жадности* (МХ, 24, 48 и т.д.)). Демоны иранской мифологии представляют собой персонификации грехов, пороков и несчастий, а именно: жадность, нужду, гнев, зависть, стыд, похоть, месть, лень, ересь, клевету, нерешительность, неудовлетворенность, вражду, нечистоту (скверну), неверие, насмешку, гордыню, голод, болезни, сомнения и др. (ВМ, 30; ЧХ, 47; МХ, XXI 16, 43, 44, 49; ХДв, 1 и т.д.). Демоны, как и *дэвы*, сотворены *Ахриманом* для обмана людей (МХ, 24; Бд, 19; ВМ, 28), они пребывают в теле человека (ЧХ, 27; МХ, XXI 13; Бд, 27), но могут обитать и самостоятельно на земле, которую в этом случае следует признать несчастной (МХ, 20). Обычное местопребывание демонов, как и *дэвов*, — *ад*, где они наказывают грешников (МХ, 5, 6, XXI 16–17, 43–44; АВн, 35 и др.) и откуда они каждый день после захода солнца числом, равным числу волос в конской гриве, приходят

в этот мир, чтобы причинять зло творениям *Ормазда* (Чд, 90). Уничтожает их дух *дрона* «благодаря силе дрона», который следует должным образом освящать (Чд, 90), а также их отгоняет от горы *Албурз* звезда *Вананд* (МХ, 52). Общее число демонов, *дэвов*, колдунов и колдуний, что пребывают в *аду*, — 99 999, и к вратам *ада* приставлено 99 999 бессмертных душ праведных, чтобы не допустить выхода злых сил (МХ, 52). Демоны и *дэвы* стараются навредить героям — такое же число *фравашей*, 99 999, охраняет от них тело *Сама* в степи *Пешансех* близ горы *Дамавенд* (МХ, 70).

С демонами следует бороться: для изгнания из тела демона нечистоты следует совершать омовение рук и лица *гomezом* и *водой* (ШнШ, 77), демона лени можно победить поклонением *огню* (ХДв, 3), а неверия — *Солнцу* (ХДв, 4), молчанием во время еды можно победить демонов, тысяча которых из-за болтовни грешника беременеют и десять тысяч рождаются (ХДв, 7). Для противостояния каждому демону следует раскаяться в грехах и освятить *дрон* (ШнШ, 78), а победить демонов, как и *дэвов*, можно с помощью *Хома*, *барсума*, доброй праведной веры (МХ, 64), а также врожденного и приобретенного *разума*, разумной беседы, характера, смирения и надежды (ВМ, 42–43). Для борьбы с демонами *Ормазд* создал *петуха* и *собаку*, которые помогают божеству *Срош* уничтожать силы зла (Бд, 8).

Демон жадности — см. **Аз**.

Демон нечистоты — см. **Насрушт**.

Ден — см. **Вера**.

Джамасп — пехл. *jāmāsp* (y'm'sp), авест. *jāmāspa-*, м. Имя одного из первых последователей *Зардушта*, мудреца, *бидахша* (высшего должностного лица, пехл. *bidaxš*, «второй после царя») при дворе *Кай Виштаспа*. Один из персонажей текста «Предание о сыне Зарера» (АЗ, *passim*). *Бессмертная душа* Джамаспа вместе с бессмертными душами *Зардушта*, *Виштаспа* и других «приверженцев веры» пребывает в обители *Ормазда* (АВн, 14).

Джемшид — = Йим. Пехл. *jāmšēd* (ymšyt'), поздняя (новоперсидская) форма имени мифического культурного героя *Йима*, сына *Вивангхана*. Главные деяния Джемшида заключаются в том, что он дал творениям *Ормазда* бессмертие на 600 лет; построил убежище *Йимкард*, где «люди, скот и другие творения» *Ормазда* спасутся от ливня *Маркушан* и воссоздадут погибший мир; извлек из утробы *Ахримана* проглоченный им ранее договор (*раутān*); не согласился на предложение *дэвов* обменять овцу, священное животное, на *слона* (МХ, XXVII 24–33).

Добрая мысль, доброе слово, доброе дело — см. **Триада морально-этическая**.

Добро — пехл. *nēkīh*, < др.-перс. *naiba-* ‘хороший’. Добрый дух иранской мифологии, персонификация положительной нравственной ценности. «Привет» от

Добра, *Покоя* и «других небесных райских духов» передает маздаяснийцам вернувшийся из путешествия в потусторонний мир *Вираз* (АВн, 7).

Договор — пехл. *raumān*, др.-иран. **pati-mā-na-*. Договор, заключенный между *Ормаздом* и *Ахриманом* на 9000 лет (МХ, 24). По этому договору первые 3000 лет события будут происходить по воле *Ормазда*, вторые — по воле как *Ормазда*, так и *Ахримана*, а в конце третьего трехтысячелетия *Ахриман* будет побежден (Бд, 21). Из-за этого договора, ради *конечного воскрешения*, *Ормазд* вынужден был «вдохнуть жизнь» в творения *Ахримана* (ХДв, 13–14).

В обыденной жизни соблюдение договора было обязательным для зороастрийца, и его нарушение считалось этическим проступком, за который полагалось тяжкое наказание (АВн, 35).

Дрваспа — авест. *drvāspa-*, f. «имеющая здоровых коней». Божество, дающее здоровье и силу *скоту* и помогающее героям и воинам (Яшт, IX). *Джамасп* предлагает *Виштаспу* принести клятву на мече и стреле с обращением к Дрваспе (АЗ, 41).

Древо всеисцеляющее — пехл. *wan ī jud-bēš*, *wan ī hamāg-bizišk*; авест. *vīspō.biš-*, f. Вариант мифологического *мирового древа*, податель здоровья и силы. Отождествляется с *древом всех семян* (Бд, 2, 60). На нем находится гнездо *Сенмурва* (МХ, 71) и его семена разносит птица *Чинамрош* (МХ, 71).

*Рис. 4. Дерево жизни. Деталь серебряного кувшина.
Государственный Эрмитаж*

Древо всех (многих) семян — пехл. *wan ī har-wisp//was tōhmag*. Вариант мифологического *мирового древа*, символ зарождения жизни и податель плодородия. Оно выросло посреди моря *Фрахвард*, и в его семенах содержатся все *растения* земли (Бд, 2). Оно произросло из семян ста двадцати (вариант: ста) тысяч видов *растений*, и содержит в себе их семена (Бд, 38–39, 60). В его ветвях находится гнездо птицы *Сенмурв*, и когда она садится на дерево, то ломает тысячу ветвей и раскидывает его семена. Сидящая рядом с *Сенмурвом* птица *Чинамрош* собирает эти семена и разбрасывает их там, где *Тиштар* берет воду для дождя, и таким образом семена разносятся по всему миру (МХ, 71–72; Бд, 60). Рядом с ним в море *Фрахвард* сотворено дерево *Гокарн* (Бд, 39, 60). Другие названия этого дерева — «всеисцеляющее», «усердно исцеляющее», «истинно исцеляющее» (Бд, 2) и «дерево жизни» (Бд, 60).

Древо жизни — паз. *v.ā.hiš* (ошибочно для пехл. *wan ī gyān* (wn Y NY')). Вариант мифологического *мирового древа*, податель жизненной силы. отождествляется с *древом всех семян* (Бд, 60), хотя главная функция его — сохранение жизни и наделение бессмертием — приписывается дереву *Гокарн* (Бд, 1, 60). Возможно, вариантом его является *ревень*, из ствола которого выросла первая человеческая пара — *Машйа* и *Машйане* (Бд, 98).

Дрон — пехл. *drōn*, авест. *draonah-*, n. Название священного хлеба, приготовляемого из пшеничной муки; церемония освящения этого хлеба, сопровождающая

молитвы богам или поминовение усопших. *Дрон* имеет круглую форму, напоминающую форму земли, с *гошу-до* посередине (Чд, 88). Его освящение происходит в специально подготовленном месте, перед дроном ставят фрукты и другую еду, в *огонь* бросают дрова и благовоения, и после освящения вкушают дрон с лепестками благоухающих *цветов* (Чд, 89). От вкушения дрона получают защиту и обретают благочестие творения *Ормазда*, а также усиливается дух дрона, который побивает *дэвов* и *демонов*, во множестве являющихся в этот мир каждый вечер, чтобы чинить зло (Чд, 89, 90). При этом дрон следует освящать *барсумом*, ритуально чистым и с нужным количеством веток подходящего *растения*, не направлять его на *север* — дэвовскую сторону, молитву читать полностью и старательно, глядя на *огонь*, а дрон вкушать после вкушения *фрасаста* и брать *бадж* только после того, как дрон попробует совершающий церемонию *жрец* (ШнШ, 91). Освящать дрон могли как *жрецы* (Чд, 90; АВн, 7; ШнШ, 91), так и миряне (Кн, XII 10; ХД, 16; АВн, 3, 5, 22, 26), души освящавших дрон вместе с душами других праведников обитают в горнем *раю* (АВн, 17). Если нет хлеба-дрона, то разрешается для проведения церемонии, сопровождающей молитву богам, освящать фрукты и прежде всего финики и виноград (МХ, XVI 16–19).

Дух — пехл. *mēnōg*, авест. *mainyu-*, т. «дух». 1. Духовная сущность, созданная *Ормаздом* в *духовном мире*, связанная с каждым человеком, существом, предметом, природой и явлением. Эти духовные сущности были «недумающими, неподвижными» и неосязаемыми

(Бд, 18, 19). В пехлевийских текстах упоминаются духовные сущности обряда (Бд, 24), фантастического существа *Червя* (Кн, XII 17), всех созданий (Бд, 18), а также духи *воды, земли, растений, скота* (АВн, 18) и дух *рапитвина* — периода времени (Бд, 57). Человеческое существование на земле также предваряется его духовным прототипом — *бессмертной душой*, которая является духом: «бессмертные души праведных и другие духи» встречают душу *Вирази*, перешедшего мост *Чинвад* (АВн, 10). Душа человека и *фарр* также являются духовными сущностями: душа человека из *духовного мира* поселяется в его теле, когда человек «образуется в утробе матери», «она управляет телом, пока оно живет», а после его смерти «душа опять возвращается в мир духовный» (Бд, 108). И «фарр как дух (*mēnōgihā*) вошел» в тела *Машйа* и *Машйане*, «а это и есть душа» (Бд, 98).

2. Дух как мифологическое существо, представляющее собой активную независимую силу. Некоторые духи могут войти в человека и влиять на него в лучшую или худшую сторону, в зависимости от того, добрые это духи или злые. Три духа, оберегающие человека от дурных поступков, — это дух *Благой мысли*, дух *разума* и *Святой дух* (ЧХ, 27). Добрые духи, которые помогают приблизить к себе *Ормозда*, «самого благословенного из духов» (АВн, 55), *амахраспандов* и блаженный *рай*, — дух *разума*, дух удовлетворения (*hunsandīh*), дух правды (*rāstīh*), дух благодарности (*spāsdārīh*), дух благонамеренности (*buwandag-manišnīh*), дух благородства (*rādīh*), дух умеренности (*paumān*), дух упорства (*tuxšīh*) и дух судьбы (*brēh*) (МХ, 46–47), дух справедливости (*dādistān*) (МХ, 24). С духами *Добра*, *Покоя* и «небес-

ными райскими духами» общался *Вираз* в потустороннем мире (АВн, 7). С помощью «добрых духов» и богов написал свое «Наставление» *Вузургмихр* (ВМ, 1). «Обителью духов» является храм огня, откуда начала свое путешествие душа спящего *Вираз*а (АВн, 5). Из враждебных духов в пехлевийских текстах чаще всего упоминается *Злой дух*.

Относительно облика духов данные текстов расходятся: духи — *Ормазд* и *амахраспанды* — имеют видимые «голову, руки, ноги, волосы, лицо и язык» и «такие же одежды, какие у людей», но они неосязаемы, и «взять за руку» их невозможно (ШнШ, 81), а праведный *Вираз* слышал голос *Ормазда*, но «видел свет, а не видел тело» (АВн, 55).

Дух ветра — паз. *mainiīō.vat*. Олицетворение силы ветра, дух, заставляющий ветер двигаться в пространстве, «подобно тому как душа движется в теле» (Бд, 35). Ветер «смел всю воду, отнес ее на края земли, и из нее образовалось море *Фрахвард*» (Бд, 35).

Дух неба — паз. *mainiīū. āsmān*. Дух, олицетворяющий силу неба. Он «подобен одному из воинов, который надел доспехи», и он сражался со *Злым духом* «до тех пор, пока Ормазд не построил крепость прочнее неба перед небом и вокруг него» и на защиту неба не встали «фравашаи воинов и души героев на конях с копьями в руках» (Бд, 33).

Дух разума — пехл. *mēnōg ī xrad*. Дух, олицетворяющий силу разума, которому зороастрийское веро-

учение уделяет особое внимание. Ответы Духа разума на 62 вопроса мудреца, затрагивающих самые разные темы, составляют содержание текста «Суждения Духа разума» (МХ).

Дух Святой — пехл. *spanāg mēnōg*, из авест. *spənta-mainyu-*, т. Дух-творец, олицетворяющий созидательную мощь и благую сущность *Ормазда*, с которым он отождествляется в пехлевийских текстах. Святой дух — это *добрые мысли, добрые дела, религия гат, вера* маздаяснийская, добронравие и праведность (ХД, 9), он оказывает влияние на человека вместе с духами *Благой мысли* и *разума*, его противником является *Злой дух* (ЧХ, 27).

Духовный мир — пехл. *mēnōg*, авест. *mainyuava-*, Adj. «духовный». Идеальный, небесный, потусторонний мир, в котором *Ормазд* первоначально создал свои творения в виде духовных сущностей (см. *дух*). В духовном мире они оставались первые три тысячи лет (см. *мировой цикл*), после чего *Ормазд* создал материальный мир и придал сотворенному вид телесный, материальный, потому что только воплощенные в «телесном образе» его творения смогут одолеть *Ахримана* и созданное им зло (Бд, 18–20, 24–25 и др.). Эта борьба двух начал — добра и зла — продлится весь второй трехтысячелетний период, который сменится третьим, когда мир будет восстановлен в своем первоначальном, идеальном, виде, и творения станут «бессмертными и неуязвимыми» (МХ, 44; Бд, 24–25), а зло будет уничтожено «навсегда и навечно» (Бд, 21, 24–25). Во втором трехтысячелетии — в *период смешения* — материаль-

ный и духовный миры сосуществуют (ВЧ, 24; ХО, 8 и др.), и все творения пребывают и в материальном, и в духовном облике, в том числе *боги* бывают «небесные (mēnōg) и земные» (АВн, 17; МХ, 32).

Наступление третьего трехтысячелетия, в котором мир вернется к своему первоначальному состоянию, возможно только при активном участии человека, поэтому его праведная жизнь и борьба с силами зла в этом мире является основой зороастрийской религии — единственной, верно объясняющей «все дела мирские и духовные» (МХ, 30). При этом человеку надлежит помнить, что он происходит из мира духовного (ЧХ, 2), что за праведную жизнь его ждет награда в духовном мире (ЧХ, 1 и др.), что существует духовное, а не земное (ЧХ, 55; ВАМ, 76 и т. д.), дела духовные важнее земных (АМ, 2; Р, I 4; МХ, 42 и др.), в духовном мире проявляются *судьба* и *предопределение* (МХ, XXIV 8) и в нем больше радости (ЧХ, 39), что величайшее наслаждение — «надежда на духовное» существование (АМ, 105). Удел тех, кто не верит в существование духовного мира и разрушает его, — жестокое наказание в *аду* (АВн, 39) и уничтожение (МХ, XXI 10).

Дэв — пехл. dēw, авест. daēva-, м. Злой дух иранской мифологии. Дэвы, как и *демоны*, олицетворяют бедствия, несчастья и людские пороки, и сотворены они — «ужасные, грязные и дурные» (Бд, 19) — *Ахриманом* (по одной версии — от содомского греха с самим собой, МХ, 24). *Ахриман* сначала создал *Ложь*, затем *Акомана*, *Андара*, *Савара*, *Накаеда*, *Тарича* и *Зарича* — дэвов, противостоящих, соответственно, *амах-*

распандам Вахману, Ардвахишту, Шахревару, Спандармад, Хордад и Амурдад (Бд, 22, 70). К главным дэвам относится также *Хешм* — дэв злобы или гнева (МХ, 35–37 и др.). Из других дэвов в пехлевийских текстах названы дэв жадности (*Аз*) (МХ, 24, XVIII 5, 48 и т.д.), ср. *демон жадности* (МХ, 5, 44, 49 и др.), дэв недовольства (*ahunsandīh*) (МХ, XVIII 5), водяной дэв *Гандарв* (МХ, 31), дэв засухи *Анош* (Бд, 35, 36), дэв пустыни (МХ, 31), дэв *Аспенджаргак* (Бд, 36), дэв *зимы* (МХ, 48), дэвы *Фразишт* и *Назишт* (МХ, 11), *Астви-хад* (Бд, 28; МХ, 15 и др.), дэв *Визарш* (МХ, 15 и др.), известные уже *Авесте мазендеранские дэвы* (МХ, XXVII 20; Бд, 28), дэвовские существа *Шлюха* (Бд, 26, 27), *Аждахак* (МХ, XXVII 39–40 и др.), созданная *Ахриманом жаба*, которая норовит навредить священному дереву *Гокарн* (Бд, 1), и те существа, что рождены от связи людей с дэвами (Бд, 16, 17). Как и *Ахриман*, от сотворения мира дэвы нападали на создания *Ормазда* (Бд, 25, 27), и вместе с *планетами*, также принадлежащими миру зла (МХ, 28), они девяносто дней и ночей сражались с небесными божествами, пока последние не разбили их и не швырнули в *ад* (Бд, 29). Дэвы часто названы в текстах вместе с другими дэвовскими существами — *демонами*, колдуньями и колдунами (*raīgān ud jādūgān*) (МХ, 16, 32, 44, 52 и др.; Чд, 89, 90 и т.д.).

Местопребывание дэвов и других дэвовских существ — *ад*, где они наказывают грешников (МХ, 17–18; АВн, 32, 43, 54), которым в *аду* уготовано тяжкое наказание, в частности, за почитание дэвов (АВн, 26, 42 и др.). Но и на земле дэвы вредят человеку, в том числе с помощью «мяса падали», поэтому его нельзя есть

(ХДв, 32–33). Особенно они вредят человеку добродетельному (ВАМ, 30, 32), и каждый, достигший *возраста совершеннолетия*, должен знать, что он принадлежит *богам*, а не *дэвам*; является творением *Ормазда*, а не *Ахримана* (ЧХ, 1–2); не должен почитать *дэвов* (МХ, 10) и не должен лгать, так как от лживых речей сила *дэвов* увеличивается (Бд, 98, 99); не должен идти дорогой *дэвов* (ВМ, 50), потому что закон *дэвов* — зло, то есть *злая мысль, злое слово и злое дело* (ВМ, 11–12). «Дэвовскую сущность» *дэвов* лучше всего обнаруживает *вера* (ВМ, 186), и для противодействия *дэвам* надо обладать *разумом* и сильным характером (МХ, 63).

Огромное число *дэвов* и *демонов* каждый вечер приходит в этот мир, и побить их может только дух *дрона*, для чего *дрон* следует правильно освящать (Чд, 89–90). Ритуалы следует соблюдать безукоризненно и строго: так, если использовать нечистый *барсум*, с ненадлежащим числом веток из несоответствующего растения, направлять его на *север* и т.д., то такой ритуал увеличит силу *дэвов* (ШнШ, 91; Бд, 99). «Хомом, барсумом и доброй правдивой верой» уничтожить *дэвов* пригрозил *Ахриману Зардушт* (МХ, 64). Для уничтожения *дэвов* надо хранить молчание во время еды, потому что если во время еды болтают, то от этого тысяча *дэвов* беременеют и десять тысяч рождаются (ХДв, 7); нельзя также ходить без *священного пояса*, ходить в одном башмаке и мочиться стоя — подобное осквернение *земли* является «почитанием *дэвов*» (АВн, 26). Чтобы убедиться, что молитвы людей, *афринаган*, *заклинания* и *ритуальное очищение*, которые они совершают, достигают *богов*, а не *дэвов*, был послан в потусторонний мир *Вираз* (АВн, 3).

В борьбе с дэвами и колдунами человеку помогают *петух* и *собака* (Бд, 8), особая роль отводится мифической птице *Ашозушт*, от речи которой дэвы трепещут и которая пожирает обрезанные ногти человека, если над ними прочитана молитва: если молитва над ними не прочитана, дэвы используют их в качестве стрел (Бд, 6). Оружием *Ахримана* и дэвов может стать кончик зубочистки, если его не натереть *землей* (ХДв, 19). «Губителями дэвов» (очевидно, *дэвов засухи и пустыни*) являются дождевые облака (МХ, 59). От дэвов человека защищают *бессмертные души* праведных: 99 999 *бессмертных душ* защищают от них тело *Сама* (МХ, 70), известного дэвоборца (МХ, 30–31). Кроме *Сама*, с дэвами успешно сражались другие иранские герои: *Йим*, не отдавший дэвам священное животное — овцу (МХ, XXVII 33), *Хошанг*, одолевший две трети *мазендеранских дэвов* (МХ, XXVII 19–20), *Тахмуруп*, на тридцать лет оседлавший *Ахримана* (МХ, XXVII 21), *Гайомард*, убивший *Арезура* (МХ, XXVII 14–15), *Фредон*, привязавший к горе *Дамавенд* *Аждахака* и убивший много других дэвов (Бд, 44; МХ, XXVII 38–40), *Кай Виштасп* (МХ, 32).

Дэвы, как и другие ахримановские существа, не имеют антропоморфных черт, и только высокая финиковая пальма сравнивается с высоченным дэвом, а ее крона уподобляется (голове?) дэва (ДА, 22).

Дэв Визарш — пехл. *wīzarš*, авест. *vīzarəša-*, т. Один из дэвов смерти, который является душе грешника на четвертый день после кончины, связывает ее, ведет на мост *Чинвад*, и, если праведный *Раши* обвинит

эту душу в греховности, хватает ее, бьет и тащит в «самую нижнюю» область *ада* (МХ, 15, 16; ХП, II 8).

Дэв жадности — см. **Аз**.

Дэв зависти — пехл. *druz ī arašk*, паз. *aršk dēw*. Дэв, во власти которого находились *Машйа* и *Машйане* (Бд, 101). Дэвы призвали первую человеческую пару выказать им почтение, чтобы их «дэв зависти отдохнул» (Бд, 101). Демона зависти вместе с девятью другими создал *Злой дух* «для обмана людей» (ВМ, 30), и этот демон делает людей «недоброжелательнее и злонамереннее» (ВМ, 35).

Дэв зимы — пехл. *zamistān dēw*. Дэв, который в *Эран-веже* правит дольше, чем в других местах (МХ, 48).

Дэвы мазендеранские — пехл. *dēw ī māzandar* (Sing.); ср. авест. *daēva- māzainya-*, м. «дэв, происходящий из Мазана». Дэвы, населяющие земли Мазендерана (возможно, образ восходит к одному из враждебных зороастрийцам племен). От рева мазендеранских дэвов содрогался мир в тот момент, когда на творения *Ормазда* набросился *Ахриман* (Бд, 28). Две трети мазендеранских дэвов перебил *Хошанг Пешдадид* (МХ, XXVII 19–20).

Дэвы пустыни — пехл. *dēw ī wiyābānīg*. Дэв, который, как и некоторые другие дэвовские существа, убит *Самом* (МХ, 31).

Е

Единосотворенный бык — см. **Бык**.

Ёж — паз. *zaozak, zuzak* и др. Животное, поедающее насекомых — *вредных тварей* и относящееся к семейству самых почитаемых животных — *собакам* (Бд, 50–51). Он создан *Ормаздом* «для противодействия растаскивающим зерно муравьям», которые проделывают в земле многочисленные ходы. Когда по земле идет ёж, то эти ходы исчезают, и земля «становится ровной». Когда ёж «мочится на муравейник, он убивает тысячу муравьев» (Бд, 7).

Ересь — пехл. *ahlamōyīh*; ср. авест. *ašətaoγā-*, т. «искаживший праведный закон». Вероучение, отклоняющееся от догматов зороастризма. *Демоном* ереси «обманывает людей» *Ахриман* (МХ, 49; ВМ, 30; ХД, 12). Ересь делает людей «скрытнее и лживее» (ВМ, 40); следование ей — один из тридцати особо тяжких грехов (МХ, 37); она является одним из пороков *жрецов* (МХ, 66); к ней обращается тот, у кого разум не сочетается с добротой (ВАМ, 68); память хороша в том случае, если она не хранит ереси (ВМ, 88).

Шесть признаков еретиков — плохой характер, дурное поведение, скупость, злость, нетерпение и противоречащие зороастрийской вере мысли, слова и дела (ВАМ, 56). Еретиком был *Александр Румийский* (АВн, 1), а удел еретиков — суровое наказание в *аду* (АВн, 30, 33).

Ж

Жаба — паз. *vazaṭ*, букв. «лягушка». Самое крупное из творений *Ахримана*, жаба способна раскусить надвое все создания *Ормазда* и *Злого духа*, за исключением рыбы *Вас-панчасадваран* (Бд, 2). Она обитает в море *Фрахвард* и старается навредить дереву *Гокарн*, питается она «духовной пищей» (Бд, 1). Ей противодействуют десять рыб *Кар*, которые постоянно кружат вокруг *Гокарна*, при этом «голова одной из тех рыб всегда обращена к жабе» (Бд, 1).

Животные — в пехлевийских текстах упоминаются в разных контекстах — мифическом, реалистическом, прагматическом и квазинаучном — около ста названий животных и птиц, реальных и фантастических. К фантастическим относятся птицы *Сенмурв*, *Чинамрош*, *Ашозушт*, *Вариш*, *Каршипт*, овца *Курушк*, *трехногий осел*, *бык-рыба*, рыбы *Вас-панчасадваран*, *Кар*, *Арез* и другие.

Описания некоторых фантастических и реальных животных или сюжеты, в которых они упомянуты, дают материал для реконструкции мифов: например, мифа о конфликте владеющих природными стихиями божества дождей *Тиштара* и демона засухи *Апоша*, выступающих в образе коней — соответственно, красивого белого и уродливого черного (Бд, 35–36). В некоторых случаях восстановить миф — например,

о рыбе *Вас-панчасадваран*, то есть «пятидесятивратной» (Бд, 2), — невозможно. К мифическим сюжетам относятся описания животных вокруг *мирового древа*: к дереву *Гокарн*, из которого будет изготовлен *напиток бессмертия*, приставлено дэвовское создание — *жаба*, а от последней *Гокарн* защищают десять рыб (или: одна рыба, МХ, 70) *Кар* (Бд, 1–2); на *древе всех семян* сидят две птицы — *Сенмурв* и *Чинамрош* (МХ, 71–72). К мифическим относятся также сюжеты, описывающие превращение в животных: так, *Ахриман*, имеющий «тело бревнообразной ящерицы („лягушки“» (Бд, 26), был превращен в скакуна и в этом качестве тридцать лет служил *Тахмурупу* (МХ, XXVII 21–22). Полезные животные сотворены *Ормаздом* (Бд, 22, 99 и др.) из семени *быка* (Бд, 48–49), *вредные твари* — змеи, скорпионы, ящерицы, лягушки и другие (Бд, 6–7) — созданы *Ахриманом* (Бд, 27), а некоторые животные, такие, как обезьяна и медведь, произошли от связи людей с *дэвами* (Бд, 16).

В пехлевийских текстах животные описываются в реалистических, бытовых и прагматических контекстах. Чаще всего упоминаются *собака*, *конь*, *бык* (корова), *овца* и *коза*. Доброе и уважительное отношение к животным, прежде всего к *скоту*, входило в обязанности зороастрийца (ЧХ, 7; МХ, 57; ВАМ, 64; ХвР, 95, 96 и т.д.); если *скот* содержать в светлом и теплом месте, запастись для него корма и не перегружать его работой, то тем самым можно ублажить *амахраспанда Вахмана*, покровительствующего *скоту* (ШнШ, 83). Доброе отношение к животным вознаграждается: души пастухов, должным образом относившихся к *скоту*, пребывают

на самых высших ступенях *рая* (АВн, 17, 18), и даже нога ленивого *Давануса*, варящегося в адском котле, освобождена от наказания за то, что ею он подбросил пучок травы пашущему *быку* (АВн, 28). Животных надо приносить в жертву с подобающими молитвами и церемониями, в противном случае грешника ждет жестокое наказание (АВн, 28). Быка *Хадайоша* «ради воскрешения мертвых» принесут в жертву *Сошйанс* и его помощники (Бд, 69), а овцу неподобающим образом принесли в жертву *Машйа* и *Машйане* (Бд, 100–101). Указание на то, что следует воздерживаться от употребления мяса коров и овец (ВАМ, 13–14), возможно, объясняется тем, что мясо можно было есть в небольших количествах только во время церемонии *мезд* и в *гаханбар* (Modi, 1924, 34).

Квазинаучное описание животных нашло отражение в их классификациях. В Бундахишне представлены две такие классификации: в первой называются 5 видов (пехл. *ēwēn*) животных, разделенных на 282 вида (пехл. *sardag*) (Бд, 49–50), во второй — 14 видов (*sardag*), составляющих названные 282 (Бд, 50–52), при этом состав перечисляемых видов различен. Эти классификации являют собой смесь донаучных знаний и бытовых представлений: они не различают реальных животных и фантастических (к птицам отнесен *Сенмурв*, к рыбам — *Кар* (Бд, 49), к овцам — мифическая овца *Курушк* с большими рогами и тремя горбами (Бд, 50) и т.д.); объединяют животных по принципу полезности: *ёж* отнесен к *собакам* (Бд, 50), поскольку, как и последние, борется с ахримановскими созданиями — насекомыми (Бд, 7); описывают животных по призна-

кам, порожденным спецификой хозяйства, — по породам и возрастным группам (по масти описаны кони, к которым отнесен гиппопотам (Бд, 50), по возрастам — козленок и жеребенок (Бд, 50)) и т.д. В третьем списке животных, содержащем их квазинаучное описание, названы *раты* — главы животных (Бд, 53–54). Он также содержит диковинные и красочные характеристики животных, среди которых названы в том числе белый осел с кошачьими ногами — *рат* ослов, белый конь с желтыми ушами, блестящей шерстью и белыми глазами — *рат* коней. В другом списке *ратов* животных *главой* коней назван быстрый конь (МХ, 68), что, возможно, отражает более поздние представления — главное тот, кто обладает лучшими практическими качествами, тогда как белый конь Бундахишна (являющегося переложением авестийского текста), исходя из символики белого цвета, — конь священный. Примером квазинаучного описания животных служит описание способа размножения рыб (Бд, 105), а реалистического — перечень верховых животных (ХКР, 99).

Животные в пехлевийских текстах выступают также как образы и символы этических и моральных норм, определенных качеств, понятий и категорий. Так, вепрь является символом храбрости и воинственности (АЗ, 46, 84); *слон* — храбрости, могущества и победы (Кн, I 13). Упоминаются также страдающая от нападения волка овца (Бд, 27, 68), свинья и верблюд, являющиеся персонажами известных изречений о бесполезности метания жемчуга перед первой и игрой на чанге перед вторым (ДА, 51).

Жрец — 1. Пехл. *āsrōn*, из авест. *āθrauan-*, m. Название представителя первого сословия иранского общества (V–VII вв.), другие названия представителя этого сословия — **mōymard* (см. *Маг*) и *mānsarbar* (АВн, 17). В состав сословия входили *дастуры*, *хербеда*, *мобеды* и другие служители культа. В пехлевийских текстах называются пять черт характера жрецов (безгрешность, разборчивость в мыслях, словах и делах и др.) (ХА, 1–6), их обязанности (хранить веру, должным образом почитать *богов*, добром вспоминать своих учителей и др.) (МХ, 33–34; ХА, 7–16), а также пороки (ересь, жадность, забывчивость и др.) (МХ, 66). *Главой жрецов* является *Исавастар* (Бд, 72).

2. Пехл. *dastwar*, от авест. *dastvā-*, f. «религиозная доктрина». Дастур, жрец — знаток религиозной доктрины, богослов, авторитет веры, служитель главных храмов *огня*. Представители сословия жрецов должны иметь в качестве наставников авторитетных дастуров (ХА, 4, 16); дастур объясняет Ардавану значение *фарра*, в образе барана сопровождавшего Ардашира (Кн, IV 17, 24); дастурам известна причина сотворения мира *Ормаздом* (Бд, 8); им приписан текст «Наставление дастуров» (ХДв). Дастуры многократно упоминаются в АВн, в том числе с *хербедами* и *мобедами*, часто в сочетании с именем существительным «вера» (*dēn*): *dēn-dastwarān* (АВн, 3, 5, 6; ХХ, 17), *dastwarān ī dēn* (АВн, 2) и *dastwarān ī dēnīg* (ХА, 16)

3. Пехл. **mōwbad* < др.-иран. **magu-pati-*, «глава магов». Мобед, жрец — служитель храма *огня*, в обязанности которого входило проведение главных религиозных церемоний. Мобеды упоминаются вместе с *хербе-*

дами и жрецами-дастурами (АВн, 1, 6). Верховным жрецом — *mōwbadān *mōwbad — был глава жрецов *Исадвастар* (Бд, 72); автор назиданий Адурбад, сын Зардушта (ВАЗ, 3), и спаситель жены Ардашира и его сына Шапура (Кн, XIV, XV).

4. Первый (пехл. zōt, авест. zaotar-, m.) и второй (пехл. rāspīg) жрецы — жрецы, совершающие богослужение, выполняя при этом разные функции. Во время *Последнего суда Ормазд* явится на землю и сам станет первым жрецом, а *Срош* — вторым (Бд, 70). Чтобы освящение *дрона* не оказалось поклонением *дэвам*, надо выполнять церемонию верно и последовательно, в том числе не брать *бадж* прежде, чем *дрон* попробует первый жрец (ШнШ, 91).

Заклинание — пехл. *nērang*. Магические формулы, произносимые во время религиозных церемоний, призванные поразить злые силы. Заклинания представляют собой стихи из *Авесты* и *зенда* (АВн, 6); для их произнесения *жрецы* должны помнить *наски* (ХА, 5); заклинания подобает произносить по утрам, повязывая *священный пояс* (ХД, 2); чтобы узнать, среди прочего, достигают ли их заклинания *богов*, *жрецы* решили отправить посланника в потусторонний мир (АВн, 3).

Зардушт — пехл. *zardušt*, авест. *zaraθuštra-*, m. «имеющий старых верблюдов». Зардушт, сын *Порушаспа* из рода Спитамы, пророк и основатель религии зороастризма, живший, возможно, в VII–VI вв. до н.э. В пехлевийских текстах образ Зардушта полностью мифологизирован. Его *бессмертная душа* создана *Ормаздом* (Бд, 30); он происходил из Марва (АЗ, 19); родился на берегу реки Дарага (Бд, 13, 54); имя матери Зардушта — *Дугдав* (Бд, 73); он имел трех сыновей и трех дочерей (Бд, 72). Зардушт получил *веру* от *Ормазда* (АВн, 16, 55), распространил ее (МХ, 30; АВн, 1; Бд, 108) в *Эранвеже* (Бд, 71) и не поддался искушению *Ахримана*, обещавшего ему за отказ от *веры* тысячелетнюю власть над миром (МХ, 64). Зардушт совершает *возлияние*, оздоравливая воды рек *Арак*, *Марв* и *Вехруд* (Бд, 14), дает *главенство* над людьми «великому человеку», который более остальных подобен ему (Бд, 53). *Бессмертная душа* Зардушта пребы-

вает в *раю* вместе с *Ормаздом*, *амахраспандами* и другими праведными (АВн, 6, 15), и пребывает Зардушт в *раю*, как *Виштасп*, *Гайомард* и другие, благодаря силе *разума* (МХ, 63). *Ормазд* разъясняет Зардушту суть *воскрешения* (Бд, 65), значение *дрона* (Чд, 88) и необходимость почитания *амахраспандов* (ШнШ, 81–88). В честь Зардушта Адурбад, сын Мараспанда, назвал Зардуштом своего сына (АМ, 1). Эпитеты Зардушта — «праведный» (АМ, 1; АВн, 1), «оплот доброй веры» (Бд, 71).

Зарев — см. **Зарич**¹.

Зарер — пехл. zarēr, авест. zairi.varay-, m. В иранской мифологии — богатырь, брат *Виштаспа*. Зарер возглавил войско *Эраниахра* в войне с правителем *хионитов Аржаспом*, был коварно убит колдуном *Видрафшем* и отмщен своим сыном *Бастваром* (АЗ, passim).

Зарич⁺ — паз. zāvar, jāvrīj (пехл. zārič, К 20.5.20.), авест. zairik-, m. Один из главных *дэвов*, упоминается в паре с *дэвом Тарич* (Бд, 22, 70). Они будут при *восстановлении* побеждены противостоящими им *амахраспандами Хордад* и *Амурдад* (Бд, 70).

Зарр-стун — пехл. zarr-stun (zlstwn), или: *zarristan (zlstn'), «имеющая золотые груди», см.: Nyberg, 1974, 230. Имя дочери *Аржаспа*, которую он обещал дать в жены тому, кто одолеет *Зарера* (АЗ, 71).

Звезды — пехл. axtar; star (stārag), авест. star-, m. Звезды сотворены *Ормаздом* между *небом* и *землей*

(Бд, 22), с ними сражались *мазендеранские дэвы* (Бд, 28). Звезды *двенадцати созвездий* выступают на стороне *Ормазда* (МХ, 25), они распределены им между двадцатью семью лунными домами (Бд, 23). Малых звезд всего 6 480 000 (Бд, 23), и «среди тех звезд — четыре главные» — *Тиштар*, *Садвес*, *Вананд* и *Хафторинг*, управляющие четырьмя частями света (Бд, 24; ХДв, 21; МХ, 51–53). Этим четырем звездам, а также другим и Полярной звезде со стороны злых сил противостоят *планеты* и комета *Мушпар* (Бд, 31). *Стоянка звезд* соответствует первой ступени *рая*, месту пребывания *хумат* — *добрых мыслей*, где пребывают праведные (АВн, 12). До *стоянки звезд* 200 лет росла гора *Албурз* (Бд, 41), от *стоянки звезд* отсчитывают место пребывания в *раю собак* из-за их достоинств и пользы (Бд, 52). «Бесчисленные и неисчислимые звезды» считаются материальным воплощением *бессмертных душ* (МХ, 53).

Земля — пехл. *zamīg*, авест. *zam-*, f. Обожествленная стихия, объект зороастрийского культа, к которому следует относиться должным образом. Как порождающая стихия, земля относится к женскому роду (Бд, 105). Земля создана *Ормаздом* после *неба* и *воды* (Бд, 22), она находится посреди *неба*, «как желток посредине яйца» (МХ, 47). Спустя три тысячи лет после сотворения мира *Ормаздом* *Ахриман* напал на его создания, в том числе и на землю, обрушившись на нее с *неба* в день *Ормазд* месяца *Фравардин* (Бд, 27). Затем *Ахриман* разбросал по земле *вредных тварей*, и их было столько, что «свободным от них не осталось и острие иглы» (Бд, 27). Когда *Ахриман* набросился на землю,

она задрожала, и в ней образовалось горное вещество, из которого сформировались *горы* (Бд, 37). Земля, как *огонь* и *вода*, священная стихия: ее надо обрабатывать, возделывать, благоуустраивать и хранить в чистоте (ВАМ, 63; МХ, 34, 62 и др.), надо убивать *вредных тварей*, и от этого будет возрастать слава (*фарр*) земли (АВн, 18); души земледельцев пребывают в *раю*, на сверкающих ложах, а духи *воды*, земли, *растений* и *скота* стоят перед ними, благословляют их и благодарят (АВн, 18). Души тех, кто загрязнял землю, после смерти грешников находятся в *аду* (АВн, 31, 44). Но сухие вещества — песок или сухая глина — считаются очищающей субстанцией, которую следует использовать в обрядах очищения после применения *гомеза* — коровьей мочи (см. Видевлад, VII. 73–75). (Сухой) землей рекомендуется очищать загрязненную зубную щетку, чтобы она не стала «орудием Ахримана и дэвов» (ХДв, 18–19). Земля, в которой обитают праведники, имеются алтари *огня*, уничтожаются *вредные твари* и т.п., является счастливой, а в которой собираются *дэвы* и *демоны*, живут грешники, водятся *вредные твари*, в которой захоранивают трупы и т.д., — несчастной (МХ, 19–21).

Земле покровительствует *амахраспанд Спандармад*, и для того, чтобы ублажать *Спандармад*, надо «ублажать и радовать» землю, засевая, возделывая ее и выращивая на ней *скот* (ШнШ, 85–86).

Зенд — пехл. *zand*, авест. *zantay-*, f. «познание, знание». Комментарий и объяснение авестийских текстов на пехлеви. *Авеста* и зенд были записаны «золотой водой

на выделанных бычьих шкурах» и хранились в Стахре, в «крепости документов», пока их не сжег нечестивый *Александр Румийский* (АВн, 1). «Религиозные заклинания из Авесты и зенда» семь дней и ночей читали *жрецы* и сестры *Вирази* в храме *огня* у его постели, пока его душа путешествовала в потустороннем мире (АВн, 6). Посещать религиозную школу (*hērbadistān*) и обучаться зенду должен каждый ребенок (ЧХ, 33); «по частям прослушал зенд» паж *Хосрова, сына Кавада* (ХКР, 9).

Зендагахих⁺ — паз. *zañt. āgāh*, «знание зенда». Предполагаемое оригинальное название полной версии Бундахишна. «„⁺Зендагахих“... о сотворении основы Ормаздом и противоборстве Злого духа... о свойствах созданий от сотворения основы... до конечного воплощения» (Бд, 17). «По „⁺Зендагахих“... Ормазд был во всеведении» (относительно времени противостояния с *Ахриманом* и своей конечной победы) (Бд, 79).

Злая мысль, злое слово и злое дело — см. **Триада морально-этическая.**

Злой ветер — см. **Ветер.**

Злой дух — см. **Ахриман.**

Зобар-вахман — см. **Ашозушт.**

Зороастрийская вера — название иранской религии в европейской литературе по имени основателя — пророка Зардушта (греч. Зороастр). Название этой ре-

лигии в пехлевийских текстах — маздаяснийская, букв. «(вера) почитающих Мазду (māzdēsnañ)» (АВн 7, 16, 17 и др.).

Зохр — см. **Возлияние**.

Зурван — пехл. *zurwān*, из авест. *zrvan-*, т. «время». Божество времени в иранской мифологии, персонификация времени и судьбы, верховный бог зерванизма — религии, распространенной в Иране наряду с зороастризмом до эпохи Сасанидов (III–VII вв.). Отражение этой веры имеется в некоторых пассажах дошедших до нас пехлевийских текстов. По-видимому, Зурван мыслится как олицетворение бесконечного (*akanārag*) времени, существующего изначально, и конечного (*brīn*), соотносимого с созданным миром, обреченным на гибель в конце *мирового цикла*. Ормазд создал все творения «с благословения бесконечного времени (= Зурвана)» (МХ, 24). По завершении «9 000 лет („зим“) в безграничном времени (*zamān*)» *Ахриман* будет уничтожен, и все его творения будут разбиты «Михром, безграничным временем (*zurwān*) и духом справедливости» (МХ, 24). Все земные дела происходят по предопределению *судьбы* и «решающего и ограниченного (= конечного) времени (*zamānag ī wizīr ud brīn*), которое есть сам Зурван» (МХ, XXVII 10). Эпитеты Зурвана — «долговременный правитель» (МХ, XXVII 10), а олицетворяемого им времени — *zurwān* — «нестареющее, бессмертное, безболезненное, нечувствительное, нетленное, неуязвимое», оно дано «навсегда и навечно, и никто не может схватить его и ослабить его власть» (МХ, 24).

И

Игла — паз. *sūzan*, авест. *sūkā-*, f. Упоминается в аббревиатуре мифа: рыба *Кар* знает, где в глубине моря *Фрахвард* находится игла, натиранием кончика которой можно увеличить или уменьшить уровень воды (Бд, 2). Даже кончик иглы не остался свободным от вредных тварей — так много сотворил их *Ахриман* (Бд, 27).

Исадвастар — пехл. *isadwāstar*, авест. *isaṭ.vāstra-*, m. «жаждущий пастбищ». Имя старшего сына *Зардушта* от первого брака, ставшего, после смерти отца, главой жрецов, верховным мобедом (Бд, 72). К нему явятся люди перед *Последним судом*, чтобы «на собрании Исадвастара» увидеть свои добрые и злые дела (Бд, 67). Бессмертная душа Исадвастара вместе с душами *Зардушта*, *Виштаспа* и других «приверженцев веры» находится в обители *Ормазда* (АВн, 14). У Исадвастара был сын *Урувидж* от брака *чакар* (Бд, 72).

Искандер — паз. *skñdar*, поздняя (новоперсидская) форма имени *Александра Румийского* (Бд, 75).

Й

Йим — пехл. *yim*, авест. *yima-*; *yimō xšaētō*, «Йима сиятельный» или «царь Йима», см. Benveniste, 1966, 20–22. Ср. также авест. *uēma-*, т. «близнец». В индоиранской мифологии Йима (вед. Ям) — предок человечества, царь «золотого века», бог загробного мира, культурный герой, устроитель социальной организации общества, образ которого восходит к архаическому близнечному мифу: в иранском близнечном мифе Йим — брат и супруг *Йимак*. Авестийский миф о Йиме содержится в Видевдад, II. В пехлевийских сочинениях роль первочеловека отведена *Гайомарду*, а Йим был четвертым правителем и царствовал на земле 616 лет и 6 месяцев (Бд, 74), а когда его покинул *фарр* — еще 100 лет он «прожил в укрытии» (Бд, 74). В качестве культурного героя Йим установил в *Хварезме* священный *огонь Фробай* (Бд, 107), построил 10 000 деревень и городов (Бд, 43), в его правление все дела благополучно удавались благодаря помощи трех священных *огней, Фробай, Гушасп и Бурзенмихр* (Бд, 107), — отголоски мифа о разделении Йимом иранского общества на *сословия* жрецов, воинов, скотоводов и земледельцев, с которыми соотносились священные *огни*. Во время правления Йима «дэвовское зло» было уничтожено (ДА, 22), творения *Ормазда* «сделались нечувствительными к боли, нестареющими и неуязвимыми», и он дал им бессмертие на 600 лет (МХ, XXVII 24–26) — отго-

лоски мифа о Йиме как правителе мира в период «золотого века». Йим возвратил миру договор (раумān), который проглотил *Ахриман* (МХ, XXVII 32), не принял предложение *дэвов* и не согласился обменять овцу, священное животное, на *слона* (МХ, XXVII 33). В качестве культурного героя, борца со стихийными природными силами, Йим построил убежище *Йимкард*, в котором люди и твари спасутся от потопа (МХ, XXVII 24). Свою чудодейственную силу и мощь Йим получил от *богов* (МХ, 63), но он не только не был им благодарен (МХ, 63), но и возгордился, посчитав себя равным *богам* (Бд, 107), из-за чего был повержен, но его *фарр* был спасен от *Дахака* огнем *Фробай* (Бд, 107). Когда *фарр* его покинул, из страха перед *дэвами* Йим взял в жены дэвовское существо, и от этого брака, как и от брака с *дэвом* его сестры *Йима*к, «произошли обезьяны, хвостатые медведи и другие безобразные виды» (Бд, 16).

Эпитеты Йима — «величайший» (Бд, 5) и «обладающий хорошими стадами» (МХ, XXVII 24).

Йимак — паз. *jamahe* (пехл. *yimak*, К 20.56.15). Сестра и супруга *Йима*, которую он дал в жены *дэву*. От этого брака, как и от брака самого *Йима* с дэвовским существом, родились «обезьяны, хвостатые медведи и другие безобразные виды» (Бд, 16).

Йимкард — пехл. *yimkard*, «созданный Йимом». Название убежища, построенного Йимом для спасения людей и всех тварей *Ормазда* от потопа, вызванного страшным ливнем *Маркушан* (МХ, XXVII 27–30). Это

убежище находится в *Эранвеже*, под землей, и туда отнесено «семя каждого творения» (МХ, 69). Указания на то, что в Йимкард отнесено все «лучшее и избранное», там «каждые сорок лет от женщины и мужчины» рождается ребенок, жизнь людей там длится 300 лет, «а болезней и несчастий у них мало» (МХ, 69), являются отголосками мифа о Йимкарде как обители бога потустороннего мира (то есть Йима), где испытывают блаженство праведные. После того как в результате страшного ливня большая часть людей и творений *Ормазда* погибнут, спасшиеся в Йимкарде выйдут из него и воссоздадут мир (МХ, XXVII 28–31). Сын *Зардушта* *Урватнар* был главой земледельцев в Йимкарде (Бд, 72), а веру зороастрийскую в Йимкард принесла птица *Каршинт* (Бд, 5, 54).

К

Кабул — пехл. *kāwul* (k'pwl); паз. *kāvalstān*, страна Кабул, Кабулистан. В ней, на горе *Рошан*, *Виштасп* установил священный *огонь Фробай* (Бд, 107). К царю Кабула бежали два сына Ардавана (Кн, XIV 1) и кабульский царь вместе с другими правителями пришел «с любезными приветствиями» ко двору Ормазда, внука Ардашира (Кн, XVIII 22). В одной из рукописей Иранского Бундахишна вместо «Кабулистан» назван «Кариян», местность в Фарсе; отнесение местонахождения огня *Фробай* из Кабулистана в Фарс может отражать традицию перемещения исторических событий с востока на запад (Gnoli, 1980, 36, примеч. 120).

Кавус — = Кай Кавус. Пехл. *kāuōs* (k'yws), авест. *kavi- usan-*, м. Легендарный царь из династии *Каянидов*. Кавусом был рожден *Сиявуш*, «и он совершил много и других деяний» (МХ, 31). Как *Йим* и *Фредон*, он получил от *богов* «чудодейственную силу и мощь», но он не пришел к вере, потому что не был благодарен *богам* (МХ, 63). Кавус правил 150 лет: семьдесят пять на земле и семьдесят пять на *небе* (Бд, 74), куда он отправился, чтобы и на него распространить свою власть (Дк, IX, 22.5).

Кай Виштасп — см. **Виштасп**.

Кай Кавад — пехл. *kay kawād* (*kdkw't*), авест. *kavāta-*, м. Легендарный царь, основатель династии *Каянидов*. Он хорошо управлял, был благодарен богам, и от него «пошло потомство и род» *Каянидов* (МХ, XXVII 45–48). Кай Кавад правил 15 лет (Бд, 74).

Кай Кавус — см. **Кавус**.

Кай Лухрасп — пехл. *kay luhrāsp* (*kdlwhl'sp'*). Имя персонажа в Авесте — *aurvaṭ.aspa-*, м. «быстроконный». Легендарный царь из династии *Каянидов*, отец *Виштаспа* (МХ, 32). Хороший правитель, Кай Лухрасп «был благодарен богам» (МХ, 32), он разрушил Иерусалим, разбил и рассеял иудеев (МХ, 32). Лухрасп правил 120 лет (Бд, 74).

Кай Хосров — пехл. *kay husraw* (*kdhwslwy*), авест. *haosravah-*, м. Легендарный царь из династии *Каянидов*, сын *Сиявуша* (МХ, 31). К его деяниям относится убийство *Фрасияга*, разрушение кумирен у озера *Чечист* (МХ, 31; Бд, 107) с помощью огня *Гушасп*, водруженного им на гриву коня (Бд, 107), благоустройство *Кандиза* и осуществление *воскрешения* и *конечного воплощения* с помощью *Сошйанса* (МХ, 31, 60). Кай Хосров правил 60 лет (Бд, 74).

Календарь — как система счисления временных промежутков, календарь в мифологии является одним из способов познания и освоения мира. Представление о календаре в иранской мифологии связано с представлениями об устройстве мира, о земле и небе. Органи-

зующая роль времени считается сверхъестественной и священной, не случайно правила относительно разных обрядов «из расчетов лета и зимы» устанавливают *хербеды* (Бд, 56). Рассказы о создании упорядоченного календаря в иранской мифологии, как и в других, входят в космогонические мифы, тогда как беспорядок в движении светил и смене сезонов относится к эсхатологическим мотивам — ср. неподвижное пребывание солнца в зените в течение 10, 20 и 30 дней при последовательном появлении трех *спасителей* (Риваят, 48. 1–72).

Ормазд создал мир, *Солнце*, *Луну* и *звезды* и определил им пути (Бд, 22–23, 31, 65, 99; МХ, 61), и до прихода в мир *Ахримана* всегда был полдень, *рапитвин* (Бд, 24) — мифологема: «золотой век» вначале и постепенная порча и гибель мира. Когда *Ахриман* набросился на землю, мир стал «поврежденным и мрачным», и даже в полдень стало темно, как ночью (Бд, 27), «небесная сфера вращалась, Солнце и Луна перемещались» (Бд, 28). Затем небесные божества разгромили в битве *Ахримана* и швырнули его в *ад* (Бд, 29).

Созданное *Ормаздом* *Солнце* вращается вокруг горы *Тирак*, над окружающей землю горой *Албурз*. *Албурз* имеет 180 окон на востоке и 180 на западе, и *Солнце* каждый день выходит из одного окна и заходит в другое (Бд, 31), и «за триста шестьдесят дней и пять дней дополнительных оно входит и выходит через те окна», а «эти окна не названы», потому что в противном случае «дэвы узнали бы тайну и могли бы причинить вред» (Бд, 32). Поскольку для дополнительных дней зороастрийского календаря окна не предусмотрены, можно полагать, что этот миф древнее зороастрийской кален-

дарной системы, ср. указания, что *Солнце* делает полный оборот за «триста шестьдесят пять дней и шесть часов» (Бд, 59) и «творения мира полностью созданы» *Ормаздом* «за триста шестьдесят пять дней», то есть один год (Бд, 55).

Упорядочение мира приводит к установлению календаря, ведь «точное соблюдение дня, месяца, года, лета, зимы, весны, осени и всякого другого счета и исчисления... лучше всего проявляется через движение Солнца и Луны» (МХ, 53). Календарь в древнем Иране упорядочен: его дни входят в месяцы, месяцы — в сезоны, сезоны — в годы. Год начинается в день весеннего равноденствия, как было в самом начале противостояния двух сил, когда «день и ночь были равны, и это было во время весны» (Бд, 32). Со временем суток и сезонами года соотносятся соответствующие сторонам света семь *кишваров* (Бд, 32–33): восточный *кишвар* располагается между точками восходов в дни солнцестояния, западный — между точками заходов, два северных *кишвара* простираются от места восхода солнца до места захода в день летнего солнцестояния, два южных — от места восхода до места захода в день зимнего солнцестояния (Бд, 32–33). Триста шестьдесят пять дней «составляют один год», и «всегда сначала следует считать дни, а потом ночи, потому что сначала уходит день, а потом приходит ночь» (Бд, 55–56). От середины лета, *гаханбара медйошам*, до середины зимы, *гаханбара медйарам*, день уменьшается, а от середины зимы до середины лета — увеличивается (Бд, 56). Летний день равен «двум самым коротким зимним дням» или «двенадцати хасрам, а ночь — шести хасрам»; зимняя

ночь — двум «самым коротким летним ночам» или «двенадцати хасрам, а день — шести» (Бд, 56). В *хамаспадмайдим*, то есть в пять дополнительных дней в конце года, «день и ночь опять равны» (Бд, 56). Год в *Эранвеже* состоит из семи летних месяцев и пяти зимних (Бд, 56), ср. «в Эранвеже — десять месяцев зима и два — лето» (МХ, 48): деление времени на неравные части — в данном случае сезоны года — характерная черта архаичных календарных мифов. В летние месяцы в сутках пять периодов, а зимой — четыре, потому что дух полуденного периода, *рапитвина*, зимой уходит под землю, и благодаря подземному теплу и воде «корни деревьев не увядают от холода и засухи» (Бд, 57). Когда «в Эранвеж приходит зима с большими холодами» и «повсюду зажигают огонь» (Бд, 57), вода в источниках остается теплой, потому что «рапитвин хранит там тепло и влагу» (Бд, 58). В первый день года, день *Ормазд* месяца *Фравардин*, зима слабеет, а лето «приходит из своего жилища», что на юге (Бд, 57), и «обретает силу и власть», и выходит из-под земли дух *рапитвина*, «созревают плоды деревьев, а вода источников летом холодная, потому что в земле нет рапитвина» — он на земле, и период *рапитвина* отмечают в семь летних месяцев (Бд, 58). Ближе к югу, в Хиндустане, «всегда не холодно и не жарко», а к северу, в Хорасане, зима особенно холодная, потому там даже летом «невозможно разогнать холод, чтобы сделать лето теплым» (Бд, 58), а между Хиндустаном и Хорасаном «зимний холод и летняя жара бывают очень сильными» (Бд, 58).

Для мифологизированного календаря универсальным признаком является качественная наполненность време-

ни, неразрывно связанного с соответствующими событиями (см. *Месяцеслов*), а также посвящение дней и месяцев духам и богам. Дни и месяцы иранского подвижного года были посвящены божествам. Двенадцать месяцев года включают месяцы весенние — *Фравардин*, *Ардвахишт* и *Хордад*, летние — *Тир*, *Амурдад*, *Шахривар*, осенние — *Михр*, *Абан*, *Адур*, зимние — *Дей*, *Вахман*, *Спандармад* (Бд, 59). День и месяц летнего и зимнего сезонов, которые делятся, соответственно, семь и пять месяцев, это «от дня Ормазд месяца Фравардин до дня Анагран месяца Михр подвижного года» — лето, а «от дня Ормазд месяца Абан до конца пяти дополнительных дней месяца Спандармад подвижного года» — зима (то есть 1-й день первого месяца — 30-й день седьмого и 1-й день восьмого — 5-й дополнительный день двенадцатого) (Бд, 56). Особенно холодная зима приходит в день Адур месяца Дей подвижного года (то есть в 9-й день десятого месяца), и в этот день «повсюду зажигают огонь» (Бд, 57). Первым днем года, когда уменьшается сила, «которую имеет зима», является день *Ормазд* месяца *Фравардин* (Бд, 58): как известно, в этот день началось противостояние *Ормазда* и *Ахримана* (Бд, 27). После календарной реформы (Бойс, 1994, 151–153) главным праздником начала года стал день *Хордад* месяца *Фравардин* (то есть 6-й день первого месяца), после чего все значительные события в истории *Эраншахра* стали относить к этому дню: в частности, в этот день был убит *Аждахак* (МФ, 18, 31). Видимо, в день *Хордад* месяца *Фравардин* произошла и «битва рода Виштаспа с Аждахом» (АЗ, 114) (отголоски мифа о победе добра над злом в священное время — день начала нового года).

Каждому месяцу соответствует свое созвездие, например, четвертому месяцу *Тир* соответствует созвездие Рака — «четвертое, начиная с Овна» (Бд, 54). Мифопоэтическая семантика месяцев иранского календаря выражается еще одним кодом: так как каждый день месяца посвящен определенному божеству, а последний имеет в качестве знака-символа особый цветок, то этот цветок является также символом соответствующего дня — так, день *Ормазд* символизируют мирт и жасмин, *Вахман* — желтый жасмин, *Абан* — лотос, *Мах* — *нарцисс* и т.д. (Бд, 63–64). Этическая характеристика зороастрийского календаря отражается также в некоторых сравнениях: например, «добро в этом мире приходит подобно облаку в весенний день» (МХ, 10).

В сасанидском Иране были известны, помимо гражданского (*ōšmurdīg*, «исчисляемый»), основанного на солнечном годе, состоящем из 365 дней, календари, основанные на лунном и подвижном (*wihēzagīg*) годе. Год, зависимый от вращения *Луны*, «не равен году исчисляемому, потому что Луна иногда возвращается через двадцать девять дней, иногда через тридцать» (Бд, 58–59), и «кто считает год от вращения Луны, смешивает лето с зимой, а зиму с летом» (Бд, 59). Подвижный год (Бд, 56, 57, 59) назван так из-за передвижения его путем добавления раз в 120 лет одного месяца, на который год гражданский отставал от солнечного за это время (на шесть часов ежегодно, см. Бд, 59). Возможно, подвижный год был распространен только среди жрецов, см. Nyberg, 1934, 83–85.

Камак — пехл. *kamak*, название мифической птицы, убитой Самом (МХ, 31). Согласно персидскому риваяту Сад дар Бундехеш, гигантскую птицу Камак убил Кершасп за то, что она закрывала своими крыльями *Солнце* и землю, лишая ее живительной дождевой влаги, и пожирала людей и животных, как если бы это были зерна пшеницы (Dhabhar, 1932, 518).

Каминдан наз. *kmidān* (пехл. *kamindān* (*kmynd'n*), К 20. 56.9). Название места, в котором находится соединенная с *адам* бездна, «из которой всегда возвращается то, что в нее бросают», но «если в нее бросают живое существо, она его утаскивает вниз» (Бд, 16).

Камруд — пехл. *kmlwt* (*kamrōd*). Название одного из трех главных соленых морей (два других — *Путик* и *Сияхбун*), расположенное на севере, в Табаристане (Бд, 46, 47).

Кангдиз — пехл. *kangdiz* (*kngdc'*), авест. *kaṇha-*, т. Название чудесной крепости. Она располагается в *Эранвеже*, на востоке, близ озера *Садвес* (МХ, 69), в ней протекает река *Пайдамаيان* (= *Чатрумаيان*) (Бд, 12) (ср. указание, что эта река протекает в Мокурестане, Бд, 10). В крепости Кангдиз живет *Хуршед-чихр*, сын *Зардушта*, — прародитель сословия воинов (Бд, 72). Согласно пехлевийскому Риваяту, крепость Кангдиз, в которой благополучно живут люди и все создания, имеет семь стен: из камня, стали, стекла, серебра, золота, халцедона и яхонта (Риваят, 49.6).

Кар — пехл. kl (kar), авест. kara-, м. (О значении имени kar- «большой» см.: Боголюбов, 1969, 91–93.) Название мифической рыбы, обитающей в море *Фрахвард* и защищающей *Хом* от созданной *Ахриманом жабы* («лягушки») (МХ, 70) (ср. указание, что *Хом* охраняют «десять рыб Кар», Бд, 1). Эта рыба — «самое крупное творение Ормазда», она, как и ахримановская *жаба*, может раскусить надвое любое существо за исключением рыбы *Вас-панчасадваран* (Бд, 2, 49). Рыба Кар «такая чуткая», что знает, где на дне моря находится игла, «натиранием кончика которой можно увеличить или уменьшить» уровень воды (Бд, 2). «В некоторых местах Авесты» эту рыбу называют «голубая Арез» (Бд, 1, 54), она питается духовной пищей (Бд, 1) и является *главой* водяных тварей (Бд, 54).

Каркас — пехл. kargās, авест. kahrkāsa-, м. «куроед». «Гриф с золотым ожерельем — это „каркас“, который сотворен для поедания падали» (Бд, 6); «гриф, который называют „каркас“, является одним из 110 видов птиц (Бд, 51). См. *Гриф*.

Каршипт — паз. grš.pt, kršft и др. (пехл. karšipt (klšpt), К 20.46.11), авест. karšiptar-, м. «быстролетающий». Название птицы, входящей в 110 видов птиц (Бд, 51). Каршипт — *глава* птиц земного мира, и ее «называют „ястреб“» (Бд, 54). «Она может произносить слова» (Бд, 5), и она «принесла веру» в *Йимкард*, где «приносят Авесту на языке птиц» (Бд, 5, 54).

Каяниды — пехл. *kayān* (kd'n'), авест. *'kavay-*, м. Цари легендарной иранской династии; как и «герои», Каяниды «были созданы в Хванирасе» (Бд, 40).

Каянсех — паз. *kəyāsahe* и др., пехл. *kānsāy* (k'ns'y), (пехл. *kuynsyh*, К 20.27.15), авест. *kašaoya-*, Adj. Название священного озера, традиционно отождествляемого с озером Хамун в Систане. В этом озере хранится семя *Зардушта*, и выкупавшиеся в нем богоизбранные девушки родят трех *спасителей*, с приходом последнего из которых начнется *восстановление* (Яшт, XIX. 92).

Озеро Каянсех находится в Систане, оно «самое малое из всех малых» озер (Бд, 47). Из него вытекает «река Торт, которую также называют Коир» (Бд, 12), она же река Рад (Бд, 10). *Фрасияг* перегородил воду тысячи протоков, впадающих в Каянсех, и тем самым оросил близлежащие земли и превратил их в пастбища «для коней и верблюдов» (Бд, 13), а когда *Фрасияг* отступил, *Манушчихр* увеличил приток воды в озеро (МХ, XXVII 44), очевидно, разобрав эти заграждения. Вариант: в озеро Каянсех потекут воды перегороденной *Фрасиягом* реки Нахвадак, когда явится *Хушидар* (Бд, 15). Сначала в Каянсех не было *вредных тварей* и его вода была пресной («сладкой»), затем озеро стало соленым и зловонным, и оно опять станет пресным, когда произойдет *восстановление* (Бд, 47–48).

Кеван — пехл. *kēwān* (kyw'n), из акк. *kaiaw//mānu-*. Название планеты Сатурн, восходящее к вавилонскому названию. Кевану противостоит, нейтрализуя его вредоносное действие, *Полярная звезда* (Бд, 31). Он упо-

мянут, наряду с другими небесными телами, в астрологическом пассаже в Кн, IV 6.

Керсасп — см. **Сам**.

Кишвар — пехл. *kišwar*, авест. *karšvar-*, n. 1. В иранской мифологии — часть обитаемого мира. Согласно зороастрийским представлениям, после того как *Тиштар* пролил дождь и вода залила землю, «местность, наполовину залитая водой, разделилась на семь частей» (Бд, 39) и «их называли кишвары» (Бд, 40). Кишвар восточный называется *Савах*, западный — *Арзах*, два южных — *Фрададафш* и *Видадафш*, два северных — *Ворубаршт* и *Ворузаршт* и центральный — *Хванирас* (Бд, 40), равный по площади шести другим (Бд, 39). Кишвары разделены высокими горами, и пройти из одного в другой невозможно (Бд, 40) (это можно сделать только «с разрешения богов или дэвов», МХ, 26). Кишвары соотносятся со временем суток: два северных простираются от точки восхода *Солнца* до точки его захода в самый длинный день (Бд, 33), два южных — от точки восхода *Солнца* до точки захода в самый короткий день (Бд, 32), между точками восхода в самый длинный и в самый короткий день — восточный кишвар, а между точками захода в самый длинный и в самый короткий день — западный (Бд, 32). Когда *Солнце* поднимается, оно освещает южные кишвары, восточный и половину *Хванираса*, когда садится — северные, западный и половину *Хванираса* (Бд, 33). В двух южных кишварах «имеет жилище» лето, в двух северных — зима (Бд, 57). *Хванирас*, центральный кишвар, — самый благоустроенный и населенный (Бд, 40).

Все кишвары пользуются водой рек *Арак* и *Вехруд* (Бд, 9); воды, что текут в земли семи кишваров, защищает гора с пещерами, числом 9 999 тысяч мириад (Бд, 2–3); морская вода в семи кишварах становится чище, когда *трехногий осел* мочится в море *Фрахвард* (Бд, 4). Люди семи кишваров питаются овечьим и коровьим молоком (МХ, XVI 9–10); все расы, населяющие семь кишваров, произошли от *Фравака* и *Фраваки* (Бд, 103). Путешествующему в потустороннем мире *Виразу* показалось, что от воплей *Ахримана*, *дэвов* и грешников в *аду* «дрожит земля семи кишваров» (АВн, 35). С пожеланием быть «властителем семи кишваров» обращается паж к царю *Хосрову*, сыну *Кавада* (ХКР, 3, 20).

Представление о семи кишварах в иранской мифологии восходит, вероятно, к вавилонскому учению о «семи ветрах» (Рак, 1998, 97).

2. В поздних текстах «кишвар» употребляется в значении «страна». Папак видит во сне Сасана, восседающего на белом *слоне*, «и все, кто есть в кишваре», стоят вокруг и славят его (Кн, I 9); «хорошее управление древней лучше, чем плохое управление кишваром» (МХ, XV 13); «во весь кишвар пришла великая радость» после того, как *Вузургмихр* выиграл у *Тахтритуса* три партии в шахматы (ВЧ, 11).

Клевета — пехл. *spazgīh*, ср. авест. *spazga-*, Adj. «клеветник». Относится к наиболее тяжким грехам, так как связана с ложью, нетерпимой зороастрийской *верой*. Поэтому в *аду* демон клеветы, в отличие от других демонов, нападает на грешника со спины (МХ, 5), и душа клеветника в *аду* «удирает вспять» (АВн, 27–

28). Души клеветников претерпевают в *аду* тяжкое наказание (АВн, 41).

Клятва — пехл. *sōgand*, ср. авест. *saokəntavant-*, Adj. «серная (вода)». Образцы клятвы имеются в тексте «Предание о сыне Зарера». *Фарром Ормазда, верой маздаяснийской и жизнью царя Виштаспа* клянется перед последним *Спендидад* в том, что учинит битву и не оставит в живых ни одного *хионита* (АЗ, 61). Вторую клятву — также клянясь *фарром Ормазда, верой маздаяснийской и жизнью брата Зарера* — дает *Виштасп*, обещая не гневаться и не убивать *Джамаспа* за его мрачное предсказание об исходе битвы с *хионитами* (АЗ, 41, 42, 52). *Виштасп* произносит клятву на «блестящем стальном мече и стреле, достойной героя», положив правую руку на сердце (АЗ, 41).

Коза — пехл. *buz*, авест. *būza-*, m. Персонаж текста «Вавилонское дерево», представляющего собой спор козы и пальмы (ДА, *passim*). В этом споре победа остается за козой, которая приносит человеку больше пользы и превосходит пальму во всех отношениях, а главное — из нее изготавливают *священный пояс* (ДА, 43) и ее молоко является компонентом жертвенного *возлияния* (ДА, 31–32). Белая коза упоминается также в сюжете о *Машйа* и *Машйане*, которые выпили ее молоко после тридцати дней скитания по степи без пищи (Бд, 100). Тогда *Машйа* произнес свою вторую лживую речь (первой было утверждение, что все творения принадлежат не *Ормазду*, а *Ахриману*, Бд, 99) о том, что от молока его «телу стало плохо» и его радость уменьши-

лась (Бд, 100). Возможно, мифологическим аспектом в данном случае является вид еды — молоко, обладающее волшебной силой изменять действительность или героев (*Машйа* и *Машйане* становятся лживыми).

Колесница — пехл. *lhy* (*rah*). В качестве мифологического образа в текстах упоминается колесница *Солнца*: «Солнце прицепило Мушпери к своей колеснице», чтобы она причиняла меньше вреда (Бд, 31). По-видимому, колесница (⁺*rhy*) Солнца называется также в астрологическом пассаже в Кн, IV 6.

Конечное воплощение — см. **Воплощение конечное**.

Конечное воскрешение — см. **Воскрешение**.

Кровнородственный брак — пехл. *xwēdōdah* (*hwytwkds*, *hwytwkdyh*, *hwytwkd't*) из авест. *x'aēt-vadaθa-*, Adj. «состоящий в браке с членом (своего) рода». Брак между ближайшими родственниками (обычно между братьями и сестрами), считавшийся предписанием *Зардушты*. На мифологическом уровне прототипом такого брака явился священный союз Ахурамазды (*Ормазда*) и его дочери, богини Спента Армаити (*Спандармад*) (Яшт, XVII. 16). В кровнородственном браке состоял с семьей своими сестрами праведный *Вираз* (АВн, 4), очевидно, *Йим* с сестрой *Йимак* (Бд, 16) и *Машйа* и *Машйане*, выросшие в виде *ревеня* из земли, оплодотворенной семенем *Гайомарда* (Бд, 98). Кровнородственный брак назван среди других богоугодных

дел (Р; МХ, 19, 39), вступивший в такой брак «не будет отделен от Ормазда и амахраспандов», так как от кровнородственного брака не знает средства сам *Ахриман* (ШнШ, 75). Нарушение такого брака считалось грехом (МХ, 37) и души во многих отношениях праведных людей, не соблюдавших его, обитают на низших уровнях *рая* — на *стоянках звезд* и *Луны* (АВн, 12, 13), а души соблюдавших пребывают в царстве «высокого света в великой славе» (АВн, 16). За осквернение кровнородственного брака грешники претерпевают жестокое наказание (АВн, 49).

Курушк — пехл. *kwlwšk* (*kurušk*). Мифическая овца с большими рогами и тремя горбами, подобная коню, служившая скакуном *Манушихру* (Бд, 50).

Кустиг — пехл. *kustīg*. См. **Священный пояс**.

Л

Летосчисление — мифологическая система отсчета времени, связанная с двенадцатью знаками зодиака — *мировой цикл*, описывается в Бд, 73–75. Первыми были три тысячелетия, во время которых не было противостояния *Ормазда* и *Ахримана*, а творения были в духовном состоянии, «немыслящими, неподвижными и неосязаемыми», за ними следовали три тысячелетия, когда началось противостояние — эти три тысячелетия были «тысячелетиями правления» созвездий Рака, Льва и Девы. Седьмое тысячелетие начинается с «правления» созвездия Весов, и оно включает число лет, через которые появлялись и в которые прожили действующие в нем лица мифической истории: *Гайомард* — *Машйа* и *Машйане* — *Хошанг* — *Тахмуруп* — *Йим*, соответственно 30 — 30 (вариант: 40) + 50 + 93 — 40 — 30 — 616,5 + 100 (= 989,5 (или 999,5) лет). Следующее, восьмое тысячелетие — «тысячелетие правления» созвездия Скорпиона, и в нем 1000 лет царствовал *Аждахак*. Девятое тысячелетие связано с правлением Стрельца, и нем царствовали *Фредон* — *Манушчихр* — *Узав* — *Кай Кавад* — *Кай Кавус* — *Кай Хосров* — *Кай Лухрасп* — *Кай Виштасп*, соответственно 50 — 120 — 5 — 15 — 150 — 60 — 120 — 30 (= 1000 лет). Десятое тысячелетие началось с приходом *веры*, в это время правят *Виштасп* (90 лет из своих 120) — *Вахман* — *Хумай* — *Дарай*, сын *Чихразад* — *Дарай*, сын *Дарая* — *Искандер Румийский* — *Ашканиды* — *Ардашир*, сын *Папака* —

Сасаниды, соответственно 90 — 112 — 30 — 12 — 14 — 14 — 284 — 460 (= 1016 лет), то есть тысячелетие должно было закончиться за 16 лет до конца правления последнего Сасанида. Приходы *Хушидара*, *Хушидармаха* и *Сошйанса* в этом тысячелетии в данный перечень не включены. (Анализ этих списков, содержащих недостоверные астрономические сведения и математические расчеты, см.: Рак, 1998, 191–193.)

Ложь — пехл. *mihōxt*, из авест. *miθōxta-*, Adj. «ложно сказанное». Один из *дэвов*, причисляемый к верховным силам зла (возможно, отождествляемый с демоном *Лжи* — *druz*), первым из всех злых созданий сотворенный *Ахриманом* (Бд, 22). Обозначает также абстрактное понятие лжи, которую не следует иметь «в мыслях, речах и делах» (ЧХ, 52); жизнь, в которой присутствуют ложь и страх, делается «хуже смерти» (МХ, XIX 2–6).

Луна — пехл. *māh*, авест. *māh-*, *m.* Луна, персонифицируемая как божество. Как и все благие творения, создана *Ормаздом* (Бд, 23, 99; МХ, 27, 61); звезда *Вега* у горы *Харбурз* следит, чтобы *дэвы*, колдуны и демоны не нарушили пути движения Луны, *Солнца* и звезд (МХ, 52). Противником Луны из мира тьмы является *Гозихр* (Бд, 31), который во время *воскрешения* обрушится на землю «с лунного луча» (Бд, 68) и в конце концов сгорит в расплавленном *металле* (Бд, 71). Имя *Гозихра* восходит к эпитету Луны — «(происходящий) из семени быка», и, как и сообщение о том, что семя *единосотворенного быка*, давшего жизнь *животным*, было очищено на «стоянке Луны» ее светом (Бд, 39), является отголоском

связи бога Луны и *быка*, прослеживающейся в мифологии многих индоевропейских народов. Упоминание Луны в сюжете о дожде, который *Тиштар* проливал «облаками и Луной», используя их в качестве сосудов для воды (Бд, 35–36), возможно, отсылает к представлениям древних иранцев о Луне как о божестве, управляющем стихиями. «Стоянкой Луны» названа вторая ступень *рая*, *хухт* — место добрых слов, где пребывают праведники, чей свет подобен свету Луны (МХ, 21; АВн, 12, 13).

Как божество, Луна требует почитания, ее надо восхвалять и ей молиться трижды в день, как *Солнцу*, *Михру* или *огню Вахрама*, и каяться перед ней в случае преступления (МХ, 57). За оскорбление Луны, за то, что на нее смотрели имеющие месячные женщины, последние подвергаются тяжкому наказанию (АВн, 44). Божеству Луны — *Мах* — посвящен двенадцатый день месяца, в который следует пить вино, веселиться и просить «милости у бога Луны» (АМ, 130). Символ Луны — цветок нарцисс (Бд, 63).

Благодаря движению Луны как небесного тела происходит смена дней, месяцев, годов и сезонов (МХ, 53); она оказывает влияние на приливы и отливы (Бд, 47); лунный год не равен «году исчисляемому» (см. *Календарь*) (Бд, 58), так как «Луна иногда возвращается через двадцать девять дней, иногда — через тридцать», и «кто считает год от вращения Луны, смешивает лето с зимой, а зиму с летом» (Бд, 59).

Лягушка — пехл. *wak*, паз. *vazaŋ*, авест. *vazaŋa-*, т. «лягушка». Относится к *вредным тварям*, созданным *Ахриманом* (МХ, 70; Бд, 27 и др.). См. *Жаба*.

М

Маг — пехл. *mōymard, ср. авест. moyu.tbiš-, Adj. (к значению др.-иран. *maga- «дар» см.: Боголюбов, 2002а, 57–63). Название представителей первого сословия иранского общества (V–VII вв.), см. *Жрец*. 1. С этим сословием соотносится священный *огонь Фарнбай* (Кн, I 13). В храмах *огня* маги почитают и хранят *воду* и *огонь Вахрам* (АЗ, 24); огорченные упадком *веры* в *Эраншахре*, маги и жрецы (*дастуры*) собрались в храме *огня Фарнбай* и решили направить посланника в духовный мир, чтобы узнать, достигают ли *богов* их молитвы и обряды (АВн, 2).

Мадофраяд — паз. maṭ.ofəryuāṭ, «пришедшая на помощь». Название мифической горы, этимология которого выводится из рассказа о том, как Мадофраяд откололась от горы *Падашваргар* во время сражения («священной войны») иранцев, когда они «терпели поражение». Гора «скатилась на середину равнины», тем самым загородив и защитив войско *Виштаспа*, «и этим иранцы были спасены» (Бд, 44).

Маздаяснийская вера — см. **Вера**.

Мазендеран — паз. māzañdarān. Область на юге Каспийского моря, название которой происходит от авестийского названия враждебного зороастрийцам племени māzainya-, Adj. Последнее послужило прооб-

разом упоминаемых в *Авесте* и в пехлевийских текстах *мазендеранских* (мазанских) *дэвов*. Территорию Мазендерана может накрыть своими ушами гигантский *трехногий осел* (Бд, 3).

Майдйойзарам — паз. *maīdūōzarəmt*, из авест. *maīdūōi.zarətaua-*, т. «середина весны». Название волшебного напитка («весенние сливки»), который подают душе праведного в *раю* (МХ, 14, 15) (от названия *гаханбара*, первого сезонного праздника).

Мануш — паз. *mānaš*, авест. *manuša-*, т. Название мифической горы, на которой родился *Манушчихр* (Бд, 42).

Манушчихр — пехл. *manuščihr*, авест. *manuš.čiθra-*, т. «происходящий с (горы) Мануш». Один из царей династии *Пешдадидов*, правивший 120 лет, а «когда он был в Падишхваргаре», 12 лет (из этих 120) правил *Фрасияг* (Бд, 74). Главным его деянием было отмщение за своего предка *Эраджа Салму* и *Тузу* (МХ, XXVII 41–43). Манушчихр выполнял некоторые цивилизаторские функции культурного героя: использовал для полива воду реки *Фрат*, перегородив ее истоки (Бд, 11), увеличил озеро *Каянсех*, разобрав заграждения, построенные на нем *Фрасиягом* (МХ, XXVII 44). Он использовал «в качестве скакуна» овцу *Курушк* (Бд, 50).

Маркушан* — пехл. **markušan* (*mlkws'n*), от авест. *mahrkūša-*, «разрушитель» (имя дэва). Название вызванного *дэвом* Маркуш (или: «разрушительного») ливня, который повлечет за собой всемирный потоп.

«Как известно из Авесты», когда случится ливень *Маркушан, люди и другие творения *Ормазда* погибнут (МХ, XXVII 28), за исключением тех, кто укроется в убежище *Йимкард* (МХ, XXVII 27, 29–31). (Предположение, что пехлевийское имя восходит к евр. *talkōs*, «сильный дождь», см. West, 1871, 134.)

Мах — см. **Луна**.

Машйа и Машйане — = Михрие и Михрияне. Паз. *mašiiō–mašiiāna*, *mahir–mahiriiān* и др.; пехл. *mīhrīh* (*mtr'yh*, *mtr'yu*)–*mīhriyānīh* (*mtr'y'nyh*) и др., ср. авест. *mašya-*, т. «смертный». Первая человеческая пара, произошедшая от *Гайомарда* (Бд, 73, 98; ЧХ, 2). Миф о Машйа и Машйане подробно изложен в Бд, 98–104. Первопредок человечества *Гайомард*, умирая, испустил очищенное «солнечным светом» семя, часть которого получила земля–*Спандармад*, и через сорок (вариант: тридцать, Бд, 73) лет из земли вырос *ревень*, который спустя пятнадцать лет превратился в Машйа и Машйане. Они выросли сросшимися и были «одним телом, так что не было ясно, кто из них мужчина, а кто — женщина». Затем они превратились из «образа растительного в образ человеческий», и созданный *Ормаздом* ранее *фарр* вошел в них, став их душами, и от выросших «подобно высокому дереву» Машйа и Машйане произошли, подобно плодам, «десять видов людей». Сначала Машйа и Машйане выполняли заповеди *Ормазда* и признавали его главенство, но затем в них вошел дух противоречия, и они признали творцом мира *Ахримана*, из-за чего «они стали грешными, и души их пребывают

в аду до конечного воплощения». Первые тридцать дней Машйа и Машйане жили без пищи, а потом они выпили молоко *козы*, а еще через тридцать дней убили овцу; изжарили ее и принесли куски изжаренного мяса в жертву *огню и богам*. Сначала Машйа и Машйане сделали одежду из травы, позже — из шкур. Они также нашли в земле железо, обработали его и сделали из него первое орудие. Затем *дэвы* потребовали, чтобы им выказали почтение, и Машйа, подоив корову, плеснул молоко на *север*, в сторону *дэвов*, от чего «дэвы стали более сильными», а «Машйа и Машйане стали так бессильны, что в течение пятидесяти лет у них не было желания иметь близость, а если они и имели близость, то у них не рождались дети». По прошествии этих лет у них появилось желание, и через девять месяцев у них родились мальчик и девочка, которых они съели «из-за привлекательности» последних. Вмешательство *Ормазда* спасло остальных детей Машйа и Машйане, а всего от них родилось семь пар, от каждой пары родились последующие, и таким образом от потомков Машйа и Машйане заселился весь обитаемый мир, в том числе от них произошли *народы экзотические*.

Поскольку выросшие из земли Машйа и Машйане сначала питались водой, затем растениями, молоком и мясной пищей, то в тысячелетие *Хушидармаха* люди станут питаться в обратном порядке: сначала мясом, потом растениями, потом молоком и водой (возвращение к истокам) (Бд, 64). При *конечном воплощении* сначала «поднимутся кости» *Гайомарда*, затем — Машйа и Машйане, а затем остальных людей (Бд, 66).

Медйарам — паз. *maidiīāgēm*, из авест. *maiduāirya-*, т. «середина года». Название пятого *гаханбара*, который отмечается в день *Вахрам* месяца *Дей* (двадцатый день десятого месяца (соотв. декабрю)), в самый короткий день года. От него до *медйошама* «ночь уменьшается, а день увеличивается» (Бд, 56). Название данного *гаханбара* свидетельствует, что когда-то в древнем Иране год начинался в день летнего солнцестояния.

Медйошам — паз. *maidiīō.šim*, из авест. *maiduōi-šam-*, т. «середина лета». Название второго *гаханбара*, который отмечается в день *Хвар* месяца *Тир* (одиннадцатый день четвертого месяца (соотв. июню)), от него до *медйарама* «ночь увеличивается» (Бд, 56).

Мезд — пехл. *mēzd*, авест. *myazda-*, т. 1. Название фруктов и других (первоначально твердых, ср. *зохр*) продуктов, приносимых в жертву во время религиозных церемоний, и название самого обряда. Обряд мезд, т.е. жертвоприношения «старшим богам», — «духовный символ радости благочестивых», при этом мезд совершается для *амахраспандов* и для *Ормазда*, «потому что Ормазд сидит вместе с амахраспандами, так как ничто не исходит только от амахраспандов» (Чд, 90–91).

2. Торжественная трапеза, во время которой употребляют пожертвованные продукты — мезд. Эту трапезу, участие в которой зороастрийцам предписано самим *Ормаздом*, нельзя нарушать разговорами, иначе мезд будет испорчен и «дело пойдет по желанию» *Хешма* (ШнШ, 75). В трапезе мезд принимали участие зороа-

стрийцы (ХДв, 19), *Бурзак* и *Бурзатур* (Кн, XII 13) и праведный *Вираз* (АВн, 7).

Месяцеслов — текст, содержащий характеристику каждого дня месяца (см. *Календарь*) и предписания, что подобает делать в этот день и от чего воздерживаться, имеется в сочинении «Наставление Адурбада, сына Мараспанда» (АМ, 119–148). В большинстве случаев действия, которые следует выполнять в конкретные дни месяца, связаны с божествами, которым эти дни посвящены: так, в день, посвященный божеству земли *Спандармад*, следует возделывать землю (АМ, 123); в день, посвященный покровителю воды — *амахраспанду Хордад*, надо рыть канал (АМ, 124); в день, посвященный покровителю растений — *амахраспанду Амурдад*, — сажать деревья (АМ, 125); в день вод, *Абан*, — нельзя использовать («обижать») воду, надо «воздерживаться» от воды (АМ, 128) и т.д. Обязательные действия в другие дни объяснить трудно: в день *Вахман* следует надевать новую одежду (АМ, 120), в день *Замйад* не надо пить лекарств (АМ, 146) и др. Последовательность рекомендуемых действий отмечается лишь в предписаниях на восьмой, пятнадцатый, двадцать третий день — дни, посвященные творцу (=Ормазду), и на тридцатый день, в которые рекомендуется мыть голову и стричь волосы и ногти (АМ, 126, 133, 141, 148). На основании этого месяцеслова нельзя однозначно объяснить назначение Ардаширом битвы с *Червем* на день *Асман* (Кн, XIII 10): в этот день рекомендуется «отправляться в дальний путь, чтобы вернуться в здравии» (АМ, 145), а на битву подобает отправляться в день *Вахрам*, «что-

бы возвратиться с победой» (АМ, 138). На пехлеви существовали и другие месяцесловы, в том числе не совпадающие с указанным и более полные (фрагмент подобного см.: Jamasp-Asana, 1913, ١٢٨).

Металл — элемент мифопоэтической системы, выступающий в пехлевийских текстах в разных функциях. Металлы (пехл. ауѳхсуст, из авест. ауѳ-хсуста-, н. «расплавленный металл») произошли из тела первопредка человечества *Гайомарда* (МХ, XXVII 18); металл, как и *небо*, *ветер* и *огонь*, — «мужского рода» (возможно, из-за его активного действия) (Бд, 105). Из «блестящего металла» (пехл. хвѣп-āhan, из авест. х'аēна- ауаh-, н. «раскаленный металл»), «который называют также „сталь“», сделано *небо* (МХ, 26; Бд, 65) и из этого же металла, «небесного вещества», — гора *Хусандом* (Бд, 42). Первая человеческая пара, *Машйа* и *Машйане*, нашли железо в камне, «обработали его камнем и огнем» и сделали из него топор (Бд, 101).

Важная функция металла — его участие в эсхатологических событиях. Во время *воскрешения Арйаман* и *огонь* «расплавят металл (ауѳхсуст), что в горах и холмах, и он останется на земле подобно реке», и все люди войдут в эту реку расплавленного металла, чтобы очиститься. При этом «тому, кто праведен», покажется, «словно он идет в теплом молоке», а для грешных это будет действительно расплавленный металл (Бд, 68), и все зло, *Ахриман* и *Гозихр* сгорят в этом металле (Бд, 71). С этой очистительной функцией металла связано его применение в *ордалии*. *Ордалию* расплавленным металлом (медью, АВн, 2; железом,

ШнШ, 85) претерпел во имя веры *Адурбад*, сын *Мараспанда*. И тот, кто желает на земле «ублажать и радовать» отвечающего за металлы *Шахривара*, должен «ублажать расплавленный металл», то есть быть «чистым и непорочным», чтобы выдержать подобную *ордалию* (ШнШ, 82, 84–85).

Металлы образуют особый «металлический код», символизирующий разные времена: дерево с четырьмя ветвями — золотой, серебряной, стальной и железной — увидел во сне *Зардушт* после того, как *Ормазд* наделил его мудростью познания (БЯ, I.1) (отголоски мифа о золотом веке, последовательно сменявшемся худшими).

Мировая гора — элемент сакральной топографии, выступающий в качестве модели вселенной, отражающей все основные параметры космического устройства. Мировая гора находится в центре мира. Ее продолжение вверх указывает на связь с центром небесной сферы, а продолжение вниз указывает на место, где находится вход в нижний мир. В качестве мировой горы в пехлевийских текстах фигурируют *Албурз* (Бд, 41), *Тирак* (Бд, 41), *Чикат-Даити* (Бд, 42; Чд, 88), *Хусандом* (Бд, 42, 46), а также некая гора с 9 999 000 мириад пещер (Бд, 2–3) и *глава гор Хугар* (Бд, 54).

Мировая река — элемент сакральной топографии, выступающий в качестве некоего «стержня» вселенной, пронизывающего верхний, средний и нижний миры. В качестве мировой реки в пехлевийских текстах фигурируют *Арак*, *Вехруд* и *Ардвисур*.

Мировое дерево — образ, воплощающий в мифопоэтической традиции универсальную концепцию мира. В пехлевийских текстах в качестве мирового фигурируют *Гокарн, дерево всеисцеляющее, дерево всех (многих) семян, дерево жизни, Хом*.

Мировое море — элемент сакральной топографии, большое море или озеро, находящееся в центре вселенной, из которого вытекают главные реки. В качестве мирового моря в пехлевийских текстах фигурирует море (или озеро) *Варкаш*.

Мировой цикл — представление о продолжительности мирового исторического периода в иранской мифологии. Согласно пехлевийским источникам, мировой цикл включает двенадцать тысяч лет (Бд, 73), которые делятся на четыре трехтысячелетия. В первом трехтысячелетии все творения были созданы *Ормаздом* в духовном плане (см. *Духовный мир*) (Бд, 18, 73), а в три последующих, с появлением *Ахримана*, который сначала не знал о существовании *Ормазда* (Бд, 19), произойдет столкновение *Ормазда* и *Ахримана* и их творений (Бд, 20–21, 73), которое продлится вплоть до *воскрешения мертвых и конечного воплощения* (МХ, 65). Этот период, определенный согласно *договору* между *Ормаздом* и *Ахриманом* (Бд, 20–21; МХ, 24; ХДв, 12–14), называется *периодом смешения* (добра и зла) (Бд, 20). В первом трехтысячелетии этого периода бессильный *Ахриман* будет пребывать в растерянности и страхе, и *Ормазд* воссоздаст свои творения в материальном мире (Бд, 22, 25–26), во втором — *Ормазд* и *Ахриман*

будут противостоять друг другу своими творениями (Бд, 21), а в последнем трехтысячелетии, которое включает тысячелетия *Хушидара*, *Хушидармаха* и *Сошйанса* (МХ, 10), *Ахриман* будет уничтожен, а зло окончательно побеждено (Бд, 21; МХ, 24, 32; ХО, 9). С помощью *Сошйанса* *Ормазд* осуществит *восстановление* (Бд, 65–66) и произойдет *воскрешение* праведных (Бд, 69–70), которые обретут вечную жизнь (Бд, 69, 70, 71). См. *Летосчисление*.

Михр — пехл. *mīhr*, авест. *mīθra-*, т. «договор». Божество договора, гарантирующее устойчивость и согласие между людьми, а также являющееся посредником между верховным божеством *Ормаздом* и человеком; его отдельные функции и эпитеты в *Авесте* указывают на его другую ипостась — бог *Солнца* (Яшт, Х.7, 44, 103 и др.). Михр упоминается как божество договора вместе с *Солнцем*, что свидетельствует о его роли устроителя не только социального, но и природного космоса: «Каждый день трижды надо вставать против Солнца и Михра, так как они движутся вместе» (МХ, 57). В случае греха надо раскаяться перед *Солнцем*, *Михром*, *Луной* и *огнем Ормазда* (МХ, 57). Михр упоминается также вместе с божеством *Рашном* (ХК, 7), *Рашном* и *Срошем* (МХ, 11–12), а также вместе со *Срошем*, *Адуром*, *Рашном*, *благим Ваем*, *Вахрамом*, *Аштадом* и *фарром веры маздаяснийской* (АВн, 10) в рассказах о переходе души через мост *Чинвад*. Эпитет Михра — «справедливый судья» (ХК, 7).

Михру посвящен седьмой месяц и шестнадцатый день зороастрийского календаря, в который подобает,

«если на тебя падет чья-либо несправедливость», встать перед Михром (то есть перед его изображением), попросить у него правосудия и пожаловаться (АМ, 134). Символом Михра являются «все фиалки» (Бд, 63).

Михрие и Михрияне — см. **Машйа и Машйане**.

Мобед — см. **Жрец**. 3.

Мобедан мобед — см. **Верховный жрец**.

Молитва по душам усопших — пехл. *ruwānīgān*, «относящаяся к душам». Название молитвы, прочитанной праведным *Виразом* перед тем, как выпить смешанное с *беленой* вино, чтобы душа его отделилась от тела и отправилась странствовать в потустороннем мире (АВн, 5).

Море — пехл. *zrēh*, авест. *zrayah-*, н. Моря — важный элемент мифологической топографии. Они созданы *Ормаздом* для поддержания жизни всех существ у подножия горы *Харбурз* (МХ, 59); они образовались из воды моря *Фрахвард* и воды, которую ливнем пролил на землю *Тиштар* (Бд, 35, 36). Три больших моря и двадцать три малых, вода которых из-за яда находящихся в земле *вредных тварей* стала соленой, образовались после того, как ветер задержал воду в разных областях земли (Бд, 36). Три больших моря — это *Путик*, *Камруд* и *Сияхбун* (Бд, 46), а из малых морей самое малое — *Каянсех* (Бд, 47). В море *Путик* наблюдаются приливы и отливы (Бд, 46), от *Луны* и ветра зави-

сит также уровень озера *Садвес* (Бд, 47), а в других морях «нет ничего от вращения Луны и в них не бывает прилива и отлива» (Бд, 47).

Мушпар — пехл. *mūšpar*, авест. *mūš- pairikā-*, f. Имя колдуньи (пехл. *paīg*). Название небесного тела (кометы или метеора), персонификация некой силы зла. «Хвостатая» Мушпар вместе с *Гозихром* противостоит *Солнцу*, *Луне* и *звездам* (Бд, 31), и *Солнце* прицепило ее к своей *колеснице*, чтобы она «причиняла меньше вреда» (Бд, 31). Эпитет Мушпар — «воровка» (Бд, 31).

Мысль, слово и дело — пехл. *mēnišn ud gōwišn ud kunišn*, см. **Триада морально-этическая**.

Н

Накаед — пехл. n'k'ut (nākāēd), авест. nāghaiθya-, m. Имя *дэва*, созданного *Ахриманом* одним из первых (Бд, 22), которому противостоит *Спандармад* и который будет побежден последней в конечной битве добра и зла (Бд, 70). Накаед отождествляется с *Тарумадом* (Бд, 70).

Наказание трех ночей — паз. tiš.rām.x^ʷšafnā из авест. tišrām xšafnām, «трех ночей (наказание)». Наказание, которому три дня и три ночи подвергаются души грешников в *аду* во время *воскрешения* мертвых. Такое наказание заслужили за свои злодеяния *Дахак*, *Фрасияг* и другие (Бд, 68). Такому же наказанию «трех дней и трех ночей» подвергнутся грешники во время *Последнего суда* (Бд, 67).

Намхваст — пехл. nāmhwāst (n'mhw'st, ŠMhw'st). Имя сподвижника *Аржаспа*, правителя *хионитов*, в его войне с *Виштаспом* (АЗ, 4, 6, 22, 48).

Напиток бессмертия — пехл. anōš, авест. an-aōša-, Adj. «бессмертный». Напиток, который во время *воскрешения* мертвых приготовят *Сошйанс* и его помощники из жира быка *Хадйоша* и белого *Хома* и после принятия которого все люди станут бессмертны «навсегда и навечно» (Бд, 69; 1, 60). Напиток бессмертия был предложен праведному *Виразу*, когда он достиг горного

рая (АВн, 14), в качестве напитка, предлагаемого пришедшему в потусторонний мир (см. *майдойзарам*).

Народы экзотические — согласно Бундахишну, от *Машйа* и *Машйане* произошли семь пар, а от последних в течение пятидесяти лет рождались дети. От одной из пар родились *Фравак* и *Фравака*, от которых произошли пятнадцать пар, каждая из которых стала расой. Из этих пятнадцати рас девять перешли в другие *кишвары*, а шесть остались в *Хванирасе* (Бд, 103). Кроме того, от *Машйа* и *Машйане*, которые «выросли подобно высокому дереву, плоды которого — десять видов людей» (Бд, 99), произошли десять рас, и среди всех двадцати пяти рас имеются такие, «что живут в земле; в воде; те, что имеют уши на груди; имеющие глаза на груди; одноногие; имеющие крылья, подобно летучей мыши; лесные; хвостатые и те, у которых волосатое тело» (Бд, 104). «Разнообразные люди» живут в *Хванирасе*: «ростом с пядь; грудоглазые — у которых глаза находятся на груди; головы которых похожи на собачьи и брови которых похожи на человеческие; которые едят листья деревьев и пьют козье молоко» (ДА, 44). Возможно, в этих описаниях тератоморфных существ отражена древнейшая стадия мифотворчества, когда под подобными существами подразумеваются враждебные народы.

Наск — пехл. *nask*, авест. **naska-*, м. «связка» в *naskō.frasa-*, Adj. «изучающий наск». Название каждой из 21 книг авестийских текстов. Помнить содержание насков — обязанность жрецов (ХА, 5). Наски читали

жрецы семь дней и семь ночей у постели праведного *Виразы*, в то время как его душа путешествовала в потустороннем мире (АВн, 6).

Насрушт — = Насуш. Пехл. *nasrušt*, паз. *nasuš*, авест. *nasav-*, f., m.; *nasuš* — Nom. Sing., «труп». Демон нечистоты и скверны, заключенной в мертвом теле. Он каждый день на рассвете приходит к людям (вместе с демонами лени и неверия, ХДв, 1), и убить его можно, вымыв руки *гомезом* и водой (ХДв, 2; ШнШ, 76–77). Из-за этого демона, который появляется в доме умершего и садится на тело покойного, в этом доме нельзя есть мясо в течение трех дней («ночей»), потому что на того, кто отведаст пищу, Насрушт перейдет с тела покойного, и по этой причине раньше наступит его смерть и будет она страшной и мучительной (ХДв, 34–35).

Небо — пехл. *asmān*, авест. *asman-*, m. «камень; небо», элемент мифопоэтической системы. Как активная плодотворящая сила, небо «мужского рода» (Бд, 105). Оно создано Ормаздом без колонн, на основе «далеко простирающегося света» из «блестящего металла» (Бд, 65), «который называют также „сталь“ (пехл. *almāst*)» (МХ, 26). В то же время «небо, земля и все остальное... напоминает птичье яйцо. Небо в изделии творца Ормазда устроено наподобие яйца, и земля находится посредине неба, подобно тому, как желток — посредине яйца» (МХ, 47). Злой дух напал на небо, а затем с него обрушился на землю, подобно змее, и небо «от этого раскололось и испугалось его, как овца пугается волка» (Бд, 27). Ахриман забросил на небо планеты и дэвов

(Бд, 29), а *Ормазд* устроил вокруг неба подобие крепости, так что *Злой дух* не может проникнуть в него (Бд, 29, 33). А во время битвы *Ахримана* с небом *фраваши* воинов и души героев встали вокруг неба и защитили его от проникновения *Врага* (Бд, 33). Впоследствии *Ахриман* все-таки окажется на небе, но во время *воскрешения* по тому проходу, по которому он и *демон Аз* пробрались на небо, «они опять свалятся во мрак и тьму», чтобы в конце концов сгореть в расплавленном *металле* (Бд, 70–71).

Асману посвящен двадцать седьмой день месяца, в который подобает отправляться в дальний путь, «чтобы вернуться в здравии» (АМ, 145). На этот день Ардашир наметил битву с *Червем*, в которой последний был убит (Кн, XIII 10–14). Символом Асмана является цветок, пехлевийское название которого *nānū nānūg spram* (TD 119. 14: *bānug sprahm*) (West, 1880, 104: «the bread-baker's basil») (Бд, 64).

Нерйосанг — паз. *nairiīōsñg* и др., авест. *nairyuō.sarjha-*, т. Имя божества, посланника и вестника *Ормазда* (ЯФ, XXIX). Он хранил три части семени *Гайомарда*, очищенного солнечным светом (Бд, 98), и подобрал «сияние и силу» семени *Зардушта*, которое трижды падало на землю, когда он приближался к *Хвов*: из этого семени, после вручения его Нерйосангом богине *Анахид*, будут рождены спасители мира — *Хушидар*, *Хушидармах* и *Сошйанс* (Бд, 72–73).

Обряд полный — пехл. hamāg-dēn, «полный религиозный обряд». Название совокупности церемоний, которые положено соблюдать в течение первых трех дней ради души усопшего; в него входит чтение особых молитв в каждый из пяти периодов дня. Души тех, кто совершал «полный обряд, почитал богов и призывал к этому других», находятся в *раю* (АВн, 17).

Огонь — пехл. ādur (священный огонь высшего ранга); ātaxš (священный огонь меньшего ранга; обычный огонь); из авест. ātar-, Nom. Sing. ātarš, m. 1. Один из основных компонентов зороастрийского культа, священная природная стихия. Огонь, как *небо, металл и ветер*, — «мужского рода» (очевидно, в силу своей активности) (Бд, 105). Огонь как стихия является единым и в то же время множественным, представленным несколькими ипостасями. В Бундахишне, со ссылкой на *Авесту*, перечисляются пять видов огня: огонь *Березасаванг*, *Вохуфриян*, *Урвазишт*, *Вазишт* и *Спаништ* (Бд, 105–106). Огонь «в растениях и других предметах» был создан *Ормаздом* (Бд, 65) и потому именуется «огнем Ормазда» (Бд, 26; ШнШ, 84; МХ, 57). В период *смешения*, в начале противостояния *Ормазда* и *Ахримана*, когда последний вредил всем благим творениям, он также смешал огонь с «дымом и тьмой» (Бд, 29). Уничтожить огонь *Ормазда* и «нанести вред всем созданиям Ормазда» угрожала *Шлюха*, творение *Ахримана* (Бд, 26).

*Рис. 5. Серебряная драхма Ардашира I.
Государственный Эрмитаж. Лицевая сторона — Ардашир I;
оборотная сторона — Алтарь огня*

Все огни на земле, в том числе огонь *Вахрам*, происходят от огня *Спаништ* (Бд, 106). Огни, подобно «трем фаррам», — (очевидно, имеются в виду фарры трех священных огней: *Фробай*, *Гушасп* и *Бурзенмихр*) — охраняют и защищают мир, который «процветает» под их покровительством (Бд, 106). Три священных огня проявили себя во время правления *Тахмурупа*, когда люди из *Хванираса* переходили в другие *кишвары*. Они переходили море *Варкаш* на быке *Сарсаоке*, а на его спине в трех местах были установлены алтари огня. Однажды ночью сильный ветер скинул огни в море, и все-таки, «подобно трем фаррам», огни продолжали гореть на спине быка, «так что было совсем светло, и люди переправились через море» (Бд, 106–107). Впоследствии были сооружены храмы этих трех огней (Бд, 107–108), а в разных местах возводились и другие храмы огня, в том числе «царю огней» (*ādurān šāh*) — возможно, так назывался огонь, учреждавшийся по случаю коронации, «царский огонь». «Победоносный» царский огонь благодарит Ардашир и посылает к его храму «много сокровищ и богатства» (Кн, XV 20, 21). Очень важными были храмы, посвященные огню *Вахрама* (*Варахрана*), потому что «единое тело огня Вахрам» составляют три священных огня, «и вместе с ними в нем пребывают земной огонь и фарры» (Бд, 108). *Варахрановы* огни учреждались царями по случаю побед или других знаменательных событий: так, Ардашир основал «много храмов Варахранова огня» в Парсе после победы над Ардаваном (Кн, VII 9), десять — в округе Бохт-Ардашир, когда достиг моря (Кн, VI 7), десять — в городе Рах-Шапур, когда узнал о спасении

своего сына (Кн, XV 21), семь — в *Гуларане* после победы над *Червем* (Кн, XIII 18). Огонь *Вахрам* хранили *маги* (АЗ, 24); учреждение этого огня наряду с правдивостью, молитвами, соблюдением *кровнородственных браков* и другими деяниями считалось обязанностью зороастрийцев (Р); души тех, кто гасил огонь *Вахрам*, в *аду* претерпевают тяжкие наказания наряду с лжецами и другими грешниками (АВн, 37). Одним из грехов *Машйа* и *Машйане* явилось то, что они позволили мясо, принесенное в жертву огню, съесть собаке (Бд, 101).

Для повседневных обрядов и молитв повсеместно возводились храмы огня меньшего ранга — *mān ī ātaxšān* (ЧХ, 45; АМ, 121; ХДв, 3; ВАМ, 72; ШнШ, 76); *dar ī ātaxšān* (ШнШ, 77); *ādarōg* ((МХ, 57) или *dādgāh* (Бд, 107, 108), — где размещались алтари огня — *ādurgāh* (Бд, 106, 108). Посещать храмы и молиться в них надо три раза в день или «как можно чаще», потому что «каждый день амахраспанды трижды собираются в храме огня и оставляют там добродетель и праведность» (ШнШ, 76), и тот, кто чаще ходит в храм и больше почитает огонь, обретет больше добродетели, праведности и богатства» (ЧХ, 45; ВАМ, 72; ШнШ, 76). Молиться, восхвалять и благодарить огонь *Вахрам* или иной огонь алтаря следует на рассвете, в полдень и вечером, а в случае прегрешения надо раскаяться, стоя перед «огнем Ормазда», а также *Солнцем*, *Михром* и *Луной* (МХ, 57). В храм огня следует ходить, чтобы отвратить от себя «бестелесного демона» (ШнШ, 77), убить *демона* лени (ХДв, 3). Верующие должны тщательно оберегать и сохранять огонь, и эта их обязанность, наряду с уничтожением *вредных тварей*, являет-

ся одним из самых важных благодеяний и искуплений грехов (ХДв, 28–29). Слава (*фарр*) всех священных огней (*ādurān ud ātaxšān*) возрастает, когда верующие убивают *вредных тварей* (АВн, 18). За огнем следует присматривать и защищать его, как «присматривают за несовершеннолетним ребенком, женой и скотом» (МХ, 33). Огонь надо беречь от *воды*, и в него можно класть благовония и сухие дрова семилетних деревьев (АВн, 14), а ветки с каплями воды (=росы) следует держать на расстоянии четырех пальцев от огня (Бд, 64). При освящении *дрона* надо смотреть на огонь и читать *Авесту*, иначе *дрон* окажется посвященным *дэ-вам* (ШнШ, 91), а совершающий церемонию должен трижды положить в огонь дрова и благовония со словами «добрая мысль, доброе слово, доброе дело» (Чд, 89). При этом дрова, благовония и *зохр* не должны быть «похищены и отняты», и также нельзя готовить на огне то, «что отнято у людей силой» (ШнШ, 84). Тот, кто следует этому, ублажает огонь и, следовательно, *амах-распанда Ардвахишта*, поскольку он в материальном мире отвечает за огонь (ШнШ, 82, 84). После смерти к тому, кто, среди прочего, «поддерживал огонь», его *вера* явится в виде красивой девушки (АВн, 8–9). Души тех, кто, помимо других благодеяний, «умилостивлял огонь», пребывают в раю, в «царстве высокого света» (АВн, 16, 17). Большим грехом является загрязнение и совершение повседневных действий близ огня (*Вираз* готовится в путешествие в загробный мир в храме на расстоянии тридцати шагов от огня, АВн, 5), нельзя также гасить огонь — наказанием за это служит пребывание грешника в *аду*, где его пожирают *вредные твари*

и кормят падалью и всякой грязью, которую он бросал в огонь (АВн, 29, 30, 31, 44). После смерти к тому, кто, помимо прочего, не заботился об огне, его *вера* явится в облике отвратительной женщины (АВн, 21–22).

Огонь будет участвовать в *конечном воскрешении*, когда понадобится «от земли — кость, от воды — кровь, от растений — волосы, от огня — глаза» (Бд, 66). Значение огня особенно велико в эсхатологии: вместе с божеством *Арйаманом* огонь расплавит «металл, что в горах и холмах», и он потечет по земле подобно реке. Люди войдут в эту реку, чтобы очиститься, и «тому, кто праведен», покажется, «словно он идет в теплом молоке», а грешные погибнут (Бд, 68). И «тот, кто спасен огнем, спасен навсегда, а кто осужден огнем, осужден навсегда» (ШнШ, 76).

Эпитеты огня — «вечно горящий, благоухающий» (АВн, 6).

2. Адур — божество, персонификация священного огня. Вместе с богом *Срошем* Адур служит проводником праведному *Виразу* в его путешествии по загробному миру (АВн, *passim*). Свяznego сюжета о боге Адур в пехлевийских текстах не имеется. Адур назван «огнем Ормазда» в АВн, 14.

Божеству Адур посвящен девятый месяц, который вместе с *Михром* и *Абаном* является осенним (Бд, 59), и девятый день зороастрийского календаря. День Адур благоприятен для путешествия и неблагоприятен для выпечки хлеба (АМ, 127) — очевидно, в именной день огню следует предоставить покой. В день Адур месяца *Дей* подвижного зороастрийского календаря «в Эран-веж приходит зима с большими холодами» и «повсюду

зажигают огонь» (Бд, 57–58). Символ Адур — огненно-красные ногти (Бд, 63).

Озеро — паз. var (пехл. war), авест. ¹varay-, м. «море», элемент мифологической топографии. «Каждое озеро единственное в своем роде, есть озера большие и маленькие, есть некоторые, которые всадник на коне объезжает за сорок дней» (Бд, 45). Около десяти озер, «подобных человеческому глазу», перечислены в Бд, 15–16, среди них *Садвес*, *Чичаст*, *Фраздан* и другие.

Ордалия — пехл. war, авест. ²varah-, н. «испытание, ордалия». Способ установления истины с помощью сакрального действия, в котором предполагается участие божественной силы. Ордалии расплавленным *металлом*, выливаемым на грудь, был подвергнут «во имя веры» *Адурбад*, сын *Мараспанда* (ШнШ, 85; АВн, 2, в последнем случае понятие «ордалия» передано пехл. passāxt). Отголоски сакрального действия — ордалии — можно видеть в истории нечестивого *Червя*, погибшего от расплавленного *металла* (Кн, X–XIII). Ордалии тремя копьями был подвергнут праведный *Вираз*: копья попали в него, не причинив вреда, что подтвердило его превосходство над семью другими праведниками, которые также были достойны отправиться в потусторонний мир (АВн, 3–4).

Ормазд — пехл. Ohrmazd, авест. ahura- mazdāh-, м. «господин мудрость». 1. Верховное божество зороастрийского пантеона. Две части этого имени в авестийских текстах употреблялись отдельно и лишь позже

имя приобрело клишированную форму: возможно, первоначально оно заменяло запретное имя божества. В пехлевийских текстах Ормазд назван с *амахраспандами* (Кн, XII 7, 10, XV 20; АВн, 6, 7, 11 и др.), а также с *богами* и *амахраспандами* (МХ, 28), им противостоят *дэвы* во главе с *Ахриманом* (Бд, 25 и др.).

Ормазд неосязаем: *Зардушт* видел его «голову, руки, ноги, волосы, лицо и язык», и у него «такие же одежды, какие у людей», но он «неосязаемый дух» и «взять за руку» его невозможно (ШнШ, 81). Согласно другому тексту, праведный *Вираз* «видел свет, но не видел тело» и слышал его голос (АВн, 55).

Ормазд — творец всего благого: в *духовном мире* сначала он создал *Вахмана*, а затем и других *амахраспандов*, а в материальном мире он создал *небо*, *воду*, *землю*, *растения*, *скот*, человека, а также *звезды*, *Луну*, *Солнце*, *огонь* и «все блага» (Бд, 22, 65, 99; АВн, 17; МХ, 3, 23, 27, 57 и др.). Он сотворил духовные образы всех созданий, которые, воплотившись в плане материальном, сразятся с силами зла (Бд, 18, 24); создал, среди прочего, десять рыб *Кар*, охраняющих священное дерево *Хом* (Бд, 1); упорядочил течение рек *Вехруд* и *Арак* (Бд, 9–10); не позволил *Фредону* убить *Аждахака* раньше положенного срока, «чтобы земля не наполнилась вредными тварями» (ШнШ, 79); сотворил *Машйа* и *Машйане* (Бд, 99), над которыми простерся *фарр* Ормазда (Бд, 98). *Фарром* Ормазда клянутся, в том числе *Виштасп* и *Спендидад* (АЗ, 41, 42, 52, 61). Ормазд все создал «для пользы» (Бд, 8); каждому своему творению он определил противника, с которым он должен сразиться (Бд, 6, 7, 8; ШнШ, 78 и др.); он создал период

смешения, потому что знал, что в этот период времени *Ахриман* будет обессилен (Бд, 20), и заключил договор с *Ахриманом* на 9000 лет (МХ, 24), по завершении которых власть творений Ормазда «станет безграничной навсегда и навечно» (Бд, 18, 34). Ормазд создал «самое ценное и полезное» — *воскрешение и конечное воплощение* (ХО, 8); он осуществит воскрешение мертвых (Бд, 65–66, 69); по его приказу *Сошйанс* распределит возмездие и вознаграждение людям по их заслугам (Бд, 70), *амахраспанды* одолеют своих противников, а он сам — *Злого духа* (Бд, 70); он явится на землю первым *жрецом* (Бд, 70) и произойдет *восстановление*, в результате которого мир, «согласно воле Ормазда, станет бессмертным навсегда и навечно» (Бд, 71).

Люди — творения Ормазда, поэтому они выступают вместе с ним против *Ахримана* и всякого зла (Бд, 24–25) и не идут на соглашение со *Злым духом* (МХ, 64–65). Ради победы над *Ахриманом* и привнесенным им в мир злом Ормазд создал свое учение: *веру маздаяспийскую* (МХ, I 3, 5; 3 и др.), которую получил от него *Зардушт* (МХ, I 10; 64; ШнШ, 81; Бд, 71, 108 и т.д.) и покровительствующий *Зардушту* на земле *Виштасп* (МХ, 32; Бд, 108; АЗ, 1). Для защиты творений от злых сил Ормаздом созданы *дрон*, значение которого он разъяснил *Зардушту*, и разновидность *дрона* — *фрасаст*, который «подобен господину Ормазду» (Чд, 88), а также *гаханбар*, *мезд* и *кровнородственный брак*, которые люди должны соблюдать (ШнШ, 75). Ормазд «думает о праведности», и дела его — «благодаяние, добро и правдивость» (МХ, 26), от него — «все хорошее на земле и на небе» (МХ, 39), символом того, что Ормазд один и «все

доброе сотворил он», является единица на игральной кости (ВЧ, 23). Ормазд желает, чтобы люди узнали его, — ведь в этом случае они пойдут за ним (МХ, 43), и человек должен знать основные положения *веры* (в том числе то, что он принадлежит Ормазду) с пятнадцатилетнего возраста (ЧХ, 1–3). Поскольку Ормазд в материальном мире отвечает за праведного человека, то тот, кто «ублажает и радуется» праведного, ублажает Ормазда на земле и увеличивает его дела (ШнШ, 82–83). Приблизиться к Ормазду человек может, если будет следовать разуму, правде, чувству благодарности, благонамеренности, благородству, умеренности (МХ, 46–47), и чтобы попасть в *рай*, надо в том числе не сомневаться, «что небо, земля и все хорошее» создано Ормаздом (МХ, 39). Ормазд знает все, что люди совершают, какие соблюдают ритуалы и какие произносят молитвы (АВн, 56). Ормазд пребывает в горнем *раю* (ХДв, 7; МХ, 21; Бд, 70 и др.), в области «бесконечного света» (Бд, 17).

В пехлевийских текстах Ормазд называется по имени с приложением «господин» (*xwadāy*) (Кн, XV 20; ХК, 12; МХ, 14, 18, 43, а также МХ, 63; Чд, 88; Бд, 105; ШнШ, 75), «творец» (*dādār*) (Бд, 70; ХК, 12; МХ, I 1, 5, 10; 2, 21, 23 и т.д.) и дважды в одном из двух самых ранних текстов — «бог» (*bay*) (АЗ, 52, 61, см.: Jamasp-Asana, 1897, V, примеч. 46; А, примеч. 55).

Отличительные свойства Ормазда — всеведение (Бд, 17, 18, 20 и др.), всезнание (ХО, 8), добродетельность (Бд, 17), храбрость (Бд, 19), созидательность (МХ, 9). Ормазд могущественный, славный и благодетельный (ДА, 31), он всех терпеливее и справедливее (МХ, 32), желающий добра (МХ, 25), неуязвимый (МХ, 28).

Ормазду посвящен первый день каждого месяца и как «творцу» (пехл. day) — десятый месяц зороастрийского календаря и восьмой, пятнадцатый и двадцать третий дни. Со дня Ормазд месяца *Фравардин* подвижного года (см. *Календарь*) начинается лето, а со дня Ормазд месяца *Абан* — зима (Бд, 57, 58). В день Ормазд месяца *Фравардин*, в первый день первого месяца, «священное время», произошло первое нападение *Ахримана* на землю (Бд, 27). В первый день месяца, Ормазд, следует пить вино и веселиться (АМ, 119), а в другие дни, посвященные Ормазду, — восьмой (дей-пад-Адур), пятнадцатый (дей-пад-Михр) и двадцать третий (дей-пад-Ден) надо мыть голову, стричь волосы и ногти (АМ, 126, 133, 141), в пятнадцатый день также следует давить виноград, «чтобы вино было хорошим» (АМ, 133), в двадцать третий можно выполнять любую работу, брать в дом жену и наряжаться (АМ, 141).

Символами Ормазда являются цветы мирт и жасмин (Бд, 63).

2. Название планеты Юпитер (см. *Планеты*). С планетой Ормазд соперничает звезда *Вананд* (Бд, 31). Вместе с другими небесными телами Ормазд упоминается в астрологическом пассаже (Кн, IV 6).

Ошидар — см. **Хушидар**.

П

Падаш(х)варгар — =Падиш(х)варгар, пехл. *padišx-wārgar*, паз. *padaš.x^vārgar*, др.-перс. *patiš^huvara-*, ⁺авест. *garauy-*, м. «гора». Название горной цепи южнее Каспийского моря (возможно, современный Эльбурс). Гора Падашхваргар — «в Табаристане и в области Гилян» (Бд, 43), между ней и горой Кумиш находится гора *Мадоффрад*, «у которой Виштасп разбил Арджаспа». «Говорят, в священной войне, когда иранцы терпели поражение, она откололась от той горы (=Падишхваргар), скатилась на середину равнины и этим иранцы были спасены, поэтому ее называют „пришедшая на помощь“» (Бд, 44). Земля от Падашхваргара до... (пехл. *bun ī gwsk*) была захвачена *Фрасиягом*, но затем *Манушчихр* отобрал ее у него и присоединил к *Эраншахру* (МХ, XXVII 44). Правление *Манушчихра* в Падашхваргаре длилось сто двадцать лет (двенадцать из которых правил *Фрасияг*) (Бд, 74).

Падихшай — пехл. *pādixšāy-*, «правомочный» (о браке) < авест. *ratī* + *xšāy-*. Название полноправного брака; женой-падихшай называется женщина, состоящая в таком браке, см.: Периханян, 1983, 84–94. От жены-падихшай имел сына *Исавастара* и трех дочерей *Зардушт* (Бд, 72). Браку падихшай противопоставляется брак *чакар*.

Падхосров — пехл. *pādhusrāw* (p'thwsrlwb'), брат и сподвижник *Виштаспа* в войне с *Аржаспом*, правителем *хионитов* (АЗ, 48, 57).

Палка с девятью узлами — пехл. *rixag*, букв. «узел», из авест. *nava.rīxa-*, Adj. «имеющий девять узлов». Специальная бамбуковая палка, стебель которой имеет девять узлов. Две такие палки, к одной из которых привязана свинцовая ложка, чтобы с ее помощью лить на голову очищаемому *гомез*, держит священнослужитель во время церемонии *баршнум*. Душа того, кто «один носил трупы» (что является самым тяжким прегрешением) и «был нечист и не очищался с помощью палки с девятью узлами», подвергается суровому наказанию в *аду* (АВн, 30).

Пашнич* — пехл. *puhyn's* (иное чтение — *Пехан*). Имя водяного волка, убитого *Самом* (МХ, 31). Определением к имени существительному «волк» является в данном пассаже пехл. *kabōd* — «голубой», которое, возможно, заменило бывшее в оригинальном тексте имя прилагательное *ābīg* — «голубой; водяной». Выбор последнего имени подтверждается фрагментом позднего парсийского (т.е. среднеперсидского, но записанного арабским алфавитом) текста, восходящего к иной пехлевийской версии «Суждений Духа разума», согласно которому *Сам* одолевает, среди прочих чудовищ, водяного дэва и водяного волка (цит. по: Sachau, 1870, 244, 257). Возможно, имя «*Пашнич» является вариантом имени *raškič//baškič*, означающего крылатое чудовище с телом животного и рыбой

чешуей (см. Henning, 1977, 275–277), ср. описание птицы *Сенмурв*.

Первые учителя веры — пехл. *pōryōtkēš* (Sing.), из авест. *raoīγyō. īkaēša-*, m., Pl. Первые приверженцы и учителя *маздайснийской веры*. Первым учителям, «обладающим изначальным знанием» (ЧХ, 1), приписывается назидательный текст «Избранные наставления первых учителей».

Период смешения — пехл. *gumēzišnīh*, «смешение». Время смешения добра и зла, которое будет длиться весь второй период мировой истории, и только в самом конце периода зло будет уничтожено (см. *мировой цикл*). *Ормазд* «благодаря всеведению» знал, что надо создать особое время соперничества, потому что «и теперь, в период смешения, есть много людей, которые совершают больше грехов, чем праведных дел» (Бд, 20), и он предложил *Ахриману* согласиться с тем, чтобы этот период продлился девять тысяч лет (Бд, 20).

Петух — пехл. *xrōs*. В основе мифологического образа петуха в пехлевийских текстах — представление о нем как о птице бдительной, отгоняющей своим криком нечистую силу: «петух вместе с собакой создан для противодействия дэвам и колдунам» (Бд, 8); как и *собака*, в этом он сотрудничает с божеством *Срошем* (Бд, 8), который сам призван стеречь верующих от происков злых духов. Связь петуха с *огнем* отражена в пассаже, в котором говорится, что влетевший в помещение в образе красного петуха *огонь Фарн-*

бай спас Ардашира, выбив из его рук чашу с отравленной едой (Кн, XIV 12).

Пешансех⁺ — пехл. *pēšānsēh (pyš'nds) (pyš'nsh, TD. 198.11–13 и др.). Название «зеленой от полыни» равнины «близ горы Дамавенд», в которой много лет пребывал во сне *Сам* (МХ, 69–70). О попытках локализации см. Gnoli, 1980, Index, s.v.

Пешдадиды — пехл. pēšdād (Sing.), из авест. para-dāta-, Adj. «поставленный впереди». Почетный титул и название первой династии в иранской мифологии. Чаще всего титул «Пешдадид» прилагается к *Хошангу* (МХ, XXVII 2, 19). В списки царей этой династии, сменившейся *Каянидами*, включены (без указания титула) *Гайомард*, *Хошанг*, *Тахмуруп*, *Йим*, *Аждахак*, *Фредон*, *Эрадж*, *Манушчихр*, *Фрасияг*, *Узав*, сын *Тахмаспа* (Бд, 74) и *Гайомард*, *Хошанг Пешдадид*, *Тахмуруп*, *Джемшид*, *Аждахак*, *Фрасияг*, *Фредон*, *Манушчихр*, *Салм*, *Туз* и *Эрадж* (МХ, XXVII).

Пешотан — см. **Пэшотан**.

Планеты — пехл. abāxtar < др.-иран. *upa-axtar-. Относятся к силам зла. Использование божественных имен для называния планет, очевидно, объясняется аналогией с вавилонским обычаем соотносить планеты с богами (указано М.Н.Боголюбовым). Семь планет, «которые называют „семь полководцев (спахбедов)“ *Ахримана*», то есть командующих сторонами света и управляющих силами тьмы, созданы *Ахриманом* «для

разрушения и захвата добра в творениях Ормазда, для противодействия Солнцу, Луне и двенадцати созвездиям» (МХ, 28). Они «побеждают все творения и создания и обрекают их на смерть и всякое зло» (МХ, 25), с их помощью *Ахриман* может отобрать «богатство и другие земные блага у добрых и достойных людей» и наделить ими «людей дурных и недостойных» (МХ, XXIV 9). Созданные планеты «со многими дэвами» *Ахриман* «забросил на небо, и они смешались со звездами» (Бд, 29). «Люди в этом мире» «перемещаются и ходят согласно семи планетам и двенадцати знакам зодиака» (ВЧ, 30), и распределяемые *Ормаздом* блага не всегда достигают людей из-за *Ахримана*, *дэвов* и «разбоя семи планет» (МХ, 41).

Семи «полководцам» планет противостоят семь «полководцев» звезд, а именно: планете *Тир* противостоит *Тиштар*, планете *Бахрам* — *Хафторинг*, планете *Ормазд* — *Вананд*, планете *Анахид* — *Садвес*, планете *Кеван* — *Полярная звезда*, а *Гозихру* и комете *Мушпар* — *Солнце*, *Луна* и звезды (Бд, 31).

Планеты *Кеван*, *Бахрам*, *Ормазд*, *Тир* и *Анахид* названы в астрологических пассажах (Кн, III 5, IV 6).

Покаяние — пехл. *ratīt*, авест. *paitita-*, н. «расплата». Епитимья, включающая молитву покаяния и наказание за грехи. В случае прегрешения подобает покаяться молитвой покаяния (ЧХ, 36; ХО, 5); Папак советует Ардаширу покаяться в грубости перед Ардаваном (Кн, II 26); души тех, кто обидел родителей и не покался, в *аду* подвергаются тяжкому наказанию (АВн, 41). Чтобы не пришлось каяться, надо не грешить, а если

случается грех от «незнания, упрямства и невежества», то следует покаяться «перед дастурами и зороастрийцами» (МХ, 56). В случае совершения греха или проступка «по отношению к богам небесным или земным, людям, скоту, коровам и овцам, собакам и другим видам собачьих, другим творениям и созданиям господ Ормазда, следует пожалеть об этом, предаться скорби и покаяться перед Солнцем, Михром, Луной и огнем Ормазда» (МХ, 57).

Полярная звезда — пехл. *mēx ī gāh*, «гвоздь трона»; *mēx ī mauān ī asmān*, «гвоздь в середине неба»; *xwadāy ī mauān ī asmān*, «господин в середине неба». «Полярной (*mēx ī gāh*) именуют ту звезду, которую называют „гвоздь в середине неба“» (Бд, 24). Полярная звезда (*mēx ī mauān ī asmān*) явилась в качестве противника планеты *Кеван* (Бд, 31). «Господином в середине неба» Полярная звезда названа в астрологическом пассаже (Кн, IV 6). (Об отождествлении Полярной звезды для возможного времени составления Бундахишна см.: Рак, 1998, 87.)

Порушасп — паз. *rōuṣasp*, авест. *rouuśaspa-*, т. «имеющий серых лошадей». Имя отца *Зардушта*. Порушасп был сыном Патираспа, сына Урвидаспа, сына Хачаспа и т.д. — генеалогия Порушаспа, включающая тринадцать имен (в пазендской форме), имеется в Бд, 71.

Последний суд — представление об окончательном суде, который по назначению и характеру отличается от суда над отдельными душами умерших на мос-

ту *Чинвад*. Он произойдет после того, как земля отдаст кости всех умерших, последние обретут *конечное воплощение* и тела умерших, праведных и грешных, восстанут и соединятся со своими душами (Бд, 66). Затем все предстанут на «собрании Исадвастара», где увидят «свои хорошие и дурные дела» (Бд, 67), после чего праведного отделят от грешного и отправят в горний *рай*, а грешного — в *ад*, где будут наказывать три дня и три ночи (Бд, 67). После этого *огонь* и *Арйаман* расплавят *металл*, что в горах, и всех людей заставят войти в эту реку из расплавленного *металла*. Тому, кто праведен, покажется, «словно он идет в теплом молоке», а тому, кто грешен, расплавленный *металл* станет наказанием (Бд, 68).

Предопределение — пехл. brēhēnišn; baṵōbaxht, авест. baṵō.baxta-, Adj. «определенное богами». Согласно зороастрийским представлениям, все в мире происходит не по желанию человека, а по предопределению: «то добро, что не предопределено, нельзя обрести старанием, а то, что предопределено, быстро приходит благодаря старанию» (МХ, XXII 4–5), «добро, порядок, богатство, власть, умение и достоинство происходят не из людских желаний и дел, но по предопределению небес и воле богов» (МХ, 6). С понятием «предопределение» тесно связано понятие «судьба»: «за обладание богатством, свершение добрых дел и достоинства» (МХ, XXIV 2) боги дают людям то, что называют «судьба и предопределение» (МХ, XXIV 5), «и распределяют таким образом, что (на земле. — О. Ч.) происходит то, что даровано сначала, а предопределение — то,

чем наделяют потом (т.е. после смерти. — *О. Ч.*)» (МХ, XXIV 6–7). Но предопределение обнаруживается только в духовном мире, так как иначе *Ахриман* воспользуется знанием того, что предопределено человеку, и «с помощью силы семи планет отберет богатство и другие земные блага у добрых и достойных людей и наделит ими людей дурных и недостойных» (МХ, XXIV 9). По прошествии 9 000 лет (см. *Мировой цикл*) судьба и предопределение (*baht ud baṇbaxt*) вместе с *Михром*, безграничным временем и «духом справедливости» разобьют творения и создания *Ахримана*, после чего творения и создания *Ормазда* станут неуязвимыми, какими они были вначале (МХ, 24). Эти пассажи не противоречат зороастрийским представлениям, согласно которым окончательная победа будет за *Ормаздом*, а человек в этом мире должен занимать активную позицию, сделав осознанный выбор между силами добра и зла.

Противник — пехл. *patyārag*, из авест. *paity-āga-*, т. «враждебность». В отдельных пассажах обозначает персонифицированную враждебную силу и относится к *Злому духу*, *Ахриману* (Бд, 29, 33, 73, 99 и др., а также в МХ, 8: «для защиты себя от Врага и Противника лучшее — исполнение своих обязанностей»). Это имя — «противник» — является определением демона *Насрушт* в ХДв, 35.

Путик — пехл. *rūtk*, авест. *rūitika-*, Adj. «очищающий». Название мифического моря, связанного с морем *Фрахвард* (МХ, 48; Бд, 46). Оно является наибольшим из трех главных соленых морей, в нем «есть прилив

и отлив» (Бд, 46). Уровень его зависит от *Луны* и *ветра*, и море «приходит и уходит, увеличиваясь и уменьшаясь, в зависимости от вращения Луны» (Бд, 47). Между морем *Фрахвард* и Путик расположено озеро *Садвес*, в котором вода из моря Путик очищается с помощью ветра, и чистой попадает во *Фрахвард*, в источник *Ар-двисур*, и снова впадает в Путик (Бд, 47). О возможном отождествлении Путик с Персидским заливом см. West, 1880, 43, примеч. 1.

Пэшотан — паз. *pəšītan*, авест. *pəšō.tanū-*, Adj. «поплатившийся телом» (о телесном наказании). Имя сына *Вишtasна*, правящего в *Кангдизе*, который вместе со своей армией и 150 последователями в тысячелетия спасителей *Хушидара* и *Хушидармаха* придет на помощь людям и сразится с *дэвами* (БЯ, 3. 25–52). Командующим армией Пэшотана будет *Хуршедчихр* (Бд, 72).

Разум — пехл. xrad, авест. xratav-, m. Во многих пехлевийских назидательных текстах выступает как морально-этическое (а не религиозно-философское) неперсонифицированное понятие. Назидания содержат пассажи, прославляющие разум, потому что «убежденность в вере несомненное всего благодаря разуму, умеренность очевиднее благодаря разуму, знание действительнее благодаря разуму» (ВФ, 16–17) (см. также АФ, 9–10; ВФ, 6–18; ХХ, 16–19 и др.). Разум врожденный и приобретенный различаются, так как обязанность первого — «предохранять тело от страха, от мыслей о грехе», помнить о бренности земного и т.п., а обязанность второго — «изведать дороги и пути праведных, стоять на них», предвидеть то, что произойдет, знать то, что произошло и т.д. (ВМ, 45–46).

В некоторых текстах разум является понятием персонифицированным, и его дух — Дух разума — явился благонравному мудрецу (МХ, 4) и ответил на его вопросы (числом более шестидесяти), затрагивающие самые разные темы. Эти ответы, данные им с позиций зороастрийского вероучения, составляют текст «Суждения Духа разума» (МХ). Во многих фразах МХ понятие «разум» также является морально-этическим: «разум — это то, чем каждый сам бывает удовлетворен и доволен» (МХ, 43, см. также МХ, 62–63), но есть такие, в которых «разум» можно понимать как философскую категорию и мироустрояющий принцип: «...с самого начала я,

который есмь врожденный разум и происхожу от неба и от земли, был с Ормаздом. А творец Ормазд сотворил и создал... небесные и земные создания... своей силой, мощью, знанием и опытом врожденного разума» (МХ, 59, 60). «Ормазд создал земные творения силой врожденного разума. И земля и небо управляются разумом» (МХ, 3). «Устройство земли, смешение вод в земле, рост и развитие растений, разные цвета, запахи, вкус и приятность разных вещей предопределены и сотворены в основном благодаря разуму» (МХ, 61). Возможно, персонафицированный разум с эпитетом «всеведущий» имеется в виду в двух пассажах Бундахишна: с ним, а также с сознанием (пехл. bōu) и с *фраваш* людей советуется *Ормазд*, прежде чем предложить людям выбор — или самим бороться с *Ахриманом*, чтобы он был побежден окончательно, или быть вечно опекаемыми *Ормаздом* (Бд, 24), и люди согласились «со всеведущим разумом» и решили вступить в борьбу с *Ахриманом* (Бд, 25). А «сущность разума такова, что он подобен огню»: как зажженный *огонь* виден издали, так с помощью разума можно увидеть «спасенных и осужденных» (ШнШ, 76).

Рай — пехл. wahišt, авест. vahišta-, Adj. «лучший» — рай, место пребывания душ праведных; пехл. garōdmān из авест. garō (f., Gen.Sing.) dāmāna-, n. «дом восхвалений» — горный рай, место пребывания *Ормазда*, *амахраспандов*, *богов*, *добрых духов* и душ праведных. Зороастрийское представление о рае связано с идеей загробного воздаяния.

Согласно пехлевийским текстам, над землей простираются четыре (иногда — пять, в поздних текстах —

шесть или семь (с чистилищем)) сферы или стоянки, они же — уровни рая (*wahīšt*). Но подлинным раем, где обитают *Ормазд*, *боги* и души самых праведных людей, является четвертый уровень, горний рай (*garōdmān*). Три сферы-стоянки — *звезд*, *Луны* и *Солнца* — названы в Бд, 30, четыре, со стоянкой «бесконечного света», горним раем, — в МХ, 14, 21, 61; Бд, 41; АВн, 12–13; ЧХ, 10. Стоянка «бесконечного света» как местопребывание *Ормазда* упомянута в Бд, 17: между ней и «бесконечной тьмой», то есть *адам*, в пустоте или «воздухе», и сошлись для борьбы два начала (Бд, 18). Первые три стоянки называются соответственно стоянками *доброй мысли*, *доброго слова* и *доброго дела* (МХ, 14, 21; АВн, 12–13). Обитатели разных уровней рая отличаются друг от друга степенью совершенства: более праведный пребывает на более высоком уровне рая, что подробно описано в рассказе о путешествии в рай праведного *Вирази*, сопровождаемого *Срошем* и *Адуром* (АВн, 12–20). На первом уровне рая, на стоянке *звезд*, при этом оказываются души праведных, которые не молились, не пели *гат*, не соблюдали *кровнородственных браков* и не были правителями, но «в отношении других добрых дел» они были праведниками (АВн, 12) (на стоянке *звезд* также находятся души *собак*, охраняющих *скот*, Бд, 52); на втором, на стоянке *Луны*, — души тех праведных, которые не молились, не пели *гат*, не соблюдали *кровнородственных браков*, но «попали сюда за другие добрые дела» (АВн, 13); на третьем, на стоянке *Солнца*, — «души тех, кто на земле хорошо властвовал, правил и повелевал» (АВн, 13); на четвертом — души тех, кто молился, пел *гаты*, соблюдал

кровнородственные браки, души хороших правителей, добропорядочных и благочестивых женщин, жрецов, воинов, души тех, кто на земле убил много *вредных тварей*, души земледельцев, ремесленников, пастухов, правителей, старейшин, души тех, кто обустроивал деревни, пустынные места, проводил каналы для орошения и т.д. (АВн, 15–19). В раю души праведных, излучающие свет, который, соответственно уровню рая, подобен свету *звезды, Луны, Солнца*, а также сияющие «всем светом», одетые в сверкающие (АВн, 12) или украшенные золотом, серебром, драгоценными камнями и т.п. (АВн, 16) наряды, либо восседают на «ярких, сверкающих, полных блеска» (АВн, 12) сидениях, на «золотых ложах и постелях» (АВн, 13) или на «прекрасных постелях с подушками и подобающими красивыми коврами» (АВн, 19), либо въезжают в свет на золотых (АВн, 16) или «удивительных» (АВн, 17) колесницах, либо «ходят в свете, сверкающем сиянии, в большом веселье и радости» (АВн, 19) и т.д.

Описания наглядного образа рая как небесного города или сада, а также описаний чувственных удовольствий, ожидающих в нем праведников, в рассматриваемых пехлевийских текстах нет. Правда, вновь прибывшему в горний рай предлагают «лучшее из яств — напиток майдйозарам» (МХ, 14–15) или напиток бессмертия (АВн, 14), но это, скорее, отражение широко распространенного мифологического мотива о приеме волшебного напитка на пути в потусторонний мир. Определения рая многочисленны и живописны: так, горний рай — «светлый, всеблаженный, благополучный, со многими благоухающими цветами, весь разукра-

шенный, полностью расцветший, сияющий, несущий всю радость и веселье, которыми никто не насытится» (АВн, 19–20), а рай — «свет, блаженство, покой, благополучие, добро, удовольствие, счастье, веселье, радость и благоухание» (АВн, 10).

Во время *Последнего суда* праведные будут отделены от грешных и отправлены в горний рай, где они три дня «телесно будут испытывать радость» (Бд, 67), а после суда их возьмут «в рай и в горний рай Ормазда» (Бд, 70).

Зороастрийская *вера* предполагает, что от собственных мыслей, слов и дел человека зависит его спасение и достижение рая, и потому способы и пути достижения рая являются темой многих назидательных текстов. Чтобы «рай и свет Ормазда» принадлежали человеку, он должен ублажать *амахраспандов* (ШнШ, 82–87); тридцать три пути достижения рая (быть благородным, правдивым, благодарным и т.д.) приведены в МХ, 38–40. «Приблизить к себе Ормазда, амахраспандов, благоуханный рай» можно, «если люди сделают своей опорой Дух разума, дух удовлетворения наденут на тело подобно панцирю, доспехам и броне, дух правды сделают щитом, дух благодарности — палицей, дух благонамеренности — луком, дух благородства — стрелой, дух умеренности уподобят копьё, дух упорства — рукавице, а дух судьбы выставят в качестве защиты» (МХ, 46–47) (см. также ЧХ, 39, 54; ВАМ, 58, 65; АМ, 80–81 и др.).

Рапитвин — паз. *garīθvən*, *garīθwən* и др., из авест. ¹*garīθwina-*, Adj. «полуденный». Один из периодов суток, начинающийся в полдень. «До тех пор, пока не

пришел Враг, всегда был полдень, то есть рапитвин» (Бд, 24). В период рапитвин *Ормазд* «совершил обряд в духовном плане и этим создал всякие средства, нужные для уничтожения противника» (Бд, 24). В семь летних месяцев в сутках пять периодов, и в том числе рапитвин, тогда как зимой — четыре периода, и рапитвина нет, потому что дух рапитвина зимой уходит с поверхности земли под землю, «где имеется водный источник» (Бд, 57). Поскольку в воде «тепло и влага», «корни деревьев не увядают от холода и засухи» (Бд, 57). Период без рапитвина длится семь месяцев — от месяца *Абан* до *Фравардина*, и в месяце *Дей* «приходит зима с большими холодами», но «вода источников и каналов вся теплая», потому что дух рапитвина хранит в земле «тепло и влагу» (Бд, 57, 58). В день *Ормазд* месяца *Фравардин* приходит лето, и дух рапитвина выходит из-под земли, обретая «силу и власть», и тогда «созревают плоды деревьев, а вода источников холодная, потому что в земле нет духа рапитвина» (Бд, 58).

Растения — пехл. *urwar*, авест. *urvarā-*, f. В пехлевийских текстах упоминаются в самых разных мифологизированных контекстах. Единым растительным образом, воплощающим концепцию мира, являются в иранской мифологии варианты *мирового древа* — *древо всеисцеляющее*, *древо всех семян* и др. Растения, воплощающие идею жизни и плодородия, относятся к женскому роду (Бд, 105). Согласно космогоническим мифам, растения созданы *Ормаздом* четвертыми, после *неба*, *воды* и *земли* (Бд, 22); отражением мифов более поздних является рассказ о том, что культурные растения

произросли из тела мифического *единосотворенного быка*: из его рогов произросла чечевица, из носа — лук-порей, из крови — виноградная лоза, из легких — горчичное семя, из макушки — чабрец (Бд, 48). В других пассажах сказано, что из частей тела умершего *единосотворенного быка* из земли произросло пятьдесят пять видов (пехл. *sardag*) зерновых и двенадцать видов лекарственных растений (Бд, 39, 48). Кроме растений, появившихся из тела *быка*, была создана «тысяча видов многих сортов („видов“) основных растений» и «сто тысяч видов растений произросло из древа всех семян» (Бд, 60) (вариант: из «десяти тысяч растений выросло сто двадцать тысяч видов растений», Бд, 38). *Ахриман* напал на растения, и они засохли (Бд, 27, 38), но покровительница растений, *амахраспанд Амурдад*, размельчила их, смешала с водой, которую дождем пролил *Тиштар*, и растения выросли по всей земле, «как волосы на голове человека» (Бд, 38, 60). *Ормаздом* был создан *огонь* в растениях (Бд, 65) — это огонь *Урвазишт*, который не нуждается ни в чем, кроме воды, благодаря которой растения «живут и растут» (Бд, 105–106). Представление об изоморфизме растения человеку выражено в мифе о происхождении первой человеческой пары — *Машйа* и *Машйане* — из стебля *ревеня* (Бд, 98). Отражением этиологического мифа является указание, что растения «произросли» на горе *Роишноманд* (букв. «обладающей ростом») (Бд, 43).

Мифологическое и реалистическое описания растений нашли отражение в их классификациях. К последнему описанию относится дифференциация растений по их полезности и объективным свойствам, когда рас-

тения подразделяются на дерево (как строительный материал), фруктовые деревья, злаки, цветы, душистые травы, пряности, дикорастущие, источающие смолу, а также используемые для получения масел, красок и одежды (Бд, 61–62), и разделение фруктов на три группы, в зависимости от того, какую их часть можно использовать в пищу: и внутреннюю, и наружную (инжир, яблоко и др.), только наружную (финик, персик и др.) и только внутреннюю (грецкий орех, миндаль и др.) (Бд, 63). Мифологический каталог растений представлен перечнем цветов, соотносящихся с *амахраспандами* и божествами, которым посвящены дни месяца: так, желтый жасмин является символом *Вахмана*, мирт и жасмин — *Ормазда*, майоран — *Ардвахишта*, базилик — *Шахривара*, лимонная мята — *Спандармад*, лилия — *Хордад* и т.д. (Бд, 63–64; названия некоторых цветов списка прочтению не поддаются). Еще один мифологический каталог растений имеется в ХКР, 69–93, где запах двадцати одного цветка уподобляется определенным социальным группам или понятиям: так, запах жасмина подобен запаху господ, базилика — правителей, нарцисса — юности, красного левкоя — друзей и т.д. (в этом списке также названия некоторых цветов отождествлению не поддаются). Относительно двух последних перечней надо сказать, что одно растение в них может соответствовать нескольким персонажам (базилик — *Шахривару* (Бд, 63), правителям (ХКР, 70), дорогим (=любимым) людям (ХКР, 83) и др.), или же несколько — одному (желтый левкой и желтый жасмин — благородной женщине (ХКР, 75, 78) и т.д.). Таким образом, в мифологические списки растения подбираются не по объективным свойствам, а по

каким-то иным признакам (возможно, при этом выявляются скрытые свойства растений или, напротив, теряют значимость свойства индивидуальные). Можно лишь отметить, что чем большее число растений связано с тем или иным персонажем или понятием, тем большее мифологическое значение приобретают последние.

Согласно зороастрийскому вероучению, покровителем растений является *амахраспанд Амурдад*, и чтобы ублажать ее, надо не ломать растения, не давать фрукты нечестивым и злодеям, брать *бадж* перед вкушением растений. А если кто согрешит хотя бы против одной веточки и не искупит вину, то, «когда он уйдет из этого мира, духи всех растений мира поднимутся перед этим человеком и не позволят ему войти в рай» (ШнШ, 86–87). Души тех, кто на земле «умиловивлял растения», пребывают в *раю* (АВн, 16–17), и праведников в *раю* приветствуют в том числе *духи* растений (АВн, 18). Растения используются при проведении религиозных церемоний: три благоухающих цветка кладут возле сосуда при проведении церемонии *дрон*, и они символизируют лес посреди моря (Чд, 89). Кроме того, перед каждым участником церемонии кладут два цветка, и *дрон* полагается вкушать вместе с этими цветами — в этом случае вкусивший «в тот день освободится от смертного греха» (Чд, 89). Если на растении имеются капли влаги (=росы. — О.Ч.), то его следует держать «на расстоянии четырех пальцев от огня» (Бд, 64). *Главой* (*ратом*) растений является *Хом* (Бд, 54).

Рат — пехл. *rad*, авест. ²*ratau-*, м. «судья». Глава, религиозный авторитет, стоящий во главе каждого класса

живых существ или неодушевленных предметов. Главенству, или власти глав всех классов, посвящена глава XXIV Бундахишна (Бд, 53–54), в которой перечисляются все раты. Так, главой людей является *Гайомард*, коз — белая антилопа, овец — черная овца с белой челюстью, верблюдов — верблюды с белыми коленями, быков — черный бык с желтыми коленями, лошадей — белая лошадь с желтыми ушами, блестящей шерстью и белыми глазами, ослов — белый осел с кошачьими (?) ногами, собак — светлая собака с желтой шерстью, «быстробегающих» — заяц-русак, глава птиц в том мире — *Сен*, а в этом — *Каршипт*, глава пушных зверей — белый *горноста́й*, водных тварей — рыба *Кар* или *Арез*, глава рек «текущих вод» — река *Даути*, «верхних рек» — река Дарага, так как на ее берегу родился *Зардушт*, глава лесов — «Белый лес», «сияющих вершин» — гора *Хугар*, целебных растений — выжатый *Хом*, крупнозернистых злаков — пшеница, нелекарственных растений — степная полынь, мелкозернистых злаков — «летнее просо», одежды — *священный пояс*, доспехов — наплечники, «из двух человек, что являются вместе, — глава тот, кто мудрее и правдивее». В пехлевийских сочинениях, даже в пределах одного текста, зачастую называются разные раты для одного класса: так, главой гор названа гора *Апарсин*, а главой птиц — *Чамрош* в Бд, 55. Другой список ратов (МХ, 68) называет главой мужчин мужчину «мудрого, правоверного, благодарного и правдивого», главой женщин — женщину «молодую, благожелательную, надежную, с хорошей репутацией, хорошим характером, озаряющую дом, чья застенчивость и боязнь хороши, которая явля-

ется другом своему отцу, деду, мужу, наставнику, красивая и с хорошей фигурой», главой коров — корову «славную, длинноухую и плодовитую», главой коней — коня быстрого, диких зверей — зайца, зерновых — пшеницу (то же в МХ, XVI 13–15), птиц — птицу *Чихрав*. Ратом является тот, «кто выполняет большую работу» и потому «более ценен» (Бд, 55), и, очевидно, как это указано при перечислении глав животных и птиц в Бд, 53–54, тот, кто «был создан первым».

Люди имеют своих ратов — духовных судей, перед которыми подобает раскаиваться в грехах (ВАМ, 40).

Рашн — пехл. *rašn*, авест. *rašnav-*, Adj. «справедливый», бог справедливости. Вместе с *Михром* и *Срошем* он судит души умерших на мосту *Чинвад*, взвешивая на весах их благие и дурные деяния (ХК, 7; МХ, 15). «Справедливейшего Рашна» с «желтыми золотыми весами» увидел у моста *Чинвад* праведный *Вираз* (АВн, 10). Рашн взвешивает дела умерших на «небесных весах», не наклоняя их «ни в какую сторону ни для праведных, ни для грешных, ни для господ, ни для правителей, так что он не изменит склонение весов ни на волос и не замыслит вреда», одинаково справедливо относясь к «господину, правителю, рату» или «человеку незначительному» (МХ, 12). Эпитет Рашна — «справедливейший (*razistag*)» (АВн, 10).

Рашну посвящен восемнадцатый день месяца: это «день легкий: делай благочестиво все, что хочешь» (АМ, 136). Символ Рашна — шиповник (Бд, 63).

Реванд — паз. *raivāñt* и др., авест. *raēvant-*, Adj. «роскошный; блестящий (переносное значение)». Название мифической горы, выросшей из горы *Албурз* (Бд, 41) и находящейся в Хорасане (Бд, 43). Она называется Реванд, «потому что она „*gāuōmand* (пехл. эквивалент авест. *raēvant-*)“» (Бд, 43). *Виштасп* установил на ней *огонь Бурзенмихр*, и потому ее называют также «горная гряда Виштаспа» (Бд, 43, 108).

Ревень — пехл. *gīwās* (*gywpr's*). Согласно иранскому мифу, из семени *Гайомарда*, которое получила *Спандармад*, спустя сорок лет появился «ревень в виде одного ствола», а еще через пятнадцать лет на ремене появились пятнадцать листьев, и выросли из земли *Машйа* и *Машйане* (Бд, 98). *Машйа* и *Машйане* сначала были одним телом, их руки оставались на плечах друг у друга и «талии их обоих срослись», а потом они превратились «из образа растительного в образ человеческий» (Бд, 98). Возможно, выбор ревеня в качестве мифологического растения объясняется его реальными свойствами (быстрый рост и внешний вид нижней прикорневой части стебля после отцветания растения).

Река — паз. *gōt*, авест. *gaodah-*, n. В пехлевийских текстах упоминаются как мифические, так и реальные реки, последние — в качестве локальных указателей. Главные реки иранской мифологии — *Арак* и *Вехруд*, выполняющие функции *мировой реки* и, возможно, являющиеся реальными главными реками региона. Они берут начало на севере — возможно, отражение понятия «верхний мир», — стекая с горы *Албурз*,

и текут, соответственно, на запад и на восток, огибая всю землю и впадая в море *Фрахвард* (Бд, 48, 8–9). В Бд, 36–37 вместо реки *Арак* главной ошибочно названа река *Хетменд*, а в Бд, 14 вместе с *Араком* и *Вехруд* названа река Марв. Другой вариант главной, мировой, реки иранской мифологии — источник *Ардвисур* (Бд, 42, 45, 55), и воды *Ардвисур* стоят «всей воды неба и земли за исключением вод рек Арак и Вехруд» (Бд, 55). Из главных рек вытекают восемнадцать рек, а из последних — другие, при этом реки вытекают одна из другой так быстро, «что человек успевает произнести лишь одну молитву ашамвоху из серии нескольких» (Бд, 9). Затем все реки опять впадают в *Арак* и *Вехруд* (Бд, 9). В Бд, 10–13 приводятся названия двадцати шести рек, мифических и реальных, причем некоторые из них «в разных странах и разных местах называют разными именами» (Бд, 13). Так, *Арак* называют Ами (=Амударья. — О.Ч.) и Нив (=Нил. — О.Ч.) (Бд, 10), *Вехруд* — Михра (Бд, 11), Хендва (Бд, 10) и Касик (Бд, 12) и т.д. Здесь же сообщаются некоторые сведения о них: из реки *Фрат* (=Евфрат. — О.Ч.) берут воду для полива (Бд, 11), на реке *Хетменд* поставил запруду *Фрасияг* (Бд, 11), на реке *Спед Дахак* просил помощи у *Ахримана* (Бд, 12), на реке Дарага, что в *Эранвеже*, было жилище *Порушаспа*, отца *Зардушта*, и там родился *Зардушт* (Бд, 13, 54), и потому Дарага — «глава верхних рек» (Бд, 54). Главой текущих рек является *Даити* (Бд, 54), хотя об этой реке сказано, что в ней полно вредных тварей (Бд, 11). Идентификацию некоторых из названных рек см.: Gnoli, 1980, Index, s.v.

Ритуальное омовение — пехл. *pādyāb(īh)*, ср. авест. *paityāram-*, Adv. Название простейшей церемонии очищения, которая проводится без участия священнослужителей несколько раз в день (после пробуждения, отправления естественных потребностей, перед едой и молитвой). Она заключается в произнесении стихов *Авесты* и умывании лица и рук *гомезом* и *водой*. Для того чтобы узнать, достигают ли молитвы и церемонии, в том числе ритуальное омовение, «богов или дэвов», был послан в потусторонний мир *Вираз* (АВн, 3), который принес на землю весть, что *Ормазду* известно о ритуальном омовении, совершаемом верующими (АВн, 56). Омовение совершают на шкуре козы (ДА, 47), то есть земля, являющаяся священной, при этом не должна загрязняться.

Ритуальное очищение — пехл. *yōjdahrgarīh*, от авест. *yaōždāgra-*, н. «ритуальное очищение». Название сложной церемонии очищения (см. также *баршнум*), которая проводится при помощи двух священнослужителей, использующих, чтобы не приближаться к оскверненному, *палку с девятью узлами*. Она совершается, если верующий прикоснулся к мертвому телу или другому столь же нечистому объекту, и длится девять дней и ночей. Соблюдение подобной церемонии обязательно для зороастрийца, и чтобы узнать, достигает она «богов или дэвов», был послан в потусторонний мир *Вираз* (АВн, 3), который по возвращении сообщил, что *Ормазду* известно о совершаемом верующими ритуальном очищении (АВн, 56): в этом случае авестийское имя «чистый» (*yōjdahr*) употреблено с пехл. *pāk* («чистый»).

Ротастахм — пехл. *rōtastahm*, новоперс. *rustam*. Имя богатыря, героя систанского эпоса, одного из главных персонажей «Шахнаме» Фирдоуси. Его имя упомянуто в двух пехлевийских текстах: с «мечом Ротастахма» сравниваются мечи воинов *Виштаспа* (АЗ, 28), и сказано, что подпруга, используемая для укрепления седел, на которые садятся Ротастахм и *Спендидад*, изготавливается из козьей шкуры (ДА, 41).

Рошн — паз. *rōšan* (пехл. *rōšn*, К 20. 41. 11), авест. *гаохсна-*, Adj. «светлый». Название горы в Кабулистане, на которой в правление *Виштаспа* был зажжен огонь *Фробай* (Бд, 107).

Рум — пехл. *hrōm*. Название Византии в пехлевийских текстах. В Руме, на землях *Салма*, живут те, кто происходит из рас, оставшихся в *Хванирасе* и восходящих к *Фраваку* и *Фраваке* (Бд, 103). В Руме находится море *Сиябун* (Бд, 47); от границ Рума берет начало река *Фрат* (Бд, 11); от Рума и Индии потребовал «дань и подать» пришедший к власти Ормазд, внук Ардашира (Кн, XXVIII 22). «Кесарь румийский» назван в Кн, XIII 22, *Александр Румийский* — в АВн, 1, 2; Кн, I 1, XII 11; Бд, 75.

Рыба — пехл. *māhīg*, авест. *masya-*, *m*. В иранской мифологической традиции, возможно, рыбы символизируют плодovitость и плодородие: они отнесены к женскому роду (Бд, 105). Согласно *Авесте*, на которую ссылается Бундахишн, рыбы принадлежат к двенадцатому виду животных, и их создано десять видов

(пехл. sardag): «арез, арзува, арзука и другие авестийские названия» (Бд, 52) (которых в известных нам авестийских текстах нет, см.: West, 1880, 51, примеч. 2). Десять рыб (вариант: одна рыба, МХ, 70) *Кар* кружат в море *Фрахвард* вокруг *Хома*, оберегая его от ахримановской *жабы* (Бд, 1). Другая крупная рыба иранской мифологии — *Вас-панчасадваран* (Бд, 2).

Савар — паз. *sāvar*, авест. *saugva-*, м. Один из главных *дэвов*, созданных *Ахриманом* в начале творения для противодействия *амахраспандам* (Бд, 22). Во время восстановления Савар будет побежден *амахраспандом Шахриваром* (Бд, 70).

Савах — пехл. *sawah*, авест. *savahī-*, н. В пехлевийских текстах — название восточного *кишвара*, в авестийских — западного (ср. *AirWb*, 1562, где это название отнесено к *кишвару* восточному; о путанице в названиях *Арзах* и *Савах* см.: Henning, 1977, 29–30). Восточный *кишвар* *Савах* назван в числе семи *кишваров* в Бд, 39–40 и МХ, XVI 9–10. *Савах* простирается от того места, где *Солнце* восходит в самый короткий день (Бд, 32), и освещается восходящим *Солнцем* (как *Фрададафш*, *Видадафш* и половина *Хванираса*) (Бд, 33). Все воды мира вытекают из *Арзаха* и устремляются в *кишвар* *Савах* (МХ, 47–48). Выражение «*Арзах и Савах*» употребляется в значении «*весь мир*» (МХ, 70).

Садвес — пехл. *sadwēs*, авест. *satavaēsa-*, м. «имеющий сотню рабов». 1. Имя божества, отождествляемого со звездой, идентификация которой вызвала различные гипотезы: о попытках ее идентификации с Вегой, Антаресом, Альдебараном, Фомальгаутом см.: Gray, 1929, 160. Из последних работ о Садвес как о названии Альдебарана см.: Боголюбов, 1986, 218–222.

В авестийских текстах (Яшт, VIII. 32 и др.) упоминается вместе с Тиштрией (пехл. *Тиштар*) в качестве его помощника. В пехлевийских текстах звезда Садвес названа среди других звезд, «сторонников Ормазда», наблюдающих за *адо́м* (ХДв, 21); она является «полководцем» («спахбедом») запада (Бд, 24) или юга (Бд, 47), из мира зла ей противостоит планета *Анахид* (Бд, 31). Садвес — *глава...* (пехл. *gwb'lsn'* (TD. 121. 12), паз. *gobarā* (Бд, 54 и К 20. 58. 10), *gāobarā* (Antia, 1909, 44. 8)): по предположению Веста, пехлевийское имя может означать «водохранилище» (West, 1880, 90, примеч. 1). Возможно, звезда Садвес подразумевается под звездой, влияющей на рост растений, «сущность которой — растение» (МХ, 51) (ср. авестийский эпитет Сатаваеса *uxšyať-urvara* — «увеличивающий рост растений», Яшт, XIII. 44).

2. Название озера (паз. *var*), находящегося под влиянием звезды Садвес. Оно названо среди водных источников, «подобных человеческому глазу» (Бд, 15), его местоположение — между морями *Фрахвард* и *Путик* (Бд, 16, 46). Ветер поднимает и очищает воды озера Садвес, и чистая вода попадает во *Фрахвард*, *Путик* и *Ардвисур* (Бд, 46–47). Уровень воды в озере зависит от положения звезды Садвес, а также от двух связанных с *Луной* ветров, «местопребывание которых в озере Садвес»: это ветер «нижнего и верхнего» направления. «Когда дует ветер верхнего направления, бывает прилив, а когда дует ветер нижнего — отлив» (Бд, 47). Близ озера Садвес в *Эранвеже* располагается чудесная крепость *Кангдиз* (впрочем, исходя из мифической топографии, *Кангдиз* может помещаться и близ звезды Садвес, «в границах Эранвежа») (МХ, 69).

Салм — пехл. *salm*, авест. *sairima-*, Adj. Один из трех сыновей *Фредона*, «из ненависти» убивший вместе с *Туром* своего брата *Эраджа* (МХ, XXVII 42). Между тремя сыновьями поделил мир *Фредон*, при этом Салму достался *Рум* и западные земли. В принадлежащей Салму земле берет начало река *Диглат* (=Тигр. — О. Ч.) (Бд, 11). На его землях, в *Руме*, живут те, кто происходит из рас, оставшихся в *Хванирасе* и восходящих к *Фраваку* и *Фраваке* (Бд, 103).

Сам — пехл. *sām*, авест. *sāma-*, Adj. Герой-дэвоводец иранской мифологии, отождествляемый с Керсаспой авестийских текстов и пехлевийского Риваята, Гаршаспом «Шахнаме» Фирдоуси. Имя этого героя в *Авесте* — Сама Керсаспа (см. AirWb, 1571, 470), единый образ которого впоследствии, очевидно, раздвоился, но традиция связывала обоих персонажей с одним и тем же кругом героических преданий, приписывая им одни и те же подвиги. Сам убил змея *Срувара*, водяного волка *Пашнича*, водяного дэва *Гандарва*, птицу *Камак* и дэва пустыни, совершил много других подвигов и уберег мир от многих противников (МХ, XXVII 49–с. 31). Однако он совершил прегрешение, оскорбив огонь *Ормазда* (Риваят, 18, f.1–f.36), и был за это наказан: спящего Сама ранил стрелой туранец, из-за чего герой забылся летаргическим сном. По сей день спит Сам на равнине *Пешансех* (МХ, 69), и 99 999 бессмертных душ праведных назначены богами и амах-распандами охранять его тело, чтобы ему не навредили дэвы (МХ, 70).

Сарсаок — паз. *sarasaok*, *sarsaōk* (К 20. 37. 16) и др. Имя мифического быка, тождественного быку *Хадайошу*: «о быке Хадайоше, которого называют Сарсаок, Ормазд говорит, что при сотворении основы люди передвигались на нем из кишвара в кишвар, а при конечном воскрешении из него приготовят напиток бессмертия» (Бд, 5). На спине быка Сарсаока люди перешли из *Хванираса* через море *Фрахвард* в шесть других кишваров (Бд, 103). Когда люди переходили на спине Сарсаока через *Фрахвард*, поднявшийся ветер опрокинул в море *огонь*, который был установлен на его спине, но алтари *огня* были установлены на нем в трех местах, и *огни* продолжали гореть, поэтому было светло, и люди переправились через море (Бд, 106–107).

Святая вода — см. **Возлияние**.

Святой дух — пехл. *spanāg mēnōg*, авест. *spənta-mainuav-*, м. Дух-творец, одно из семи божеств *амахраспандов*. Согласно одной, более ранней концепции, отраженной в авестийских текстах, Святой дух является антиподом *Злого духа* — *Ахримана*, согласно другой, выраженной в пехлевийских сочинениях, Святой дух отождествляется с *Ормаздом* и является его творческой ипостасью. В пехлевийских назидательных текстах сказано, что Святой дух, как и *Злой*, пребывают в теле человека, при этом Святой дух имеет в нем «жилище, а Злой дух — путь» (ЧХ, 26–27), а обладание Святым духом означает «сосредоточенность на доброй мысли, произнесение добрых слов, творение добрых дел», а также означает «религию гат,

чистую добрую маздаяснийскую веру, добронравие и путь праведности» (ХД, 9).

Священная война — паз. *kār.zari.dīn*, «война за веру». Так названа битва *Виштаспа* с предводителем *хионитов Аржаспом*, описанию которой посвящено сочинение «Предание о сыне Зарера» (АЗ). «В священной войне, когда иранцы терпели поражение, гора Мадоф-раяд... скатилась на середину равнины и этим иранцы были спасены» (Бд, 44).

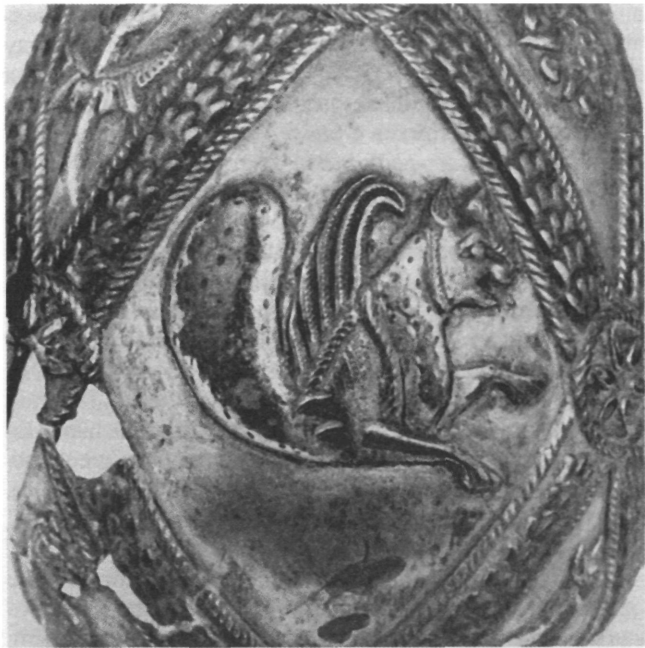
Священный пояс — пехл. *kustīg*; *ēbyānghan*, из авест. *aiwyañhana-*, н. «пояс». Пояс из 72 (по количеству глав Ясны) шерстяных нитей, трижды обертываемых вокруг поясницы, который обязан постоянно носить зороастриец, достигший *возраста совершеннолетия*: хождение без пояса — «открытым» — считалось тяжким грехом (АВн, 26). Священный пояс (*ēbyānghan*) следует подвязывать с надлежащими заклинаниями рано утром, встав до рассвета и совершив омовение (ХД, 2); священный пояс (*kustīg*) является *главой* одежды (Бд, 54); священный пояс (*ēbyānghan*) возьмут в руки явившиеся на землю во время *конечного воскрешения Ормазд и Срош* (Бд, 70). Священный пояс (*kustīg*) носил *Зарер* (АЗ, 75); он (*kustīg*) был у направлявшегося в *рай* мужчины (АВн, 41); изготавливают пояс (*kustīg*) из козьей шерсти (ДА, 43).

Север — пехл. *abāxtar*, авест. *apāxtara-*, Adj. «северный». Сторона света, населенная *дэвами* и другими творениями *Ахримана*. Душе грешника кажется, что холодный зловонный ветер приходит «с северной стороны, со

стороны дэвов» (АВн, 21), а его *вера*, хотя и пребывала на севере, от его дурных мыслей, слов и дел оказалась «еще севернее» (АВн, 22–23). *Машиа*, подоив корову, плеснул молоко на север, тем самым совершив жертвоприношение *дэвам*, отчего они стали еще сильнее (Бд, 101). Жертвоприношением *дэвам* окажется освящение *дрона*, если верх *барсума* направить на север (ШнШ, 91). Очевидно, на севере находится *ад*, потому что *Большая Медведица*, являющаяся стражем севера (Бд, 24), вместе с 99 999 бессмертными душами приставлена к «вратам и проходам ада», чтобы удержать 99 999 «дэвов, демонов, колдуний и колдунов», что кружат вокруг *ада* (МХ, 52).

Сен — = Сенмурв. Паз. *sīn*, *sīna* и др., авест. *saēna-*, м. Название мифической птицы, фантастического «триединого» существа с головой собаки, крыльями и в рыбьей чешуе, символизирующего господство на земле, на небе и в воде. «Триединая птица Сен» — наибольшая из птиц (Бд, 49), она была создана первой, «но не для этого мира» (Бд, 54), по значимости она превосходит даже *Чамрош*, главу птиц (Бд, 55).

Сенмурв — = Сен. Пехл. *sēnmurw*, авест. *mərəγō saēnō*, м., п. «птица Сен». Сенмурв вместе с *Каршинт*, орлом, *грифом* и другими птицами назван среди ста десяти видов птиц (Бд, 51). Как и летучая мышь, Сенмурв летает по ночам (Бд, 51, 5). Гнездо этой птицы находится на *всеисцеляющем древе* со *многими семенами*, и когда Сенмурв поднимается, «тысяча ветвей вырастает на этом дереве, а когда садится, то ломает тысячу ветвей и раскидывает его семена» (МХ, 71).

*Рис. 6. Сенмурв. Деталь серебряного с позолотой сосуда VI в.
Государственный Эрмитаж*

Симург — = Сенмурв. Новоперс. *sīmurγ*. С птицей Симург сравнивается скакун *Зарера* (АЗ, 84).

Синд — пехл. *synd* (*sind*). Область в северо-западной части Индии, в нижнем течении Инда. По Синду протекает река *Вехруд* (Бд, 11) и ее там называют Касик (Бд, 12). В Синде, «на землях Тура», живут люди, происходящие от потомков *Фравака* и *Фраваки* (Бд, 103).

Сириус — см. **Тиштар**.

Сиявуш — пехл. *siyāwaxš*, из авест. *syāvaršan-*, п. «имеющий вороных жеребцов». Герой иранского эпоса, представитель династии *Каянидов*. Сиявуш — сын *Кавуса* и отец *Кай Хосрова* (МХ, 31), ему приписывается постройка крепости *Кангдиз* (МХ, 31).

Сиябун — пехл. *sy'bwn* (*syābun*), паз. *ghā.bun*. Название мифического моря, идентифицируемого со Средиземным или Черным (West, 1880, 44, примеч. 6). Сиябун — одно из трех главных соленых морей (Бд, 46), находится в *Руме* (Бд, 47).

Скот — см. **Бык**.

Слава — см. **Фарр**.

Слон — пехл. *riī*. В пехлевийских текстах отражено двойственное отношение к слону. Его сила и мощь дают возможность считать его символом «храбрости, могущества и победы», что выражено в толковании сна

Папака, которому приснился белый украшенный слон (Кн, I 13). С другой стороны, необычный облик животного позволяет видеть в нем дэвовское существо: *дэвы* предлагали за овцу взять у них слона, но *Джемшид* не отдал священное животное (МХ, XXVII 33). В пехлевийских сочинениях отражено также использование слонов в иранской (АЗ, 27) и индийской армии (ВЧ, 2, 10).

Собака — пехл. *sag*; авест. *srap-*, н. Собака почиталась в древнем и средневековом Иране как священное животное. Она «превосходит человека в трех отношениях: у нее своя обувь, своя одежда, она бодрствующая, деятельная и бдительная» (Бд, 52); собакам уготовано место в *раю* на *стоянке звезд*, причем от *Большой Медведицы*, то есть от *севера*, дэвовской стороны, за то, что они охраняют *скот*, они удалены дальше, чем люди (Бд, 52). К «десяти видам собак» причисляются «овчарка, сторожевая, то есть охраняющая дом, ищейка, молодая собака», а также бобр, лиса, ласка, *ёж*, выдра и виверра (Бд, 50). Собака вместе с *петухом* создана для противодействия *дэвам* и колдунам, она убивает такого *демона*, живущего в людях и животных, как *демон жадности* (Бд, 8); она создана для защиты овец и противодействия волкам (Бд, 7). Своим лаем собака «уничтожает всякую порчу и убивает боль», а «ее мясо и жир» служат для уничтожения «страдания и боли» человека (Бд, 8) (упоминание подобного использования мяса собаки в других пехлевийских текстах не встречается).

Собаку нельзя бить и обижать (ХвР, 96), и того, кто отказывал в еде «пастушьим и сторожевым собакам», кто бил или убил их, в *аду* ждет суровое наказание

(АВн, 34), как и того, кто «бил и убивал» *бобров*, относящихся, согласно зороастрийским представлениям, к виду собак (АВн, 53).

Сознание — пехл. bōy, авест. baodah-, н. «способность к восприятию». Возможно, имеется в виду вторая составная часть триады, представляющей духовный компонент (пехл. gyānīg) человеческого существа (две другие — собственно душа (gyān) и *фраваш*, ВЗ, 30. 22). С сознанием и с *фраваш* людей, а также с всеведущим *разумом* посоветовался *Ормазд*, прежде чем предложить людям самим «в телесном образе» сразиться с *Ахриманом* и одолеть его (Бд, 24).

Солнце — пехл. xwar(x)šēd, авест. hvarə- xšaēta-, н. «солнце сияющее». Солнце, персонифицируемое как божество. Представление о движении Солнца ассоциировалось в иранской мифологии с *колесницей*: выше «⁺колесницы Солнца» стояла *Полярная звезда* в то время, когда главный звездочет Ардавана по звездам определял местонахождение убежавшего Ардашира (Кн, IV 6) (см. также ниже, пример из Бд, 31). Солнце создано *Ормаздом* (Бд, 23, 99; МХ, 27, 61), при этом, хотя и были сотворены зодиакальные созвездия (Бд, 23), «всегда был полдень» (Бд, 24) (то есть солнце было неподвижно закреплено на эклиптике), пока не явился *Ахриман* (Бд, 24, 28) (о противоречиях в астрономических пассажах Бундахишна см.: Рак, 1998, 86–88). У горы *Харбурз* звезда *Вега* следит, чтобы *дэвы* и прочие злые силы не нарушили пути движения Солнца, Луны и звезд (МХ, 52). Солнцу противостоит из мира зла комета

Мушпар, которую Солнце «прицепило к своей колеснице», чтобы она «причиняла меньше вреда» (Бд, 31). Солнечным светом было очищено семя *Гайомарда*, которое он обронил перед смертью и из части которого вырос *ревень*, давший жизнь первой человеческой паре (Бд, 98). Во время *восстановления* половина солнечного света будет дана *Гайомарду*, а другая половина — всем остальным людям (Бд, 66). Солнце упоминается вместе с *Михром*, являвшимся посредником между *Ормаздом* и человеком: «каждый день три раза надо вставать против Солнца и Михра, так как они движутся вместе» (МХ, 57). Возможно, в пассаже ЧХ, 48–51, в котором Солнце передает людям слова *Ормазда* о необходимости быть ревностными в делах веры, Солнцу приписана посредническая функция *Михра* (являвшегося, в свою очередь, божеством Солнца). «Стоянкой Солнца» в пехлевийских текстах названа третья ступень *рая*, место добрых дел — *хуваршт*, где пребывают праведные, чей свет подобен свету Солнца (АВн, 13).

Солнце, как и другие божества, следует почитать и ему поклоняться (ШнШ, 77; ХДв, 4), молиться ему трижды в день и каяться перед ним в случае прегрешения (МХ, 57). Тяжкому наказанию подвергаются те, кто не оказывает Солнцу должного почтения: так, сурово наказываются в *аду* женщины, смотревшие на Солнце во время месячных (АВн, 44).

Божеству Солнца — *Хвар* — посвящен одиннадцатый день месяца, в который подобает отводить в школу ребенка, «чтобы он стал грамотным и умным» (АМ, 129). Символ этого дня — «белая трава» (пехл. *taṅw ī spēd*) (Бд, 63).

Солнце как небесное тело, благодаря движению которого происходит смена дней, месяцев, годов и сезонов, названо в МХ, 53. Оно вращается, «подобно короне», вокруг мира (Бд, 31), над горой *Албурз*. На *Албурзе* имеется по 180 окон на востоке и западе, и «солнце каждый день выходит из одного окна и заходит в другое» (Бд, 31). Оно, когда поднимается, освещает *кишвары Савах, Фрададафш, Видадафш* и половину *Хванираса*, а когда заходит, то освещает *кишвары Арзах, Ворубаршт, Ворузаршт* и половину *Хванираса* (Бд, 33). Солнце упоминается также в астрологическом пассаже (Кн, IV 6).

Сон — пехл. *xwamn*, паз. *x^vəu* (для пехл. **xwāb*), авест. *x^vafna-*, т. Сон создан *Ормаздом* в виде «юноши в возрасте пятнадцати лет, ясного и высокого» (Бд, 28). *Ормазд* наслал его на *Гайомарда* до прихода *Ахримана*, и длился этот сон столько времени, сколько времени произносят строфу *гат* (Бд, 28). Упоминание о сне, насланном на *Сама*, имеется в МХ, 68, 69, на *Виразе* — в АВн, 5–6: в этих пассажах отражается фольклорный мотив испытания сном (=временная смерть), открывающим путь для рождения героя в новом качестве. Вещие сны три ночи видит «владелец Парса» *Папак* (Кн, I 8–13).

Сословия — пехл. *rēšag*, ср. авест. **rīštra-*, н. Сословная организация иранского средневекового общества, освященная авестийским канонем, нашла отражение в пехлевийских текстах. При этом в одних сочинениях названы три сословия, в других — четыре, обра-

зовавшиеся после нового деления на сословия в позднесасанидское время. Три священных *огня* — *Фробай*, *Гушнасп* и *Бурзенмихр*, традиционно соотносящиеся с сословиями, названы в Бд, 107–108, эти *огни* вместе с названиями сословий — жрецов, воинов и земледельцев (*mōymardān, artēštārān, wāstaryōšān) перечислены в Кн, I 13. Главами сословий являются три сына *Зардушты*: *Исавдастар* — сословия жрецов, *Хуршедчихр* — воинов, *Урвататнар* — земледельцев (Бд, 72). «Принадлежность к сословию жрецов, или к сословию воинов, или к сословию земледельцев... определяют дела» (Н, 3). Четыре сословия, включающие, кроме названных, ремесленников (hutuxšān), названы в АВн, 17–18 (где сказано, что души всех достойных представителей четырех сословий пребывают в *раю*), а также в двух пассажах МХ, описывающих обязанности (МХ, 33–34) и пороки (МХ, 66) представителей четырех сословий. Согласно последним, обязанностью жрецов является сохранение веры, наблюдение за почитанием богов и исполнением маздаяснийских законов и др., а пороками — «ересь, жадность, забывчивость, небрежность, мелочность, недоверие к религии»; обязанностью воинов — бить врагов и охранять страну, пороками — «притеснение, насилие, клятвопреступление, безжалостность, жестокость, надменность и высокомерие»; обязанностью земледельцев — обрабатывать и возделывать землю, пороками — «невежество, зависть, недоброжелательность и мстительность»; обязанностью ремесленников — не делать того, чего не знают, а что знают, делать хорошо и брать справедливую плату, а пороками — «неверие, неблагодарность, злословие, горячность и клевета».

Сошйанс — = Сошйант. Пехл. *sōšyans*, из авест. *saošyant-*, «тот, кто спасет» (Partiz. fut. Akt. глагола *sav-* «спасать»). Последний из трех сыновей (иногда этим именем называют всех троих) *Зардушта*, чудесно рожденных после его смерти, который появится в конце *мирового цикла*, в последнем тысячелетии заключительного трехтысячелетнего периода, и вызовет *конечное воскрешение и восстановление*. Сошйанс, как и два других спасителя, *Хушидар* и *Хушидармах*, был сыном *Зардушта* от *Хвов*, так как «Зардушт три раза приближался к Хвов, и каждый раз его семя падало на землю» (Бд, 72). *Нерйосанг* подобрал это семя и отдал на сохранение *Анахид* (Бд, 73), чтобы та спрятала его в озере *Каянсех* (авест. Кансава) и в нужное время примешала к богоизбранной девушке, которая в нем искупается (Видевдад, XIX. 5; Яшт, XIX. 92). Сошйанс родился в *Хванирасе* (Бд, 40), он, как и семь *Каянидов*, бессмертен (ЧХ, 15). На помощь Сошйансу для воскрешения людей придут «пятнадцать мужей и пятнадцать дев» (Бд, 68), они вместе с Сошйансом совершат жертвоприношение ради *воскрешения*, убив быка *Хадайоша*, из жира которого и белого *Хома* приготовят *напиток бессмертия*, дадут его всем людям, и люди «станут бессмертны навсегда и навечно» (Бд, 69). Среди помощников Сошйанса в деле *воскрешения* и уничтожения зла будет *Кай Хосров* (МХ, 60). В ожидании прихода Сошйанса люди в течение десяти лет будут оставаться без пищи и не умрут (Бд, 64), затем Сошйанс осуществит *воскрешение* (Бд, 65), подготовив за пятьдесят семь лет всех мертвых, праведных и грешных, которые поднимутся с того места, где ушли их души (Бд, 67). До при-

хода Сошйанса и до *воскрешения* «разум, память, сознание, душа и тело» человека не соединятся (ХД, 3), но, по словам Ардашира, впервые увидевшего своего сына Шапура, «до наступления тысячелетия Сошйанса» произошло чудесное *воскрешение* его сына (Кн, XV 20). Зороастрийцы не должны сомневаться в приходе Сошйанса и в осуществлении *воскрешения* и *конечного воплощения* (ЧХ, 16).

Спандармад — пехл. spandarmad, авест. spəntā ārmaiti-, f. «святое благочестие». Божество земли, входящее в состав *амахраспандов*, олицетворение возделанной земли и религиозного благочестия. Спандармад создана *Ормаздом* (Бд, 22), ее противником из мира зла является *Тарумад* или *Накаед* (Бд, 22), которого она одолеет во время *воскрешения* (Бд, 70). Спандармад, как и другие *амахраспанды*, неосязаема (ШнШ, 81), но так как она отвечает за «землю и праведных женщин» (ШнШ, 82) и ее «место пребывания» в земле (ШнШ, 86), то надо засеивать и возделывать землю и заботиться о скоте на этой земле, и этим ублажать Спандармад (ШнШ, 86). Если люди не обрабатывают землю и не разделяют свои хозяйства (ШнШ, 85), если по земле ходит вор, насильник и неверная мужу жена, то от этого происходит «наибольший вред» Спандармад и она испытывает «боль и тяготы» (ШнШ, 86). Землю-Спандармад надо хорошо возделывать, так как от нее зависит «жизнь и пропитание» каждого (ВАМ, 63). Спандармад-земля приняла четвертую часть семени *Гайомарда* (Бд, 98), из которого через сорок лет вырос *ревень*, давший начало первой человеческой паре —

Машйа и *Машйане* (Бд, 98). Человек должен знать, что его «род и племя — от Гайомарда», его мать — Спандармад, а его отец — *Ормазд* (ЧХ, 2). Землю нельзя обижать и обманывать — например, пообещать засеять и не сдержать слова — за это душу грешника в *аду* ждет суровое наказание (АВн, 44, 46, 52–53). По образу земли-Спандармад *Вузургмихр* создал доску для игры в нарды (ВЧ, 20).

Божеству Спандармад посвящен двенадцатый месяц и пятый день каждого месяца зороастрийского календаря, в который полагается возделывать землю (АМ, 123), а «в месяц Спандармад и в день Спандармад» можно особенно удачно заговаривать *вредных тварей* (пример заговора см.: Пехлевийская Божественная комедия, 2001, 25, примеч. 9). Символом божества Спандармад является лимонная мята (Бд, 63).

Спаништ — паз. *sraēništ*, авест. *spēništa-*, Adj. «святейший». Название одного из пяти видов огня — огонь, который люди «используют на земле» (Бд, 106). Он «поглощает пищу и не поглощает воду» (Бд, 106), то есть его горение поддерживают дровами, благовониями и *зохром*.

Спаситель — см. **Сошйанс**.

Спендидад — = Спендад. Пехл. *spandidād*, авест. *spəntō.dāta-*, Adj. «сотворенный святыми», новоперс. *isfandi-yār*. Имя одного из самых древних персонажей иранской мифологии, входящего в династию *Каянидов*. Спендидад был сыном царя *Виштаспа* (Бд, XXXI 29,

см.: West, 1880, 137), сыном Спендидада был Вахман (Бд, 72). Спендидад является одним из героев сочинения «Предание о сыне Зарера»: он пленил и покарал предводителя *хионитов Аржасна* (АЗ, 61, 67, 110–111, 113–114). Упряжь, которую использует герой Спендидад, изготавливают из козьей шкуры (ДА, 41).

Спента Маинью — см. **Святой дух**.

Срош — пехл. *srōš*, авест. *sraoša-*, т. «послушание». Божество религиозного послушания и порядка. В пехлевийских текстах выступает в качестве одного из загробных судей, проводящих через мост *Чинвад* души праведных, в чем ему помогают «благый ветер и могущественный Вахрам» (МХ, 11), бог *Адур* (АВн, 7, 8, 10 и т.д.), *Михр*, *Рашн* (МХ, 11–12), а также *Аштад* и *фарр веры маздаяснийской* (АВн, 10). Противостоят Срошу и его помощникам *Аствихад*, *злой Ветер*, *дэвы Фрезишт*, *Назишт* и *Хешм* (МХ, 11), которого по окончании *периода смещения* Срош разобьет и уничтожит (МХ, 24; Бд, 70). Когда во время *восстановления Ормазд* явится на землю и станет первым *жрецом*, Срош станет вторым *жрецом*, и «они возьмут в руки священный пояс» и «сделают беспомощными» *Злого духа* и *дэва жадности* (Бд, 70). В уничтожении *дэвов* и *демонов* Срошу помогают «из земных творений» *петух* и *собака* (Бд, 8). Срош следит за благочестием повсюду, он пребывает в *Арзахе*, а также в *Савахе*, то есть «во всем мире» (МХ, 70). Каждому зороастрийцу подобает помнить о Сроше, быть благочестивым и послушным «своему господину, рату и дастуру» (ХА, 16).

Эпитеты Сроша — «праведный» (АВн, 7, 8, 10 и т.д.); «победоносный» (АВн, 8). Срош назван «господином и царем» умерших праведных (МХ, 49) (очевидно, потому, что он охраняет души праведных и на этом, и на том свете).

Срошу посвящен семнадцатый день месяца зороастрийского календаря, в который надо просить «милости у праведного Сроша ради спасения своей души» (АМ, 135). Символ Сроша — красный левкой (Бд, 63).

Срошчаранам — пехл. *srōščaranām*, из авест. *sraoθō.čaranā-*, f. «ремень послушания». Ритуальная плеть, предназначенная для наказания за различные грехи. Первоначально термин означал физическое наказание (определенное количество ударов плетью за разные проступки), затем — денежный штраф, а позже — сам проступок, за который было предусмотрено данное наказание. Тот, у кого добрых дел больше, чем грехов, даже если он имеет «три срошчаранам», попадет в *рай* (АВн, 10): очевидно, имеется в виду самый легкий проступок, за который полагается самое легкое наказание — три удара плетью (см.: Периханян, 1983, 254).

Срувар — пехл. *srūwar* (*slwwwl*), авест. *srvara-*, Adj. «рогатый». Имя гигантского змея, побежденного *Самом* (МХ, 31).

Стоянка (звезд, Луны, Солнца) — см. **Рай**.

Субар — паз. *subar*, *suvbar* и др. Название мифического озера, воды которого связаны с морем *Фрахвард*

(Бд, 36). Оно находится на вершине горы Кондрасп в «верхних землях» *Туса* (Бд, 43, 15). Субар, то есть «Судбар» — «это „приносящий пользу“», и озеро названо так потому, что своей щедростью оно увеличивает благо (Бд, 15).

Судьба — пехл. *baxt* < авест. *bag-*, «наделять»; *brēh* < авест. *brāu-* «подрезать». Представление о судьбе в зороастрийском вероучении тесно связано с понятием *предопределение*: «за обладание богатством, свершение добрых дел и достоинства» (МХ, XXIV 2) боги дают людям то, что называют «судьба и предопределение» (МХ, XXIV 5), «и распределяют таким образом, что (на земле. — *О. Ч.*) происходит то, что даровано сначала, а предопределение — то, чем наделяют потом (т.е. после смерти. — *О. Ч.*)» (МХ, XXIV 6–7). Судьба и *предопределение*, вместе с *Михром*, безграничным временем (см. *Зурван*) и «духом справедливости» одолеют *Ахримана* и силы зла по прошествии 9 000 лет (см. *Мировой цикл*) (МХ, 24). В некоторых пассажах отмечается относительный фатализм: «если приблизится судьба, в добре или зле, мудрец на деле окажется в смятении, а глупец — сведущим, трус смелым, а смелый — трусом, прилежный ленивым, а ленивый — прилежным» (МХ, XXIII 5–7). Если «судьба станет другом» «тому, кто ленив, невежествен и злобен», то «его лень будет подобна усердию, невежество — мудрости, а злоба — доброте» (МХ, 54). Если «судьба станет врагом» «тому, кто мудр, достоин и хорош», то «его мудрость превратится в неразумие и глупость, достоинство — в невежество, а его знание, умение и достоинство окажутся бес-

полезны» (МХ, 54–55). Тем не менее «судьба и дела соединены друг с другом точно так же, как тело и душа: ведь тело, отделенное от души, есть немощная форма, а душа, отделенная от тела, — неосязаемый эфир, а когда они соединены, они сильны и от них большая польза» (ВМ, 106–107). «Судьба и дело причины того, что когда-либо достается людям» (ВМ, 109). Противоречивые высказывания о судьбе содержатся в «Наставлении Вехзада, сына Фаррохпероза»: «будьте ревностны, накапливайте добрые дела, не отступайте от исполнения своего дела и будете довольны судьбой» (ВФ, 1); «будьте ревностны и рассудительны в обретении выгоды, уповайте на судьбу, а также на счастье» (ВФ, 5); «пришло выючное животное — и не уйдет без груза, пришла судьба — и ее нельзя отвратить» (ВФ, 24).

Т

Таз и Тазак — паз. *tāj, tāzuui*, (пехл. *tāz, tāzag*, К 20. 37. 20). Имена потомков *Фравака* и *Фраваки*, мифические родоначальники арабов: из шести пар, оставшихся в *Хванирасе*, «имена одной пары были: Таз — мужчины и Тазак — женщины, и они отправились на равнину Тазиган („арабскую“)» (Бд, 103).

Танапухр — пехл. *tanāpuhr*, из авест. *tanu.pərəθa-*, Adj. «поплатившийся телом» (о телесном наказании). Термин, обозначавший меру наказания (первоначально — физического, позже — денежного) за проступок, а также сам проступок, за который оно было предусмотрено. 1 танапухр, согласно источникам, равнялся 300 стерам (мера веса в 4–6,5 г) (Периханян, 1983, 254). Наказание для души грешника, имевшего сношения с женщинами во время месячных, равнялось пятнадцати с половиной танапухрам за каждое преступление (АВн, 25).

Тарев — см. **Тарич**.

Тарич — паз. *tāvarj, tāvarz* (пехл. *tārīč*, К 20. 5. 20), ср. авест. *taurvaу-*, m. Имя одного из главных дэвов, упоминаемого в паре с дэвом *Зарич* (Бд, 22, 70). Они будут побеждены при *восстановлении* мира противостоящими им *амахраспандами Хордад* и *Амурдад* (Бд, 70).

Тарумад — паз. *trumāiti*, из авест. *tarə-matay-*, *tarō.matay-*, f. «упрямство, неповиновение». См. *Накаед*.

Тахмуруп — пехл. *taxmōrup*, авест. *taxmō urupa* (Nom. Sing.), «отважная лиса», новоперс. *tahmūras*. Герой иранского эпоса. Тахмуруп победил *Ахримана* и в течение тридцати лет, в которые он был у власти (Бд, 74), «держал его в качестве скакуна» (МХ, XXVII 22); он выведal у *Ахримана* тайну письменности — «семь способов письма и написания» (МХ, XXVII 23); во время царствования Тахмурупа люди переходили на спине быка *Сарсаока* из *Хванираса* в другие *кишвары* (Бд, 106). Эпитет Тахмурупа — «рослый» (МХ, XXVII 21).

Тахтритус (?) — пехл. *taxtritūs* (*thtlytws*). Один из героев сочинения «Объяснение шахмат», посланник индийского царя *Девиишарма* (ВЧ, 2, 8, 9, 11, 12). Согласно другим издателям, это имя может означать «изобретатель (шахматной) доски», передавать греческое имя «Аристотель» (и означать «философ») или являться титулом (ссылки см.: Пехлевийская Божественная комедия, 2001, 186, примеч. 6).

Тир — пехл. *tīr*, авест. *tīrō*. (*naκαθwa-*, m.). Имя (возможно, первоначально эпитет) божества, соотносимого с планетой Меркурий; позже — название самой планеты. *Планете* Тир противостоит звезда *Тиштар* (Бд, 31). Планета Тир упомянута в астрологическом пассаже (Кн, IV 6).

Божеству Тир посвящен четвертый месяц года, который вместе с *Амурдадом* и *Шахриваром* является лет-

ним (Бд, 59), и в день *Хвар* этого месяца отмечается *гаханбар медйошам* (Бд, 56). Тиру посвящен также тринадцатый день каждого месяца, в который подобает учить ребенка стрелять из лука (ср. омоним *tīr* «стрела»), «сражаться и ездить верхом» (АМ, 131). Символ Тира — фиалка (Бд, 63).

Тирак — паз. *tīr*, *tīrai* и др. (пехл. *tērag*, К 20. 22.8 и др.), авест. *taēga-*, м., п. «пик, вершина». Название мифической горы. Тирак, «как и другие горы, числом две тысячи двести сорок четыре», выросла из горы *Албурз* (Бд, 41); она находится в центре мира, и вокруг нее вращаются *Солнце*, *Луна* и *звезды* (Бд, 31, 41–42). Когда *Солнце* заходит «по ту сторону горы Тирак», оно освещает *кишвары Арзах*, *Ворубаршт*, *Ворузаршт* и половину *Хванираса* (Бд, 33).

Тиштар — пехл. *tištar*, авест. *tištrya-*, м. «относящийся к (созвездию) трех (светил)», то есть к Поясу Ориона. Божество дождя, традиционно отождествляемое со звездой Сириус (α Большого Пса), хотя в настоящее время появление Сириуса никак не связано с периодом дождей в Иране, приходящимся на весну или осень. (Другие представления о Тиштаре — бог грозы или небесное божество, освобождающее захваченные злыми силами *воды* и олицетворяющее тремя ипостасями (человека, коня и быка) весну, лето и осень, ссылки см.: Gray, 1929, 117, примеч. 1.) Тиштару (авест. Тиштрии) посвящен Яшт VIII, в котором говорится в том числе о его поединке с *дэвом засухи Апошем* (авест. Апаоша), и этот рассказ сохранился в Бунда-

хишне. Согласно последнему, когда Тиштар появился в созвездии Рака, «в тот самый день, когда напал Враг» «вечером со стороны запада» (Бд, 34), а было это в четвертый месяц года, он «проявил способность проливать дождь». Помощниками Тиштара при этом были *Вахман* и *Хом*, а покровительствовали ему *Бурз* и *фраваш* праведных. Тиштар сиял тридцать дней и ночей, по десять в разных обличьях — человека, коня и быка, проливая при этом дождь, капли которого были величиной с сосуд, и «вода по всей земле поднялась в человеческий рост», а ветер смел всю воду на край земли и «из нее образовалось море Фрахвард». *Вредные твари* были «побиты дождем и уползли в щели земли», и яд мертвых тварей смешался с землей. «Чтобы удалить из земли яд, Тиштар опустил в море в образе белого коня с длинным хвостом», а навстречу ему вышел демон *Апош* в образе черного коня с коротким хвостом. «Тиштар отбежал от него на расстояние в один фрасанг» и «попросил победы» у *Ормазда*. *Ормазд* наделил Тиштара силой «десяти коней, десяти верблюдов, десяти быков, десяти гор и десяти рек», и теперь *Апош* отбежал от Тиштара «на расстояние в один фрасанг»: «вот почему говорят, что Тир и Тиштар (т.е. два божества. — О. Ч.) равны по силе». Затем Тиштар «облаком и луной, как хумом, так называют сосуд-орудие для этого», черпал воду и проливал ее дождем, капли которого были размером «с голову быка, с голову человека, с кулак и с ладонь». Во время этого дождя сразились *дэв Апош* и *Аспенджаргак*, который «громко закричал» от «удара палицы» огня *Вазишт*, и потому теперь во время дождя «бывают гром и молния». Тиштар проли-

вал дождь десять дней и ночей, и яд *вредных тварей*, что были в земле, смешался с водой, и от этого вода стала соленой (Бд, 34–36). В тот день, когда Тиштар пролил дождь и «от этого появились моря», земля, «наполовину залитая водой», разделилась на семь частей — *кишваров* (Бд, 39). Когда *Злой дух* набросился на *растения* и они засохли, *Амурдад* размельчила их и смешала с водой, а Тиштар пролил эту воду дождем по всей земле, и повсюду выросли *растения*, «как волосы на голове человека» (Бд, 38). И каждый год Тиштар захватывает семена всех *растений*, которые произрастают на *древе всех семян* и которые раскидывает птица *Чинамрош*, и с дождем рассеивает их по всей земле (МХ, 71–72; Бд, 60). Тиштар берет также «очень много воды» из моря *Фрахвкард* «с помощью трехногого осл» (Бд, 4).

Тиштар — «первая звезда», «лучшая», она значительнее и славнее других звезд, от нее зависит «процветание и благосостояние мира», она «служит для увеличения воды», потому что вода — ее сущность (МХ, 51). Тиштар является одним из стражей неба, она — «полководец (спахбед) востока» (Бд, 24), и вместе с тремя другими главными звездами, *Садвес*, *Вананд* и *Хафторинг*, она сверху наблюдает за душами грешников в *аду* (ХДв, 21). Из мира зла Тиштару противостоит *планета Тир* (Бд, 31).

Трехногий осел — паз. *xritalātā.pāi*, *xṛi.sē.pāi* и др. (пехл. *har ī sē rāu*, К 20. 44.4 и др.). Фантастическое существо, которое, согласно пехлевийским текстам, «стоит посреди моря Фрахвкард», у него три ноги,

«глаз — шесть, ртов — девять, ушей — два, рог — один, голова синяя, тело белое, пища духовная и он праведен (?)» (Бд, 3). «Два из его шести глаз — на месте глаз, два — на макушке, два — на месте загривка, и силою этих шести глаз он подавляет и разбивает. Из девяти ртов три — на голове, три — на загривке и три — на внутренней части тела (?), а каждый рот величиной с дом. Он величиной с гору Хунванд, и каждая из его трех ног, когда он стоит на земле, такова, что тысяча овец, если соберутся в стадо, пройдут под ним, а бабка его ноги так велика, что в нее войдут тысяча человек с табуном в тысячу лошадей». Своими двумя ушами он может «накрыть Мазендеран». На его золотом роге «выросла тысяча рогов, некоторые на высоте (?) верблюда, некоторые — лошади, некоторые — коровы, некоторые — осла», и «тем рогом он очень жестоко разбивает и уничтожает все старания вредных тварей». Когда осел опускает уши в море *Фрахвард*, оно «волнуется волнами и дрожит страна (близ горы?) Ганавад. Когда он кричит, все самки водяных тварей — создания Ормазда — беременеют, а все беременные водяные вредные твари, когда слышат этот крик, выкидывают». «Когда он мочится в море, вся морская вода, что в семи кишварах земли, становится чище, по этой причине все ослы, когда входят в воду, мочатся в нее». «Очень много воды с помощью трехногого осла» берет *Тиштар*. Испражнения трехногого осла — это амбра, «так как если у него много духовной пищи, то тогда влага из жидкой пищи проникает в его тело по сосудам и с мочой и испражнениями выводится» (Бд, 3–5). Воду, загрязненную трупом, менструальными выделения-

ми или экскрементами, трехногий осел «своим взглядом очищает и освящает» (МХ, 70).

Образ трехногого осла трактовался исследователями как символ грозовой тучи (Darmesteter, 1877, 148–151), божество иной религии (West, 1880, 67, примеч. 4), часть описания микрокосма (Skalmovski, 1984, 277). В любом случае миф о трехногом осле отражает одну из самых архаических космогонических концепций и носит следы зороастрийской традиции (моча как очистительное средство).

Триада морально-этическая — основная триада зороастрийской этики — добрая мысль, доброе слово, доброе дело (или: благая мысль, благое слово, благое дело), авест. *хумат*, *хухт*, *хуваршт*. Возможно, раньше под этим тройным требованием подразумевалось лишь точное соблюдение моральных предписаний: чтение молитв — «благих слов», добросовестное исполнение своих обязанностей — «благих дел», правдивость — «благие мысли» и др. (см.: Рак, 1998, 7–8), и только позднее эта триада стала главной заповедью зороастрийской морали, в основе которой лежит нравственный выбор человека между добром и злом и его активное участие в борьбе этих двух категорий. Следовать этой триаде повелел людям Ормазд (АВн, 55), и «сведущий в вере» не должен в ней сомневаться (ХО, 6). Путь «доброй мысли, доброго слова, добрых деяний», а также «рая, безграничного света творца Ормазда» — это путь, «который всегда был и всегда будет» (ЧХ, 10), а путь «злой мысли, злого слова, злых деяний», а также «темноты и предела, всего вредного, смерти, зла и лжи»

вого Злого духа» «в конце концов будет уничтожен» (ЧХ, 11). Пехлевийские тексты по-разному раскрывают понятия триады: «добрая мысль — это умеренность в мыслях, доброе слово — щедрость, доброе дело — правдивость» (ВМ, 14) (ей противостоит триада злой мысли, злого слова и злого дела — излишество в мыслях, низость и лживость, ВМ, 15); триада — это следование *Благой мысли, разуму и Святому духу* (ЧХ, 27) (ей противостоит следование злобе, похоти и *Злому духу*, ЧХ, 27); добрая мысль, доброе слово и доброе дело вместе с религией *гат* и *верой маздаяснийской* составляют сущность *Святого духа* (ХД, 9) (ей противостоит триада: злая мысль, злое слово и злое дело, которая вместе с религией колдовства, ересью и обманом составляет сущность *Злого духа*, ХД, 12). Из мыслей, слов и дел самое важное — дела (ВАМ, 25), и потому если добрые мысли в *раю* пребывают на *стоянке звезд* (АВн, 12; МХ, 14), добрые слова — на *стоянке Луны* (АВн, 12; МХ, 14), то добрые дела — на *стоянке Солнца* (АВн, 13; МХ, 14).

Те, кто следуют этой триаде, попадают в *рай* (АВн, 16, 42), кто следует противоположной — в *ад* (АВн, 42). При этом душу того, кто следовал благой мысли, благому слову и благому делу, у моста *Чинвад* встречает красивая девушка, воплощение его *веры* (АВн, 9–10; МХ, 12), а душу грешника встречает отвратительная женщина, воплощение его безверия (АВн, 21–23; МХ, 16), и грешник последовательно попадает на стоянку злой мысли, злого слова и злого дела (МХ, 17).

Триаду «благая мысль, благое слово и благое дело» произносят перед началом какого-либо ответственного

Рис. 7. Тур убивает Ираджа. «Шахнаме», рук. 1333 г.
Российская Национальная библиотека (Санкт-Петербург)

действия: ее произносят во время *ордали* копьем, которое трижды бросают в *Виразу*, чтобы убедиться в правильности выбора его в качестве посланника (АВн, 3); с этими словами *Виразу* подают последовательно три кубка с наркотическим напитком перед его путешествием в потусторонний мир (АВн, 5); с этими словами *Вираз* делает три шага к мосту *Чинвад* (АВн, 8); с ними *Вахман* вводит *Виразу* в обитель *Ормазда* (АВн, 14); их произносит совершающий церемонию освящения *дрона*, «поскольку души праведных с этими словами идут в рай» (Чд, 89). Эта триада осватила цифру «три» на игральной кости, используемой при игре в нарды, которую изобрел *Вузургмихр* (ВЧ, 25).

Тур — паз. *tūr*, пехл. *twc*, авест. *²tūra-*, *m*. Имя одного из трех сыновей *Фредона*, родоначальника племени туров — туранцев. Вместе с *Салмом* он «из ненависти» убил своего брата *Эраджа* (МХ, XXVII 42). На землях Тура — в Синде, Чинестане (=Китае. — О. Ч.) и землях даи (т.е. принадлежащих племени дахов. — О. Ч.) жили потомки *Фравака* и *Фраваки* (Бд, 103).

Тус — паз. *tūs*. Название мифической страны, расположенной в *Эранвеже* (Бд, 43) (Вест (West, 1880, 81, примеч. 12) идентифицирует ее с провинцией Тус близ Мешхеда). По стране Тус протекает река Касик (Бд, 12); в стране Тус находится гора Кондрасп (Бд, 43), на вершине которой расположено озеро *Субар* (Бд, 43): озеро *Субар* располагается «в верхних землях страны, на вершине горы в Тусе» (Бд, 15).

У

Узерин — паз. uzīrən и др., из авест. ¹uzayeirina-, Adj. «послеполуденный». Название одного из пяти периодов суток. «В семь летних месяцев в сутках пять периодов»: *хаван*, *рапитвин*, «вечер — период узерин, когда на небе появляются звезды», *эбисрутрим* и *ушахин*, а «зимой — четыре периода, потому что от рассвета до узерина — все хаван» (Бд, 57). Деление суток на периоды в древнем Иране определяло время молитв и богослужений.

Урвазишт — паз. uruuāzišt, из авест. urvāzišta-, Adj. «испытывающий наибольшую радость». Название одного из пяти видов *огня* — *огонь*, пребывающий в *растениях* (Бд, 105). Он «поглощает воду и не поглощает пищу», как и *растения*, которые «живут и растут благодаря воде» (Бд, 106).

Урвататнар — паз. uruuar.tūr (пехл. urwartadnar ('wɫwɫtnɫ), К 20. 79.17) из авест. urvataṭ.nara-, m. «повелитель мужей». Имя одного из сыновей *Зардушты*, который был *главой* земледельцев в убежище *Йимкард* (Бд, 72).

Ушахин — паз. ušahin, из авест. ¹ušahina-, Adj. «относящийся к утренней заре». Название одного из пяти периодов суток, длящегося от полуночи до восхода: «от

полуночи до того, как звезды исчезают, — период уша-хин» (Бд, 57).

Ушидар — см. **Хушидар**.

Ушидармах — см. **Хушидармах**.

Ф

Фарнбай — = Фарробай, Фробай. Паз. *fərbā*, пехл. *fərbāy*, *farnbāy* < др.-иран. **farnah-* + авест. *baga-*, п. «(счастливая) доля». Название одного из трех священных *огней*. Вместе с двумя другими он был опрокинут ветром в море со спины быка *Сарсаока* в то время, когда люди переходили из *Хванираса* в другие *кишвары* (Бд, 106–107). Огонь Фробай был установлен *Йимом* в храме *огня* на горе *Фарроманд* в *Хварезме*, и когда *Йим* возгордился и «уподобился богам», за что был повержен, огонь Фробай спас *фарр Йима* от *Дахака* (Бд, 107). В правление *Виштаспа* огонь Фробай был установлен также на горе *Рошн* в Кабулистане, «где он остается и сегодня» (Бд, 107). В сасанидском Иране огонь Фарнбай соотносился с сословием *жрецов*, «знати и магов» (Кн, I 10). В храме *огня* Фарнбай собрались *маги* и *жрецы*, решившие направить посланца в потусторонний мир, чтобы определить, кого достигают их молитвы и ритуалы — «богов или дэвов», и призвали людей в этот храм (АВн, 2, 3). К храму *огня* Фарробай отправился Ардашир, чтобы попросить у *огня* помощи в борьбе с Ардаваном (Кн, VII 1). Приняв образ «красного петуха», огонь Фарробай спас Ардашира, крылом выбив из его рук чашу с отравленной едой (Кн, XIV 12). Эпитеты огня Фарнбай — «благодетельный» (Кн, VII 1), «победоносный» (АВн, 2), «обладающий чудесной силой» (Кн, XIV 12).

Фарр — пехл. *xwarrāh*, авест. *xʼarənah-*, т. «слава, сияние, величие, верховная власть». Харизма, божественная сущность, обладание которой дает право на власть, приносящая богатство, могущество и счастливую судьбу. Фарру посвящен Яшт XIX. Первоначально фарр, очевидно, представлял собой персонифицированное божество, позднее — неперсонифицированное сакральное начало. Фарром как символом могущества владели боги: фарром *Ормазда* в том числе клялись герои «Предания о сыне Зарера» (АЗ, 41, 42, 52, 61); фарр *Ормазда* (ср. также эпитет *Ормазда* — «обладающий фарром (*xwarrāhōmand*)», Кн, 0) простирался над *Машйа* и *Машйане*, первоначально созданными в виде *ревеня* (Бд, 98). Фарром владели цари, для которых он был залогом богоизбранности и власти: о принадлежности фарра Ардаширу свидетельствует название города «Ардашир-хваррэ» (Кн, VII 8, X 5, XIII 1); фарр *Каянидов* неоднократно упоминается в Кн, IV 24, VII 6, XII 4, XV 20, фарр «царской власти (*xwadāyīh*)» в Кн, IV 17. Фарром обладают герои, для которых он является залогом славы и победы: в частности, фарром владел *Йим* (Бд, 107). Фарром владеют люди, для которых он воплощается в счастье, удаче и богатстве: «не насмехайтесь ни над кем, ведь те, кто насмеваются, сами становятся осмеиваемыми, и их фарр (=счастье) уничтожается (*zad-xwarrāh*)» (ЧХ, 43; ВАР, 69), ср. также: «не насмехайтесь ни над кем, чтобы быть счастливыми (*xwarrāhōmand*)» (ХК, 9). Фарром обладает и животное: *Шлюха* угрожает уничтожить фарр «праведного человека и пашущего быка» (Бд, 26). Фарром владеют страны и народы, для которых он является симво-

лом избранности и особой, благой судьбы: на помощь «божественного фарра Эраншахра» рассчитывает Ардашир, намереваясь бежать от Ардавана (Кн, III 11). Фарром как абстрактной божественной сущностью обладают стихии: фарры *вод, огней, растений и земли* возрастают, если люди убивают *вредных тварей* (АВн, 18); «наподобие трех фарров» даны людям *огни*, «и мир процветает под их охраной и защитой» (Бд, 106). Фарр «веры маздаяснийской» вместе с другими божествами и духами пребывает в *раю* (АВн, 7), помогает *Виразу* благополучно пройти *Чинвад* (АВн, 10), здравицей «да будет победоносным фарр доброй веры маздаяснийской» завершаются некоторые пехлевийские рукописи и тексты (АВн, 56).

В отдельных пассажах фарр человека идентифицируется с его душой (*guwān*): подобные отождествления могли быть сделаны поздними комментаторами (Bailey, 1943, 37). Так, во фрагменте о происхождении *Машйа* и *Машйане* из *ревеня* говорится, что «фарр создан раньше, а тело потом для (фарра), который уже создан». У человека имеются обязанности, и для их исполнения ему дано тело, «и это объяснение того, что душа (*guwān*) создана раньше, а тело — после нее». Затем *Машйа* и *Машйане* превратились из «образа растительного в образ человеческий, и фарр как дух (*mēnōgīhā*) вошел в них, а это и есть душа» (Бд, 98–99). Согласно другому пассажи, три священных *огня* составляют «тело огня Вахрам, и вместе с ними в нем пребывают земной *огонь* и фарры. Когда подобие тела человека образуется в утробе матери, то душа (*guwān*) из духовного мира поселяется в этом теле» (Бд, 108).

Фарр может оставить своего обладателя: фарр покинул *Йима*, когда он возгордился, и тогда *Йим* «из страха перед дэвами взял у них себе жену» (Бд, 16); без фарра *Йим* пробыл «в укрытии» сто лет, а «до тех пор пока не ушел его фарр», *Йим* был у власти «шестьсот шестнадцать лет и шесть месяцев» (Бд, 74).

Фарр является в виде яркого, ослепительного сияния: *Вираз* на *стоянке звезд* видел души праведных, восседавшие на «ярких, сверкающих и полных блеска (*ригт-хвартаһ*)» сидениях (АВн, 12, см. также АВн, 20) (ср. один из эпитетов праведных в *раю* — *ригт-хвартаһ*, очевидно «преисполненный счастья», МХ, 22); «в великом сиянии (*теһ хвартаһ*)» ходили в *раю* «души великих и правдивых» (АВн, 16); возможно, в виде сияния был фарр *вод, огней, растений и земли*, который возрастал, «высокий и яркий», от уничтожения *вредных тварей* (АВн, 18); «сияющими (*хвартаһōmand*)» были постели, на которых в *раю* пребывали души земледельцев (АВн, 18); яркое пламя трех священных *огней*, установленных на спине быка *Сарсаока*, сравнивается с тремя фаррами (Бд, 107). Фарр может принимать зооморфный облик: в образе «очень большого и сильного барана» фарр *Каянидов* настиг Ардашира, после чего он стал недостижим для Ардавана (Кн, III 11, 22–24).

Фарробай — см. **Фарнбай**.

Фарроманд — паз. *xʼāhumənt* (пехл. *хвартаһōmand*, К 20. 41.9), авест. *xʼarənahvant-*, Adj. «обладающий фарром». Название мифической горы в *Хварезме*, на которой *Йим* установил священный *огонь Фробай* (Бд, 107).

Феридун — см. **Фредон**.

Фравак и Фравака — паз. *fravak* и др.; *framakay*; авест. *frava-*, м. Имена мифических родоначальников рас и народов, потомков Сиямака и Нисак (Бд, 102). **Фравак и Фравака** — прародители пятнадцати пар, «каждая из которых стала расой, и от них было умножение рода в мире» (Бд, 103).

Фравардиган — пехл. *frawardīgān*. Название праздника, отмечаемого в память об умерших и их бессмертных душах (*фравашаи*) в пять дополнительных дней, прибавляемых в конце года к двенадцатому месяцу — *Спандармаду*. Пять дней *фравардигана*, как и гора *Хар-бурз* вокруг мира, семь *кишваров*, небо, движение небесных светил и многое другое «сотворены и предопределены» *разумом* (МХ, 61).

Фравардин — пехл. *frawardīn* < др.-иран. **fravar-tinām*, авест. *fravaršīnām*, Gen.Pl. от *fravašay-*, f. Название посвященных *фравашам* первого месяца и девятнадцатого дня каждого месяца. См. *Календарь*.

Фравашаи — см. **Бессмертные души**.

Фрададафш и Видадафш — пехл. *fradadafš ud wīdadafš*, из авест. *fradaḍafšū-*, n.; *vīdaḍafšū-*, n. Названия юго-восточного и юго-западного *кишваров*. Когда *Тиштар* пролил дождь, от чего образовались моря, залитая водой земля разделилась на семь частей-*кишваров*, из которых центральный — *Хванирас*, а из

остальных шести, по площади равных одному *Хванирасу*, два южных — *Фрададафш* и *Видадафш* (Бд, 39–40). Эти *кишвары* располагаются между точкой восхода *Солнца* в самый короткий день и точкой захода в самый короткий день (Бд, 32); *Солнце* освещает их, вместе с *кишварами Савах* и половиной *Хванираса*, когда восходит (Бд, 33); в этих *кишварах*, на юге, обитает лето (Бд, 57). *Фрададафш* и *Видадафш* названы среди других *кишваров*, населенных людьми, питающимися только овечьим и коровьим молоком (МХ, XVI 9–12).

Фраздан — паз. *frazdān*, *frazdān*, авест. *frazdānav-*, *m*. Название мифического озера. Оно находится в Систане (Бд, 15), и его источник связан с морем *Фрахвард* (Бд, 16). «Говорят, если в озеро Фраздан что-либо бросает правый, то оно это принимает, а если неправый — выбрасывает» (Бд, 15–16) (имеется в виду *ордалия*, заключающаяся в погружении в воду предмета, над которым были произнесены заклинания, см.: Периханян, 1983, 289).

Фрасанг — паз. *frasāṅg*, др.-перс. **frasanga-*. Мера длины, равная ≈ 6 км. «Фрасанг — мера, равная тому, на сколько дальнотзорный взглянет, увидит выючное животное и поймет, черное оно или белое» (Бд, 59). В Бундахишне приводятся различные величины *фрасанга* относительно другой меры длины — *хасра*: *хаср* равен трем *фрасангам* (Бд, 49); *хаср* равен одной четвертой *фрасанга*, а *фрасанг* — четырем *хасрам* (Бд, 105); *хаср* равен «фрасангу из тысячи шагов» (Бд, 59).

Фрасаст — паз. *frasast* и др., из авест. *fra-sastay-*, f. «слава». Название священного хлеба, происходящее от авестийской формулы *frasasti ahurahe mazdā*, которую произносит *жрец* во время церемонии освящения, трижды поднимая этот хлеб (Kotwal, 1969, 142). В отличие от *дрона*, фрасаст не имеет на поверхности насечек. Если при освящении *дрона* пробуют сначала *дрон* с *гошудо*, а не фрасаст, то такое освящение «оказывается поклонением дэвам» (ШнШ, 91). Во время церемонии освящения *дрона* фрасаст следует класть отдельно от *дрона*, потому что он «подобен господу Ормазду», который должен почитаться отдельно от *амахраспандов* и *богов* (Чд, 88).

Фрасияг — пехл. *frāsyāg*; авест. *fraṇgrasyan-*, m.; новоперс. *afrāsyāb*. Имя царя Турана, предводителя туров — врагов иранцев, в иранской мифологии и эпосе. Хотя в пехлевийских источниках он упоминается как враг, некоторые тексты приписывают ему черты культурного героя. Он загородил истоки реки Вачаени и «воду семи судоходных рек» и «поселил там людей» (Бд, 13); загородил истоки реки *Хетменд* в Систане, которые берут начало из горы *Апарсин* (Бд, 11). Правда, сообщения о том, что он «загородил тысячу источников в озере Каянсех», образующих «места пастбищ для коней и верблюдов» (Бд, 13), а также то, что он, захватив земли «от Падишхваргара до... (?)», «отступил и отвел воду» из озера *Каянсех* (МХ, XXVII 44) и загородил реку Нахвадак, которая при *Хушидаре* «опять потечет, образуя пастбища для коней и источники озера Каянсех» (Бд, 15), позволяют считать Фрасияга демоном

засухи (Markwart, 1938, 11) и разрушителем. Фрасияг «использовал как крепость» гору Бакир (Бд, 43).

Фрасияг, враг зороастрийцев, упоминается с *Ажда-хаком*, с которым он получил на время власть (правил Фрасияг двенадцать лет, Бд, 74) — иначе «Злой дух дал бы власть дэву гнева» (МХ, XXVII 34–35); он назван также вместе с *Аждахаком* и *Александром Румийским*, жестокостью которых боги были недовольны и уничтожили их «своей чудодейственной силой и десницей» (Кн, XII 11). Фрасияг был убит *Кай Хосровом* (МХ, 31), а во время *воскрешения* он, как *Дахак* и ему подобные, подвергнется *наказанию трех ночей* (Бд, 68).

Эпитеты Фрасияга — «туранец» (Бд, 15, 43; Кн, XII 11; МХ, XXVII 34) и «проклятый» (МХ, XXVII 34).

Фрат — паз. frāt, frād. Название реки, обычно идентифицируемой с Евфратом. Она упоминается среди восемнадцати «самых знаменитых» рек (Бд, 10). Фрат берет начало от границ *Рума* и течет по Суристану (=Сирии. — О. Ч.) к реке Диглат (=Тигру. — О. Ч.) (Бд, 11); из нее берут воду для полива (Бд, 11); истоки Фрат, «полной рыбы», перекрыл *Манушчихр* и «сбросил всю воду в одно место» (Бд, 11).

Фрахвард — пехл. frāxw kard, пехлевийский перевод авестийского навания vouu.kaša-, Adj. «имеющий широкие заливы», см. *Варкаш*.

Фрашавард — пехл. frašāward (flš'wlt), из авест. fraš.ham.varəta-, m. Один из сыновей *Виштаспа*, персонаж сочинения «Предание о сыне Зарера» (АЗ, 48, 59).

Фрашоштар — пехл. *frašōštar*, авест. *frašaoštra-*, т. «имеющих годных верблюдов». Имя одного из последователей *Зардушта*. Его бессмертную душу, как и души *Гайомарда*, *Зардушта*, *Виштаспа*, *Джамаспа* и других «деятелей веры» и богов, увидел в раю праведный *Вираз* (АВн, 15).

Фредон — пехл. *frēdōn*, авест. *fraētaona-*, т. (этимологически имя связано с числительным «три» — во всех рассказах о Фредоне просматривается мотив троичности). Герой-змееборец иранской мифологии. К его подвигам относится «избиение и связывание» *Аждахака Бевараспа* (МХ, XXVII 38–39), «он также убил много других дэвов и изгнал их из кишвара Хванирас» (МХ, XXVII 40). Фредон хотел убить *Аждахака*, но не пришло для этого время, и *Ормазд* не позволил ему убить *Аждахака*, «чтобы земля не наполнилась вредными тварями» (ШнШ, 79). Фредон изгнал из *Эраншахра* чернокожих, произошедших в правление *Аждахака* от связи людей с дэвами (Бд, 17). Фредона, как *Йима* и *Кавуса*, *Ормазд* сотворил бессмертным (МХ, 25), и он, как и названные персонажи, получил от богов «чудодейственную силу и мощь», но они «не пришли к вере», «не были благодарны своему богу (=Ормазду)» и были обмануты *Ахриманом* и дэвами (МХ, 63). Фредон правил пятьсот лет, двенадцать из которых у власти был его сын *Эрадж* (Бд, 74). Два других сына Фредона — *Салм* и *Тур* (Бд, 103).

Фробай — см. **Фарнбай**.

Х

Хаван — паз. *hāuuan*, из авест. *hāvanay-*, Adj. «относящийся к приготовлению Хома». Один из периодов суток — утренний, так как *Хом* полагалось готовить утром. «В семь летних месяцев в сутках пять периодов»: «рассвет — период хаван», периоды *рапитвин*, *узери́н*, *эбисру́трим* и *уша́хин*, а «зимой — четыре периода, потому что от рассвета до узери́на — все хаван» (Бд, 57).

Хадайош — паз. *hadiiōš*, *hadioš*, (паз. *hazayoš* (К 20. 45.19), *hadayāvš* (К 20. 75.7)). Имя мифического быка, тождественного быку *Сарсаоку*: «о быке Хадайоше, которого называют Сарсаок», известно, что при сотворении мира «люди передвигались на нем из кишвара в кишвар, а при конечном воскрешении из него готовят напиток бессмертия» (Бд, 5). Ради *воскрешения* мертвых *Сошйанс* и его помощники совершат жертвоприношение, убив быка Хадайоша, и «из жира этого быка и белого Хома изготовят напиток бессмертия, и дадут всем людям, и все люди станут бессмертны навсегда и навечно» (Бд, 69).

Хадохт — пехл. *hādōxt*, из авест. *haḍaoxta-*, n. «со сказанным». Название авестийского *наска*, фрагменты которого составляют Яшты XXI и XXII. Хадохт, как и молитвы, *Байан-ясн* и *Вендидад*, положено знать наизусть *хербедам*: их, «как хербед, выучил наизусть» паж *Хосрова, сына Кавада* (ХКР, 9).

Хамаспадмайдим — паз. *hamispaēmaīdīm*, из авест. *hamaspaēmaēdaya-*, м. Название шестого *гаханбара*, отмечаемого в пять дополнительных дней года: «в праздник хамаспадмайдим, то есть в пять дополнительных дней в конце месяца Спандармад, день и ночь опять равны» (Бд, 56).

Харбурз — см. **Албурз**.

Хаср — пехл. *hāsr*, из авест. *hāšra-*, м. 1. Мера длины, равная «фрасангу из тысячи шагов» (Бд, 59); равная трем *фрасангам* (Бд, 49) или «одной четвертой фрасанга, а фрасанг равен четырем хасрам» (Бд, 105).

2. Мера времени, имеющая разные значения, зависящие от величины светового дня: «Летний день равен двенадцати хасрам, ночь — шести хасрам, зимняя ночь — двенадцати хасрам, день — шести. Хаср — единица времени, а также длины („земли“)» (Бд, 56).

Хафтобат — пехл. *haftōbāt*. Имя хозяина *Червя*, персонажа «Книги деяний Ардашира, сына Папака» (Кн, X). Войско Хафтобата нанесло поражение войску *Ардашира* (Кн, X 1). (По-видимому, это имя является забытым древнеперсидским титулом «страж одной из семи (стран земли) (др.-перс. *haftax^uwapātā-)», см.: Боголюбов, 1967, 21–25; Henning, 1977, 659–666).

Хафторинг — см. **Большая Медведица**.

Хванирас — = Хванирах. Пехл. *xwanirah*, *xwaniras*, из авест. *x^uanīraša-*, н. Название седьмого, центрального

кишвара. Согласно зороастрийским представлениям, после того как *Тиштар* пролил дождь и вода залила землю, она разделилась на семь *кишваров*, центральный из которых — *Хванирас* — по площади равен шести другим (Бд, 39–40). Когда *Солнце* поднимается, оно освещает *кишвары Савах, Фрададафш, Видадафш* и половину *Хванираса*, а когда заходит — то *Арзах, Вору-баршт, Ворузаршт* и другую половину *Хванираса* (Бд, 33). *Хванирас* окружен морем *Фрахвард* (Бд, 40). В нем сотворено больше всего всякого блага, и *Злой дух* больше всего зла причинил *Хванирасу* «из-за опасности, которую он видел в нем», потому что в *Хванирасе* были созданы *Каяниды*, герои, *вера маздаяснийская*, перенесенная из *Хванираса* в другие *кишвары*, в нем также родился *Сошйанс*, который одолеет *Злого духа* и вызовет *воскрешение* (Бд, 40). В *Хванирасе* расположен *Эранвеж*, где пребывает *Гонатшах* (МХ, 71); из *Хванираса* девять рас переселились в другие *кишвары* на спине быка *Сарсаока*, а шесть рас остались в *Хванирасе* (Бд, 103, 106). Всех вод «неба и земли», за исключением рек *Арак* и *Вехруд*, стоит вода источника *Ардвисур*, которая является «величайшей рекой *Хванираса*» (Бд, 55); «всех растений *Хванираса*, за исключением *Гокарна*», стоят мирт и финик (Бд, 55); «всех птиц *Хванираса*», за исключением птицы *Сен*, стоит птица *Чамрош* (Бд, 55). Вавилонскому дереву нет равного в *Хванирасе* (ДА, 3), и «по земле большого *кишвара* (=по *Хванирасу*. — О. Ч.)» бродит приносящая пользу *коза* (ДА, 44).

Хвар — см. **Солнце**.

Хварезм — паз. x^vāgazm и др., авест. x^vāirizam-, f. 1. Название страны. На горе *Фарроманд* в Хварезме *Йим* установил *огонь Фробай* (Бд, 107). В правление *Виш-таспа* *огонь Фробай*, кроме Хварезма, был установлен в стране *Кабул* (Бд, 107).

2. Название озера, идентифицируемого предположительно с Аральским морем (West, 1880, 86, примеч. 1). Оно упомянуто среди озер, «подобных человеческому глазу» (Бд, 15); от него исходит «польза и благо, богатство и могущество Ашаванг и увеличение радости» (Бд, 15).

Хвов — паз. huiōv, авест. hvōvī-, f. Имя третьей жены *Зардушта*, от которой, согласно традиции, были *Хушидар*, *Хушидармах* и *Сошйанс*, «так как (Ормазд) говорит, что Зардушт три раза приближался к Хвов и каждый раз его семя падало на землю» (Бд, 72).

Хербед — пехл. hērbad, авест. aēθrapatay-, m. «учитель (религиозной) школы». Духовное лицо, относящееся к сословию *жрецов*, в обязанности которого входило проведение церемонии *афринаган*, посвящение детей, проведение брачной церемонии. Хербеды должны были знать наизусть молитвы и *наски* (ХКР, 9); устанавливать правила захоронения летом и зимой (Бд, 56); перед ними в том числе должны держать ответ достигшие двадцатилетнего возраста (ХвР, 97). Хербеды упоминаются вместе со *жрецами* (dastwarān) и *мобедами* (АВн, 1, 6). Хербедом называет Ардашир *верховного жреца* (Кн, XIV 15).

Хетменд — паз. haetumañt и др. (пехл. hētmand (htm'nd), К 20. 50.18 и др.), авест. haētumant-, м. Название реки, отождествляемой с Гельмендом. Она названа среди «восемнадцати главных рек» (Бд, 10); она находится в Систане, и ее истоки из горы *Апарсин* перегородил *Фрасияг* (Бд, 11). Среди источников озера *Каян-сех*, которые загородил *Фрасияг*, — «Зариноманд, которая, говорят, является рекой Хетменд» (Бд, 13). В Бд, 37, где говорится о двух реках, текущих на восток (Хетменд) и на запад (*Вехруд*), и о том, что «обе эти реки, огибая земные возвышенности, опять смешиваются», река Хетменд заменила реку *Арак*, ср. далее: в эти две реки впадают «восемнадцать судоходных рек», затем другие реки вытекают из них, «и все опять текут в реки Арак и Вехруд» (Бд, 37).

Хешм — пехл. xēšm, авест. aēšmā-, м. «гнев, ярость, злоба». Один из главных *дэвов*, персонификация гнева и ярости. В *Авесте* — воплощение набегов кочевников и грабежа, которым подвергались оседлые иранцы (Ясна, XXIX. 1, 2; XXX. 6 и др.). Хешм «бестелесен», так что если бы *Злой дух* дал ему власть, то ее «нельзя было бы у него отобрать вплоть до дня воскрешения и конечного воплощения» (МХ, XXVII 35–36). Хешм назван среди десяти главных *демонов* (ВМ, 30), поскольку гнев делает человека «жестокосерднее и неблагодарнее» (ВМ, 34); среди пяти *демонов*, которых должен одолеть человек, чтобы стать «сильнее» (МХ, 44); с двумя другими — *демоном* похоти и *Злым духом*, которые стараются проникнуть в человека и с которыми надо бороться, соответственно, с помощью *Благой мысли*, *разума* и *Святого*

духа (ЧХ, 27). Противником Хешма является *Срош* (МХ, 24), который победит его окончательно во время *воскрешения* (Бд, 70). Вместе с *Аствихадом*, *Злым духом* и *дэвами* *Фрезишт* и *Назишт* Хешм поджидает души умерших у моста *Чинвад*, и «там произойдет много споров», потому что «в желании зла» Хешм и *Аствихад* «не знают насыщения» (МХ, 11). Против Хешма *Ормазд* создал три средства — *гаханбар*, *мезд* и, главное, *кровнородственный брак*, с которыми Хешм, как он сам признался *Ахриману*, «ничего не может поделаться» (ШнШ, 75).

Эпитет Хешма — «злодей с кровавой дубинкой» (МХ, 11).

Хиониты — пехл. *hyōnān* (*hywn'n*) (Pl.), авест. *hyaona-*, Adj. Название среднеазиатского кочевого народа, враждебного иранцам (=арийцам). Описанию битвы между иранцами и хионитами (АЗ, 5, 17, 47, *passim*) посвящено сочинение «Предание о сыне *Зарера*», согласно которому предводителем хионитов является *Аржасп*.

Хом — пехл. *hōm*, авест. *haoma-*, m. «выжимаемое». В иранской мифологии название галлюциногенного напитка; божества, персонифицирующего этот напиток; растения, из которого изготавливается напиток.

С помощью напитка *Хом*, *барсума* и *веры маздаяснийской* *Зардушт* обещает *Ахриману* уничтожить *дэвов* и *демонов* (МХ, 64).

Божество *Хом*, персонифицирующее напиток, трижды в день «шепчет на ухо» грешникам: «...не бойтесь, я успокою вас, ибо я заберу смерть из ваших душ,

и ваши души не будут смертны, как тела» (ХДв, 27). Божество Хом вместе с *Вахманом* сотрудничает с *Тиштаром* и находится под покровительством божества *Бурз* и праведных *фраваш* (Бд, 34). Для почитания «могущественного» Хома используют молоко козы (ДА, 32) (при приготовлении напитка сок растения смешивают с молоком).

Растение «белый Хом», которое называют также «дерево Гокарн», произрастает в «водном источнике Ардвисур» (Бд, 60) (вариант: «в самом глубоком месте» моря *Варкаш*, МХ, 70; Бд, 1). Чтобы Хому не навредила *жаба* — творение *Ахримана*, *Ормазд* создал десять рыб *Кар* (вариант: одну рыбу *Кар*, МХ, 70), которые постоянно кружат вокруг него (Бд, 1; МХ, 70); его также охраняют 99 999 *фравашей* (МХ, 70). Во время *конечного воскрешения Сошйанс* и его помощники совершат жертвоприношение, и, убив быка *Хадайоша*, из его жира и из «белого Хома» изготовят «напиток бессмертия и дадут его всем людям, и все люди станут бессмертны навсегда и навечно» (Бд, 69). Поскольку из Хома изготавливают *напиток бессмертия*, то его называют «главой растений» (Бд, 60) (вариант: «главой целебных растений», Бд, 54). «Белый Хом» является символом *Аштада* (Бд, 64), а... (пехл. *hōmštan* // *homstan* (К 20.82, ad pag. 66)) Хом, «которого имеется три вида», — символом *Анаграна* (Бд, 64).

Эпитеты Хома — «воскреситель мертвых» (МХ, 70), «целебный и чистый» (Бд, 60), «могущественный» (ДА, 32).

Хордад — пехл. *hurdād*, авест. *haurvatāt*-, f. «целостность». Божество, покровительствующее *воде*, входя-

щее в состав *амахраспандов* и обычно упоминающееся в паре с *Амурдад*. Как и другие *амахраспанды*, Хордад создана *Ормаздом* (Бд, 22), она неосязаема, как *Ормазд* и другие *амахраспанды* (ШнШ, 81). При вкушении пищи следует взять *бадж* и не болтать во время еды, чтобы не совершать греха по отношению к Хордад (МХ, 6; ШнШ, 87) и тем самым не умножать воинство демонов, которое в этом случае увеличивается («тысяча демонов» беременеют и «десять тысяч рождаются», ХДв, 7). Не следует употреблять вино сверх меры, так как при этом в человеке «обнаруживается много недостатков» и человек «огорчает Хордад и Амурдад» (МХ, XVI 49–56). Тот, кто на земле поглощал *воду* «незаконно», болтая, не соблюдая *бадж* и не освящая *дрон*, в *аду* будет мучиться от голода и жажды (АВн, 25–26), а тот, кто на земле «мыл голову, лицо и руки» в водоемах или реках и иными способами загрязнял *воду*, причиняя страдания Хордад, в *аду* будет претерпевать жестокое наказание (АВн, 38, 44). Вернувшийся из путешествия в потусторонний мир *Вираз* поел и возблагодарил *Хордад* и *Амурдад*, совершив все положенные церемонии (АВн, 7).

Чтобы Хордад всегда была с человеком, он не должен загрязнять *воду*, а если он согрешил даже «против одной капли и не искупил вину, даже эта капля поднимется так высоко, как поднялись растения, и не позволит ему войти в рай» (ШнШ, 87). А кто «ублажает» *воду*, а значит, и Хордад, то «его слава пребудет на земле, и его участью станет рай и свет Ормазда» (ШнШ, 87).

Противником Хордад из мира темных сил является *Тарич* (Бд, 22), и при *воскрешении*, когда добрые боже-

ства сразятся со злыми, Хордад одержит над ним победу (Бд, 70).

Хордад посвящен третий месяц зороастрийского календаря и шестой день каждого месяца, в который следует рыть канал (АМ, 124). Символом Хордад является лилия (Бд, 63).

Хоршед — см. **Солнце**.

Хосров, сын Кавада — = Хосров Аноширван. Пехл. *husraw ī kawādān*, *husraw ī anōšag-ruwān*. Сасанидский царь (531–579), которому приписывается текст «Наставление Хосрова, сына Кавада» и который является одним из героев сочинений «Объяснение шахмат» и «Хосров, сын Кавада, и его паж». Имя Хосрова, сына Кавада, названо в ХК, 1, 13; ХКР, 125; ВЧ, 1.

Хошанг — пехл. *hōšang* (*hwšyng*), авест. *haošyaŋha-*, т. Один из родоначальников иранцев. «От одной пары, имя мужчины в которой Хошанг, а женщины — Гузак, произошли иранцы» (Бд, 103). Хошанг — потомок *Фравака* и *Фраваки*, произошедших от *Машйа* и *Машйане* (Бд, 103); он пришел к власти после них и правил сорок лет (Бд, 74). Хошанг — первый царь династии *Пешдадидов*, которому приписывается истребление двух третей *мазендеранских дэвов* (МХ, XXVII 19–20).

Храфстар — см. **Вредные твари**.

Хуваршт — см. **Хумат**.

Рис. 8. Хосров I (531–579) со своими вельможами.
Серебряное блюдо. Государственный Эрмитаж

Хугар — паз. *hugar*, *hugairi* и др., авест. *hūkaīrya-*, п. Название мифической горы, которой приписываются отдельные функции *горы мировой*. «Высокая гора Хугар» названа первой в списке гор (Бд, 41). На гору Хугар поступает *вода* из источника *Ардвисур* по ста тысячам золотых каналов (Бд, 45–46). На вершине горы Хугар имеется озеро Урвис (Бд, 16), в него втекает *вода Ардвисур*, очищается и по другим золотым каналам, «с высоты, равной росту тысячи человек», вытекает, впадая в море *Фрахвард* (Бд, 42, 46). Над горой Хугар вращается звезда *Садвес*, и потому Хугар является «главой сияющих вершин» (Бд, 54).

Хумат — хумат, хухт, хуваршт — авест. *hu-matau-*, f., *hūxtay-*, f., **hvarštay-*, f. «хорошо задуманное, хорошо сказанное, хорошо сделанное». Согласно традиции, три слова, обладающие особой силой, призванной помочь в исполнении важного дела: их произносят *жрецы*, бросая в *Виразу* копья *ордалии* (АВн, 4) и подавая ему три кубка с вином и *беленой*, чтобы он погрузился в сон и его душа могла выйти из тела (АВн, 5). Их произносят боги *Срош* и *Адур*, встречая *Виразу* у моста *Чинвад* (АВн, 8).

Эти три имени являются также названиями трех ступеней — *стоянок рая* (МХ, 14, 21; АВн, 12, 13): хумат — первая стоянка, хухт — вторая, хуваршт — третья, которая ведет в горный *рай*, место пребывания *Ормазда* и других *богов*.

Хумай⁺ — пехл. *humāk* (hm'k), авест. *humāya-*, f. 1. Имя дочери *Виштаспа*, которую он обещал дать в жены тому, кто отомстит за *Зарера* (АЗ, 77).

2. Согласно сасанидским официальным хроникам, имя дочери Вахмана, сына *Спендидада*. Хумай, по прозвищу Чихразад, правила тридцать лет (Бд, 74).

Хунванд — паз. *huniiañt*, (пехл. *hunwand* (*hnwnd*), К 20. 44.12), из авест. *¹xʷanvant-*, Adj. «солнечный». Название мифической горы, с которой сравнивается величина *трехногого осла* (Бд, 3).

Хуршедчихр — паз. *huršēt.čihir* и др., авест. *hvarə.čiθra-*, m. «солнцеликий». Имя второго сына *Зардушты* от жены-чакар (Бд, 72). Согласно традиции, Хуршедчихр был *главой сословия* воинов: «Хуршедчихр был воином, командующим армией Пэшотана, и живет он в Кангдизе» (Бд, 72).

Хусандом — паз. *husəndaomba*, пехл. *hwsyndwm* (*husandōm*), авест. *¹us.həndava-*, Adj. Название мифической горы, которой приписываются некоторые функции *горы мировой*. Она названа в списке гор (Бд, 41); состоит из «блестящего металла — небесного вещества» (Бд, 42); находится в середине моря *Фрахвард* (Бд, 46). К ней отходит от горы *Хугар* золотой канал, по которому течет очищенная на вершине *Хугар вода*: часть этой воды стекает в море *Фрахвард*, «а часть разбрызгивается влагой по всей земле» (Бд, 46).

Хутос — пехл. *hutōs* (*hwtws*), авест. *hutaosā-*, f. Имя сестры и жены царя *Вишмасна* (АЗ, 68).

Хухт — см. **Хумат**.

Хушидар — = Ушидар. Пехл. *hušīdar* (*hwšytl*), авест. *uxšyaŋ.ərəta-*, м. «увеличивающий священный закон». Первый из трех сыновей *Зардушта*, который рождается от его семени у *Хвов* (Бд, 72), выкупавшейся в *Каянсех*, в первое тысячелетие последнего трехтысячелетнего периода (см. *Мировой цикл*) и пресечет на земле зло, исходящее от *дэвов* и *демонов*. «Хушидар, Хушидармах и Сошйанс были от Хвов», так как «Зардушт три раза приближался к Хвов, и каждый раз его семя падало на землю» (Бд, 72). В тысячелетие Хушидара река Нахвадак, ранее перегороженная *Фрасиягом*, «опять потечет, образуя пастбища для коней», и опять станет источником для озера *Каянсех* (Бд, 15). Во время трех тысячелетий — Ушидара, *Ушидармаха* и *Сошйанса*, каждый из названных «приходит по отдельности в конце каждого тысячелетия, чтобы воссоздать земной порядок и разбить клятвопреступников и идолопоклонников страны» (МХ, 10).

Хушидармах — = Ушидармах. Пехл. *hušīdarmāh* (*hwšytlm'h*), авест. *uxšyaŋ.nəmah-*, м. «увеличивающий почитание». Второй из трех сыновей *Зардушта*, который рождается от его семени (у *Хвов*, Бд, 72) во второе тысячелетие последнего трехтысячелетнего периода (см. *Хушидар*) и придет, чтобы «воссоздать земной порядок» (МХ, 10). В тысячелетие Хушидармаха уменьшится «сила алчности» людей, и в течение первых трех суток они будут вкушать только освященную пищу, затем только растения, только молоко и, наконец, одну воду (Бд, 64) (ср. питание *Машйа* и *Машйане* — сначала они жили без пищи, потом питались водой, расте-

ниями, молоком и мясом (Бд, 64, 100), то есть в тысячелетие Хушидармаха мир вернется к своим истокам).

Хшнуман — паз. xšnūmain, авест. xšnūmaine, Inf. Формула посвящения, которую произносят во время религиозной церемонии. Если при освящении *дрона* наряду с другими прегрешениями хшнуман читают сбивчиво, то такое освящение «оказывается поклонением дэвам» (ШнШ, 91).

Ц

Цвет — в мифологии — одна из распространенных категорий, описывающая цветовые координаты, которые участвуют в системе семантических противопоставлений. Главная цветовая антитеза, белое—черное (пехл. *spēd—syā*), представлена в мифологическом сюжете о битве божества *Тиштара* с дэвом *Апошем*, в котором божество выступает в облике прекрасного белого коня, а дэв — уродливого черного (Бд, 35–36). Белый цвет в социально-этическом коде означает благо, добро, святость, потому белыми являются символизирующий победу и могущество *слон* Сасана, увиденный во сне Папак-ом (Кн, I 9, 13), *коза*, выкормившая в пустыне первую человеческую пару — *Машйа* и *Машйане* (Бд, 100), *антилопа*, являющаяся *главой* коз (Бд, 53), *осел* — *глава* ослов (Бд, 53), *горностай* — *глава* пушных зверей (Бд, 54), *трехногий осел*, голова которого синяя (Бд, 3) и др. Даже у животных темной масти, *глав* животных своего вида, отмечаются белые части тела: белая челюсть — у овцы, белые колени — у верблюда, желтые (желтый как вариант белого цвета) — у быка (Бд, 53). Красный (пехл. *suxr*) цвет, символизирующий кровь, силу, энергию, в иранской мифологии также соотносится с положительным началом: образ красного *петуха* принял *огонь Фарробай* (Кн, XIV 12). В космологическом коде, построенном на оппозиции верх—низ и центр между ними, то есть обитель богов — обиталище злых духов и населенный людьми срединный мир, белый цвет, то есть

свет, символизирует *рай* (АВн, 13); черный, то есть тьма, — *ад* (АВн, 23); красный (вариант: золотой) — мир срединный: *Албурз, мировая гора*, связанная с небом (Бд, 41), — золотая, поскольку по ней в золотых руслах текут воды ста тысяч ручьев (Бд, 45–46) (ср. также золотой канал к другой *мировой горе* — *Хусандом* (Бд, 46).

Согласно Бд, 54, *главой лесов* является «Белый лес» (*arus < ī > razūr*, вставлено по К 20. 58.7). Прилагательное «белый» (*arus*) в этом названии, очевидно, заменяет первую часть топонима *srēd razūr* — местность, в которой зороастрийская традиция локализует *священную битву Вишtasпа* с правителем *хионитов Аржаспом* (БЯ, III 9), и это обстоятельство может объяснять выбор «Белого леса» в качестве *главы лесов*.

Цветы — см. **Растения**.

Центр земли — согласно иранскому мифу, центр земли просверлил *Ахриман* и свалился в него (Бд, 27), и теперь в этом месте находится *ад* (Бд, 29).

Центр мира — в мифологической традиции — сакральная точка в пространстве, через которую проходит мировая ось и которая отмечена разными вариантами земного образа, служащего для описания космической структуры: *мировой горой* (см. *Тирак, Хугар, Хусандом, Чикат-Даити*) или серединой *мирового моря* (см. *Варкаш*), в котором растет *мировое древо* (см. *древо всеисцеляющее, древо всех семян, древо жизни, Гокарн, Хом*) или пребывает мифическое существо (см. *трехногий осел*).

Чакар — паз. *čigir*, (пехл. *čagar*, К 20. 80.1). Название брака вдовы с родственником (чаще — братом) ее покойного мужа. Ребенок, рожденный в этом браке, считался сыном и преемником покойного. Женщина, состоящая в таком браке, называется женой-чакар. Браку чакар противопоставляется брак *падихшай* (Периханян, 1983, 94–98). От жены-чакар имел двух сыновей *Зардушт* (Бд, 72) и имел сына *Исавастар*, старший сын *Зардушта* от брака *падихшай* (Бд, 72).

Чамрош — = Чинамрош. Пехл. *čināmroš* (*čyn'mlwš*), паз. *čamroš*, *čamrōš*, мифическая птица, обитающая на вершине горы *Албурз* (Бд, 5). По другой версии — она всегда сидит рядом с птицей *Сенмурв* на ветвях *всеисцеляющего древа* и подбирает его семена, раскидываемые птицей *Сенмурв*, когда последняя садится на дерево и ломает его ветви (МХ, 71). Эти семена Чамрош уносит туда, где *Тиштар* берет воду для дождя, и таким образом с дождем семена распространяются по миру (МХ, 71–72, см. также Бд, 60). Каждые три года, когда враги из «неиранских (=неарийских) земель» приходят на иранскую землю, чтобы «принести ей вред и разрушить мир», божество *Бурз* поднимает птицу Чамрош, и она «летит над вершинами всех высоких гор и собирает все неиранские земли, как птица собирает зерно» (Бд, 5). Птица Чамрош является *главой* птиц, и она «стбит всех птиц Хванираса, за исключением триединой птицы» *Сенмурв* (Бд, 55).

Чандвар — пехл. čandawar, см. **Чинвад**.

Червь — пехл. kirm. (Авест. kərəta — в словосочетании stārō kərəmā, на основании звукового сходства сближаемое с пехлевийским именем, на самом деле, очевидно, восходит к *skərəmā- «горячие угли, искры» (корень *skr-), см.: Боголюбов, 2002, 93–95.) Мифический персонаж — идол, рассказ о котором имеется в «Книге деяний Ардашира, сына Папака» (Кн, X–XIII). Войско Червя, обитавшего в крепости *Гулар*, разбило войско Ардашира. После этого Ардашир, оставшись один, пришел в дом братьев *Бурзака* и *Бурзатура*. Последние, будучи праведными зороастрийцами, поведали Ардаширу, что одолеть Червя можно, если, войдя к нему в доверие в образе иноземца, во время еды вместо крови быков и овец, «которую давали ему ежедневно», вылить ему в пасть расплавленную медь. Ардашир так и сделал: проникнув в крепость Червя вместе с *Бурзаком* и *Бурзатуром*, он умертвил Червя, а пришедшие им на помощь всадники Ардашира разбили войско идола. Начало истории о Черве имеется в «Шахнаме» Фирдоуси. Согласно последней, Червя нашла в яблоке дочь *Хафтобата*, она кормила его кусочками яблока, он становился все больше и больше и приносил богатство и удачу *Хафтобату*, который стал богатым и сильным правителем. История Червя содержит отголоски сакрального действия — *ордали* расплавленным металлом, которую выдерживает только праведный, и фольклорный мотив — борьбу героя с чудовищем (драконом).

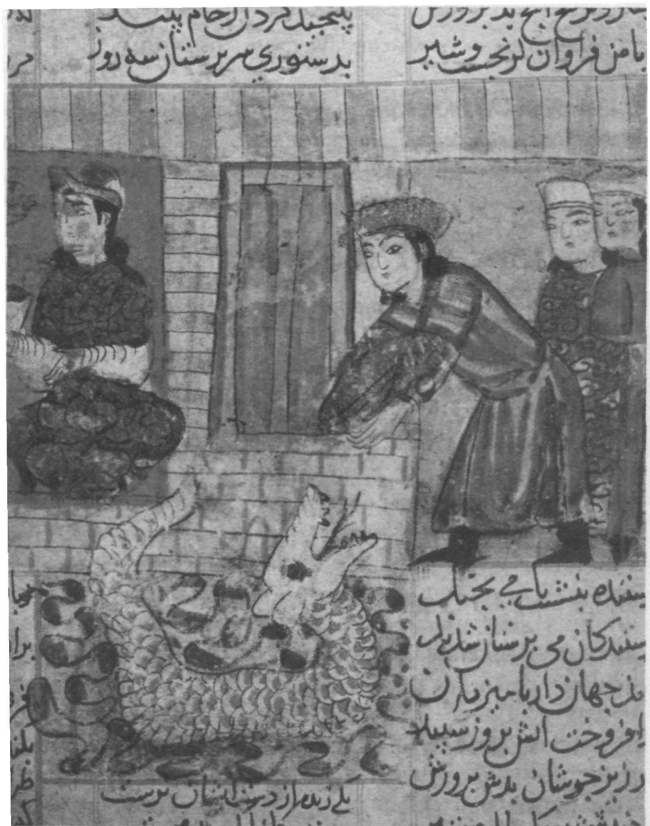

Рис. 9. Ардашир вливает в пасть червю Хафтвада расплавленный свинец. «Шахнаме», рук. 1333 г.
Российская Национальная библиотека (Санкт-Петербург)

Четвертое утро после смерти — пехл. *stōš. Утро, когда душа умершего, после трех дней и трех ночей пребывания возле его тела (АВн, 8, 21; МХ 11), оказывается на мосту *Чинвад* (МХ, 11). На четвертый день после смерти грешник уничтожается во время наказания, как «пылающий огонь, когда на него попадает вода» (МХ, XXI 10). В существовании четвертого утра после смерти, равно как в существовании *богов, рая, конечного воскрешения*, не сомневается автор сочинения «Наставление Вузургмихра» (ВМ, 4).

Чечист — = Чичаст. Пехл. čēčist (čyčyst'), паз. čīčist и др., из авест. čaēčasta-, т. Название озера, местонахождение которого в Адурбадагане (Бд, 15). Оно названо первым в списке озер, «подобных человеческому глазу» (Бд, 15), а также названо с озером *Субар* (Бд, 36), которое, как и Чечист, имеет «морской источник» (Бд, 36, 15) и образовано ветром, задержавшим воду на три дня в разных областях земли (Бд, 36). Его вода «теплая и нецелебная (при пехл. ⁺jud-bēšāz)», «потому в нем нет ничего живого» (Бд, 15); в четырех *фрасангах* от него находится озеро Хосро (Бд, 16); от озера Чечист в Парс проходит гора Аспарог (Бд, 45). У озера Чечист находилось капище, которое разрушил *Кай Хосров* (МХ, 10; Бд, 107).

Чикат-Даити — пехл. čagād ī daītiġ. Название мифической горы, выполняющей отдельные функции *горы мировой*. Она стоит в «центре мира», ее высота «равна росту ста человек», на нее одним концом опирается мост *Чинвад*, на котором «предъявляют счет ду-

шам» (Бд, 42). С Чикат-Даити, что «в центре мира», сравнивается *гошудо* в центре священного хлеба — *дрона* (Чд, 88). На Чикат-Даити, на мосту *Чинвад*, душа отправившегося в потусторонний мир *Виразы* вышла из его тела, а на седьмые сутки вернулась в него (АВн, 6). К Чикат-Даити боги *Срош* и *Адур* привели душу *Виразы* и показали ей самый «мрачный ад» (АВн, 35) в центре пустынного места под мостом *Чинвад* (АВн, 35).

Чин — паз. čīn. Название горы, упомянутой в списке гор (Бд, 41); до горы Чин простираются горы Сяко-манд и Вафроманд, протянувшиеся «до области Кабул» (Бд, 43).

Чинамрош — см. **Чамрош**.

Чинастан — паз. čīnastan. Название Китая в пехлевийских текстах. Страна Чинастан названа вместе с другими землями, *Синдом* и землями *даи*, которыми владел *Тур* (Бд, 103). На этих землях *Анэрана*, принадлежащих *Туру*, а также на землях, принадлежащих *Салму*, как и в *Эране*, обитали потомки *Фравака* и *Фраваки* (Бд, 103).

Чинвад — = Чинвар. Пехл. čīnwad; паз. čīn.var; авест. čīnvant-, Adj. «разделяющий», čīnvatō в сочетании с существительным «мост, проход» (авест. pərətav-, m.) (Gen.Sing.). Название моста в МХ — Чандвар. Мост в потусторонний мир, на котором судят души умерших и где «каждая душа увидит то, что совершило тело» (ВФ, 31), и эта дорога через мост — самая страшная (МХ, 44–45). Души праведных легко переходят Чинвад,

для которых, как для *Вираза*, его ширина становится равной девяти копьям (АВн, 10) или одному *фрасангу* (МХ, 12), а души грешников, для которых мост сужается, падают с него в *ад*, который находится под мостом Чинвад, «посреди пустынного места» (АВн, 35). Сам мост Чинвад опирается одним концом на стоящую в центре мира гору *Чикат-Даити* (Бд, 42), другим — на гору *Албурз* (Дк, IX, 20. 3). Как «дороги на небесах и на земле», *рай* и все остальное, Чинвад «сотворен и предопределен благодаря силе разума» (МХ, 61). На этом мосту суд над душами умерших вершат боги *Срош*, *Раши* (ХК, 7; МХ, 15), а также *Михр* (МХ, 11–12); душам праведных помогают перейти мост *Срош*, *благый Вай* и *Вахрам* (МХ, 11); душе *Вираза*, которая вышла из его тела на этом мосту и на седьмые сутки вернулась (АВн, 6), помогли, кроме того, боги *Адур*, *Аштад* и *фарр веры маздайснийской* (АВн, 10). При этом противодействуют богам дэвы *Аствихад*, злой *Ветер*, *Фрезишт* и *Назишт*, а также *Хешм* (МХ, 11) или *Визарш* (МХ, 15). Особенно тяжело переходить Чинвад душе мстительно-го человека, потому что «месть идет вместе с ней» (МХ, XXI 19–20); а забывший «даже самое малое зло будет избавлен от самого большого страха» на «пути плача» (т.е. на мосту Чинвад. — О. Ч.) (ВАМ, 4). У этого моста душе умершего является его *вера*: праведному — в образе красивой девушки (АВн, 8), грешнику — в образе уродливой женщины (АВн, 21).

Праведный не должен сомневаться в существовании моста Чинвад (ЧХ, 16) и должен помнить, что каждому в свое время предстоит дорога к мосту (ВФ, 19). Эпите-ты моста Чинвад — «страшный, высокий» (МХ, 11),

«хорошо защищающий праведных, могущественный, созданный Ормаздом» (АВн, 8), «путь плача» (ВАМ, 4).

Числа — одна из наиболее распространенных знаковых систем, с помощью которых описывается мир в традиционных культурах. В средневековой иранской культуре числа не были полностью десемантизированы, они сохраняли свой качественный характер и использовались в ситуациях, в которых им придавалось сакральное и мифологическое значение. Мифопоэтическая роль числа отчетливо проявляется в классификационных текстах: например, в высказываниях мудреца Ошнара относительно значения чисел от «1» до «6» (ХО, 1–4).

В пехлевийских текстах число «1» означает и первый элемент ряда в современном понимании (ХО, 1–4), и целостность, единство, что объясняет обозначение числом «1» такой совершенной целостности, как бог — Ормазд (ВЧ, 23), как правдивая *вера* или доброе деяние (ХО, 1); оно также характеризует бытовые ситуации и отдельные человеческие качества. Число «2» лежит в основе бинарных противопоставлений, с помощью которых мир описывается особенно часто: духовный и материальный миры (ВЧ, 24 и др.), бедняк и властитель (ХО, 2) и т.д. Число «3» — основная константа мифопоэтического мира: это три священных *огня* (Бд, 107, 108 и др.), морально-этическая триада (ВЧ, 25 и т.д.), три дня и три ночи, в которые душа умершего пребывает возле его тела (АВн, 8, 21; МХ, 11), *трехногий осел* (Бд, 3–4), имена мифологических персонажей (*Фредон*, МХ, XXVII 38) и т.д. Число «4» является символом статической целостности идеально устойчивой

структуры: четыре стороны света и четыре элемента, из которых состоит человек (ВЧ, 26), четыре *стоянки* — *звезд*, *Луны*, *Солнца* и *горнего рая*, на которые последовательно попадает душа усопшего (АВн, 12–13), и т.д. Число «5», предполагающее выделение центра как точки пересечения четырех координат горизонтальной плоскости, в пехлевийских текстах символизирует пять светил (ВЧ, 27), пять разных жизненных ситуаций (ХО, 4). Число «6», образованное двукратным повторением триады (3+3), уподобляется шести *гаханбарам* (ВЧ, 28); шесть черт характера описано в ХО, 4; шесть рас из пятнадцати остались в *Хванирасе* (Бд, 103). Из суммы двух основных чисел — 3 и 4 — возникает число «7», которое характеризует общую идею вселенной: семь *кишваров*, образующих обитаемый мир (АВн, 35 и т.д.), семь *планет* (Бд, 31 и др.), семь дней и ночей, в течение которых длится путешествие праведного *Вирази* (АВн, 6), и др. Число «8» в сакральном значении в пехлевийских текстах не отмечено. Троекратное повторение триады дает число «9»: девяти копьям равна ширина моста *Чинвад* (АВн, 10), *девять узлов* имеет *палка*, с помощью которой следует совершать церемонию очищения (АВн, 30), и др. Числа «10» и «11» как сакрально отмеченные встречаются относительно редко: десять видов людей происходят от *Машйа* и *Машйане* (Бд, 99); каждым взмахом меча *Зарер* убивает перед собой десять, а позади себя — одиннадцать *хионитов* (АЗ, 70). Произведение чисел «3» и «4» дает употребительное сакральное число «12»: *двенадцать созвездий* или знаков зодиака (Бд, 23 и т.д.) и др. Числа «13» и «14» в пехлевийских текстах не отмечены.

Из употребительных чисел, являющихся производными от «2», «3», «5», «7», «9» и «12», можно назвать число «15» (3х5): пятнадцать рас появились в мире (Бд, 103); пятнадцать лет считались *возрастом совершеннолетия*, когда следует вступать в зороастрийскую общину и знать вероучение (ЧХ, 1); в образе пятнадцатилетнего юноши создан *Ормаздом сон*, овладевший *Гайомардом* (Бд, 28); пятнадцать мужчин и пятнадцать дев придут на помощь *Сошйансу* во время *воскрешения* (Бд, 68); через пятнадцать лет выросло пятнадцать листьев на стебле *ревеня*, из которого впоследствии появились *Машйа* и *Машйане* (Бд, 98). Число «18» также встречается в текстах: восемнадцать условий включал договор *Ормазда* и *Ахримана* о сосуществовании в *период смешения* (ХДв, 13); горы выросли из земли за восемнадцать лет (Бд, 38); восемнадцать рек впадают в *Арак* и *Вехруд* (Бд, 37). Число «19» в текстах не отмечено, число «20» встречается один раз: в возрасте двадцати лет человеку надлежит предстать перед мудрецами, *хербедами* и *дастурами* (ХвР, 97) (но, скорее всего, в данном случае текст искажен, и имеется в виду пятнадцатилетний возраст — *возраст совершеннолетия*). Число «25» упомянуто в Бд, 103, где сообщается о двадцати пяти расах, произошедших от семени *Гайомарда*, и в тексте Н, в котором описываются двадцать пять «земных вещей» и дел. Число «30» встречается достаточно часто: тридцать лет прожил *Гайомард* после прихода *Ахримана* (Бд, 29, 73); тридцать сыновей и дочерей было у царя *Виштаспа* и его сестры и жены *Хутос* (АЗ, 68); тридцать лет правил *Тахмуруп* (Бд, 74) и т.д. Число «33» упомянуто в Бд, 39, где говорится о существовании

тридцати трех видов земли. 40 лет правил *Хошанг* (Бд, 74); некоторые озера всадник может объехать лишь за сорок дней (Бд, 45); в возрасте сорока лет при *конечном воплощении* будет воскрешен каждый взрослый (Бд, 69). Часто употребляется число «50»: в течение пятидесяти лет у *Машйа* и *Машйане* не было детей (Бд, 101, 102 и др.); от пыли, поднятой многочисленным войском *Эраншахра*, не будет света пятьдесят дней (АЗ, 31) и т.д. Число «55» упомянуто в Бд, 60, где говорится о пятидесяти пяти видах зерна, созданных из *единосотворенного быка*. Число «57» (возможно, производное от $3+6\times 9$), названо в Бд, 66: за пятьдесят семь лет *Сошйанс* подготовит всех мертвых, и люди восстанут для *Последнего суда*. 90 дней и ночей длилась битва небесных божеств со *Злым духом* и *дэвами*, в которой враги праведной веры были разбиты (Бд, 29); 90 слонов были присланы вместе с шахматами *Хосрову*, сыну *Кавада*, царем индийцев (ВЧ, 2). Число «100» используется нередко: сто лет прожила первая человеческая пара, *Машйа* и *Машйане* (Бд, 102); вкус еды состоит из ста компонентов (Бд, 100) и др. Особенно часто в пехлевийских текстах встречаются числа, кратные 100: 300 лет живут люди в *Йимкарде* (МХ, 69), на 300 гвоздях и 300 веревках растягивают палатки воины *Зарера* (АЗ, 33–34) и т.д.; 800 лет росла гора *Албурз* (Бд, 40); 1000 источников берут начало из озера *Каянсех* (Бд, 13); море *Фрахвард* содержит воду 1000 озер (Бд, 45) и т.д. 1200 верблюжьих тюков с золотом, серебром и прочими дарами были присланы *Хосрову* индийским царем (ВЧ, 2), 1700 *фрасангов* составляет протяженность иных озер (Бд, 45). Первые 3000 лет — период, в который все происходило

по воле *Ормазда* и *Злой дух* был бессилен (Бд, 21, 25, 26), «творения были немыслящие, неподвижные и неосязаемые» и в мире пребывали *Гайомард* и *бык* (Бд, 73). По прошествии 6 000 лет *Злой дух* обрушился на мир (Бд, 73). 9 000 лет продолжался *период смещения*, в конце которого *Злой дух* будет побежден (Бд, 20, 21; МХ, 65). 10 000 *растений* выросло для предотвращения 10 000 видов болезней, созданных *Ахриманом* (Бд, 38); 10 000 деревьев и городов было построено в местности у горы *Бакир* (Бд, 43). 12 000 — общая продолжительность мировой истории (Бд, 73). 12 000 юношей, 12 000 коней, 12 000 кольчуг и «все остальное, что нужно для 12 000 человек и коней», было послано *Хосровом* индийскому царю (ВЧ, 32) и т.д. 100 000 золотых каналов построено на юге горы *Албурз* (Бд, 45), 100 000 видов *растений* произросло из *древа всех семян* (Бд, 60) (вариант: 120 000 видов, Бд, 38). В текстах нередко числительные, кратные 9: 999 раз ржет скакун *Зарера*, услышав крик его сына *Баствара* (АЗ, 102); 99 999 *бессмертных душ* охраняют священное растение *Хом* (МХ, 70); 9999 *мириад бессмертных душ* защищают от *дэвов* семя *Зардушта* (Бд, 73); 9999 тысяч *мириад пещер* имеется в горе, что стоит посреди моря *Фрахвард* (Бд, 2–3).

В пехлевийских текстах отмечены числа, имеющие сакральное значение, но их природа неясна. Так, на 282 вида (*sardag*) разделены 5 групп (*ēwēn*) *животных* (Бд, 50); 2 244 *горы* выросли из горы *Албурз* (Бд, 41); число малых звезд — 6 480 тысяч (Бд, 23); ожидаемое число врагов *хионитов* — 131 *мириад* (АЗ, 66). Наряду с традиционными и хорошо понятными числами (30, 150, 40, 100, 1000, 500, 12, 120, 5, 15, 75, 60) в списке,

указывающем число лет правления иранских царей, имеются числа 93, 112, 616, 14, 284 и 460 (Бд, 74–75). Можно лишь предполагать во всех этих числах производные от «2», «3», «7» с прибавлением какого-либо, тоже сакрального, числа.

Для мифопоэтической традиции важен не только состав числового ряда, но и участие чисел в числовых цепочках, что хорошо видно на описании мифического персонажа — *трехногого осла* (Бд, 3), у которого ног — 3, глаз — 6, ртов — 9, ушей — 2, рог — 1. Это описание напоминает описание жертвенного коня в Брихадараньяка-упанишаде, при этом число частей тела *трехногого осла* — 21 ($3+6+9+2+1$) — равно ритуальному числу, характеризующему части космического тела и количество жертвенных столбов в ряде архаических традиций (Иванов, 1974, 97–98).

Следует отметить обратный счет в эпической поэме «Предание о сыне Зарера» (АЗ, 64), где сказано, что будут убиты 15 мириад, 14 мириад и 13 мириад *хионитов* — очевидно, нисходящий ряд указывает на сокращение числа врагов (ср. подобный обратный счет в заговорах на уничтожение змей и других тварей в некоторых традициях). В остальных случаях используется обычный, восходящий ряд чисел: вода, которой совершено больше *возлияния*, возвращается к источнику через 3 года; вода, в которой *возлияния* и нечистой воды равное количество — через 6 лет; а вода, в которой нечистой воды больше, чем *возлияния*, — через 9 (Бд, 14).

В пехлевийских текстах представлены также гомогенные числовые ряды, используемые для перечисления (МХ, 19–21, 36–38, 38–40 и т.д.; Бд, 13–14, 49–52

и т.д.) и измерения (например, времени в Бд, 55–59 и т.д.).

Чистилище — пехл. *hammistagān* < авест. *ham-myas-*, «смешивать (в равных пропорциях)». Согласно пехлевийским текстам, место, в котором пребывают души тех, чьи добрые и злые дела на земле уравновешивались (МХ, 28; АВн, 11). Оно находится между землей и *стоянкой звезд* (МХ, 22); души в нем будут пребывать до *конечного воплощения* (АВн, 11) и наказанием пребывающим в нем будет «изменение погоды, холод или жара», «другого наказания им нет» (АВн, 11; МХ, 22).

Чихрав — пехл. *čīhrāw* (*cyhl'p'*). Название мифической птицы, являющейся *ратом* (главой) птиц (МХ, 68) (ср. *Каршипт*, названную *главой* птиц «в этом мире», Бд, 54, и *Чамрош*, названную в Бд, 55).

Чичаст — см. **Чечист**.

Шахривар — пехл. šahrēwar, авест. xšaθra- (п.) vaīrya-, Adj., «власть избранная». В авестийских *гатах* олицетворение сильной власти *Ормазда* (Ясна, XXXII.2, XLIII.10 и др.), в пехлевийских текстах — божество, покровительствующее *металлам* и *небу* (как сделанному из металла), входящее в состав *амахраспандов*. Как и другие *амахраспанды*, Шахривар создан *Ормаздом* (Бд, 22), он неосязаем, как *Ормазд* и другие *амахраспанды* (ШнШ, 81). Чтобы Шахривар «был с человеком», человек должен «езде и всегда ублажать расплавленный металл» (ШнШ, 84), за который отвечает Шахривар (ШнШ, 82), а «ублажать расплавленный металл» — значит сделать сердце «чистым и непорочным» для *металла*, чтобы оно, как *Адурбад*, сын *Мараспанда*, выдержало *ордалию* расплавленным металлом (ШнШ, 84–85): ведь если *металл* льют на тело праведного, то ему это «приятно, как если бы на него лили молоко», а если *металл* льют на тело грешника, то он «сгорает и умирает» (ШнШ, 85). Кроме того, грешникам нельзя давать золото и серебро (=деньги?) (ШнШ, 85). Слава того, кто ублажает *металл*, «пребудет на земле, и рай и свет Ормазда будут принадлежать ему» (ШнШ, 85).

Противником Шахривара из мира темных сил является *Савар* (Бд, 22), и при *конечном воскрешении* Шахривар одержит над ним победу (Бд, 70).

Шахривару посвящен шестой месяц зороастрийского календаря и четвертый день каждого месяца, в который следует «быть веселым» (АМ, 122). Символом Шахривара является базилик (Бд, 63).

Шлюха — паз. *ē*, (пехл. *jēh* (ууһ), К 20.8.14), авест. *jāhī-*, f. *Дэв* женского пола, олицетворение похоти. По прошествии первого трехтысячелетия (см. *Мировой цикл*) она явилась *Злому духу*, который из страха перед праведным человеком не мог поднять голову (Бд, 25), и призвала его начать сражение с миром, пообещав, что устроит «битву, от которой будет ущерб и вред Ормазду и амахраспандам» (Бд, 26). Поскольку *Злой дух* сразу не отважился на битву, она вновь пообещала обрушить «на праведного человека и пашущего быка столько злобы», чтобы «они не захотели жить», и пообещала уничтожить их *фарр*, а также нанести вред *воде, огню Ормазда* и всем его творениям (Бд, 26). После этого *Злой дух* «очнулся от растерянности», он «поцеловал Шлюху в голову, и у нее появились выделения, которые называют „месячные“», и она пожелала, чтобы *Злой дух* дал ей человека. Тогда *Злой дух*, имевший тело «бревеннообразной ящерицы („лягушки“»), явился Шлюхе «в образе молодого человека пятнадцати лет, и она стала думать о нем» (Бд, 26–27).

Шок⁺ — паз. *sokaīn*, (паз. *šōkuč*, К 20.46.18), см. **Ашозушт**.

Эбисрутрим — паз. *aiwisrūθrēm*, из авест. *aiwi.srūθrima-*, Adj. Один из пяти периодов суток, посвященный, очевидно, почитанию *фравашии*. Он начинался от наступления темноты и длился до полуночи (Бд, 57).

Эрадж — пехл. *ērač* ('ylc'), авест. *airyāva-*, m. Имя одного из трех сыновей *Фредона*, убитого, согласно легенде, завистливыми братьями («бродячий сюжет» в мировом фольклоре). В иранской традиции легенда была переосмыслена и связана с реальными событиями — войнами оседлых иранцев с румийцами (см. *Салм*) и тюркскими племенами (см. *Тур*). Эраджа убили «румийцы и туранцы» из мести (МХ, XXI 25–26) (ср. *Салм* и *Тур* убили Эраджа из ненависти, МХ, XXVII 42–43). Эрадж правил двенадцать лет из пятисот, когда у власти был *Фредон* (Бд, 74).

Эран — пехл. *ēgān*, авест. *airya-*, m., *airyaṇam* (Gen. Pl.), «(страна) ариев». Название сасанидской империи (см. *Эраншахр*) (АВн, 1; АЗ, 17, 76, 78 и др.; ДА, 43). Выражение «Эран и Анэран» употребляется в значении «весь мир» (Бд, 103; ВЧ, 13).

Эранвеж — пехл. *ēgānwēz* ('yl'nwyc'), авест. *airyaṇa-vaējah-*, n. «простор ариев (иранцев)». Название мифической страны, прародины древних ариев, в поздней

традиции отождествляемой с «обетованной землей». Эранвеж локализуется в разных регионах: Средней Азии, Восточном Иране, Хорезме, долине Аракса в Адурбадгане (см. Gnoli, 1980, Index, s.v.). В Эранвеже впервые были «пущены на землю» все виды животных (Бд, 49); в нем находятся чудесные крепости *Кангдиз* и *Йимкард* (МХ, 69); в нем, в *кишваре Хванирас*, пребывает *Гопатшах* (МХ, 71). В Эранвеже протекает река Дарага, на берегу которой «было жилище Порушаспа, отца Зардушта» (Бд, 12–13), и река *Даути* (Бд, 11); в нем находится гора Кондрасп (Бд, 43). *Зардушт* начал разъяснять в Эранвеже свою *веру* (Бд, 71). *Ормазд* сотворил Эранвеж «лучше, чем все остальные места и области», люди там живут 300 лет, а коровы и овцы — 150 (МХ, 48). Там люди мало болеют, «они не лгут, не плачут и не стонут», не подвластны *дэву жадности*, насыщаются вдсятером одним хлебом, и «каждые 40 лет у мужчины и женщины рождается ребенок» (МХ, 48). Закон проживающих в Эранвеже — «добро, а вера — главное учение маздаиснийское. И когда они умирают, они праведны, а их рат — Гопат, а господин и царь — Срош» (МХ, 48–49). Тем не менее, в Эранвеже «дольше правит» *дэв зимы*, и потому там «десять месяцев зима, а два — лето», но и летом там «холодная вода, холодная зима и холодные растения» (МХ, 48). В Эранвеже также «много змей, а их врагов — мало» (МХ, 48). Зима «с большими холодами» приходит в Эранвеж в день *Адур* месяца *Дей* подвижного (см. *календарь*) года (Бд, 57).

Эраншахр — пехл. *ērānšahr*, «государство ариев (иранцев)». Название сасанидской империи (см. *Эран*)

(АЗ, 4, 29, 43, 48 и др.; ВЧ, 4, 6, 32, 36; АВн, 1,2; Кн, III 11, 19 и др.). По Эраншахру «из-за нашествия арабов» распространились «чернокожие негры», которые ранее, при *Фредоне*, бежали из него (Бд, 17). К Эраншахру *Манушчихр* присоединил земли (от *Падашхваргара* до... (?)), ранее захваченные *Фрасиягом* (МХ, XXVII 44). После смерти *Александра Румийского* в Эраншахре было 240 удельных правителей (Кн, I 1); «со многими правителями Эраншахра» сразился Ардашир (Кн, XV 22); в одно государство сумел объединить весь Эраншахр внук Ардашира — Ормазд (Кн, XVIII 21).

Ю

Юг — пехл. *garīhwin*, из авест. *garīθwina-*, Adj. «полуденный»; паз. *nīm.gōz*, (пехл. *nēm-gōz*, К 20.60.20). Сторона света, где, согласно зороастрийским представлениям, пребывают *боги*: «ароматный ветер веял с юга, со стороны, где обитают боги» (АВн, 8). На юге, в *киш-варах Фрададафш* и *Видадафш*, «имеет жилище лето» (Бд, 57).

Список сокращений

- AcIr — Acta Iranica. Encyclopédie permanente des études iraniennes. Téhéran-Liège.
- AirWb — *Bartholomae Ch.* Altiranisches Wörterbuch. B., 1961.
- BSOAS — Bulletin of the School of Oriental and African Studies. L.
- CUIIS — Columbia University Indo-Iranian Series. N. Y.
- JCOI — Journal of the K.R. Cama Oriental Institute. Bombay.
- JRAS — Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. L.
- K 20 — пехлевийская рукопись K 20 (издание см. Westergaard, 1851).
- SBE — Sacred Books of the East. Ed. by F. Max Müller. Oxf.
- StIr — Studia Iranica. P.
- TD — пехлевийская рукопись TD (издание см. Anklesaria, 1908).
- ВЯ — Вопросы языкознания. М.
- ПС — Палестинский сборник. М.-Л.

Прочие сокращения*

(*сокращения названий источников
в конце Предисловия)

Adj. — Adjektiv

Adv. — Adverb

Akk. — Akkusativ

Akt. — Aktiv

f. — Femininum

fut. — Futurum

Gen. — Genitiv

Inf. — Infinitiv

m. — Maskulinum

n. — Neutrum

Nom. — Nominativ

Partiz. — Partizip

Pl. — Plural

Sing. — Singular

авест. — авестийский

акк. — аккадский

букв. — буквально

вед. — ведийский

гл. — глава

греч. — греческий

др.-иран. — древнеиранский

др.-перс. — древнеперсидский

евр. — еврейский

новоперс. — новоперсидский

паз. — пазендский

пехл. — пехлевийский

рук. — рукопись

санскр. — санскрит

соотв. — соответствует

Литература

- Амбарцумян, 1996 — *Амбарцумян А.А.* Повесть о Йойште Фрияне. — Петербургское востоковедение. Вып. 8, 1996, с. 88–118.
- Боголюбов, 1967 — *Боголюбов М.Н.* Почетный титул ахеменидского военачальника в Верхнем Египте. — ПС. Вып. 17 (80), 1967, с. 21–25.
- Боголюбов, 1969 — *Боголюбов М.Н.* Персидские слова с *kar* и *kar* и рыба *kara* в Авесте. — Иранская филология. Краткое изложение докладов научной конференции, посвященной 60-летию проф. А.Н.Болдырева. М., 1969, с. 91–93.
- Боголюбов, 1986 — *Боголюбов М.Н.* Звезда α Тау γ в древнеиранской мифологии. — Литература. Язык. Культура. М., 1986, с. 218–222.
- Боголюбов, 1999 — *Боголюбов М.Н.* Авеста: Y.27.13 и Y.29.6. Обособленный компонент составного слова. — Материалы научной конференции Восточного факультета, посвященной 275-летию Санкт-Петербургского университета. СПб., 1999, с. 4–7.
- Боголюбов, 2002 — *Боголюбов М.Н.* Авестийское название падающих звезд. — ВЯ, № 4, 2002, с. 93–95.
- Боголюбов, 2002а — *Боголюбов М.Н.* «Дар» Заратуштры. — Свободный взгляд на литературу. Проблемы современной филологии. Сборник статей к 60-летию научной деятельности акад. Н.И.Балашова. М., 2002, с. 57–63.
- Бойс, 1994 — *Бойс М.* Зороастрийцы. Верования и обычаи. СПб., 1994.
- Зороастрийские тексты, 1997 — Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума. Сотворение основы и другие тексты. Издание подготовлено О.М.Чунаковой. М., 1997.

- Иванов, 1974 — *Иванов В.В.* Опыт истолкования древнеиндийских ритуальных и мифологических терминов, образованных от *aśva* — «конь». — Проблемы истории языков и культуры народов Индии. Сборник статей памяти В.С.Воробьева-Десятовского. М., 1974, с. 75–138.
- Изведать дороги, 1991 — Изведать дороги и пути праведных. Пехлевийские назидательные тексты. Введение, транскрипция текстов, перевод, комментариев, глоссарий и указатели О.М.Чунаковой. М., 1991.
- Книга деяний, 1987 — Книга деяний Ардашира, сына Папака. Транскрипция текста, перевод со среднеперсидского, введение, комментариев и глоссарий О.М.Чунаковой. М., 1987.
- Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 1–2. Под ред. С.А.Токарева. М., 1991–1992.
- Периханян, 1983 — *Периханян А.Г.* Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды. М., 1983.
- Пехлевийская Божественная комедия, 2001 — Пехлевийская Божественная комедия. Книга о праведном Виразе (Арда Вираз намаг) и другие тексты. Введение, транслитерация пехлевийских текстов, перевод и комментариев О.М.Чунаковой. М., 2001.
- Рак, 1998 — *Рак И.В.* Зороастрийская мифология. Мифы древнего и раннесредневекового Ирана. СПб., 1998.
- Стеблин-Каменский, 1993 — Авеста: Избранные гимны. Из Видевдата. Перевод с авестийского И.Стеблин-Каменского. М., 1993.
- Anklesaria, 1908 — *Anklesaria T.D.* The Būndahishn. Being a Facsimile of the TD Manuscript No 2... Bombay, 1908.
- Antia, 1909 — *Antia E.K.* Pāzend texts. Bombay, 1909.
- Bailey, 1943 — *Bailey H.W.* Zoroastrian Problems in the Ninth-Century Books. Oxf., 1943.

- Benveniste, 1966 — *Benveniste E.* Titres et noms propres en iranien ancien. — Travaux de l'Institut d'études iraniennes de l'université de Paris. I. 1966.
- Christensen, 1932 — *Christensen A.* Les Kayanides. København, 1932 (Det Kgl. Danske Videnskabernes Selskab. Historisk-filologiske Meddelelser XIX, 2).
- Darmesteter, 1877 — *Darmesteter J.* Ormazd et Ahriman. Leurs origines et leur histoire. P., 1877.
- Dhabhar, 1932 — *Saddar Bundeshesh.* — The Persian Rivayats of Hormazyar Framarz and others. Ed. by B.N. Dhabhar. Bombay, 1932, 505–575.
- Gignoux—Tafazzoli, 1993 — Anthologie de Zādspram. Édition critique du texte pehlevi. Traduit et commenté par Ph. Gignoux et A. Tafazzoli. P., 1993.
- Gnoli, 1980 — *Gnoli Gh.* Zoroaster's Time and Homeland. A Study of the Origins of Mazdeism and Related Problems. Naples, 1980.
- Gray, 1929 — *Gray L.H.* The Foundations of the Iranian Religions. — JCOI. Bombay, 1929, № 15.
- Henning, 1977 — *Henning W.B.* Sogdica (c. 1–68); An Astronomical Chapter of the Bundahishn (c. 95–114); Two Manichaean Magical Texts, with an Excursus on the Parthian ending -ēndēh (c. 273–300); Ein persischer Titel im Altaramäischen (c. 659–666). — *Henning W.B.* Selected Papers II. 1977 (AcIr 15).
- Jackson, 1928 — *Jackson A.V.W.* Zoroastrian Studies. Iranian Religion and various Monographs. — CUIIS. Vol. 12. 1928.
- Jamasp-Asana, 1897–1913 — *Jamasp-Asana J.M.* The Pahlavi Texts. Pt. I–II. Bombay, 1897–1913.
- Kotwal, 1969 — *Kotwal F.M.P.* The Supplementary Texts to the Šāyest nē-šāyest. København, 1969 (Det Kgl. Danske Videnskabernes Selskab. Historisk-filosofiske Meddelelser, 44, 2).
- MacKenzie, 1964 — *MacKenzie D.N.* Zoroastrian astrology in the Bundahišn. — BSOAS. 1964, vol. XXVII, c. 511–529.

- Markwart, 1938 — *Markwart J.* Wehrot und Arang. Untersuchungen zur mythischen und geschichtlichen Landeskunde von Ostiran. Leiden, 1938.
- Modi, 1922 — *Modi J.J.* The Religious Ceremonies and Customs of the Parsees. Bombay, 1922.
- Modi, 1924 — *Modi J.J.* The Persian Farziāt-nāmeḥ and Khōlāseh-i Dīn of Dastur Dārāb Pāhlan. Bombay, 1924.
- Nyberg, 1934 — *Nyberg H.S.* Texte zum mazdayasnischen Kalender. Uppsala, 1934.
- Nyberg, 1974 — *Nyberg H.S.* A Manual of Pahlavi. Pt. II. Wiesbaden, 1974.
- Sachau, 1870 — *Sachau Ed.* Contributions to the Knowledge of Parsee Literature. — JRS. N.S. 1870, vol. 4, c. 229–283.
- Skalmowski, 1984 — *Skalmowski W.* Wheel within Wheel. Remarks on Bundahišn. — Middle Iranian Studies. Proceedings of the International Symposium organized by the Katholieke Universiteit. Leuven, 1984, c. 269–312.
- West, 1871 — *West E.W.* The Book of the Mainyō-i khard. The Pāzand and Sanskrit Texts... Stuttgart–London, 1871.
- West, 1880 — *West E.W.* Pahlavi Texts. P. I. Bundahis (c. 1–151). Bahman Yast (c. 189–235). — SBE. Vol. V. Oxf., 1880.
- West, 1882 — *West E.W.* Pahlavi Texts. P. II. Dādīstān-i Dīnīk (c. 1–276). — SBE. Vol. XVIII. Oxf., 1882.
- West, 1892 — *West E.W.* Pahlavi Texts. P. IV. Contents of the Nasks (c. 3–397). — SBE. Vol. XXXVII. Oxf., 1892.
- Westergaard, 1851 — *Westergaard N.L.* Bundelesh. Liber pehlevicus e vetustissimo codice Havniensi... Havniae, 1851.
- Williams, 1990 — *Williams A.V.* The Pahlavi Rivāyat Accompanying the Dādestān ī Dēnīg. — Historisk-filosofiske Meddelelser. 60:2. Copenhagen, 1990.
- Wolff, 1910 — *Wolff F.* Avesta, die heiligen Bücher der Parsen. Strassburg, 1910.

Список статей, вошедших в словарь

Абан	Аспенджаргак
Абарсам	Аствихад
Авеста	Афринаган
Ад	Ахриман
Адур	Ахунавар
Адурбад, сын Мараспанда	Ашаванг
Аждахак	Ашамвоху
Аз	Ашозушт
Азарак	Аштад
Акоман	
Албурз = Харбурз	Байан-яси
Александр Румийский	Бадж
Амахраспанды	Барсум
Амурдад	Баршнум
Анахид	Бакир
Анэран	Баствар
Апарсин	Бахрам <i>см.</i> Вахрам
Апош	Баш-стун
Арак	Беварасп <i>см.</i> Аждахак
Аранг	Белена
Ард <i>см.</i> Ашаванг	Березавасанг
Ардвахишт	Бессмертные души = фраваш
Арез	Битвы Ахримана
Арезур	Благая мысль <i>см.</i> Вахман
Аржасп = Арджасп	Благая мысль <i>см.</i> Триада мо- рально-этическая
Арзах	Благой ветер <i>см.</i> Ветер
Арйаман	Бобр
Асваст	Боги
Асман	Большая Медведица
Асनावанд	

Бурзак и Бурзатур
Бурзен *см.* Бурзенмихр
Бурзенмихр
Бык
Бык-рыба

Вадаган
Вадж *см.* Бадж
Вазишт
Вай *см.* Ветер
Вананд
Варахран *см.* Вахрам
Вариш
Варкаш
Вас-панчасадваран
Вахман
Вахрам = Бахрам
Вега *см.* Вананд
Вендидал
Вера
Верховный жрец *см.* Жрец
Ветер
Вехруд
Вивангхан
Видадафш *см.* Фрададафш
Видрафш
Визарш
Вираз
Виштасп
Вода
Возлияние
Возраст совершеннолетия
Воплощение конечное
Ворубаршт и Ворузаршт

Воскреситель
Воскрешение
Восстановление
Вохуфриян
Враг
Вредные твари
Второй жрец *см.* Жрец. 4
Вузургмихр, сын Бохтака

Гайомард
Ганавад
Гандарв
Гаты
Гаханбар
Гетиг-хрид
Глава, главенство *см.* Рат
Глаз
Гозихр
Гокарн
Гомез
Гопат = Гопатшах
Горностай
Гора
Гошудо
Гошурван
Грех
Гриф
Гузак
Гулар
Гуларан
Гушасп = Гушнасп

Даванус
Даи

- Даити
 Дамавенд
 Дастшуй
 Дастур *см.* Жрец. 2
 Дахак *см.* Аждахак
 Двенадцать созвездий
 Девишарм
 Дей
 Демавенд *см.* Дамавенд
 Демон
 Демон жадности *см.* Аз
 Демон нечистоты *см.* Насрушт
 Ден *см.* Вера
 Джамасп
 Джевшид = Йим
 Добрая мысль, доброе слово, доброе дело *см.* Триада морально-этическая
 Добро
 Договор
 Дрваспа
 Дерево всеисцеляющее
 Дерево всех (многих) семян
 Дерево жизни
 Дрон
 Дух
 Дух ветра
 Дух неба
 Дух разума
 Дух Святой
 Духовный мир
 Дэв
 Дэв Визарш
 Дэв жадности
 Дэв зависти
 Дэв зимы
 Дэвы мазендеранские
 Дэвы пустыни
 Единосотворенный бык *см.* Бык
 Ёж
 Ересь
 Жабa
 Животные
 Жрец
 Заклинание
 Зардушт
 Зарев *см.* Зарич
 Зарер
 Зарич
 Зарр-стун
 Звезды
 Земля
 Зенд
 Зендагахих
 Злая мысль, злое слово и злое дело *см.* Триада морально-этическая
 Злой ветер *см.* Ветер
 Злой дух *см.* Ахриман
 Зобар-вахман *см.* Ашозушт
 Зороастрийская верa
 Зохр *см.* Возлияние
 Зурван

Игла

Исавастар

Искандер

Йим

Йимак

Йимкард

Кабул

Кавус = Кай Кавус

Кай Виштасп *см.* Виштасп

Кай Кавад

Кай Кавус *см.* Кавус

Кай Лухрасп

Кай Хосров

Календарь

Камак

Каминдан

Камруд

Кангдиз

Кар

Каркас

Каршипт

Каяниды

Каянсах

Кеван

Керсасп *см.* Сам

Кишвар

Клевета

Клятва

Коза

Колесница

Конечное воплощение *см.* Воплощение конечноеКонечное воскрешение *см.*

Воскрешение

Кровнородственный брак

Курушк

Кустиг *см.* Священный пояс**Летосчисление**

Ложь

Луна

Лягушка

Маг

Мадофрайд

Маздаяснийская вера *см.* Вера

Мазендеран

Майдйозарам

Мануш

Манушчихр

Маркушан

Мах *см.* ЛунаМашйа и Машйане = Михрие
и Михрияне

Медйарам

Медйошам

Мезд

Месяцеслов

Металл

Мировая гора

Мировая река

Мировое дерево

Мировое море

Мировой цикл

Михр

-
Михрие и Михрияне см. Машйа и Машйане	Петух
Мобед см. Жрец. 3	Пешансех
Мобедан мобед см. Верховный жрец	Пешдадида
Молитва по душам усопших	Пешотан см. Пэшотан
Море	Планеты
Мушпар	Покаяние
Мысль, слово и дело	Полярная звезда
	Порушасп
	Последний суд
	Предопределение
Накаед	Противник
Наказание трех ночей	Путик
Намхваст	Пэшотан
Напиток бессмертия	
Народы экзотические	Разум
Наск	Рай
Насрушт	Рапитвин
Небо	Растения
Нерйосанг	Рат
	Рашн
Обряд полный	Реванд
Огонь	Ревень
Озеро	Река
Ордалия	Ритуальное омовение
Ормазд	Ритуальное очищение
Ошидар см. Хушидар	Ротастахм
	Рошн
Падаш(х)варгар	Рум
Падихшай	Рыба
Падхосров	
Палка с девятью узлами	Савар
Пашнич	Савах
Первые учителя веры	Садвес
Период смешения	Салм

Сам	Субар
Сарсаок	Судьба
Святая вода <i>см.</i> Возлияние	
Святой дух	Таз и Тазак
Священная война	Танапухр
Священный пояс	Тарев <i>см.</i> Тарич
Север	Тарич
Сен	Тарумад
Сенмурв	Тахмуруп
Симург	Тахтритус
Синд	Тир
Сириус <i>см.</i> Тиштар	Тирак
Сиявуш	Тиштар
Сиябун	Трехногий осел
Скот <i>см.</i> Бык	Триада морально-этическая
Слава <i>см.</i> Фарр	Тур
Слон	Тус
Собака	
Сознание	Узерин
Солнце	Урвазишт
Сон	Урвататнар
Сословия	Ушахин
Сошйанс	Ушидар <i>см.</i> Хушидар
Спандармад	Ушидармах <i>см.</i> Хушидармах
Спаништ	
Спаситель <i>см.</i> Сошйанс	Фарнбай = Фарробай, Фро- бай
Спендидад	Фарр
Спента Маинью <i>см.</i> Святой дух	Фарробай <i>см.</i> Фарнбай
Срош	Фарроманд
Срошчаранам	Феридун <i>см.</i> Фредон
Срувар	Фравак и Фравака
Стоянка (звезд, Луны, Солн- ца) <i>см.</i> Рай	Фравардиган
	Фравардин

- Фраваши *см.* Бессмертные души
 Фрададафш и Видадафш
 Фраздан
 Фрасанг
 Фрасаст
 Фрасияг
 Фрат
 Фрахвард
 Фрашавард
 Фрашоштар
 Фредон
 Фробай *см.* Фарнбай

Хаван
 Хадайош
 Хадохт
 Хамаспадмайдим
 Харбурз *см.* Албурз
 Хаср
 Хафтобат
 Хафторинг *см.* Большая Медведица
 Хванирас = Хванирах
 Хвар *см.* Солнце
 Хварезм
 Хвов
 Хербед
 Хетменд
 Хешм
 Хиониты
 Хом
 Хордад
 Хоршед *см.* Солнце
 Хосров, сын Кавада = Хосров Аноширван
 Хошанг
 Храфстар *см.* Вредные твари
 Хуваршт *см.* Хумат
 Хугар
 Хумат
 Хумай
 Хунванд
 Хуршедчихр
 Хусандом
 Хутос
 Хухт *см.* Хумат
 Хушидар = Ушидар
 Хушидармах = Ушидармах
 Хшнуман

Цвет
 Цветы *см.* Растения
 Центр земли
 Центр мира

Чакар
 Чамрош
 Чандвар *см.* Чинвад
 Червь
 Четвертое утро после смерти
 Чечист = Чичаст
 Чикат-Даити
 Чин
 Чинамрош *см.* Чамрош
 Чинастан
 Чинвад = Чинвар
 Числа

Чистилище

Чихрав

Чичаст см. Чечист

Шахривар

Шлюха

Шок см. Амозушт

Эбисрутрим

Эрадж

Эран

Эранвеж

Эраншахр

Юг

Список иллюстраций

Рис. 1. Шапур II охотится на львов. Серебряное блюдо. Государственный Эрмитаж

Рис. 2. Символ Ахура Мазды. Из дворца Дария в Персеполе

Рис. 3. Бузургмиhr и посол Каннуджа играют в шахматы. «Шахнаме», рук. 1333 г. Российская Национальная библиотека (Санкт-Петербург)

Рис. 4. Древо жизни. Деталь серебряного кувшина. Государственный Эрмитаж

Рис. 5. Серебряная драхма Ардашира I. Государственный Эрмитаж. Лицевая сторона — Ардашир I; оборотная сторона — Алтарь огня

Рис. 6. Сенмурв. Деталь серебряного с позолотой сосуда VI в. Государственный Эрмитаж

Рис. 7. Тур убивает Ираджа. «Шахнаме», рук. 1333 г. Российская Национальная библиотека (Санкт-Петербург)

Рис. 8. Хосров I (531–579) со своими вельможами. Серебряное блюдо. Государственный Эрмитаж

Рис. 9. Ардашир вливает в пасть червю Хафтвада расплавленный свинец. «Шахнаме», рук. 1333 г. Российская Национальная библиотека (Санкт-Петербург)

Содержание

Предисловие	3
Список использованных пехлевийских текстов	8
Словарь	11
Список сокращений	271
Прочие сокращения	272
Литература	273
Список статей, вошедших в словарь	277
Список иллюстраций	285

Научное издание

Чунакова Ольга Михайловна

**ПЕХЛЕВИЙСКИЙ СЛОВАРЬ
зороастрийских терминов,
мифических персонажей
и мифологических символов**

*Утверждено к печати
Санкт-Петербургским филиалом
Института востоковедения РАН*

Редактор В. В. Волгина
Художник Э. Л. Эрман
Технический редактор О. В. Волкова
Корректор И. И. Чернышева

Подписано к печати 16.06.04
Формат 70×100¹/₃₂
Печать офсетная. Усл. п. л. 11,7
Усл. кр.-отт. 12,2. Уч.-изд. л. 10,8
Тираж 1500 экз. Изд. № 8145. Зак. № 1162

Издательская фирма
«Восточная литература» РАН
127051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

Отпечатано в ООО «ТрейдТехнолоджи»